

МОШЕ ГОНЧАРОК

ПЕПЕЛ НАШИХ КОСТРОВ

Очерки истории еврейского анархистского движения (идиш-анархизм)

Серия «Старая школа»

common place

common place

משה גאנטשאַראָק

דער אַש פון אונדזערע שייטערס

(צו דער געשיכטע פון דער

יידישער אַנאַרכיסטישער באַוועגונג)

Изд-во «Проблемен», Иерусалим
2002

Моше Гончарок

Пепел наших костров

Очерки истории еврейского анархистского
движения (идиш-анархизм)

Москва
2017

УДК 353.1

ББК 63.3

Г 37

Г 37 **Гончарок, Моше**

Пепел наших костров. Очерки истории еврейского
анархистского движения (идиш-анархизм): — М.:

Common place, 2017. — 400 с.

ISBN 978-999999-0-13-4

Книга посвящена международному еврейскому анархистскому движению, существовавшему в 1880—1980-х годах в разных странах Западной Европы, в Северной и Латинской Америке и в Израиле. Это специфическая ветвь анархизма, представители которой общались на идише, обращались к традиционным еврейским литературно-философским источникам, занимались книгоизданием, социальной журналистикой, профсоюзной деятельностью и т.д. Книга адресована тем, кто интересуется историей анархизма, еврейской интеллектуальной историей и общественно-политическими движениями XX века.

УДК 353.1

ББК 63.3

Издание второе, исправленное и дополненное

О книге

Международное еврейское анархистское движение, существовавшее в организованных формах на протяжении столетия (1880—1980-е гг.) в ряде стран Западной Европы, в Северной и Латинской Америке и в Израиле, несло в себе специфические черты, отличавшие эту ветвь анархизма от других. Главными ее признаками были, прежде всего, язык общения — идиш, а также достаточно ярко выраженный национальный характер — участники движения постоянно обращались к еврейским традиционным литературно-философским источникам. Еврейский анархизм дал миру целую плеяду ярких мыслителей, писателей, поэтов, журналистов, творивших на идише. Движение идиш-анархистов было представлено различными федерациями, обществами, располагало своими книгоиздательствами; с 1885 по 1991 гг. в разных странах мира выходили десятки газет и журналов. «Идеал справедливого общественного устройства для всего человечества и любовь к идиш-кайту» — вот что являлось своеобразным паролем участников движения на протяжении десятилетий. Возникновение идиш-анархизма, формирование и развитие представленных им организаций в Англии, США, Франции, Аргентине, Израиле; социально-философские концепции идеологов еврейского анархизма и их литературное творчество на идише; подход к национальному вопросу и отношение к сионизму среди

различных групп движения; история идишеязычной анархистской прессы; дискуссии о религии в среде анархистов, атеистов и раввинов; биографии наиболее выдающихся активистов движения — обо всем этом рассказывает предлагаемая читателю книга.

Об авторе

Моше (Михаил) Гончарок родился в 1962 г. в Ленинграде. В 1984 г. окончил исторический факультет Педагогического института им. Герцена (ныне — Санкт-Петербургский педагогический университет). В Израиле — с 1990 г. Историк еврейского анархизма. На русском языке опубликовал монографии: «Век воли. Русский анархизм и евреи (XIX-XX вв.)» — Иерусалим, 1996; «Очерки по истории еврейского анархистского движения (идиш-анархизм)» — Иерусалим, 1998; «Пепел наших костров (очерки истории еврейского анархистского движения (идиш-анархизм))» — Иерусалим, 2002; выпустил также брошюру «К истории анархистской прессы на идиш» (Иерусалим, 1997, на идиш). Автор многочисленных публикаций в израильской и американской прессе, а также в академических научных изданиях. Пишет на русском, иврите и идиш. Статьи переводились на ряд европейских языков. Научный сотрудник Центрального архива истории сионизма. Живет в Иерусалиме. Лауреат премии «Олива Иерусалима» в номинации исторических исследований (2006). С 2007 г. — участник Содружества русскоязычных писателей Израиля, автор двух книг прозы. С 2008 г. — член Международной федерации русских писателей, с 2012 г. — член Совета МФРП.

Автор сердечно благодарит за ценнейшие советы и бескорыстную помощь Таню Ромазанову (г. Москва), а также выражает признательность Вадиму Дамье и Кириллу Лиманову (г. Москва), Анатолию Дубовику (г. Днепрпетровск), Войцеху Гослару (г. Краков), и Хаиму Ротману (г. Бостон).

Памяти Йосефа Людена (1908—2002)

Стены комнат — пергамент: пугающ, ветвист,
глас пророка сокрыт в каждом миге.
Плоскость каждой стены, словно титульный лист —
за семью печатями Книги.
Вечер входит на цыпочках в сумрачный зал.
О, как давят меня стены эти!
Реб Моше бен Маймон строго смотрит в глаза
Бакунина — на портрете.

Авраам Шлионский, «Рамбам и Бакунин»

Geshafnt durchn lebn ojf lichtike shtegn,
in kamf far frayhayt un mentshn-recht,
nor der rotzchisher toyt dir geganen antkegn —
dajn neshome far kejnem geven nit kejn knecht.

Йосеф Люден, «Кадиш»

Введение. Основные современные исследования еврейского анархистского движения. Специфика темы

Истории анархизма как социальной философии и общественно-политического течения, существующего со второй половины XIX в., посвящены тысячи книг, брошюр и статей на десятках языков. Сотни исследователей рассматривали различные аспекты истории Движения в разных странах. Историография анархизма представлена работами на английском, русском, немецком, французском, испанском, итальянском, идиш, иврите и включает как работы теоретиков этого учения и их последователей, так и многочисленных критиков. До 90-х гг. XX в. не предпринимались попытки свести воедино основные данные по фактической истории Движения. Библиографические сборники, издающиеся в США и Англии уже в наше время, отражают попытки немногочисленных кругов американских и западноевропейских анархистов-интеллектуалов дать миру представление о некогда могучем общественно-политическом движении, увлекавшем за собой миллионы рабочих, крестьян и интеллигентов, — движении, от которого ныне остались лишь немногочисленные кружки и ассоциации, группирующиеся, в основном, вокруг журналов и рекламных проспектов, почти совершенно не замечающихся ни международной прессой, ни властями государств,

в которых они издаются. Тем не менее, работа этих современных библиографов анархизма необычайно важна для будущих историков.

В 1994 г. в Германии на немецком языке начала выходить в свет «Энциклопедия анархизма» — первое в мире издание такого рода, суммирующее основные данные по истории Движения. К работе над энциклопедией были привлечены десятки историков-анархистов, как участников анархистских групп, так и специалистов «со стороны» из разных стран мира¹.

Темой нашего исследования является рассмотрение отдельных аспектов истории еврейского анархистского движения — весьма специфического ответвления международного анархизма.

Анархизм, со всеми претензиями на интернациональность и верой в единство человечества, всегда делился на национальные группы. Были русские, французские, испанские, итальянские, немецкие, польские, японские, китайские, бразильские, кубинские анархисты. Подобно этому были также и еврейские анархисты, объединяемые не только политическими убеждениями, но и языком, и традицией. Это не должно удивлять, поскольку анархисты всегда ценили различия между людьми — культурные, языковые, исторические — почти так же, как и связи между ними.

Прежде всего, следует отметить, что термин «еврейское анархистское движение» подразумевает отнюдь не только национальный состав его участников. Еврейские народные массы, в первую очередь рабочие, ремесленники и интеллигенция, начиная с 1880-х гг., самым активным образом вмешивались в революционные события, происходившие в Западной Европе и Северной Америке. Еврейская составная, как известно, была весьма значительна в различных местных радикально-демократических, социалистических и социал-демократических партиях, организациях и группах. Но еврейское происхождение многих анархистов отнюдь не означает автоматического зачисления их в ряды идише анархистише

бавегунг — *באָוועגונג* — *ייִדישע אַנאַרכיסטישע באָוועגונג* — еврейского анархистского движения. Никто не сможет, например, отнести к еврейскому анархизму махновского контрразведчика и члена штаба Революционной повстанческой армии Украины Льва Задова лишь на основании его национального происхождения. Лейб бен Йегуда (Лев Юдкович) Задов-Зиньковский (1893—1938) вместе со своим братом Даниэлем никакого отношения к еврейской ветви движения не имели. Дети бедняка из еврейской земледельческой колонии Веселая (Гупаловка), они были лишь участниками общеукраинского анархистского повстанчества.

Сказанное о Льве Задове справедливо и в отношении тысяч других евреев, в разное время являвшихся активистами различных русских, французских, немецких и других анархистских организаций и групп. К примеру, Густав Ландауэр (1870—1919) и Эрих Мюзам (1878—1934) являлись виднейшими представителями немецкого анархизма, так же как Пол Гудман (1911—1972) или наши современники Сидни Соломон и Джерри Каплан являются представителями анархизма американского.

«Еврейская энциклопедия» в шестнадцати томах, выходявшая в начале XX века в Петербурге, отмечала: «Еврейские теоретики анархизма развивают свои взгляды на пропаганду и тактику анархизма в общих русских анархистских органах, выходящих за границы: „Хлеб и Воля“, „Безначалие“, „Черное Знамя“, „Новый мир“ и др.»²

Еврейское анархистское движение, существовавшее в организованных формах на протяжении целого столетия (1880—1980-е гг.) в ряде стран Западной Европы, в Северной и Латинской Америке и Израиле, несло в себе специфические черты, отличавшие эту ветвь международного анархизма от всех других. Признаками этой специфики являлись, прежде всего, язык общения — идиш, «партийный» язык Движения (если только выражение «партийный» вообще применимо к анархизму), а также достаточно ярко выраженный национальный характер постулатов — в виде постоянного обращения к еврейским традиционным литературно-философским источникам. Последнее становилось все более и более заметным на протяжении

десятилетий, исключая начальный период, когда еврейский анархизм переживал космополитическую эпоху, довольно скоро, впрочем, закончившуюся в силу невозможности привнести в Движение что-либо позитивное.

Космополитизм и антinationализм первых идеологов идиш-анархизма, в конечном счете, не смог побороть национальной самобытности большинства участников Движения, а к 1950-м гг. членство в Движении почти автоматически стало означать не только стремление к справедливому переустройству мира (отнюдь не обязательно революционным путем), но и любовь к идишкайту. В плане приверженности — пусть даже иногда неосознанной, подсознательной — национальным корням, еврейский анархизм можно сравнить разве что с малоизвестным и почти неисследованным анархизмом армян, — что, впрочем, совершенно объяснимо, если иметь в виду, что речь идет об анархистском течении в среде маленького, подвергавшегося национальным притеснениям (и этими притеснениями сплоченного) народа.

Еврейское анархистское движение в таких странах, как США и Канада, Великобритания, Франция, Аргентина, Израиль, было представлено разнообразными федерациями, обществами, группами и союзами, использовавшими идиш в качестве официального языка общения и для ведения литературно-публицистической работы. С 1885 по 1991 г. в ряде стран мира выходили десятки анархистских газет и журналов на идиш, действовали книгоиздательства. В силу привязанности к еврейскому языку само Движение получило название идиш-анархизма или анархо-идишизма³.

Исследование этой интереснейшей страницы истории анархизма сильно затруднено в силу самой языковой специфики. Анархисты — писатели, философы, поэты, журналисты, авторы довольно многочисленных мемуаров, творившие на идиш, — оставили после себя богатейшую литературу. Но к концу XX в. язык этот, старательно истреблявшийся вместе с его носителями в Европе, стал малодоступным для историков. Абсолютное большинство специалистов по истории

анархизма не только им не владеет, но и просто незнакомо даже с самым еврейским алфавитом и элементарной орфографией. Исследовать же идиш-анархизм без хотя бы пассивного знания еврейского языка невозможно. Можно пересчитать по пальцам историков еврейского анархистского движения, владеющих в большей или меньшей степени этим языком и публикующим научные работы по интересующей нас тематике.

Лавры первенства здесь, безусловно, принадлежат американскому профессору Полу Авричу (*Paul Avrich*)⁴, опубликовавшему об истории американского и российского анархизма ряд интереснейших книг и статей⁵. Материалы, предложенные Авричем, тем более интересны, что значительная часть его исследований базируется на прямых переводах с идиш, а также на личном знакомстве со многими еврейскими анархистами младшего поколения (которые во времена его молодости почти все уже были пожилыми людьми). Он сам печатал многочисленные статьи в таких идишеязычных анархистских газетах, как «*Фрайе арбетер штиме*» (Нью-Йорк) и «*Дос фрайе ворт*» (Буэнос-Айрес) в 1960—1970-е гг., успев захватить «живьем» еврейский анархизм последнего периода. Большая часть его книг посвящена памяти выдающихся деятелей анархистского движения⁶.

В 1995 г. Аврич выпустил книгу, не имеющую аналогов в анарховедении, — им были проведены и обработаны в литературной форме интервью со многими американскими анархистами, а также с их детьми и внуками. (*Avrich Paul. Anarchist Voices: An Oral History of Anarchism in America. Princeton, 1995*). Эта «устная история американского анархизма» остается самым оригинальным в наши дни опытом анализа Движения.

Среди серьезных исследователей еврейского анархизма, безусловно, следует назвать и профессора Уильяма Фишмана (Англия), автора книг «Еврейские радикалы Ист-Энда» и «Еврейские радикалы: из местечка в лондонское гетто», которые в значительной степени посвящены истории идиш-анархизма в Великобритании⁷. Материалы исследования базируются, в основном, на переводах из знаменитой некогда

анархистской газеты «*Арбейтер фрайнд*», выходившей в Лондоне в 1885—1932 гг., а также журнала «*Жерминаль*» (1900—1909) и воспоминаний такого столпа анархистского движения, как Рудольф Рокер (1873—1958).

В Израиле основным исследователем еврейского анархизма является д-р Мина Граур (Институт им. Бен-Цион Динур при Еврейском университете в Иерусалиме и Институт Зеева Жаботинского в Тель-Авиве), историк еврейского радикализма и журналистики, один из авторов *Lexikon der Anarchie* — энциклопедии анархизма, издающейся в Германии. Ее перу принадлежат книги и статьи, опубликованные на иврите, английском и других языках в Израиле, США и Западной Европе⁸.

Значительное место некоторым аспектам анархизма в еврейской среде уделяет в своих работах д-р Зеев Эвьянский (Ивинский), ведущий израильский специалист по истории леворадикального террора⁹.

Друг Эвьянского, профессор истории Тель-Авивского университета Яков Овед (р. 1929), житель кибуца Пальмахим, член исторического научного-исследовательского центра Семинар ха-кибуцим при Яд-Табенкин, принадлежащего Объединенному кибуцному движению ТАКАМ, — специалист по темам, связанным с еврейским и общим анархистским движением, утопическим социализмом, истории анархистских, социалистических и религиозных коммун¹⁰.

При Яд-Табенкин до сих пор действует факультативный семинар по проблемам анархизма. Ряд его участников (д-р Яков Горен, д-р Хаим Зелигман) не просто исследовали историю анархизма, но и относили себя к этому движению. Д-р Зелигман (1912—2009) был одним из активных соавторов германской «Энциклопедии анархизма», о которой шла речь выше¹¹.

В 1960—1990-х гг. в Израиле исследованием истории еврейского анархистского движения раннего периода занимался Давид Бродский, сотрудник Сохнута. Речь идет о периоде Движения 1885—1922 гг. В связи с трагической кончиной Бродского рукопись его книги издана не была¹².

Житель кибуца Тират Цви, профессор Ариэльского университета Амнон Шапира, выпустил в 2015 г. труд «Еврейский религиозный анархизм: благословила ли еврейская религия государственную власть?»¹³

Классическим трудом, имеющим прямое отношение к нашей теме и не обойденным ни одним современным исследователем новейшей еврейской истории, является книга Эдмунда Зильбернера «Западный социализм и еврейский вопрос (исследование по истории социалистической мысли девятнадцатого века)», написанная на английском языке и переведенная на иврит израильским историком Накдимоном Рогелем¹⁴. Среди глав книги: Пьер-Жозеф Прудон; отношение к сионизму в социалистических и анархистских движениях Западной Европы; революционный синдикализм; Бернар-Лазар: анархо-сионизм; Бакунин и Юрская федерация Первого Интернационала.

В 1994 г. в Варшаве вышла обстоятельная работа Даниэля Гринберга «Анархистский путь в Западной Европе 1870—1914 гг.» с обширнейшей библиографией¹⁵. Это, пожалуй, первое за долгие десятилетия серьезное исследование на тему об анархизме на польском языке. Материалы на английском, французском, русском и немецком языках, связанные с еврейской тематикой, однако, не могут компенсировать абсолютное отсутствие в книге каких-либо ссылок на идишеязычные источники.

Самое тяжелое положение в современном анарховедении связано с исследованиями на русском языке. В силу замалчивания «еврейской» темы в СССР, более чем за 70 лет существования Советской власти российскими историками не было предпринято ни одной попытки исследования еврейской составной международного анархистского движения. В значительной степени, правда, это связано с обыкновенным незнанием идиша абсолютным большинством советских историков (не говоря уж о закрытости фондов спецхранов). Многие честные и добросовестные исследователи анархизма вообще не подозревали о том необъятном море информации, которое

могут предоставить материалы на еврейском языке. Поэтому анархистская литература и журналистика на идиш оставалась (и остается) для русскоязычного читателя тайной за семью печатями. Из доброго десятка советских историков-анархистов, выпустивших за последние полвека свои книги, не больше двух или трех знали сами названия таких газет, как «*Арбеттер фрайнд*» или «*Фраие арбеттер штиме*», не говоря о содержании материалов, публиковавшихся в них. Несколько книг российских историков, правда, косвенно упоминали о еврейском вопросе, но внимания на нем не акцентировали¹⁶.

В период перестройки и в более позднее время в России появилось несколько работ, уделяющих в той или иной степени внимание еврейскому вопросу применительно к истории анархизма, но к еврейскому анархистскому движению отношения, опять же, не имеющих¹⁷. Русские историки-эмигранты на эту тему особого внимания также не обращали¹⁸.

В 1990-е гг. были переизданы работы некоторых известных лидеров российского анархизма, впервые увидевшие свет в эмиграции 60-70 лет назад; рядовой читатель в СССР-СНГ оказался не подготовлен к еврейской теме, сквозившей на страницах многих из этих книг. Коммунистическая пропаганда более чем за семь десятилетий существования Советской власти сделала свое дело: анархист предстал перед массовым читателем в образе карикатурно-дебильного погромщика. О существовании «еврейской составной» как самостоятельного течения в международном анархистском движении не подозревали даже советские интеллигенты-историки. С перепечаткой мемуаров и исследований российских анархистов, действовавших в досоветский период и эпоху гражданской войны, стойкий имидж анархизма, созданный государственной пропагандой, начал разрушаться¹⁹.

Стоит отметить, однако, что и эти исследования, тесно связанные с еврейской темой, не имеют никакого отношения к истории собственно еврейского анархистского движения, а лишь повествуют о борьбе анархистов с антисемитизмом и о роли евреев, действовавших в рядах русского анархизма.

Таким образом, исследования на русском языке (как в России, так и за рубежом), за редчайшим исключением, совершенно не связаны с аспектами идише анархистише бавегунг, и русскоязычный читатель не имеет о нем ни малейшего представления.

В 1996 г. в Израиле мною была опубликована книга «Век воли. Русский анархизм и евреи (XIX—XX вв.)», в которой я привел ряд фактов из истории еврейского анархистского движения. Главы книги, имеющие непосредственное отношение к этому предмету, базируются на материале, переведенном мною с идишеязычных источников, и представляют, в основном, биографические данные активистов еврейского анархистского движения — выходцев из России, а также информацию по истории анархистской журналистики на идиш²⁰.

В 1997 г. я опубликовал брошюру «К истории анархистской прессы на идиш» с большим количеством фотографий еврейских анархистских газет и журналов, выходивших в мире в период с 1889 по 1991 гг. Насколько мне известно, это — первое за несколько десятков лет издание на идиш, рассматривающее подобную тему²¹.

В 1990-х гг. я выпустил также ряд статей в израильских газетах и журналах на русском языке, идиш и иврит, рассматривавшие некоторые аспекты истории еврейского анархизма²².

Материалы, связанные с историей международного анархистского движения, хранятся в национальных архивах и библиотеках многих стран²³, но места поиска информации по проблемам идиш-анархизма довольно ограничены.

Это, во-первых, Международный институт социальной истории в Амстердаме (*Institut Internationaal voor Soziale Geschiedenis*), в котором хранится ряд личных архивов известных анархистов, имевших и не имевших отношение к еврейскому движению. В частности, это архивы М.А. Бакунина, Александра Беркмана, Эммы Голдман, сильно пострадавший во время войны с нацизмом архив Макса Неттлау, документация Рудольфа Рокера, Бориса Еленского (1889—1974)²⁴, Шимона (Сени) Флешина (1894—1981), Молли Штаймер²⁵ (Марты

Альпериной, 1897—1980), часть архива Йосефа Людена и др., а также имеется огромное количество коллекций, связанных со всевозможными революционными партиями и организациями с девятнадцатого века до наших дней (например, архив партии эсеров)²⁶.

Гигантскую информацию по истории еврейского анархизма (в первую очередь, книги, газеты и журналы) исследователь может получить в ИВО — *יידישע וויסנשאַפֿטלעכע אָרגאַניזאַציע* — *Идише висеншафтлехе организацие* — Еврейская научная организация, ныне — *יידישער וויסנשאַפֿטלעכער אינסטיטוט* — *Идишер висеншафтлехер институт* — Еврейский научный институт. Учреждение основано в 1925 г. в Вильне, Литва (с филиалами в Берлине, Варшаве и Нью-Йорке) с целью сбора документации о культуре языка идиш и еврейской истории, литературы и фольклора, после войны с гитлеровской Германией перебазировалось в США и ныне находится в Нью-Йорке. Многие коллекции, вывезенные нацистами, пропали в оккупированной Европе безвозвратно или были просто сожжены (более 100 тыс. томов одной только библиотеки). ИВО проводит серьезнейшую научную обработку данных, выпускает книги на базе имеющихся материалов, брошюры и бюллетени на идиш и английском («ИВО-блетер», «Идише шпрах», «Иедиес фун ИВО», «ИВО-ежегодник еврейских общественных наук»). Здесь в послевоенное время на протяжении десятилетий выходила единственная в своем роде еврейская энциклопедия на идиш (т.н. *Альгемайне энциклопедие*), содержащая, среди прочего, интересную информацию по истории еврейского анархистского движения, включая иллюстративный материал (в частности, 5-й том, Нью-Йорк, 1957). Еще во время Второй мировой войны американский филиал ИВО взял на себя руководящие функции. Были частично восстановлены библиотека и архив (ныне насчитывает более 10 млн. единиц хранения). В 1968 г. был создан Центр высших исследований с межуниверситетскими курсами и семинарами по фольклору и литературе на идиш. С 1953 г. под эгидой ИВО началась работа над 12-томным изданием «Большого словаря языка идиш» (*יידישער שפראך*).

גרויסער ווערטערבוך פון דער — *Гройсер вертербух фун дер идишер шпрах*), до сих пор не завершенным. При ИВО также действует Центральный архив Бунда. Общества друзей ИВО действовали в Австрии, Аргентине, Бразилии, Великобритании, Латвии, Румынии, Франции, Чили, Израиле, Эстонии. В деятельности этих обществ активно участвовало еврейское анархистское движение. Материалы, публикуемые ИВО, обсуждались на страницах анархистской прессы на идиш США и Аргентины («*Фрайе арбетер штиме*», «*Дос фрайе ворт*»).

Значительные коллекции по интересующей нас теме хранятся и в архивах Колумбийского и Гарвардского университетов, а также в Принстоне. На базе этих материалов составил свои книги и статьи Пол Аврич (в его личном архиве хранится бесценный, значительной частью до сих пор не опубликованный, материал по истории американского анархизма, в т.ч. магнитозаписи).

Интересной информацией по истории взаимоотношений сионистского и еврейского анархистского движений времен Второй алии располагает находящийся в Тель-Авиве Архив рабочего движения (ארכיון העבודה — *Архийон ха-Авода*). Некоторое количество материалов, к которым до сих пор не приближался ни один исследователь, хранится в Центральном архиве истории еврейского народа при Иерусалимском университете (*Гиват-Рам*)²⁷.

Во второй половине 1970-х гг. в Аргентине прекратило свое существование т.н. Еврейское рационалистическое общество — יידישע ראציאנאליסטישע געזעלשאַפֿט — *Idishe Ratsionalistishe Gesellschaft* (культурно-просветительская организация анархо-идишистов, располагавшая своим книгоиздательством и прессой, под руководством Йоны Городисского и Йоси Голда). Библиотека Общества была отправлена в Израиль, в дар библиотеке Тель-Авивского университета. За прошедшие с того времени десятки лет умерли почти все участники еврейского анархистского движения в Аргентине. Отправленные за океан, в Эрец Исраэль книги (более 6 тысяч томов) и архив, по свидетельству последнего израильского анархиста-идишиста,

еврейского писателя и журналиста Йосефа Людена, до сих пор хранятся некаталогизированными в подвале тель-авивской библиотеки.

В случае, если прибывшие материалы будут все же систематизированы и разобраны, историкам представится уникальная возможность погрузиться в ныне почти забытый мир еврейского анархизма Аргентины, его общественной и литературно-публицистической жизни, о которых мало что известно даже специалистам из ИВО.

Еврейское анархистское движение на идиш, существовавшее в разных странах мира — не просто пласт истории XIX—XX веков, недостаточно изученный специалистами. Это был целый мир, целая Вселенная, канувшая в Лету, материк, ушедший под воду — Атлантида борьбы и страданий, любви и ненависти, героизма и предательства. Многие из еврейских анархистов — наши современники; старейшие из них были лично знакомы в молодости с основателями Движения. Некоторые из этих людей еще живы.

Им и посвящается эта книга.

Анархизм среди евреев в последней четверти XIX — начале XX вв. Возникновение Движения

Еврейский анархизм возник и оформился в Западной Европе и Северной Америке в середине 80-х гг. XIX в. в среде эмигрантов из Российской империи. Массовый выезд еврейских бедняцких масс за границу в значительной степени был обусловлен волной погромов, прокатившихся после убийства народовольцами Александра II. Прибывавшие в Лондон и Нью-Йорк люди, относившиеся, в основном, к неимущим слоям — ремесленники и мелкие торговцы — довольно охотно шли навстречу радикальной пропаганде. Растерянные, не имевшие в первые годы своего пребывания на чужбине постоянного жилья, не знавшие других языков, кроме идиш и русского (который многие необразованные бедняки знали тоже не очень хорошо), еврей-эмигранты были вынуждены зарабатывать на жизнь себе и своим многодетным семьям тяжелым физическим трудом, вдобавок — как правило — плохо оплачиваемым. Мужчины, женщины, подростки шли на фабрики, заводы, в ремесленные мастерские, где среди коренных рабочих местные анархисты и социалисты уже давно — с 1870-х гг. — вели свою агитацию. Отголоски воспоминаний о том времени можно заметить в романах Генри Рота, Бернарда Меламуда или Герберта Уэллса (без особой симпатии описавшего новых

иммигрантов в одном из своих фантастических романов). Адаптация еврейских эмигрантов в новых странах проживания проходила относительно быстро в силу местных, более или менее демократических, норм и законов, и значительно менее ярко выраженного антисемитизма в общественной жизни, чем в стране исхода. Но, тем не менее, несколько десятков лет, до первой мировой войны, общая неустроенность, мессианские чаяния, воспитанные с детства в хедерах и иешивах, а также холерический темперамент новоприбывших позволили революционной пропаганде завербовать массу еврейских эмигрантов в адепты радикального переустройства мира.

Именно в Англии и США (в первую очередь — в Лондоне и Нью-Йорке) среди российских эмигрантов получил международный анархизм своих самых преданных, самых верных сторонников. Выходцы из «черты оседлости» находились в очень тяжелых экономических условиях; зачастую, чтобы добыть средства к существованию, они по 12-16 часов в сутки работали в «потогонных» мастерских и не видели никакого просвета впереди. Зачастую мечты о справедливой жизни перемешивались у них с озлобленностью на окружающую действительность. Соответственно они начинали относиться к достаточно равнодушному к их нуждам обществу (включая иногда даже местные еврейские зажиточные общины), — как к классово враждебной системе, которую необходимо разрушить.

Ни в Англии, ни в США не существовали влиятельные марксистские партии, а традиционный англосаксонский тред-юнизм был совершенно чужд еврейским эмигрантам.

Именно анархисты первыми обратили внимание на потенциальных союзников своей идеологии в их среде. Если евреев-эмигрантов в 1870-х гг. в Англии и США было еще немного и идеи такого провозвестника социализма в еврейском мире, как А. Либерман (то, что историки позднее охарактеризовали как еврейскую писаревщину), не привлекали особого внимания, — то положение радикальным образом переменялось после 1881 г., когда восточноевропейские эмигрантские массы хлынули в пределы Соединенного королевства. И именно

к этому периоду относится изменение подхода к еврейскому вопросу со стороны западноевропейских социалистов, прежде вербовавших союзников лишь среди французов, немцев, итальянцев или испанцев. Антиеврейские настроения Прудона и Бакунина, не видевших в 1850—1870-х гг. революционного потенциала в «народе-паразите», состоявшем тогда из «торговцев и разносчиков», сменились ярко выраженным «интернационализмом для всех» и даже филосемитизмом в среде их учеников²⁸.

В разночинский период русского освободительного движения лишь незначительное число евреев участвовало в революционной деятельности, хотя в кружках бакунистов (т.н. «бунтарское» направление народничества) их было немало, особенно в юго-западных районах Империи. Лишь позднее, в период активной деятельности П.А. Кропоткина за границей, в первую очередь в Англии, евреи массами «пошли в революцию». Именно опальный князь заметил этот потенциал бедняцких, бывших местечковых, слоев, бежавших от погромов и беспросветной нужды в демократическую Европу. Высочайшая личная порядочность, отсутствие национальных предрассудков, эрудиция и, в конце концов, женитьба на еврейке²⁹, безусловно располагали их к Кропоткину. Многими личными качествами он выгодно отличался от Бакунина, такого же русского аристократа, но наделенного многими недостатками, свойственными тому сословию, из которого происходили они оба.

Уважение к личности Петра Алексеевича при жизни и преклонение перед его памятью на протяжении долгих десятилетий — характерная черта еврейской ветви Движения. Самое большое количество публикаций в анархистской периодике на идиш, связанных с мемуаристикой и исследованиями социальной философии анархизма, прямо или косвенно касается имени Кропоткина. Самое известное анархистское книгоиздательство на идиш носило его имя (книжный центр при — קרפאָטקין קולטור-געזעלשאַפֿט — *Кропоткин культур гезелшафт* — Обществе культуры им. Кропоткина, США). В Аргентине в 1947 г.

был издан на идиш знаменитый «Кропоткинский сборник», включавший воспоминания о Петре Алексеевиче многих известных анархистов («Кропоткин-замлбух», издательство группы «Давид Эдельштадт», Буэнос-Айрес)³⁰. Воспоминаниями, печатавшимися в газетах, речами и выступлениями на митингах, торжественными заседаниями, другими мероприятиями отмечался ежегодно йорцайт, день смерти великого анархиста; и происходили эти мероприятия, организовывавшиеся еврейскими анархистами, вплоть до 1980-х гг., пока существовали для этого физические и финансовые возможности (к этому времени давно прекратили свою деятельность русские эмигрантские анархистские группы и федерации).

Материалы же на темы, связанные с именем Бакунина, в анархистской литературе и журналистике на идиш появлялись относительно часто лишь в начальный период существования Движения, и постепенно, с течением времени, почти сошли на нет³¹.

Анархизм, как движение, отрицающее государственную власть, основанную на законах, имеющих принудительную силу, нашло в 1880-х гг. идейных союзников как среди еврейского населения западных областей Российской империи (Литва, Польша), так и в среде еврейских эмигрантов, уезжавших из России в Западную Европу (в первую очередь, в Англию) и Америку (в первую очередь, в США и Аргентине).

«Пропаганда анархизма концентрировалась, — сообщал Н. Рогдаев в докладе международному анархистскому конгрессу в Амстердаме в 1907 г. — главным образом в Женеве и Лондоне; в первом городе — среди русской молодежи, во втором — среди многочисленного еврейского пролетариата, в квартале Уайтчепель»³².

Первая анархистская группа в Российской империи возникла весной 1903 г. в Белостоке и состояла целиком из евреев.³³ Примерно в то же время возникают группы в Лодзи, а в период первой русской революции анархистские группы охватывают многие населенные пункты Литвы и Польши, в тех районах, где компактно проживало еврейское население³⁴.

Анархистские журналы на идиш זשערמינאַל — «Жерминаль» и — דער הילף-רוף «Дер Хильф-руф», выходившие в Лондоне, ориентировались, в первую очередь, на идишеязычных жителей «черты оседлости» Российской империи. Печатаясь на Западе, они доставлялись нелегально в Россию, где находили своего массового читателя³⁵.

В Женеве в августе 1908 г. вышел один выпуск газеты на идиш «Ди анархие». В подзаголовке значится: «Орган говорящих на идиш русских анархистов». Издание предназначалось для нелегальной переправки в Россию.

Среди еврейских иммигрантов в США и Англии анархистское движение добилось большого успеха, как уже было сказано выше. В Лондоне в 1885 г. был создан «Международный клуб по просвещению трудящихся», известный по названию улицы, где он находился, как «Бернер-стрит клуб». Клуб состоял из евреев. Сначала его членами были также социал-демократы, но под влиянием П.А. Кропоткина, бежавшего к тому времени из сибирской ссылки и обосновавшегося в Лондоне, клуб превратился в центр анархистского движения. Именно там увидел свет דער אַרבעיטער פֿרײַנד «Дер арбейтер фрайнд» («Друг рабочего»), легендарная анархистская газета на идиш, выходившая с перерывами на протяжении более чем 30 лет; его главным редактором был немец Рудольф Рокер (так же как и Кропоткин, женатый на еврейке — Милли Виткоп), специально выучивший идиш, и проявивший большую активность среди еврейских рабочих.

В 1880—1890-х гг. анархизм пользовался большим успехом среди еврейских иммигрантов в Англии, и некоторое время его приверженцы составляли большинство в еврейском рабочем движении. С течением времени многие интеллигенты, руководившие еврейскими анархистскими группами в Британии, уехали в США, где поле для пропаганды среди российских эмигрантов было гораздо шире. «Арбейтер фрайнд» продолжал выходить в Лондоне, но при этом большинство его читателей жило в Нью-Йорке.

Круги, группировавшиеся вокруг газеты Р. Рокера,

являлись связующим звеном между различными еврейско-анархистскими группами и движением английских анархистов. Свое влияние «*Арбейтер фрайнд*» сохранял вплоть до первой мировой войны. Рокер был сторонником «пропаганды действием» («*пропаганде дер тат*»), идеи «практического анархизма», выдвинутой Й. Мостом. «*Арбейтер фрайнд*», так же как и другие анархистские газеты этого времени, занимал космополитическую позицию в национальном вопросе.

В США в середине 1880-х гг. еврейские анархисты создали группы «*Пионире дер фрайхайт*» («Пионеры свободы») и основали ряд газет. Большинство которых вскоре прекратило существование, за исключением «*Фрайе арбетер штимме*» («Свободный рабочий голос»), побившей рекорды долголетия: начавшая выходить в июле 1890 г., она закрылась в декабре 1977 г.

Возникновение анархистских групп в Северной Америке было связано с влиянием на еврейскую рабочую среду немецких анархистов-эмигрантов, в первую очередь Йоганна Моста, с которым близко познакомились первые вожди «Пионеров свободы» — Александр Беркман и Эмма Голдман.

Демократические нормы Европы и Америки давали возможность развиваться анархистским группам и федерациям относительно беспрепятственно. Именно этим можно объяснить рост и развитие анархистского движения на Западе, совершенно официально организовывавшего газеты, журналы, клубы, проводившего собрания, встречи и другие мероприятия. В Западную Европу и США уезжали революционеры-эмигранты из царской России, селились и работали там, в общем, беспрепятственно. Вид на жительство они, как правило, получали довольно легко.

В пределах Российской империи, напротив, еврейский анархизм, как, впрочем, и другие революционные течения, не мог развиваться свободно. Практически все анархистские организации и кружки в России очень быстро прекращали существование в силу преследований со стороны царской полиции. У еврейских анархистских групп не создалось тех политических и культурных традиций, что были характерны

для соответствующих кругов, сформировавшихся в эмиграции. Не было создано каких-либо долговременных объединений, федераций, связанных с рабочим движением. Большинство активистов групп, формировавшихся в пределах «черты оседлости», довольно быстро оказались за решеткой, были убиты или же вовремя успели эмигрировать.

Необычайно трудно проследить за судьбой анархистской прессы на идиш, издававшейся непосредственно в России. Для нее характерны кратковременность издания, малое число сотрудников, слабая полиграфическая база. Все это, опять же, являлось следствием преследований властей. Газеты выходили в подполье.

В Варшаве 10 октября 1906 г. вышел один выпуск газеты на идиш «*Ди революцион штиме*» — *די רעוואָציאָנאַלע שטימע* — «Революционный голос»³⁶. 15 октября был издан выпуск этой же газеты на польском языке³⁷. К 1 мая 1921 г. в Польше был издан один номер газеты «*Ди Фрайхайтс штиме*» («Голос свободы»), выпущенный местной секцией движения Анархистов-Универсалистов³⁸. В Вильне в сентябре-октябре (месяц Тишрей) 1911 г. был выпущен первый и последний номер анархистского журнала на идиш «*Дер юнгер ид*» («Молодой еврей») под редакцией Зеева-Вольфа (Владимира) Гордина, брата знаменитого Абы Гордина, будущего идеолога российского пананархизма. Журнал был посвящен вопросам педагогики, общественным наукам и философии⁴⁰.

По косвенным данным, в Белостоке существовала подпольная типография газеты «Анархия» под редакцией Энгеля, распространявшаяся короткое время среди евреев ближних районов. Типография была разгромлена войсками и черносотенцами в ходе знаменитого белостокского погрома⁴¹.

Еврейско-анархистские группы существовали в Белостоке, Вильно, Гродно, Ковно, Варшаве и Одессе⁴².

Во Франции в период, предшествовавший Первой мировой войне, существовали еврейские анархистские группы, состоявшие целиком из российских эмигрантов. Большинство же местных евреев-анархистов не имело прямого отношения

к этим группам и входило во французские организации и кружки — как, например, известный Бернар-Лазар (он же Мариус, 1856—1903), не испытывавший особого тяготения к анархо-идишистам (собственно, он не знал и самого языка идиш). Специальных исследований на эту тему не обнаружено, за исключением воспоминаний ряда лиц, публиковавшихся на протяжении десятилетий в анархистской идишской прессе (в первую очередь, в ФАШ — «*Фрайе арбетер штиме*»). В Германии еврейского анархистского движения, подобного аналогичным кругам в США и Англии, не существовало. Такие известные анархисты-евреи, как Густав Ландауэр, Эрих Мюзам, Георг Штайн, представляли немецкий анархизм. Массовой базы для развития идишеязычного ответвления анархизма в Германии не было.

Х. Зелигман в статье «Евреи», опубликованной в германской «Энциклопедии анархизма», пишет: «Специального еврейского анархистского движения в Аргентине не возникло. Там тоже концентрировались в больших городах еврейские эмигранты. Они имели свои школы, издательства и пр. Само собой разумеется, и свои партии. Но еврейские анархисты не организовывались в единое еврейско-анархистское движение, а интегрировались в общем анархистском движении страны, например, в FORA. Только в анархистской газете „La Protesta“ публиковалась одно время, с 1906 г., страница на идиш, информировавшая не говоривших по-испански участников движения.»⁴³

К этому можно добавить, что в еврейско-анархистском мире Аргентины, тем не менее, со временем появилась своя пресса на идиш и разного рода кружки и общества, поддерживавшие тесную связь с единомышленниками в США и Европе. С 1936 г., на протяжении десятилетий, например, в разных редакциях, с перерывами, выходила газета דאָס פֿרײַע וואָרט — «Дос фрайе ворт» («Свободное слово»), просуществовавшая до второй половины 1970-х гг., и связанная с «Еврейским рационалистическим обществом» (*Yidishe ratsjonalistishe gezelschaft*), о котором шла речь в первой главе. Существовали

и другие газеты. При Рационалистическом обществе с 1930-х до 1970-х гг. существовало книгоиздательство. Общество было тесно связано с различными культурно-просветительными идишистскими организациями США и Западной Европы, в первую очередь, с нью-йоркской «Идиш-лигой». Участники *идиш-анархистише бавегунг* в других странах характеризовали небольшие круги аргентинских собратьев именно движением.

Мы рассмотрели возникновение и начальный период деятельности еврейского анархистского движения. Характерными его чертами являлись формирование в среде выходцев, в основном, из Российской империи, а также привязанность к языку идиш. Последнее проявлялось отчетливо на протяжении всего столетия существования Движения, — даже в период, следовавший за окончанием второй мировой войны, когда идиш перестал являться разговорным языком еврейских масс.

Из истории идиш-анархизма в Англии (1880–1930-е гг.)

На протяжении тридцати лет, предшествовавших Первой мировой войне, в Англии (в первую очередь, в Лондоне) известнейшим явлением была анархистская журналистика на языке идиш. История этой журналистики, в т.ч. история ее борьбы за существование — это одновременно и история еврейского анархистского движения в Англии.

Еврейская община в Восточном Лондоне была основана в XVII в. эмигрантами — выходцами из Испании и Португалии, сефардами по этнической принадлежности. Начиная с 1870-х гг. община начала принимать поток выходцев из Германии и Восточной Европы (Польша, Литва, Украина, Белоруссия).

В числе приезжавших был достаточно высок процент политических эмигрантов, в т.ч. членов российских революционных движений и немецких социалистов, находившихся не в ладу с тоталитарными правительствами стран исхода.

Волна иммигрантов в Британию усилилась в 1880-х гг., после погромной волны в Российской империи, последовавшей за убийством Александра II членами «Народной Воли» (в то же время и по той же причине возникает первая массовая волна приезжавших в Палестину восточноевропейских евреев, заложивших фундамент т.н. нового ишува в Эрец Израэль).

Если среди приезжавших в 1870-х гг. в Англию был достаточно высок процент образованных людей и обладателей практических специальностей, то новая волна иммиграции прибила к берегам Альбиона контингент бедняков, в основной массе своей не владевших профессиями, требовавшимися здесь, — местечковых маклеров, шадхенов, синагогальных служек, йешиботников, всякого рода «торговцев воздухом». Вынужденные тяжело работать по частному найму на фабриках и в потогонных мастерских, непривычные к местному укладу жизни, страдавшие от отсутствия помощи со стороны английских рабочих организаций, с которыми они не могли долгое время найти общего языка, именно эти, достаточно широкие, слои «новых англичан» впоследствии стали массовой базой социалистических и анархистских групп⁴⁴.

Еврейские рабочие в тот период не имели отношения ни к местным профессиональным союзам, ни к политическим партиям, действовавшим на политической арене страны. Отчасти это было связано с национальной замкнутостью ново-прибывших, отчасти — с плохим знанием английского языка, отчасти — с настороженностью по отношению к ним британских тред-юнионов, не разглядевших в них потенциальных союзников. Еврейский рабочий предпочитал в качестве профессиональных партнеров соотечественников, с которыми он был связан общим менталитетом и мог общаться на родном языке.

Летом 1885 г. одна из групп этих рабочих пришла к выводу, что экономическое положение в Ист-Энде среди новых иммигрантов таково, что последние нуждаются в организации самостоятельного печатного органа, на страницах которого можно было бы пытаться защищать их интересы перед руководителями еврейской общины. Так родился «*Дер арбейтер фрайнд*» («Друг рабочего») — первая в мире анархистская газета на языке идиш⁴⁵.

Газета впервые увидела свет 15 июля 1885 г., вначале как ежемесячник, в дальнейшем — как еженедельник.

Любопытно внешнее оформление издания. Под названием, расположенным полукругом сверху первой страницы, стоит цитата на иврите: «*Им эйн ани ли — ми ли у-кшеани леацми — ма ани?*» — «אם אין אני לי — מי לי וכשאני לעצמי — מה אני?» («Если не я для себя — то кто для меня, но если я только для себя — то что я?»). Собственно анархистских материалов в первом выпуске «*Арбейтер фрайнд*» не было; дается реклама социал-демократических организаций Великобритании, обзор политических событий, происходивших в мире летом того года, а также стихи революционного содержания без подписи. Примечания к статьям в первых выпусках газеты набраны средневековым курсивом Раши. Объем первых номеров — всего 8 страниц.

Большинство читателей «*Арбейтер фрайнд*», жители лондонского гетто, не только не владели настоящими профессиями, но и были лишены элементарного политического образования. Ни один из новоприбывших из местечек черты оседлости не знал английского языка, а большинство не владело и русским (или польским) в достаточной степени. Многие, вдобавок, не были способны даже писать и читать на литературном идиш, создававшимся в то время трудами еврейских писателей — Шолом-Алейхема, И.-Л. Переца и других. Поэтому язык газеты максимально приближен к народному языку (с некоторой оглядкой на немецкие грамматические конструкции) и весьма далек от тех литературных норм, что были приняты десятилетия спустя филологами и лингвистами ИВО⁴⁶.

«*Арбейтер фрайнд*» первые годы своего существования не была газетой, которую можно было бы назвать чисто анархистской: наряду с приверженцами анархизма в редакции первые годы были представлены также социал-демократы и сторонники «социал-революционной партии» — эмигранты-неонародники из царской России. Вообще, российскими эмигрантами были почти все издатели, сотрудники и корреспонденты большей части идишеязычной прессы того времени⁴⁷. Первым редактором «*Арбейтер фрайнд*» был Филипп Кранц. В создании газеты участвовали также А. Каган, знаменитый радикальный социалист М. Винчевский (еврейский писатель, вступивший

впоследствии в партию большевиков и заслуживший этим неприязнь большинства его прежних почитателей), и другие. Ф. Кранц, социал-демократ со стажем, был одним из немногих людей в Англии того времени, который оказался способен редактировать газету на идиш.

С самого начала газета стремилась быть независимой и не иметь связи с какой-либо конкретной партией или организацией, печатным органом, открытым «всем ветрам», дувшим на радикальной еврейской улице Восточного Лондона. Редакция «*Арбейтер фрайнд*» поставила перед собой задачу воспитания еврейских рабочих в духе идеалов освободительного движения, во имя борьбы за социальную справедливость — без того, чтобы акцентировать внимание на преимуществах какого-либо течения в рабочем движении. Уже во втором номере публиковалась реклама самых разных обществ: *יְהוּדִים אֲדוֹר, אֲדוֹר דִּיאַ אִידִישֶׁ פּאָלקס-ביבליאָטעק אין וואַרגאָן-שפּראַךְ* — (Ихйе ор, одер ди идише фолкс-библиотек ин жаргон-шпрах — т.е. «Да будет свет, или еврейская народная библиотека на языке жаргона»). Жаргоном в то время называли идиш сами еврейские журналисты. Речь идет о литературном издательстве для народных масс); *Commonweal. Official Organ of the Socialist League; Justice. Organ of the Social Democracy; The Anarchist. Edited by Henry Seymour.* — «*Арбейтер фрайнд*», 16.08.1885 г., с.8 (16).

В первом выпуске опубликован список из 27 фамилий, внесших первые деньги в кассу нового печатного органа. Около половины жертвователей вносили английские шиллинги, другие — доллары. Среди имен этих первых подписчиков — сам Филипп Кранц, Морис Винчевский, Голдман, Драпкин, Блюм, Гордон, Капланский, Кринкер, Герцфельд, Фридман и другие, в т.ч. и имена людей, ныне забытых совершенно. Всего было собрано 125 долларов и 25 шиллингов. С этими финансами начинала свою деятельность первая революционная еврейская газета Великобритании.

Философия газеты была антирелигиозная и антинационалистическая, что вполне соответствовало духу того времени. Ранний «*Арбейтер фрайнд*» занимался, по преимуществу,

общественными проблемами в духе социалистической идеологии. Члены «Группы *Арбеттер Фрайнд*» готовили еврейские народные массы к социальной революции. Соответственно, всякая тема, не связанная напрямую с этой установкой, редакцию (в начальный период существования газеты) не особенно интересовала. В результате действительно действенной пропаганды газеты как «революционного воспитателя масс» читательская аудитория стала воспринимать «*Арбеттер фрайнд*» как пророка еврейской улицы⁴⁸.

Рабочие охотно читали материалы, касавшиеся обсуждения их тяжелого материального положения. Многие еврейские иммигранты, констатировала газета, работают на фабриках и в мастерских по 12-15 часов в сутки, в маленьких, неудобных помещениях, при нехватке воздуха и света, в антисанитарных условиях. Владельцы лондонских промышленных предприятий эксплуатируют выходцев из России, не знающих в достаточной степени английского языка, не имеющих отношения к английским профсоюзам, которые могли бы защитить их права.

Такого рода материалы, публиковавшиеся из номера в номер, способствовали нарастанию гнева беднейших слоев еврейского населения, и в редакцию потоком шли письма и репортажи читателей. Причем авторами корреспонденции являлись отнюдь не только «сознательные, революционно настроенные рабочие», но и представители той части общины, что продолжали соблюдать заповеди еврейской религии и регулярно молились в синагогах. Ненависть к экономической эксплуатации объединяла всех. В то же время состоятельное руководство еврейской общины Лондона видело в функционировании газеты опасность как по отношению к собственному благополучию, так и по отношению к единству самой общины перед лицом внешнего мира. Главы общины предприняли шаги, целью которых было закрытие газеты.

Большинство еврейских бедняков, прибывших в Англию и не устроившихся здесь более или менее благополучно, видели в этой стране лишь перевалочный пункт на пути в США —

«*ди голдене мединэ*» — «золотое государство». Билеты на пароходы, отплывающие в Нью-Йорк, предоставление въездных виз, связь с американскими представителями в Англии находились в какой-то степени в руках руководителей общины. Зачастую происходил обыкновенный шантаж: билеты вне очереди выдавались в обмен на отказ от подписки на «*Арбейтер фрайнд*». В мае 1887 г. была предпринята и другая попытка, ведущая к закрытию газеты: руководство общины купило помещение, где печатались очередные выпуски «*Арбейтер фрайнд*». Но сотрудники редакции и группа поддержки сумели в течение трех месяцев собрать среди лондонских бедняков-евреев необходимую денежную сумму для покупки новых типографских машин⁴⁹.

К этому времени уже год как газета выходила еженедельно и удвоила число страниц. Это привлекало новых читателей.

В редакции происходили изменения: Ф. Кранц уволился и уехал в Нью-Йорк, и место редактора занял Константин Галлоп, социал-революционер по партийной принадлежности.

Здесь необходимо отметить, что с самого начала деятельности «*Арбейтер фрайнд*» существовала определенная связь между еврейскими политэмигрантами из России, ориентировавшимися на движение, связанное с «Землей и Волей» и их последователями, и неонародническими группами, продолжавшими действовать на нелегальном положении в пределах Империи. Еврейских сторонников «Народной воли» не отталкивала даже юдофобская пропаганда некоторых ее активистов на исходе 1870-х — в 1880-х гг., зафиксированная в ряде листовок, подписанных народовольцами⁵⁰. (Это явление, разумеется, не надо распространять на всех деятелей партии.) Времена менялись, и так же, как в случае с анархистским движением, в еврейском вопросе у неонародников произошел коренной перелом. 1880-е гг. стали началом разворачивания массового еврейского рабочего движения и небывалой активной деятельности революционно настроенных еврейских интеллигентов. Социал-революционная партия в России и анархистское движение разглядели в еврейских массах своего союзника по

борьбе с существующим обществом и правящими в нем классами. Удивительная метаморфоза: не очень четко выраженные, но явно имевшие место антисемитские выпады Бакунина и ряда народников превратились у их последователей в прямо противоположное: анархистами (в т.ч. и бакунистами) и неонародническими идеологами в 1890-х гг. уже пропагандировался абсолютный интернационализм для всех наций без исключения, во многих случаях переходящий в филосемитизм. Особенно четко это прослеживается на примере партии эсеров, в рядах которой евреи играли громадную роль как среди идеологов, так и среди рядовых членов.

К концу 1880-х гг. в «*Арbeiter фрайнд*» происходят кардинальные перемены. Возвышается группа, за спиной которой стоят круги, связанные с нарождающимся еврейским анархистским движением.

Со всеми идеологическими спорами, происходившими между различными социалистическими течениями, газета мало-помалу потеряла свой декларировавшийся ранее нейтралитет, и начала оказывать явное предпочтение анархистскому течению.

Из Нью-Йорка прибыл Шауль-Йосеф Яновский — специально с целью в ходе работы в редакции сделать газету анархистской на сто процентов. Яновский (1864—1939) был прекрасным журналистом с опытом писательской и организационной работы, но обладал тяжелым характером, и в связи с нетерпимостью в общении с людьми наживший массу недругов даже среди своих товарищей-анархистов. Он был вспыльчив, саркастичен и не обладал достаточным тактом. Сколько ни существует воспоминаний ветеранов еврейского движения (в т.ч. и анархистов), — каждый автор, бывший лично знакомым с Яновским и писавший о нем, не пропускает фразу «совершенно нетерпимый, невозможный человек».

«Почему вот ты тратишь впустую бумагу?» — спросил он однажды молодого поэта, показавшего ему свои стихи с целью публикации их в газете. История эта известна и зафиксирована у П. Аврича в его «*Anarchist Portraits*» (с. 188). Вместе

с тем Яновский был отличным пропагандистом анархистской идеологии и вообще талантливым человеком во многих областях. Как и большинство интеллектуалов еврейского анархизма — выходец из Литвы, одинаково хорошо владевший идиш, ивритом, русским, английским и рядом других языков, получивший серьезное традиционное еврейское воспитание и еще имевший современное светское образование, Яновский дружил со многими крупными еврейскими писателями, жившими в США. Не одну страницу отводит ему *«Альгемайне энциклопедие»*, его имя фигурирует во всех еврейских энциклопедиях и лексиконах, издававшихся на английском, немецком и идиш. Во *«Фрайе арбетер штиме»* на протяжении десятков лет публиковалась масса статей, посвященных его общественной и литературно-публицистической деятельности, и приводились фотографии, где он изображен рядом со своими друзьями — идишскими литераторами (например, с Шоломом Ашем)⁵¹. Только на русском языке об этом человеке не написано почти ничего (исключение составляет публикация переписки Яновского с М.И. Гольдсмит в московском журнале «Исторический архив», подготовленная историком Д.И. Рублёвым⁵², а также моя статья, опубликованная в израильском еженедельнике «Еврейский камертон» в 1997 г.).

Появление Яновского в редакции *«Арбетер фрайнд»* символизировало, во-первых, начало процесса превращения газеты в чисто анархистский орган, а во-вторых, положило начало тесной связи кругов еврейских анархистов-интеллектуалов с профессиональными союзами еврейских рабочих. Профессиональный уровень газеты тоже вырос. С момента начала работы Яновского в редакции прекратилась всякая связь *«Арбетер фрайнд»* со всякими неанархистскими течениями среди социалистов. В социалистах-«государственников» он видел провозвестников будущей диктатуры, возможно, еще худшей, чем правление консерваторов, либералов или коррумпированных буржуазных демократов. Обладавший незаурядными ораторскими способностями, Яновский обычно выходил победителем в идеологических спорах на эту тему.

Деятельность его привела к окончательному расколу редакции, и сотрудники-социалисты покинули ее в мае 1891 г.⁵³ Победа досталась сторонникам Яновского тяжелой ценой — отставка социалистов привела к временному прекращению выхода газеты в свет (22.01.—8.04.1892 г.).

Когда выход «*Арбейтер фрайнд*» в свет возобновился, подзаголовок газеты гласил: «анархистско-коммунистический орган». Среди двух основных течений анархизма того времени — анархо-коммунизма и анархо-синдикализма — газета заняла, таким образом, позицию первого.

К 1894 г. у Яновского сложилась серьезная оппозиция среди группы поддержки «*Арбейтер фрайнд*» по вопросу, весьма актуальному в те годы: индивидуальный террор.

В 1890-е гг. анархистский террор расцвел на улицах городов Европы и Америки⁵⁴. Этому способствовала популярная в некоторых анархистских группах идея Й. Моста о «пропаганде действием» («*ди пропаганде дер тат*»). Французскими, испанскими, итальянскими анархистами совершались нападения на глав правительств, представителей царствующих династий, подкладывались бомбы в правительственные учреждения.

Среди жертв террора анархистов были: президент Франции С. Карно (1894 г.), премьер Испании А. Кануэва (1897), австрийская императрица Элизабет (1898), итальянский король Умберто I (1900), президент США Мак-Кинли, застреленный в 1901 г. 17-летним Леоном Чалгошем. В России в начале 1900-х гг. возникли группы анархистов-«безмотивников», пропагандировавших прямые насильственные акции против любых представителей буржуазного общества.

Дискуссия в анархистском движении в эти годы касалась моральной стороны идеи «пропаганды действием» и ее общественной пользы. Яновский противился идее индивидуального террора, исходя из того, что единичные акции не могут приблизить ожидаемую социальную революцию. Кроме того, он опасался, что результатом террористической тактики будет большой ущерб самому анархистскому движению, нежели капиталистическому обществу. Более того, он утверждал, что

слабость анархистского движения вообще и американского — в частности, нехватка его влияния на еврейских рабочих, связаны именно с применением «пропаганды действием».⁵⁵ Именно в эти годы в общественном сознании складывается отрицательный имидж анархиста как исключительно террориста-бомбометателя, проникший в творчество даже таких известных писателей, как А. Франс и Г. Уэллс (давшего карикатурный образ анархиста в одном из своих рассказов).

В «*Группе Арбейтер Фрайнд*» было много противников взглядов Яновского, — в первую очередь, среди молодого поколения. Они видели в статьях редактора политическую осторожность, граничащую с трусостью. Споры и конфликты кончились тем, что в начале 1895 г. Яновский отказался от должности, которую занимал в редакции с февраля 1890 г., и вернулся в Нью-Йорк. Там он возглавил значительно более умеренную «Фрайе арбейтер штиме», подняв газету до высочайшего профессионального уровня (высокий профессионализм был присущ ФАШ до закрытия ее в декабре 1977 г.).

В последующие годы «*Арбейтер фрайнд*» поменял несколько редакторов и неоднократно прекращал выход в свет в период 1895—1898 гг. Весной 1896 г. редактором был Авраам Фрумкин, энергичный и талантливый молодой литератор, которому удалось на некоторое время поднять имидж газеты. Но лишь с 19 октября 1898 г., когда кресло редактора занял Рудольф Рокер, «*Арбейтер фрайнд*» начал переживать свою вторую весну.

Рудольф Рокер (1873—1958) родился в г. Майнц (земля Гессен, Германия) в бюргерской христианской семье, часть членов которой исповедовала католицизм, часть — протестантизм в его лютеранской форме. Рудольф уже в юности остался без родителей, и поиски своего места в жизни, начатые очень рано, наложили отпечаток на всю его судьбу⁵⁶.

В 17 лет он был молодежным активистом германской социал-демократической партии, но, недовольный догматизмом и национализмом, царящими в ее рядах, оставил ее и в 1891 г. присоединился к немецким анархистам. В ноябре 1892 г. он уехал в добровольную эмиграцию. Два последующих года жил

в Париже, до тех пор, пока индивидуальный террор анархистов не вынудил французское правительство принять крутые меры против политических радикалов, в т.ч. против эмигрантов-анархистов, осевших на территории Республики.

В Париже Рокер впервые столкнулся с кругами еврейских радикалов. Здесь он познакомился с Ш. Ан-ским (Шломо Раппопорт), еврейским писателем, автором знаменитой пьесы «Диббук»⁵⁷. Ан-ский работал вместе с Рокером в переплетной мастерской, добывая средства на жизнь. В долгих беседах с напарником Рудольф узнал немало о жизни еврейских народных масс, а также познакомился с основами еврейской религиозной традиции.

Из Парижа Рокер уехал в Лондон. Там он работал в непосредственной связи с еврейским анархистским рабочим движением — вплоть до Первой мировой войны. Там же нашел подругу жизни — Милли Виткоп, еврейскую эмигрантку с Украины.

Рокер был воспринят еврейскими иммигрантами Восточного Лондона, особенно молодыми, как духовный руководитель. Сэм Дрин, активист анархистского движения, который был в то время «зеленым» эмигрантом, рассказывал:

«Он собирал нас, наполнял революционной энергией, погружался с головой в наши проблемы, обсуждал с нами литературу и проблемы культуры. Он был нашим ребе»⁵⁸.

К этому нужно добавить, что Рокер изучал идиш (как при помощи жены, так и самостоятельно), и в конечном итоге, спустя годы, освоил его до такой степени, что писал на нем статьи и книги, вошедшие в «золотой фонд» еврейского анархистского движения. До самых последних лет существования «*идише анархистише бавегунг*» Рокер являлся наиболее чтимой им личностью, наравне с П.А. Кропоткиным.

Писавший на иврите и идиш, еврейский общественный деятель Реувен Брайнин (1862—1939) встречался с Рокером во время своего пребывания в Лондоне в 1908 г. Он писал:

«Еврейские анархисты в Лондоне представили мне своего руководителя, учителя и ребе, Рокера. Несколько часов

я беседовал с ним, и он произвел на меня лучшее впечатление, чем все анархисты, с которыми я встречался в течение жизни. Рокер — не еврей, христианин, немец, из Рейнской области... Он производит впечатление очень здорового духом и телом человека... Прекрасный литературный язык... Красивый голос... Он отличный оратор, не имеющий никакого желания покрасоваться перед собеседником. Прирожденный оратор и интересный человек. Он гой, в его сердце нет ни капли еврейской крови, и в прежней жизни своей он не встречал евреев. При его превращении в отличного и ученого анархиста он учил еврейский жаргон, чтение и письмо на нем, и сейчас является редактором анархистского еженедельника на идиш. Он уже напечатал и распространил несколько больших книг в переводах с нескольких языков (так как знает многие языки). Переводил на идиш крупнейшие труды Кропоткина и Элизе Реклю, так же как и крупные научные работы других ученых-анархистов. Распространил перевод на идиш с немецкого книги Ницше „Так говорит Заратустра“. Рокер сказал мне, что выучил приблизительно сто пятьдесят слов на иврите, требующихся ему при издании газеты и книг на идиш. Он говорит на чистом, красивом и богатом немецком языке; он сказал мне, что в своих выступлениях перед обществом евреев-анархистов пользуется легким немецким языком с применением идишских и иногда также ивритских слов. Передо мной он извинился: „Я могу писать на идиш, но мне труден разговор на этом языке. Это тяжело немцу по рождению...“ Его жена — еврейка, происходящая из ортодоксальной религиозной семьи. Я говорил с ним несколько часов на темы анархизма. Его речь ясна и четка, он знаком с анархистской литературой, изданной на большинстве европейских языков. Рокер — гой — был первым „еврейским анархистом“, у которого я нашел глубокие и обширные познания в теории анархии... Объясняет он очень красиво... Ссылается на Макса Штирнера и считает его крупнейшим философом прошлого века, которого, к сожалению, до сих пор не исследовало и не изучало большинство мудрецов и мыслителей — как он того заслуживает. Его товарищи — еврейские анархисты —

очень любят Рокера и называют его — в лицо — „рабби“. И действительно, отношение еврейских анархистов в Лондоне к немцу — христианину Рокеру я нашел в точности отношением хасидов к своему ребе, цадику. Рокер же относится к своим хасидам не как рабби, а как друг и товарищ»⁵⁹.

Долгие годы он был редактором *«Арбейтер фрайнд»*⁶⁰. Но работа эта, основанная исключительно на энтузиазме, не могла прокормить его. Не находя в Лондоне средств к существованию, он временно переехал в Ливерпуль.

Еврейское анархистское движение в Ливерпуле было организационно слабым и бездействующим. Рокер сумел вдохнуть в него жизнь и наладить культурную работу. Во время его пребывания в Ливерпуле *«Арбейтер фрайнд»* не выходил. Ливерпульские анархисты, вдохновленные самим фактом нахождения Рокера в их городе, решили, что способны издавать самостоятельный печатный орган. Естественным образом было решено, что редакцию возглавит «рабби». Рокер понимал, что руководитель газеты на идиш должен уметь читать и писать на этом языке. Но в то время он был в самом начале пути изучения еврейского языка. Было договорено, что писать статьи он будет на своем родном немецком, а переводы на идиш для печати ему будет делать один из ливерпульских анархистов, Морис Егер⁶¹.

Так была основана новая анархистская газета — *«Дос фрайе ворт»* («Свободное слово»). Впоследствии, спустя много лет, это название позаимствовала одна из анархистских газет на идиш, выходившая в Аргентине. Ливерпульская *«Дос фрайе ворт»* впервые увидела свет 29 июля 1898 г.⁶²

Рокер не был удовлетворен переводами Егера; главным образом потому, что тот вставлял в переводы свои собственные мысли и идеи, публиковавшиеся, в конечном итоге, за подписью самого Рокера. Рудольф хотел удалиться от работы в редакции, но местная публика упрасивала его остаться в должности. По зрелом размышлении он пришел к выводу, что просто будет больше учить идиш, и это будет лучше, чем полагаться на чужие переводы⁶³. Между тем, лондонская группа

«*Арбейтер фрайнд*» сумела изыскать достаточно средств на продолжение издания газеты. Томас Эйгес, секретарь группы, обратился к Рокеру с просьбой вернуться в Лондон и возглавить редакцию. Тот согласился, и последний выпуск «*Дос фрайе ворт*» появился на свет 17 сентября 1898 г. Месяц спустя в Лондоне вышел первый номер обновленного «*Арбейтер фрайнд*» под редакцией Рокера.

Название «*Арбейтер фрайнд*» становилось известно далеко за пределами Лондона. Как уже было сказано, большинство еврейских эмигрантов из России, прибывших в Англию, видело в этой стране лишь временную базу, перевалочный пункт по дороге в Новый Свет — в США, Канаду или Аргентину. Многие, отправляясь в дорогу, продолжали читать «*Арбейтер фрайнд*», выписывали его на новые адреса и отправляли пожертвования на лондонский адрес редакции, когда их экономическое положение позволяло это. «Англия оставалась Меккой Движения», — пишет М. Граур об этом периоде⁶⁴.

Но только лишь за счет денежных пожертвований эмигрантов «*Арбейтер фрайнд*» не мог существовать. Редакция и группа поддержки сумела заручиться помощью Эммы Голдман, уже несколько лет к тому времени прожившей в США и приехавшей в Лондон в ноябре 1899 г. Ее известили о тяжелом финансовом положении газеты, и Голдман вызвалась достать деньги — путем чтения публичных лекций, сбор от которых пойдет в кассу газеты. Намерение было хорошим, но деньги, заработанные «Красной Эммой» на чтении лекций, почти все ушли на оплату аренды залов, где она выступала, и на печатание объявлений⁶⁵. Рокер, исполняя обязанности редактора, в тот период страшно бедствовал. Он получал сущие гроши, которых не хватало даже на еду. Все деньги газетной кассы уходили на закупку бумаги для печатания новых выпусков. Сотрудников поддерживала лишь вера в истинность их идеологии, которой они отдались всецело. Когда суммы долгов редакции в очередной раз достигали астрономической суммы, в бухгалтерских книгах просто стирались прежние обязательства, и открывался новый счетный лист⁶⁶. Зарплата Милли

Виткоп, жены Рудольфа, работавшей на табачной фабрике, также была крайне невелика.

Члены анархистского движения, товарищи Рокера, делали все, что было в их силах, чтобы помочь, и многие из них отдавали газете значительную часть своих заработков; но денег все равно не хватало. 26 января 1900 г. *«Арбейтер фрайнд»* опять прекратил выходить в свет. На этот раз перерыв в издании газеты составил три года.

В первое время Рокер лелеял надежду на реанимацию своего любимого детища, но постепенно понял, что пока что на это нет шансов. Спонсоров и меценатов не предвиделось. Поэтому, когда к нему обратился молодой печатник, анархист Народичский, с предложением отыскать средства на издание нового печатного органа, чьи идеи будут независимы от взглядов редакции *«Арбейтер фрайнд»*, Рокер согласился — при условии, что деньги будут найдены без его участия. И деньги были найдены.

Народичский был неординарной фигурой в еврейском анархистском движении Англии. Этот юный эмигрант в прошлом подавал большие надежды в том местечке Восточной Европы, где родился и вырос. Там он считался талмид-хахам, изучал еврейскую классическую литературу, свободно знал несколько языков. Еще находясь на родине, проявил большую заинтересованность молодым движением сионизма, и в связи с этим вступил в конфликт с той частью религиозной ортодоксии, что проявляла оппозицию по отношению к д-ру Теодору Герцлю и движению палестинофилов. Прибыв в Англию, Народичский быстро оказался захвачен энтузиазмом кругов, близких к Рокеру.⁶⁷

Новый печатный орган — *«Жерминаль»* — название которого связано с известным романом Эмиля Золя, начал выходить в свет 16 марта 1900 г. раз в две недели, на 16 страницах небольшого формата.

Рокер хотел, чтобы материалы нового органа были посвящены, в основном, теоретическим проблемам анархизма, общественным отношениям, социологии, вопросам

философии, а также темам, связанным с литературой и искусством. Этим была бы достигнута цель заинтересовать круги идишеязычной интеллигенции и, одновременно, образования еврейских рабочих.

«*Арбейтер фрайнд*» под редакцией Яновского и, впоследствии, самого Рокера, апеллировал к широким народным массам, обсуждал почти исключительно сугубо практические вопросы и проблемы и, вследствие этого, использовал очень простой разговорный идиш. «*Жерминаль*», напротив, обращался к образованному обществу.

На его страницах можно найти переводы на идиш различных литературных произведений европейских авторов, оригинальные вещи еврейских писателей, литературно-критические рецензии, стихи, исторические очерки. Здесь печатались статьи по исследованию философии Руссо и французских энциклопедистов, о полемике между марксистами и анархистами. Рокер редактировал «*Жерминаль*» и писал для него статьи. Вся работа делалась у него дома — в целях экономии средств. Можно сказать, что редакция находилась у него в спальне. В октябре 1901 г., когда Рокер временно переехал в Лидс, журнал переехал вместе с ним; там он выходил в течение года, пока редактор не вернулся в столицу.

Первые 12 выпусков «*Жерминаля*», как видно из надписей крупным шрифтом на первых страницах каждого номера, выходили раз в пятнадцать дней (16 марта 1900 — 25 января 1901 гг.). С выпуска № 13 журнал выходил раз в месяц (май 1901 — май 1909 гг.). №№ 1-20 (до августа 1902 г.) имеют пространственный эпиграф из Ницше. Художественное оформление «*Жерминаля*» достаточно эстетично. Объявления и реклама, связанные с общественными мероприятиями анархистов, красиво оформлены. Часто публиковались фотографии известных деятелей Движения, портреты писателей, поэтов, художников. Вид заголовка журнала на протяжении лет несколько раз менялся.

В декабре 1902 г. в Лондоне собрался совет всех местных анархистских еврейских групп. Среди вопросов, стоявших на повестке дня, был и вопрос о возрождении «*Арбейтер*

фрайнд». В начале 1900-х гг. Лондон представлял собой место, где базировались 17 еврейских анархистских групп, из которых 16 существовали и действовали постоянно⁶⁸. На собрании было решено организовать в единую еврейскую анархистскую федерацию, которая включит также группы вне Лондона.

Через несколько месяцев, когда были утрясены финансовые и другие вопросы, возобновился выпуск *«Арбейтер фрайнд»*. Подзаголовок газеты отныне гласил: «Анархистско-коммунистический орган. Издание федеративных идишговорящих анахистских групп Великобритании и Парижа» (*«Анархистиш-комунистишер орган. Аройсгегебн фун ди федерирте идиш-шпрыхенде анархистише групен фун Грейт-бритейн ун Париз»*).

После этого Рокер прекратил редактировать *«Жерминаль»* и вернулся в редакцию *«Арбейтер фрайнд»*. Через некоторое время, в январе 1905 г., *«Жерминаль»* возобновил выход в свет в новой редакции. Рокер официально продолжал считаться его главным редактором, но в связи с работой со своим любимым детищем, уже не мог уделять *«Жерминалю»* времени. С начала 1906 г. внешний вид и периодичность журнала меняются. Уменьшается формат издания (при увеличении количества страниц — с апреля 1906 г. — 48 с., в апреле 1908 г. — 50, в сентябре 1908 г. — 92, в апреле 1909 г. — 104 с.), появляются разные виды шрифта; иногда *«Жерминаль»*, к 1908 г. приобретший вид солидного общественно-литературного альманаха, выпускался не ежемесячно, а раз в два месяца. В последние полтора года существования журнала временные промежутки между выпусками составили шесть месяцев (сентябрь 1908 г. — март 1909 г.). Последний известный нам выпуск *«Жерминаля»* датируется маем 1909 г. и насчитывает 48 страниц. В нем присутствуют следующие материалы: «Наследие революции» (глава из книги Кропоткина «Французская революция»); статья Филиппа Кранца, написанная им в апреле 1909 г. в Нью-Йорке; «Русский кризис» — статья В. Черкезова; биографическая статья «Пьер-Жозеф Прудон», написанная Рокером; литературоведческая статья о творчестве Артюра Рембо (автор —

д-р А. Эрлисер); «Вопрос жизни» Генриха Манна (перевод Авраама Фрумкина). Последним материалом, опубликованным в последнем выпуске «*Жерминаля*», был перевод на идиш краткого эссе Фридриха Ницше⁶⁹.

В 1903 г. тираж «*Арбейтер фрайнд*» составил 2500 экземпляров, а спустя некоторое время поднялся до 4 тыс. Количество же читателей было во много раз больше. Каждый выпуск газеты многократно переходил из рук в руки и зачитывался до дыр⁷⁰.

Одновременно с печатанием текущих выпусков «*Арбейтер фрайнд*», в издательстве, принадлежащем газете, начали публиковаться различные книги, брошюры и памфлеты на идиш. Здесь увидели свет произведения Кропоткина, воспоминания Луизы Мишель, проза и поэзия Давида Эдельштадта, пьесы Г. Ибсена, романы М. Горького, рассказы А.П. Чехова, А. Франса, О. Уайльда и др. На протяжении 10 лет в книгоиздательстве «*Арбейтер фрайнд*» вышли книги и брошюры общим тиражом свыше 80 тысяч экземпляров. Поступления за счет их продажи позволили газете существовать без перерывов до 1916 г. (когда редакция, ведшая антимилитаристскую пропаганду в ходе первой мировой войны, была закрыта полицией).

За эти годы качество публикуемых в газете материалов значительно улучшилось. Там стали появляться литературные произведения — как еврейских авторов, так и переведенных на идиш с разных европейских языков.

Сам Рокер выступал с лекциями на темы литературы и искусства — о творчестве Ибсена, Золя, Уайльда, Стриндберга, Гамсуна, Льва Толстого, а также Шолом-Алейхема, Менделе Мойхер-Сфойрим, И.-Л. Переца, которых он, наконец, смог прочесть на языке оригинала... Лекции проходили в помещении лондонского клуба «*Арбейтер фрайнд*» и, в зависимости от контингента слушателей, проводились на идиш, английском или немецком. Рожденный в семье, имевшей отношение к музыке, Рудольф прекрасно разбирался в искусстве (и воспитан в этом же духе своего сына Фермина, впоследствии — известного английского художника).

Под руководством Рокера «*Арбейтер фрайнд*» проводил

важную образовательную работу в еврейских профессиональных союзах, приобщая бывшую местечковую публику к европейской (и идишской, в частности) культуре. Его фразы о том, что человек будущего должен быть всесторонне развит, слушатели воспринимали буквально. Авторитет «Рабби» был настолько велик, что на многочасовые лекции приходили и те, кто прежде не выказывал интереса к литературе. Этим, определенным образом, перекидывался мостик между еврейскими рабочими, изолированными в начале своего пребывания в Англии, и местным обществом. Началу успешной адаптации восточноевропейской общины в Британии послужила именно культуртрегерская деятельность лондонских анархистов.

8 мая 1912 г. состоялось общее собрание еврейских рабочих в Уайтчепеле, и на нем, под влиянием анархистов, было решено присоединиться к забастовке коренных английских рабочих, вспыхнувшей в западной части Лондона. Восточный Лондон впервые присоединился к Западному в деле требования сносных условий жизни для всех трудящихся на промышленных предприятиях. Бастовавшие требовали 9-часового рабочего дня, увеличения оплаты труда, улучшения санитарных условий на производстве. За забастовочным комитетом теперь стоял весь Ист-Энд, включая религиозные круги — прихожане синагог работали на заводах, фабриках и в мастерских наравне со всеми рабочими.

«*Арбейтер фрайнд*» на своих страницах активно поддерживал забастовку. По призыву газеты, еврейские пекарни Восточного Лондона работали бесплатно — отправляли хлеб голодавшим семьям забастовщиков — и в западную, и в восточную части города. Все члены еврейских профессиональных союзов платили специальный налог в забастовочный фонд. По предложению Рокера и его друзей, туда же были направлены и сборы от представлений, устраиваемых Лондонским еврейским театром.

Период забастовки сделал «*Арбейтер фрайнд*» ежедневной газетой. Перед лицом рабочей солидарности, в первый раз

проявленной в таких грандиозных масштабах, работодатели согласились на все требования бастовавших. Популярность газеты возросла невероятно. Число читателей достигло своего пика, количество страниц увеличилось с 8 до 12 в неделю, и до первой мировой войны «*Арбейтер фрайнд*» прочно «держал марку».

Поскольку полиграфическая база издания была в это время на высоте, анархисты издавали десятки листовок и прокламаций на идиш, изящно оформленных, раздававшихся прохожим, участникам собраний, а также расклеивавшихся на улицах Ист-Энда.

Империалистическая война нанесла сильный удар по анархистскому движению как в Англии, так и на континенте. В течение 1914—1916 гг. властями был закрыт ряд анархистских изданий, редакции разгонялись, редакторы арестовывались. Наиболее популярная анархистская газета на идиш в Европе разделила общую судьбу Движения. По вопросу о мировой войне газета занимала пацифистскую позицию и призывала рабочих не идти в армию, уклоняться от призыва, не поднимать оружия на своих братьев-рабочих по другую линию фронта. В связи с этим Рокер выступил со статьями против своего друга П.А. Кропоткина, духовного вождя международного анархистского движения, который в вопросе о войне призывал своих последователей к поддержке стран Антанты, в частности, выступить на стороне Франции против Германии. Над Рокером нависла угроза ареста, и он, чувствуя это, начал спешно приводить в порядок свои личные дела и дела газеты. Занимался он этим до того самого дня, когда полиция постучала в двери его дома. Это произошло в декабре 1914 г.⁷¹ Анархисты, группировавшиеся вокруг «*Арбейтер фрайнд*», изо всех сил старались сохранить газету после ареста редактора. Но в июле 1916 г. помещение редакции было опечатано полицией, вместе с книгоиздательством, а активисты группы поддержки — арестованы.

По окончании войны Рокер был освобожден, и в 1920—1927 гг. газета вновь выходила в свет. Потом вновь последовал перерыв

до 1930 г. и, наконец, путем тяжчайших усилий, еврейские анархисты возобновили издание своего печатного органа — до 1932 г.

Силы, однако, были уже не те. Политическую инициативу в еврейском рабочем движении к этому времени перехватили социалисты всех цветов и расцветок и коммунисты. С социал-демократами Рокер рассорился еще в 1890-х гг., а большевиков принципиально презирал, повторяя слова Бакунина о том, что «социализм без свободы — это скотство и рабство». У «*Арбеттер фрайнд*» оставались верные друзья в лице первого поколения эмигрантов, которые приехали в Англию за полвека до этого и все уже к 1930-м гг. состарились. Моральную поддержку старалось оказать американское еврейское анархистское движение (в основном, через круги, связанные с «*Фрайе арбеттер штиме*»). Экономическое положение еврейских масс в Англии улучшилось. Новое поколение — дети и внуки российских эмигрантов — активно ассимилировалось, они становились простыми англичанами еврейского происхождения, и уже не стремились изучать идиш или перенимать опыт рабочего движения. С вращением в местное общество постепенно стал уменьшаться процент евреев-рабочих, находивших другие, более доходные специальности. Еврейский пролетариат, такой массовый и боевой на рубеже XIX—XX вв., стал исчезать уже в годы, предшествовавшие второй мировой войне, и этим подтачивалась массовая база Движения.

Пик активности еврейского анархизма в Англии пришелся на период конца XIX в. — 1910-е гг. К 1940-м гг. активность Движения канула в Лету.

Милли (Маня) Виткоп-Рокер (идиш מילי (מאניע) וויטקאפ־ראָקער, англ. *Milly Witkop Rocker*, 1 марта 1877 г., м. Златополь, Киевская губерния — 23 ноября 1955 г., Мозган, штат Нью-Йорк) — участница международного анархо-синдикалистского, анархо-феминистского и еврейского анархистского движения. Родилась в бедной семье. Ее отец, Иешаяһу Виткоп, по профессии — портной, воспитывал 4-х дочерей (Маня была старшей). Мать Фрейдл была очень набожной женщиной, в местечке ее называли праведницей, «*Фрейдл ди цдоке-геберин*». В раннем

детстве Маня посещала хедер и быстро научилась исполнять заповеди, стала религиозной, как ее мать. После окончания школы для девочек одна из ее старших подруг стала уговаривать Маню ехать с ней в Америку, где к тому времени уже находился муж подруги. Отец не хотел отпускать 18-летнюю дочь одну и согласился сопровождать ее; однако американским планам не суждено было сбыться, и в 1894 г., через Вильно, Маня прибыла в Лондон. Здесь она поселилась в Уайтчепле, рабочем районе, к тому времени уже густо населенном еврейскими эмигрантами из Российской империи. Работала на фабрике по 12 часов в день, 6 дней в неделю. Через некоторое время к ней приехали с родины ее младшие сестры. В соответствии с европейскими стандартами, она поменяла официальное имя на Милли. Как и многие еврейские рабочие Лондона, Маня познакомилась с революционными кругами, действовавшими в Уайтчепле, ходила на собрания радикалов, в 1896 г. сблизилась с анархистской группой «*Арбейтер фрайнд*» («Друг рабочего»), издававшей на идише одноименную газету, и познакомилась с ее редактором Рудольфом Рокером, своим будущим мужем. Большое влияние на нее оказал и Иехуда Каплан, известный анархистский оратор и агитатор рабочих кварталов того времени. Милли Виткоп принимала активное участие в создании еврейской синдикалистской женской организации, с октября 1898 г. помогала мужу выпускать газеты «*Арбейтер Фрайнд*», «*Дос фрайе ворт*», с 1900 г. и журнал «*Жерминаль*», являясь, по сути, первым техническим корректором этих изданий. На идише она публикует свои первые статьи на различные темы, подписывая их именем Милли Виткоп-Рокер. В 1907 г. у Милли и Рудольфа родился сын — Фермин Рокер⁷². С 1914 г., с началом Первой мировой войны, Милли с мужем вели антивоенную пропаганду в среде английских пролетариев. В 1916 г. Р. Рокер был интернирован британскими властями как немецкий подданный, а в 1918 г. Рокеров выслали из Великобритании. Семья переехала в Берлин, где Рокер-старший работал в секретариате созданной в 1922 г. анархо-синдикалистской Международной ассоциации трудящихся (МАТ). Милли участвовала здесь

в создании анархо-синдикалистского женского союза, продолжая поддерживать постоянные контакты с лондонскими друзьями из еврейских анархистских групп, прилагавших усилия по изданию литературы на идише. При участии Рокеров «Арбейтер фрайнд» продолжал с перерывами выходить в Лондоне до 1932 г.

В Германии Милли Рокер публикует на немецком языке работы по проблемам женского равноправия в издании анархо-синдикалистского женского союза «*Der Syndikalist*». После прихода к власти нацистов Рокеры вынуждены уехать из Германии. Через Швейцарию, Францию и Англию они добираются до США. В Америке участвуют в пропагандистской и литературно-издательской деятельности местных анархистских организаций, в т.ч. принадлежащих еврейскому анархистскому движению. Рудольф разъезжает по стране с лекциями, Милли и Фермин сопровождают его. Рокеры публикуют многочисленные материалы в газете «*Фрайе арбетер штиме*» (ФАШ, Нью-Йорк), органе анархо-идишистов США. В 1936—1939 гг., в ходе гражданской войны в Испании, Рокеры приложили большие усилия по разворачиванию кампании среди американцев в поддержку испанских республиканцев. Осенью 1937 г. семья переехала в Мозган, коммуну, созданную американскими анархистами в Кромпонде, штат Нью-Йорк. Здесь Рудольф и Милли прожили до самой смерти. После Второй мировой войны Милли проявляла возросший интерес к еврейскому вопросу, симпатизировала сионизму, понимая его в духе писаний Мартина Бубера и Ахад ха-Ама.

Некоторые активисты еврейских анархистских групп дожили до преклонных лет. Движения как такового уже не существовало, хотя в Лондоне 1950—1960-х гг. в еврейской среде продолжали действовать отдельные анархистские и социалистические группы, занимавшиеся, по преимуществу, работой по распространению идишской культуры (среди них — «Лондонская группа «*Фрайе арбетер штиме*»). Но, по сравнению с положением в США, где еврейская общественная и литературная жизнь бурлила до 1980-х гг., в Англии процесс

ассимиляции шел ускоренными темпами. Еврейский пролетариат и либеральная интеллигенция — основная питательная среда идишистов — сходили со сцены гораздо более быстрыми шагами, чем это можно было себе представить в первую четверть века. Остатки еврейских анархистов примкнули к культуртрегерским обществам и кружкам, потерявшим свою массовость уже в первые послевоенные годы.

Ахарон Вергелис, редактор советского еврейского журнала «*Советиш геймланд*» («Советская родина»), посетивший Англию во второй половине 1960-х гг., пишет:

«В Гекни до сих пор сохранился центр „*Арбетер ринг*“, старой общественной еврейской организации социал-демократического толка. Члены „*Арбетер ринг*“ („Рабочий союз“ — М.Г.) уже давно не рабочие и давно не живут в Гекни. Произошло новое переселение старых эмигрантов — они перебрались на центральные улицы города... „*Арбетер ринг*“ — культурная организация с общественно-публицистическим профилем. Ее база узка, и произошло это потому, что члены ее, как кристаллы соли в воде, растворились в Большом Лондоне, в различных слоях лондонского общества... Преданный старым идеалам... не участвует в новых политических комбинациях...

Через несколько дней после моего приезда в Лондон энергичный руководитель „*Арбетер ринга*“ Авраам Голанд созвал Центральный комитет, и мы несколько часов подряд разговаривали... Его коллеги распростерли старые крылья, из-под которых едва проступают некогда острые когти. Самуил Айзенштейн, восьмидесятипятилетний анархист... говорил со мной о Кропоткине, как о ныне здравствующем человеке. Давно разменял свой седьмой десяток известный лондонский бундовец И. Бирнбойм...»⁷³

Йегуда Каплан родился в Сагере, Литва. Имел блестящее традиционное еврейское образование. Первоклассный оратор, привез кличку «Магид» в Англию, и был известен под ней в анархистских кругах. Имел должность в еврейской общине г. Лидса, там же связался с местной еврейской группой почитателей Кропоткина, через них вышел на «*Арбетер фрайнд*».

Был также связан с американской «*Фрайе арбетер штиме*». Изучив английский, работал механиком на производстве. Одно из доверенных лиц Р. Рокера, популярная личность в Восточном Лондоне 1890-х гг. Рокер относился к нему как к одному из самых выдающихся интеллектуалов Движения.

Милли Сабель (Саблинская) — ветеран еврейского анархизма в Британии. Образованнейшая и интеллигентнейшая женщина, многолетняя активистка «Группы *Арбейтер фрайнд*». Пережила все взлеты и падения Движения, смерть своего учителя Рокера и почти всех других товарищей, две мировые войны, разочарование в ассимиляции. Убежденная анархистка до самой смерти, последовавшей в 1972 г.

Роза Робинс («Красная Роза») родилась в Киевской губернии в 1885 г. В Англию приехала в 1901 г. С 1904 г. — активистка группы Рокера. Скончалась в Лондоне в мае 1971 г.

Яков Файн родился в 1883 г. в Литве. В Англии с 1904 г. Работал в системе британских тред-юнионов, был рабочим муниципалитета. Еврейский журналист, автор многочисленных материалов в «*Арбейтер фрайнд*». Умер в Лондоне в 1971 г.

Морис Майер прибыл в Лондон из Румынии в 1902 г. Известный идишский журналист, создатель лондонской неполитической газеты «*Ди Цайт*» («Время»), просуществовавшей 40 лет. Работал в еврейской прессе до 1952 г. Еще находясь в Румынии, перевел ряд статей Рокера для местного анархистского еженедельника «*Revista Idii*». В Лондоне писал для «*Арбейтер фрайнд*». Участник сионистского движения в Англии (группа *Поалей Цион*).

Сэм Дрин родился в Витебске в 1885 г. В Англии — с 1900 г. Постоянный житель Ист-Энда. Примкнул к «Группе *Арбейтер Фрайнд*». Ближайший друг Рокера на протяжении более чем полувека, до самой смерти последнего. Пережил всех еврейских анархистов своего поколения. Автор многих статей в анархистской прессе на идиш и мемуаров, опубликованных в США и Аргентине («*Фрайе арбетер штиме*», «*Дос фрайе ворт*») в 1960—1970-х гг. В возрасте 88 лет еще был бодр и полон энтузиазма, когда организовывал международную

конференцию, посвященную столетию со дня рождения Рокера (9 сентября 1973 г.).

О некоторых из этих людей написал в своих мемуарах сам Рудольф.⁷⁴ Профессору Уильяму Фишману, автору неоднократно цитировавшейся нами книги «Еврейские радикалы Ист-Энда», посчастливилось встретиться со многими из них. Интервью эти были записаны им и впоследствии вошли составной частью в его книгу⁷⁵.

Уже в конце 1960-х гг. общее количество идишистов Лондона (включая анархистов, бундовцев и др., входивших в общественно-литературные межпартийные объединения типа «*Арбетер ринг*») не превышало нескольких сотен человек. К исходу 1970-х гг. их число еще уменьшилось по естественным причинам. В 1980—1990-е гг. сам язык идиш в Англии из живой разговорной речи широких народных масс перешел в сферу филологических исследований в академических кругах при Оксфордском университете.

Из истории еврейского анархистского движения в США (1880–1970-е гг.)

Предлагаемый читателю материал по истории идиш-анархизма США составлен, в основном, на базе книги П. Аврича «Анархистские портреты»,⁷⁶ а также воспоминаний Г. Бургина, Б. Вайнштейна и Й. Кагана — участников и летописцев истории еврейского рабочего движения.

На исходе XIX — начале XX вв., и вплоть до 1970-х гг., евреи составляли наиболее активный национальный элемент в анархизме Соединенных Штатов. Впрочем, так было не всегда.

Только после 1881 г., в результате первой массовой иммиграции из царской России, евреи начали играть значительную роль в анархистском движении на североамериканском континенте. До этого еврейские анархисты были немногочисленны и не составляли заметных групп. Исидор Штейн был активным участником немецкого крыла анархистского движения в Америке и стал секретарем Интернациональной Ассоциации Рабочего Класа, основанной в 1883 г. В более поздние годы евреи имели вес и в англоязычной ветви анархистского движения. Среди них — Эмма Голдман и Александр Беркман, бывшие наиболее заметными, Виктор Яррос и Генри Коэн, которые сотрудничали с журналом *Liberty* Бенджамина Такера; также заслуживают

упоминания такие люди как Герман Эйх, «срывающий лохмотья» поэт Портленда и Орегона, и Сигизмунд Даниэлевич — редактор «Бекона» в Сан-Диего и Сан-Франциско.

Однако эта глава будет посвящена идишеговорящей ветви движения, которая возникла как прямое следствие Хаймаркетских событий в 1886—1887 гг. Суд над чикагскими анархистами, широко освещенный американской прессой, вызвал большой интерес к анархистам и их идеям. Несправедливость процесса, варварство приговора (семеро получили высшую меру и один был осужден на 15 лет лишения свободы), характер и терпеливость подсудимых будоражили умы идеалистов, как евреев, так и неевреев.

Хаймаркетский процесс ускорил формирование группы еврейских анархистов в США, «Пионеров Свободы» (*Pionere der Frayhayt*) — פֿיאָנערע דער פֿרײַהײַט. Это произошло в тот день, когда был оглашен приговор Альберту Парсонсу, Августу Спиесу и их сообщникам. Основатели группы, не более дюжины в то время, были рядовыми рабочими, чьи имена остаются мало известными даже специалистам в области еврейской радикальной истории. Однако к ним скоро присоединилась группа замечательных писателей и ораторов: Шауль-Йосеф Яновский, Роман Луис, Гилель Золотарёв, Моше Кац, Яков-Авраам Мэрисон и Давид Эдельштадт, сделавших эту группу одной из наиболее примечательных в истории анархистского движения. Всем им было в тот период лет по 20–25. Яновский и Кац родились в 1864 г., Золотарёв и Луис в 1865 г., Мэрисон и Эдельштадт в 1866. Они привнесли в Движение замечательные литературные и ораторские способности. Помимо этого, они являлись источником кипучей деятельной энергии, оказывавшей сильное воздействие на рабочие массы. Для того, чтобы спасти своих хаймаркетских товарищей от виселицы, они проводили митинги, устраивали ралли, собирали фонды и т.д. Также они организовали бал в Нижнем Ист-Сайде, средства от которого направили семьям подсудимых.⁷⁷ В это же время они начали распространять анархистскую пропаганду среди еврейских иммигрантов из царской России, прибывавших во все больших количествах.

В своем клубе, расположенном в самом центре Ист-Сайда, на Орчард стрит, они проводили еженедельные лекции, собиравшие толпы народа. Клубы анархистов под эгидой «Пионеров» располагались в Провиденсе и других местах. Деятельность других групп, преимущественно смешанного анархистско-социалистического характера, принимала более конкретные формы. Из них наиболее примечательны רִיטֶר דֶר פֿרַיִהַיט — «Рыцари Свободы» (*Riter der Frayhayt*) из Филадельфии, основанные в 1889 г. анархистом, выходцем из Лондона, заимствовавшие имя еврейской группы в Уайтчепле. «Рыцари», следуя примеру «Пионеров», провели серию анархистских форумов, происходивших в воскресные вечера и посещавшихся сотнями рабочих. Известные анархисты из Нью-Йорка: Золотарёв, Луис, Эдельштадт и Кац приглашались для проведения лекций. При этом «Рыцари» хвастались собственными ораторами в лице Макса Сталлера, Хаима Вайнберга и Исидора Прэнэра, произносивших зажигательные речи.

Названия «*Pionere der Frayhayt*» и «*Riter der Frayhayt*» подчеркивали не только тот факт, что анархисты делали свободу своим кредо, но и отражали влияние газеты «*Frayhayt*», выходившей на немецком языке под редакцией Иоганна Моста, на еврейское анархистское движение. Мост, хотя и нееврей, был главным апостолом для евреев Нью-Йорка и занимал место, сравнимое разве что с местом Рудольфа Рокера среди евреев Лондона, проживавших, как правило, в районе Ист-Энд. Его великолепные ораторские способности и острое перо, горячая приверженность социальной революции и пропаганде действием, снискали ему многочисленных и преданных соратников среди еврейских активистов, называвших его с легкой руки Морриса Холквиста своим «первосвященником».

В лице Моста еврейские анархисты обрели отличного пропагандиста и агитатора, способного вдохновить своей революционной страстью даже тех евреев, а их было подавляющее большинство, которые очень смутно понимали немецкий, на котором он говорил. Его острые фразы, по словам Исраэля Копелова, члена «Пионеров Свободы» из Нью-Йорка, имели

«разрушительную силу бомбы и динамита», о которых так часто говорил оратор.⁷⁸ Благодаря Мосту наладились тесные связи между еврейской и немецкой ветвями движения в США, и Эмма Голдман произносила свои первые речи на немецком. В то же время, вдохновленные русским популизмом, многие еврейские анархисты, Голдман и Беркман в их числе, штудировали русскую революционную литературу и посещали русские радикальные собрания в среде иммигрантов, в частности, проводившиеся Русским Прогрессивным Объединением Нью-Йорка, чьими активными членами были Яновский и Копелов⁷⁹.

В те годы связи между Лондоном и Нью-Йорком были очень крепки, и еврейские анархисты в Америке продолжали читать и поддерживать *«Арбейтер Фрайнд»* (*«Worker's Friend»* — «Друг Рабочего»), издававшийся на идиш в Уайтчепельском гетто. Они также читали *«Либерти»* Бенджамина Такера, издававшуюся в Бостоне и *«Аларм»* («Тревога») Дайера Лама, публиковавшуюся в Нью-Йорке, — при условии, конечно, достаточного знания английского языка. Однако им не хватало собственного журнала, выходящего на идиш и отвечающего их нуждам. Дабы заполнить этот пробел, «Пионеры Свободы» объявили в январе 1889 г. о выходе в свет еженедельного издания, нареченного *«Вархайт»* («Правда») ⁸⁰.

Для редактирования *«Вархайт»* был приглашен Йосеф Яффа из Уайтчапеля. Бывший студент йешивы в России, Яффа, до своего приезда в Лондон в 1886 г., проживал в Париже. Он свободно владел английским и французским и переводил с них на идиш. Он был секретарем «Международного клуба по просвещению трудящихся» (т.н. *«Bernier street club»*, анархистского клуба на Бернер стрит в Лондоне), основанного в 1885 г. Эрудит, поражающий своими языковыми способностями, был авторитетной фигурой Движения. В редакцию, помимо него, входили Исидор Рудашевский, Моше Кац, Гилель Золотарёв и Роман Луис.

«Вархайт», впервые увидевший свет 15 февраля 1889 г., был первым анархистским периодическим изданием на идиш, выходившим в США. Строго говоря, он являлся первым

изданием такого типа во всем мире, поскольку «*Арбейтер Фрайнд*», хотя и основанный еще в 1885 г., в первые годы своего существования не был чисто анархистской газетой. В «*Вархайт*» печатались статьи Иоганна Моста и Петра Кропоткина, стихи Давида Эдельштадта и Мориса Розенфельда, а также роман Э. Золя «*Жерминаль*». «*Вархайт*» просуществовал всего пять месяцев, в связи с финансовыми проблемами. В свет вышло только двадцать номеров.

Когда газета прекратила свое существование, Роман Луис и «Пионеры Свободы» организовали конференцию еврейских рабочих движений, федераций и профсоюзов США, на которой встал вопрос о создании единой рабочей газеты на идиш, с привлечением сотрудников — анархистов и социалистов⁸¹. На шестой день социалисты и социал-демократы покинули ее из-за идеологических разногласий с организаторами мероприятий. Затем стороны провели две отдельные конференции, и тогда же родились две соперничавшие газеты: у социалистов — «*Ди Арбейтер Цайтунг*», у анархистов — знаменитая «*Ди Фрайе Арбейтер Штимме*» (פֿרײַע אַרבעײַטער שטײַמע) , ФАШ — «Свободный рабочий голос»⁸². В дальнейшем, с переходом на новую орфографию еврейского языка в соответствии с нормами, разработанными ИВО и принятыми идишскими журналистами и писателями во всем мире (кроме СССР), название газеты стало писаться «*Фрайе Арбетер Штимме*».

Еврейский анархизм в США, с точки зрения историков, был самой динамичной силой в рабочем движении⁸³. Анархисты организовали целый ряд профсоюзов, принимали активное участие во многих забастовках того периода. Помимо этого, они играли важную роль в социальной и культурной жизни, спонсируя лекции, концерты, пикники и прочие культурно-просветительские мероприятия. Общеизвестен вклад интеллектуалов Движения в развитие языка, литературы и журналистики на идиш.

На своих лекциях (в ранний период существования Движения) анархисты проповедовали как одну из основных идей воинствующий атеизм, поскольку для них нападки на религию

были неотделимы от нападок на правительство и капитал. Пропагандируя секулярную идишскую культуру, они боролись с традициями ортодоксального иудаизма. На протяжении ряда лет (начиная с 1889 г.) «Пионеры» публиковали перед самым святым для евреев праздником Йом-Киппур четырехстраничный журнал, в котором печатались антирелигиозные материалы и даже пародии на литургию и синагогальный ритуал⁸⁴. Существовала анархистская Пасхальная Аггада (Биньямин Фейгенбаум, составивший ее в соответствии с анархистской идеологией того периода, доставлял и распространял в США экземпляры этого уникального издания, печатавшегося в Лондоне). Самым драматическим элементом антирелигиозной активности анархистов того периода являлись т.н. «балы Йом-Киппура», проходившие регулярно несколько лет подряд, и вызывавшие ярость ортодоксальных кругов еврейской общины США. В ряде городов прошли дебаты на религиозные темы между раввинами и анархистскими ораторами. Описание подобного рода анархистской деятельности того периода подробно изложено в интереснейшей книге одного из активистов Движения Йосефа Кагана «*Di Yiddish-anarchistische Bewegung in Amerike*» (издательство «Арбетер пунг», Филадельфия, 1945 г.).

Самым интересным явлением в связи с вышеизложенным является постепенное прекращение антирелигиозной пропаганды еврейским анархистским движением, в конце концов вообще сошедшей на нет. В 1940-е гг. традицию оголтелой и иногда попросту безграмотной критики религии вообще и иудаизма в частности прервал ряд анархистов — философов и писателей, имевших серьезное еврейское традиционное образование (например, Аба Гордин и Мартин Бубер, — последний, исследуя философские проблемы иудаизма, имел колоссальное влияние на интеллектуалов).

Среди анархистов — авторов материалов, публиковавшихся в газетах и журналах на идиш в более позднее время, можно найти верующих людей и даже раввинов, оперировавших в своих поисках Свободы библейскими и талмудическими

категориями и понятиями. Подтверждением тому служат материалы журнала «*Yiddishe shriftn*» («Еврейские сочинения»), издававшегося в Нью-Йорке в 1941—1958 гг. Авторы этого издания прямо выводят идеалы свободы и анархизма из книг еврейских пророков, Мидрашей и Каббалы (отнюдь не вопреки им). В поздний период существования «*Фрайе арбетер штиме*» на ее страницах также помещаются материалы подобного рода. Это, кстати, касается не только американской анархистской журналистики на идиш, но и израильской. Последний издатель тель-авивского журнала «*Problemen*», выходявшего до 1989 г. включительно, предоставлял страницы и религиозным людям (статьи типа «Свободолюбивые идеи в ТАНАХе» были весьма популярны у последнего поколения еврейских анархистов).

Это явление немногочисленные исследователи идиш-анархистского движения трактуют по-разному. Д-р Мина Граур (*Петах-Тиква*), например, связывает его с понятием «*шлом-баит*» («мир в доме», «мир в семье», иврит). Т.е. анархо-идишисты, после нацистской бойни в Европе, оказались в одних рядах с другими пропагандистами умирающих языка и культуры на идиш. И, в конечном итоге, пришли к выводу, что эта культура, столь любимая ими и мало известная новому поколению евреев, базируется на понятиях и ценностях традиционного иудаизма. В писаниях анархистов 1960—1980-х гг. стала ощущаться даже некоторая ностальгия по навсегда ушедшей из этого мира жизни традиционного еврейского местечка. Ведь именно из этих местечек происходила большая часть старого поколения еврейских анархистов. Это, разумеется, не означало отказа от принципиальной критики клерикализма и официальной синагоги, связанной, в большинстве случаев, с государственными институтами.

Но вернемся к исходу XIX века. 17 января 1890 г. «Пионеры Свободы» созвали митинг, на котором присутствовали также представители «Рыцарей Свободы» и других групп. Помимо прочего, обсуждался вопрос о названии нового издания. После непродолжительных прений решили назвать свое детище «*Fraye Arbeter Schtime*» («*Фрайе Арбетер Штмиме*»).

С целью создания фондов для субсидирования издания лучшие трибуны анархистского движения, Луис и Кац из Нью-Йорка, Преннер и Вайнберг из Филадельфии, предприняли ряд турне по восточным и центральным штатам. В это же время каждую неделю выходила газета «*Der Morgenschtern*» («Утренняя Звезда»), которую редактировал доктор Аба Бреславский в период с 17 января до 20 июня 1890 г. Издателем «*Моргенштерна*» был Эфраим Лондон, отец будущего конгрессмена Меира Лондона, державший магазин в Ист-Сайде и бывший в состоянии спонсировать издание. Кроме обычных материалов, касающихся проблем анархистского движения в США, там публиковались стихи и рассказы начинающих еврейских поэтов и писателей — эмигрантов из Российской империи, а также главы романа Чернышевского «Что делать?» в переводе на идиш. Сразу же после начала выхода в свет «*Фрайе арбетер штиме*» газета Бреславского — Лондона прекратила свое существование.

«*Фрайе Арбетер Штиме*» родилась в День Независимости США, 4 июля 1890 г., и просуществовала с некоторыми перерывами до конца декабря 1977 г. К моменту прекращения выхода в свет она являлась старейшей идишской газетой мира. Издаваясь каждую неделю на Ист-Бродвее, 184, она «совмещала в себе признаки рабочей газеты, радикального и литературного журнала и открытого университета». (Пол Аврич «*Anarchist Portraits*», Princeton University Press, 1988, p. 184). Она содержала переводы таких столпов анархистского движения, как Кропоткин, Мост, а также выдержки из произведений русских классиков, например «Накануне» Тургенева, поэмы Эдельштадта, Розенфельда и прочих. Первым редактором ФАШ был Роман Луис, чьи статьи затрагивали широкий спектр тем, одинаково хорошо владевший русским и идиш. Он прекрасно умел находить деньги на поддержку издания. Несмотря на все свои таланты, по неизвестным причинам, он продержался на своем посту всего полгода. Луиса сменил на этой должности д-р Яков-Алтер Мэрисон, великолепный переводчик и эссеист. Наследником Мэрисона стал Давид Эдельштадт, специально вызванный из Цинциннати.

Крупнейший пролетарский еврейский поэт, Эдельштадт дебютировал в анархистском «*Вархайт*». Эмма Голдман считала его великим поэтом и одним из самых выдающихся анархистов, когда-либо живших на этой земле. Преждевременная кончина Эдельштадта в 1892 г. от туберкулеза в возрасте всего 26 лет явилась тяжелым ударом для редакции ФАШ и всего Движения. Тем не менее, газета продолжала жить, руководимая Золотарёвым и Моше Кацем, одаренным молодым человеком, вскоре приобретшим широкую известность как переводчик трудов Кропоткина с русского на идиш.

В 1891 г. редакцию посетил Элизе Реклю, известнейший французский анархист, ученый, географ, друг Кропоткина. С этим визитом популярность ФАШ существенно возросла.

В связи с финансовыми трудностями ФАШ, зависимость от денежной поддержки рабочих, временно прекратила свое существование в 1894 г. Ее закрытие ознаменовало завершение первого периода в истории еврейского анархизма США. Газета снова начала выходить в свет в 1899 г.

Важным событием того времени явилось возникновение в 1895 г. литературно-политического журнала «*Di Fraue Gezelshaft*» («Свободное общество») на 32 страницах, выходившего ежемесячно, редакция которого располагалась на Ист Бродвей, 202. Его редактор, М. Леонтьев (псевдоним Льва-Соломона Моисеева), был известен как переводчик европейской литературы на идиш и тесно сотрудничал с ФАШ в первый период ее существования. С помощью бывших редакторов ФАШ Леонтьев сделал свой журнал превосходным изданием, известным, помимо прочего, тем, что там публиковались новейшие работы Кропоткина, Элизе Реклю, Жана Грера, Себастьяна Фора и других европейских анархистов⁸⁵.

В 1897 г. Петр Кропоткин приехал с лекциями в Нью-Йорк и лично ознакомился с деятельностью еврейских анархистов. Результатом этого визита явилось завязывание его многолетних дружеских контактов с Шаулем Яновским, Гилелем Золотарёвым и другими. Он посещал многочисленные домашние собрания, одно из которых произошло у Золотарёва, и на

котором обсуждалось дело Дрейфуса⁸⁶. Ни один из теоретиков анархизма не обладал таким непререкаемым авторитетом в рядах еврейского анархистского движения, как Петр Алексеевич Кропоткин. Общение с еврейскими анархистами Нью-Йорка проходило у него, в основном, на русском языке.

С возобновлением выхода в свет ФАШ в 1899 г. и до 1919 г. газетой руководил Шауль-Йосеф Яновский, известный оратор, журналист, переводчик, прославившийся редакторской деятельностью в лондонском «*Арбетер фрайнд*».

В 1900 г. в США был создан т.н. «*Арбетер Ринг*» («Рабочий Круг», «Рабочий Союз», идиш) — еврейская культурно-общественная организация социалистического направления⁸⁷. Образование ее было связано с целью взаимопомощи в случаях безработицы, болезни, смерти родных, при материальных затруднениях и для содействия рабочим движениям во всем мире. Одновременно «*Арбетер Ринг*» начал активную деятельность по распространению культуры на идиш. Эта работа включала издание книг на идиш, создание школ для взрослых и детей, певческих и театральных клубов. В свое время в ведении организации находилась обширная сеть светских еврейских школ. В 1940—1970-х гг. «АР» был довольно активен в Англии. С момента создания организации в США и Англии еврейское анархистское движение постоянно сотрудничало с ней. До момента своего закрытия на исходе 1977 г. ФАШ регулярно публиковала их рекламу и участвовала во всех культурных мероприятиях. («*Арбетер ринг*» существует и сейчас в США и Израиле; но американская группа перешла на позиции чисто культуртрегерские, распространяя идишскую культуру во всех доступных формах, и полностью потеряла идеологическую закваску, — в то время как «АР» в Израиле, только эту закваску и сохранив, является не более чем местным псевдонимом Бунда⁸⁸.)

Анархисты принимали активное участие и в других рабочих организациях и кружках еврейского социалистического движения в США и Канаде, в особенности в области страхования жизни в случае болезни, несчастных случаев, похорон, в образовательных и культурных программах.

Шауль-Йосеф Яновский поднял литературно-публицистический уровень анархистской прессы США на идиш на высокую ступень. По натуре человек резкий и нетерпимый, судя по воспоминаниям современников, он был автором и администратором высокой квалификации. Приглашенный восстановить «*Фрайе арбетер итиме*» после неудачного начала деятельности этой газеты, он поставил дело на солидную основу. ФАШ обрела стабильность, отсутствовавшую в первый период существования этого печатного органа. Обладая большим талантом литератора и настоящей интуицией в деле поиска юных дарований в среде еврейской пишущей молодежи, Яновский предоставил страницы газеты для многих молодых писателей и поэтов. Имена некоторых из них впоследствии прогремели на всю Америку и даже на весь мир. Фактически, большинство писателей, поэтов, литературоведов и критиков, писавших на идиш в США, начинали литературную карьеру именно на страницах ФАШ и других газет и журналов, редактировавшихся Яновским. С начала 1900-х гг. публиковаться «у Яновского» стало престижным делом для молодых литераторов. Читателей привлекал не только профессионализм газеты, но и «непартийный» выбор авторского коллектива: Яновского и других членов редакции интересовал талант, а не формальная принадлежность своих корреспондентов к тому или иному политическому течению. На протяжении десятилетий на страницах ФАШ встречались убежденные антинационалисты и сионисты, революционеры и либералы, социалисты и анархисты, борцы с религией во всех ее проявлениях и раввины. Яновский освещал новые взгляды на многие события в литературном и политическом мире, активно занимался переводами. К списку тех, кто внес вклад в теорию и практику анархизма, таким как П. Кропоткин, Г. Золотарёв и Й. Мост, он добавил имена Рудольфа Рокера, Макса Неттлау, Авраама Фрумкина, Эммы Голдман и Вольтарины де Клер — американки нееврейского происхождения, изучившей идиш в филладельфийском гетто. Для еврейских рабочих, занимавшихся самообразованием, он публиковал переводы Августа Стриндберга и Генрика

Ибсена, Бернарда Шоу и Оскара Уайльда, Леонида Андреева, Бернар-Лазара; печатал таких значительных еврейских писателей, поэтов и драматургов, как Авраам Райзен и Г. Лейвик. Редакторская колонка Яновского «*Oйф дер вах*» («На страже») стала особенно любимой читателями за отточенность стиля. Со временем, под руководством Яновского, «*Фрайе арбетер итима*» заняла ведущую позицию в идишистской прессе Соединенных Штатов, а, по мнению некоторых ярких поклонников газеты, — и во всемирной журналистике на идиш. Уровень издания неуклонно поднимался по восходящей линии, и количество экземпляров (12, потом 15 тысяч) достигло 20 тысяч накануне Первой мировой войны⁸⁹. Об этом пишут З. Райзен и П. Аврич.

Нужно добавить, что Яновский дал новое направление газете в общеполитическом плане. До 1894 г. ФАШ была полна обещаний скорой социальной революции и нацеливалась на тотальное разрушение существующей государственной системы. Раньше сам Яновский, как и большинство его товарищей, был последователем лидера немецких анархистов Й. Моста и ярким приверженцем его идеи «*Propaganda der Tat*» («Пропаганды действием»). Еврейские погромы в царской России положили начало кризису в мировоззрении еврейских анархистов-эмигрантов и сильно подорвали их веру в интернационализм трудящихся масс. Вера в очистительный огонь социальной космополитической революции начала понемногу увядать уже после Кишиневского погрома и дела Бейлиса. Для разрешения социальной проблемы, заключил Яновский, анархизм требует более конструктивного подхода, чем бакунинское «разрушить старое общество до основания, а потом уже, на его обломках, строить новое». Для сторонников Яновского анархизм был философией человеческого достоинства и содружества, братства и любви, а не идеологией террористов-бомбометателей. «Прямые акции», как писала «*Фрайе арбетер итима*», больше не обозначают насилие или свержение власти вооруженным путем, а, напротив, — организацию свободных профсоюзов, рабочих кооперативных групп различного типа. Большинство американских евреев-анархистов — участников

Движения — разделяли этот либеральный подход и являлись противниками революционного индивидуального террора.

Будучи в ярости и негодовании после убийства 17-летним анархистом Леоном Чалгошем американского президента Мак-Кинли в 1901 г., Яновский стал призывать на страницах ФАШ к отказу от немотивированного террора, напоминая своим читателям, что времена Вальяна и Равашоля (французские анархо-террористы XIX в.) прошли. Среди прочего, Яновский утверждал необходимость гармонии и мира в отношениях между людьми. Несмотря на все это, конторские помещения ФАШ на Генри-стрит 185 были разгромлены обезумевшей толпой американских патриотов, а сам Яновский — жестоко избит⁹⁰.

Другим признаком сдвига во взглядах значительной части Движения было резкое снижение антирелигиозной агитации на страницах еврейской анархистской прессы.

К 1920 г. насчитывалось около 200 анархистских организаций, кружков и их отделений, включая «*Найе Гезелшафт*» в Нью-Йорке, Радикальную Библиотеку в Филадельфии, «*Фрайхайт*» в Балтиморе, «*Кропоткин Култур Гезелшафт*» в Лос-Анжелесе. Еврейские анархисты были объединены в различные кооперативные организации, наиболее значительными из которых были Союз рабочих по изготовлению женской одежды, расположенный в Нью-Йорке на станции Пенсильвания и Союз рабочих по изготовлению одежды в Бронксе⁹¹. В Филадельфии в то же самое время Хаим Вайнберг — представитель уже не существовавшей тогда организации «Рыцари Свободы», — руководил ассоциацией еврейских рабочих, которые субсидировали лекции, распределяли литературу, пытались обеспечить безработных местами. Эта ассоциация насчитывала до 900 членов. В тот же период существовали анархистские еврейские колонии и коммуны, в частности в Нью-Джерси, обладавшие предприятиями по изготовлению одежды (продававшейся по удешевленной цене), магазинами, школами.

После возрождения ФАШ появились новые анархистские издательства. Только в Нью-Йорке между 1900—1918 г.

насчитывалось по крайней мере 10 отделений еврейских анархистских организаций (приблизительно 500 членов)⁹². Под влиянием иммигрантской волны из царской России, последовавшей за революцией 1905 г., имел место рост Движения во многих американских городах. В декабре 1910 г. была основана еврейская анархистская федерация (Федеративные Анархистские Группы в Америке — *Federirte анархистише групен ин Америке*).

Пол Аврич в своей книге «*Anarchist Portraits*» приводит список из 20 анархистских газет и журналов на идиш, издававшихся в США с 1889 по 1977 гг. Часть из них хранится в виде довольно полных подборок в некоторых крупных библиотеках и научных центрах Америки, Европы и Израиля, часть — практически не сохранилась до нашего времени, и встречается в основном в виде фотографий первых страниц и описаний современников, когда-то державших в своих руках сами оригиналы.

Приведем список изданий, опубликованный Авричем.⁹³

די אָבענד צײַטונג «*Ди абенд цайтунг*» (она же — «*Ди овнт цайтунг*») — «Вечерняя газета». Нью-Йорк, 1906 г. Ежедневник. Издательство группы «*Фрайе арбетер штиме*» под редакцией Ш.-Й. Яновского.

דער אָנאַרכיסט «*Дер анархист*». Филадельфия, 1908 г. Ежемесячник. Издательство группы анархистов-коммунистов.

ברויט און פֿרײַהײַט «*Бройт ун фрайхайт*» — «Хлеб и воля». Филадельфия, 1906 г. Еженедельник. Под редакцией Йосефа Кагана.

«*Behind the Bars*». Нью-Йорк, 1924 г. Издательство общества анархистского Красного Креста. На английском и идиш. В свет вышел только один номер (в январе 1924).

פֿרײַע אַרבעטער שטימע «*Фрайе арбетер штиме*» — «Свободный рабочий голос». Нью-Йорк, 1890—1977 гг. Еженедельник, позднее ежемесячник; в последние годы своего существования газета издавалась раз в два месяца. Первые редакторы — Роман Луис, Давид Эдельштадт, Шауль-Йосеф Яновский. Последний редактор — Аарон Торн (П. Констан).

געזעלשאַפֿט די פֿרייע «*Ди фрайе гезелшафт*» — «Свободное общество». Нью-Йорк, 1895—1900 гг. Ежемесячник. Под редакцией М. Леонтьева.

געזעלשאַפֿט די פֿרייע «*Ди фрайе гезелшафт*» — «Свободное общество». Нью-Йорк, 1910—1911 гг. Под редакцией Ш.-Й. Яновского.

די פֿרייע צוקונפֿט «*Ди фрайе цукунфт*» — «Свободное будущее». Нью-Йорк, 1915—1916 гг. Издание Анархистской федерации Америки. Выходил нерегулярно.

דאָס פֿרייע וואָרט «*Дос фрайе ворт*» — «Свободное слово». Нью-Йорк, 1911 г. Ежемесячник. Издание Федерации анархистских групп в Америке. Под редакцией Я.-А. Мэрисона.

די פֿרייהײַט «*Ди фрайхайт*» — «Свобода». Нью-Йорк, 1913—1914 гг. Ежемесячник. Издание Федерации анархистских групп в Америке. Под редакцией Л. Барона.

פֿרייהײַט «*Фрайхайт*» — «Свобода». Нью-Йорк, 1918 г. Под редакцией Якова Абрамса и др.

לעבן און קאַמף «*Лэбн ун камф*» — «Жизнь и борьба». Нью-Йорк, 1906 г. Под редакцией Юлиуса Эдельсона.

דער מאָרגענשטערן «*Дер моргенштерн*» — «Утренняя звезда». Нью-Йорк, 1890 г. Ежедневник. Под редакцией Абы Бреславского (Брацлавского).

די שטימע פֿון די רוסישע געפֿאַנגענע «*Ди штиме фун ди русише гефан-гене*» — «Голос русских заключенных». Нью-Йорк, 1913—1916? Ежемесячник. Издание анархистского Красного Креста. Под редакцией Александра Загера.

דער שטורם «*Дер штурм*» — «Штурм», «Буря». Нью-Йорк, 1917—1918 гг. Под редакцией Якова Абрамса и др.

די סאַנראַיז שטימע «*Ди Санрайз штиме*» — «Голос Санрайза». Мичиган, 1934 г. Издание кооперативной фермы — анархистской колонии Санрайз. Выпущен только один номер (19 мая 1934 г.).

תפלה זכה «*Тфила зака*», «*Тфилэ закэ*» — «Чистая молитва». Нью-Йорк, 1889—1893. Ежегодное издание групп «Пионеров Свободы», выходившее перед Йом-Киппуром.

וואָרהײַט «*Вархайт*» — «Правда». Нью-Йорк, 1889 г. Ежедневник. Издание групп «Пионеров Свободы». Под редакцией Йосефа Яффа.

דער יוניאן ארבעטער «Дер юнион арбетер» — «Профсоюзный рабочий». Нью-Йорк, 1925—1927 гг. Еженедельник. Издание анархистской группы в профсоюзном движении США. Под редакцией Симона (Шимона) Фарбера.

זשערמינאַל «Жерминаль». Бруклин, Нью-Йорк, 1913—1916? Ежемесячник. Издание группы «Жерминаль». Под редакцией Залмана Денина (Динина).

В ходе первой русской революции, начиная с 1905 г., США посетили с визитами многие видные деятели радикальной оппозиции из царской России. Приезжали социал-демократы всех оттенков, эсеры, анархисты. Цели у всех них были, в общем, схожими: организация общественного мнения среди рабочих и интеллигенции в пользу революции, передача информации, сбор денежных средств. Кропоткин, находясь в Англии, успешно решал эти проблемы — тамошние анархисты, в первую очередь члены еврейских организаций, базирующихся в Ист-Энде, быстро собирали деньги в помощь русским анархистам. В Европу и США нанесли серию визитов такие заслуженные деятели русского революционного движения и лица из близких к нему писательских кругов, как Николай Чайковский, Максим Горький, Григорий Гершуни, Екатерина Брешковская, а вместе с последней — Хаим Житловский. В 1907 г. американский и британский анархистский Красный Крест собирали средства и печатали воззвания в помощь русским анархистам, находившимся в заключении в царских тюрьмах, а также их семьям. В Нью-Йорке, Филадельфии, Детройте, Сан-Франциско, Чикаго, Балтиморе была организована серия благотворительных концертов, пикников, лекций, сбор от которых пошел в помощь русским революционерам.

Наблюдая с большим вниманием за событиями в России, еврейские анархисты вникали и в другие события. В 1911 г. они протестовали против казни японского анархиста Дэнйиро Котоку и членов его ассоциации в Токио.⁹⁴ В 1912 г. — поддерживали забастовку текстильщиков в Лоренсе, штат Массачусетс,

в 1913-м — забастовку в Патерсоне, Нью-Джерси. Они поддерживали мексиканскую революцию и в особенности — движение под руководством Рикардо и Энрико Флорес Магон в Южной Калифорнии. И, как и прежде, продолжали организовывать концерты, театральные представления, лекции, пикники, экскурсии в пользу своих газет и журналов. 7 декабря 1912 г. Движением в 17-й раз был торжественно отмечен день рождения П.А. Кропоткина. По этому поводу «*Фрайе арбетер штиме*» совместно с англоязычной газетой Эммы Голдман «*Mother Earth*» провели церемонию в Карнеги-Холл.

По случаю дня рождения Кропоткина ФАШ посвятила целый номер его жизни и творчеству. Было учреждено Кропоткинское Литературное Общество (*Кропоткин Литератур Гезелшафт*), с целью публиковать анархистскую и социалистическую литературу в переводе на идиш, включая работы самого Кропоткина. Среди переводов были произведения П.-Ж. Прудона, М. Штирнера и многих других авторов. Под редакцией Мэрисона в этом книгоиздательстве вышел трехтомный «Капитал» Карла Маркса с критическими примечаниями анархистов. Кропоткин Литератур Гезелшафт прославилось и публикациями в области естествознания.

По поводу начавшейся в 1914 г. Первой мировой войны позиции американского еврейского движения разделились. В вопросах, касающихся войн между империалистическими государствами, анархисты обычно придерживались пацифистской позиции. Шауль Яновский сначала был противником войны, подписал совместно с Александром Беркманом, Эммой Голдман, Йосефом Каганом и другими известными деятелями Движения в Америке и Европе антивоенное заявление. В ФАШ публиковались различные мнения по этому вопросу; под влиянием Кропоткина Яновский поменял свою позицию в пользу победы стран Антанты.

После того как Яновский оставил должность главного редактора ФАШ в 1919 г., он возглавил еженедельник «*Герехтикайт*», орган профсоюза рабочих фабрик женской одежды, выходивший на идиш⁹⁵. Этот пост он занимал до 1926 г. Под

его руководством газета стала одним из лучших профсоюзных изданий не только США, но и других стран — это мнение рабочих лидеров Америки.

Февральскую революцию в России 1917 г. анархистская эмиграция встретила восторженно. Многие участники Движения (как и другие революционеры — бундовцы, эсеры, меньшевики, большевики и прочие) вернулись на родину. Приехал Кропоткин, которого Временное правительство и широкие массы встречали необычайно торжественно, а Керенский даже звал возглавить руководство страной (пусть и номинально, как символ настоящего борца с царизмом и революционера с огромными заслугами). Часть анархистов приняла Октябрьскую революцию, часть — нет (по моральным соображениям). Многие настаивали на третьем революционном перевороте, восстании против большевистской власти, мгновенно уничтожившей первые ростки гражданских свобод, полученных Россией после Февраля.

В числе других вернувшихся в Россию были А. Беркман и Э. Голдман, высланные из США за поддержку русской революции. Некоторое время эти интеллектуалы анархизма путешествовали по стране, участвуя в работе анархистских организаций вместе с рядом других эмигрантов, вернувшихся из США и Европы весной — летом 1917 г. После разгрома большевиками анархистского движения в России Голдман и Беркман сумели уехать (1921 г.) и до конца жизни вспоминали коммунистов с ужасом и омерзением. Остаток жизни оба они провели в странах Западной Европы.

В 1921 г. в США была создана новая еврейская анархистская федерация — *Идише анархистише федерацие фун Америке ун Кенедэ*. Формы работы остались прежними — издательство книг, журналов и газет, организация культурно-массовых мероприятий на идиш (которые с течением времени становились все более культурными и все менее массовыми, — по меткому замечанию, сделанному последним редактором израильского анархистского журнала «Проблемен» Й. Люденом в одной из бесед с автором этой книги).

В 1920-е гг. пожертвования на деятельность еврейского анархистского движения все еще приходили со всех концов Америки и Канады. Заменить Шауля Яновского в редакции «*Фрайе арбетер штиме*» пришлось Йосефу Кагану. Этот человек, сильная и способная личность которого была известна в кругах Движения, приступил к своим обязанностям в 1923 г. До начала своей политической деятельности (если только анархистскую деятельность вообще можно назвать политической) Каган был рабочим на табачной фабрике в Филадельфии, где Вольтарина де Клер привлекла его к анархизму. Йосеф Каган был одним из ведущих деятелей в издательской Группе радикальной библиотеки, а также являлся одним из основателей анархистских колоний Стелтон в штате Нью-Джерси и Санрайз в Мичигане. В кругах историков еврейской литературы США известны четыре его книги (на темы исследования рабочего движения Америки последней трети XIX — первой половины XX вв.); он же был автором огромного количества статей в периодических изданиях. Каган был человеком твердым и зачастую даже грубоватым и посему не мог найти общего языка с рядом своих коллег по Движению. Например, Александр Беркман, отсидевший много лет в американской тюрьме, сам был человеком довольно нервным и испытывал к Кагану явную неприязнь, что видно по той характеристике, что дана последнему в ряде беркмановских статей. Он обвинял редактора ФАШ в деспотизме и диктаторских наклонностях, в отсутствии у него четких позиций в анархистском мировоззрении и т.д.

В то же время, как считает Пол Аврич, исследовавший личность Кагана в ряде своих работ, отзывы эти были неверными и свидетельствуют лишь об антипатии Беркмана. С точки зрения Аврича, во времена Кагана качественный уровень ФАШ был высок, гораздо выше, чем во время редакторской деятельности Яновского. Во «*Фрайе арбетер штиме*» печатались очерки и статьи знаменитых авторов, в том числе самого Беркмана, Рудольфа Рокера, известнейшего историографа анархизма Макса Неттлау, Эммы Голдман, Всеволода Эйхенбаума-Волина

(бывшего зам. председателя Реввоенсовета и руководителя культпросветотдела махновской армии), Григория Максимова и других. ФАШ превратилась в кладезь информации по истории анархистского движения вообще, и анархо-идишизма — в частности. Материалы газеты с 1920-х гг. и до закрытия ее в 1977 г. (исторические очерки, документы, воспоминания, текущая хроника) как будто специально подбирались редколлегией для будущих исследователей.

В 1920-х гг. печатались и короткие рассказы из повседневной жизни на английском языке, предназначенные для тех юных читателей, для которых идиш не был родным языком. Вообще, еврейское анархистское движение выпускало большое количество книг, брошюр и памфлетов на английском.

В 1920-е гг. усилилось влияние коммунистов в идишистской среде США. Для того, чтобы не дать коммунистам подмять под себя все еврейские профсоюзы и общественные организации, анархисты заключили временный тактический союз с еврейскими социалистами. В эти годы была создана новая еженедельная газета *«Дер юнион арбетер»* («Профсоюзный рабочий»), орган анархистской группы при Международном союзе портних. Они заявили, что профсоюзные организации не должны находиться под контролем функционеров какой-либо партии.

В 1920-х и 1930-х гг. продолжается общий процесс либерализации еврейского анархистского движения США, экстремистская позиция сменяется более терпимым отношением к общественно-политическим процессам. Некоторые анархисты начинают занимать ответственные посты в официальном профсоюзном движении. В 1930-х гг. многие анархисты голосовали за Рузвельта. После московских процессов второй половины 1930-х гг. коммунистическое движение США потеряло большую часть своих приверженцев. При ослаблении коммунистического влияния в рабочем движении, анархисты и социалисты сохраняли дружеские отношения.

Взгляды анархистов в 1920—1930-х гг. не сильно отличались от убеждений социалистов и либералов. Подобно

леволиберальным течениям во всем мире, еврейский анархизм в США оказывал посильную помощь испанским республиканцам в ходе войны с франкистами.

Начало Второй мировой войны и еврейская Катастрофа в Европе представились анархизму пределом морального падения цивилизации. Рудольф Рокер, эмигрировавший в США после прихода к власти в Германии нацистского режима, пришел к выводу о необходимости вооруженной борьбы с Гитлером силами демократических государств. Еврейские анархисты США на страницах своей прессы требовали немедленного вступления в войну армий стран — участниц антигитлеровской коалиции. И если еще в начале 1920-х гг. Рокер вместе с Яновским считали большевиков исчадиями ада (Яновский, наслушавшись рассказов Беркмана и Голдмана о Красной России, называл Ленина Мефистофелем русской революции), то теперь, во имя общей победы над Гитлером, анархисты настаивали на скорейшем присоединении американской и британской армий к военным действиям на стороне истекавшей кровью советской армии.

Между тем, редакция ФАШ переходила из рук в руки. Йосеф Каган оставил пост редактора в 1932 г., чтобы основать анархистскую колонию Санрайз в Мичигане⁹⁶. Руководство газетой осуществлялось советом редакторов: Яновский, Кон, Фрумкин. В 1934 г. на пост редактора был выбран Марк Мрачный (Кливанский), занимавший эту должность до 1940 г. Ветеран русской революции, друг Кропоткина, махновец, эрудит, талантливый автор, психоаналитик, он как никто другой соответствовал занимаемому им месту. Он был глубоко заинтересован положением дел в Испании, которое широко освещалось газетой. Поражение республиканцев явилось для него тяжелым ударом, в результате которого он оставил газету и Движение.

В 1939 г. умер Шауль-Йосеф Яновский. После ухода М. Мрачного «*Фрайе арбетер штиме*» возглавил д-р Герман Франк, в свое время бывший другом знаменитого германского анархиста Густава Ландауэра. За ним последовал Соло Линдер, бывший активист лондонской ветви еврейского анархистского

движения. Его сменил Исидор Высоцкий, бывший известным анархо-синдикалистом еще в годы Первой мировой войны.

С течением времени круг читателей ФАШ уменьшался; газета начала выказывать явные признаки старения. Начав выходить в свет как еженедельник, она превратилась в ежемесячник; в последние годы своего существования, как отмечалось выше, она выходила раз в два месяца. Прошли времена еврейских гетто, были уничтожены последние местечки в Европе. Тяга к идишкайт сохранялась, как правило, лишь у тех ветеранов Движения, что сами родились и выросли в условиях компактного еврейского проживания, где идиш являлся действительно живым языком. Начиная с послевоенного времени, прекратился приток в Движение новых членов, знающих и любящих еврейский язык и культуру на нем. Идиш все более и более превращался из нормального разговорного языка еврейского анархизма в некий язык-пароль, символизовавший принадлежность к старцам Движения. Ассимиляция и забвение национальных традиций, о чем ратовала в свое время значительная часть анархистов, сыграли с Движением злую шутку. Как результат этого, абсолютное большинство выросших в условиях американского «плавильного котла» детей еврейских анархистов не только не примыкали к Движению, но и не приобрели знаний об идишкайте вообще. Часть детей и внуков их, выросших в США, Англии и других странах, окончательно ассимилировались и вообще уже не считали себя евреями. Правда, встречались и исключения (лишь подтверждавшие правило). По рассказам Йосефа Людена при его встречах с автором этой книги, начиная со второй половины 1960-х гг., дети некоторых американских анархистов приняли, наоборот, искать свои национальные корни и даже обратились к иудаизму.

Старики-анархисты, с другой стороны, пытались поддержать свое еврейство работой по развитию культуры на языке идиш, активно сотрудничая в различных еврейских общественных организациях, в первую очередь — в «*Арбетер ринг*». Шелби Шапиро занял пост кассира этой организации и стал

членом руководства нью-йоркской «Идиш-лиги», участником редакционного комитета журнала «*Ойфн швел*», органа этой идишистской организации. Герман Франк, друг Кропоткина, редактировавший одно время ФАШ, еще на исходе 1940-х гг. указывал на необходимость сотрудничества еврейской анархистской федерации в межпартийных и беспартийных объединениях американских идишистов⁹⁷. В 1949 г. он был инициатором создания т.н. Свободного еврейского клуба в Нью-Йорке, издававшего свой бюллетень (см. примечание) и объединявшего представителей идишистских кругов, относившихся к различным общественно-политическим течениям. В секретариат организации и редколлегию бюллетеня, кроме д-ра Франка, входили также Х.Ш. Каждан и И.-Н. Штейнберг, а после смерти Франка (10 августа 1952 г.) — и Л. Нельсон.

Д-р Шломо Саймон, друг Абы Гордина, автор многочисленных статей в ФАШ, посвященных своему знаменитому товарищу, в 1960-х гг. тесно сотрудничал с педагогическим журналом «*Культур ун дерциунг*» («Культура и воспитание», редактор — Йосеф Млотек), публиковал в нем материалы, посвященные проблемам системы идишских школ в США и еврейской традиции.

Увядание еврейской ветви анархизма в послевоенные годы неразрывно связано с общим спадом международного анархистского движения. Помимо объективных причин социально-экономического характера, о которых мы говорили в этой, а также в предыдущей, главах нашей книги, угасание анархизма связано также с кончиной всех выдающихся интеллектуальных лидеров Движения. Идеи, выдвинутые на гребне революционной волны последней трети девятнадцатого — первой трети двадцатого веков идейными руководителями анархизма, постепенно пришли в забвение вследствие глобальных политических и экономических перемен, произошедших в мире. Анархизм 1940—1990-х гг. не выдвинул новых лидеров, которые были бы способны повести за собой молодых учеников.

8 февраля 1921 г. в подмосковном городе Дмитрове умер

самый выдающийся интеллектуал международного анархистского движения Петр Алексеевич Кропоткин.

В 1934 г. в Париже от старых ран и полного истощения организма в возрасте 45 лет скончался Нестор Иванович Махно, единственный руководитель российско-украинского крестьянского повстанчества, попытавшийся реализовать анархистские идеалы на практике.

В 1936 г. в Ницце покончил с собою Александр Беркман, заболевший неизлечимой болезнью и не желавший дожидаться мучительной смерти в больничной койке.

В 1940 г. в Торонто умерла его подруга Эмма Голдман. За год до этого в Нью-Йорке умер Шауль-Йосеф Яновский.

В 1945 г. в Париже, чудом избежав смерти от рук гитлеровцев и французских коллаборационистов в годы нацистской оккупации Франции, скончался Всеволод Михайлович Эйхенбаум (Волин) — «Столп анархии», интеллектуальный лидер махновского движения⁹⁸. За семь лет до этого в России был расстрелян в подвалах НКВД легендарный Лёва Задов.

В 1946 г. в Нью-Йорке умер Александр Шапиро, одна из выдающихся фигур русского, еврейского и международного анархизма, в начале XX в. бывший секретарем федерации идишеязычных анархистских групп Великобритании.

В 1950 г. в Чикаго скончался Григорий Максимов, чьими статьями вдохновлялась русская ветвь Движения еще в дореволюционные годы⁹⁹.

В 1964 г. в Рамат-Гане, Израиль, умер Аба Гордин, раввин, один из духовных руководителей еврейского анархизма, до начала 1920-х гг. — лидер российского движения пананархизма и создатель социально-философской концепции интериндивидуализма, член Московской анархистской федерации, а позднее — заметная фигура анархизма американского; писатель, философ, публицист, чьими статьями многие десятилетия гордилась ФАШ.

К 1970-м гг. тираж ФАШ снизился до двух тысяч экземпляров. После нескольких лет общего застоя газета вновь воспряла под руководством Арна (Аарона) Торна. Он пробыл на

посту редактора два последних года существования ФАШ (1975—1977). Но время брало свое. Читатели на идиш умирали в силу естественнейшей причины — старости. Еврейская анархистская федерация была распущена в 1966 году. Анархистские филиалы «*Арбетер ринг*» распались или слились с неанархистскими группами. Общество им. Кропоткина в Лос-Анджелесе скончалось последним, в 1975 г., просуществовав более полувека. В мае 1977 г. ФАШ дала свой последний ежегодный банкет, и это событие было освещено газетой «*Нью-Йорк таймс*». В декабре того же года старейшее в мире анархистское издание на идиш прекратило свое существование. Закрытие ФАШ означало конец еврейского анархистского движения в Америке. Строго говоря, нельзя упоминать сам термин движение применительно к еврейскому анархизму, начиная с периода, последовавшего за окончанием Второй мировой войны. Массовое движение, состоявшее из рабочих, превратилось в группы и кружки, объединявшие стариков — любителей идишского слова, все свое свободное время посвящавших воспоминаниям о днях боевой юности.

Последний редактор ФАШ пережил свою газету на семь лет. Аарон Торн скончался в ноябре 1985 г. в Нью-Йорке. Он был последним журналистом, публиковавшим статьи в последней анархистской газете на идиш, выходившей в США.

Еврейский анархизм в Северной Америке внес весомый вклад в историю рабочего движения и, одновременно, в историю развития культуры и языка идиш.

Анархизм и национальный вопрос.

Позиция кропоткинского направления.

Анархо-сионизм

Обычно, обсуждая интернационализм анархистов, исследователи используют факты из истории уже сформировавшегося движения, начиная с последней четверти XIX в. Учение, отрицающее государственную или общественную власть, основанную на принуждении личности, предоставило своим сторонникам самим решать — каким образом различные нации и расы добьются равенства и освобождения. Единственное условие, которое идеологи анархизма, начиная с «кропоткинского» периода, ставили в этом вопросе: анархист должен быть интернационалистом, в Движении не может быть места расизму и национальному шовинизму. Богатый спектр анархистских направлений мог представлять какие угодно мнения по каким угодно вопросам; спор не возникал лишь по одному пункту — равенстве наций.

Интернационализм анархистов часто доходил до космополитизма. В разное время некоторыми активистами Движения выдвигались идеи отказа от развития национальных культур и культивирования национальной самобытности, ибо это чревато прогрессированием национализма, который, в свою очередь, легко способен привести к возникновению

шовинистических, расистских тенденций и ксенофобии. Такие установки, однако, не сыграли решающей роли в формировании анархистской идеологии. Авторитет Кропоткина, занимавшего весьма либеральную позицию в национальном вопросе, привел к смягчению столь бескомпромиссных взглядов. Сторонники «хлебовольцев» и других групп, близких к кропоткинскому направлению, обычно подчеркивали необходимость бережного подхода к национальному вопросу, особенно применительно к малым нациям, весьма болезненно реагирующим на любой призыв к ассимиляции. Неудивительно, что либерализм и терпимость Кропоткина, отнюдь не утверждавшего, что малые нации должны спешно растворяться в нациях господствующих, поставили под знамена кропоткинское направление еврейскую ветвь Движения.

Сформировавшийся анархизм 1880—1910-х гг., связанный с авторитетом мятежного князя, пропагандировал интернационализм для всех наций без исключения и, в то же время, подчеркивал важность самобытного развития национальных культур, — и именно этим привлекал тех еврейских революционеров, теоретиков и практиков, что не стремились окончательно разорвать традиционные связи с культурным наследием предков и национальными традициями.

Последняя четверть XIX в. характеризуется массовым участием евреев в европейских революционных движениях. Кропоткину и его последователям был совершенно очевиден гигантский потенциал еврейских масс в деле борьбы за свободу. Но всего лишь за несколько десятилетий до этого, в середине века, еврейский рабочий и интеллигент еще не участвовали в этой борьбе. Именно массовая эмиграция беднейших слоев еврейского общества из Российской империи, последовавшая за погромами 1881 г., породила широкие слои еврейского пролетариата в Западной Европе. В 1840—1870-х гг., когда закладывалась теоретическая база учений Прудона и Бакунина, понятия еврейский рабочий класс еще просто не существовало, революционный потенциал этого народа был отнюдь не очевиден. Евреев-революционеров было немного, и никакого

отношения к еврейству как национальной массе они не имели. Имидж еврея-ростовщика, арендатора, банкира, кровососа, не производящего никаких материальных ценностей, прочно впитался в мировоззрение европейского общества. Этому имиджу следовали как консерваторы, так и многие революционеры-социалисты. С этих же позиций подходили к еврейскому вопросу Прудон и Бакунин (хотя среди последователей последнего, особенно в среде российской разночинской интеллигенции, уже в 1870-х гг. евреев было немало; впрочем, эта публика своим появлением на революционной арене скорее подчеркивала исключение из правила, ибо представляла молодежь, разорвавшую со своей традиционной средой).

«Наподобие многим другим социалистам, Прудон... отождествлял понятие „еврей“ с капиталистом...» — так пишет Эдмунд Зильбернер, самый известный специалист нашего времени по теме отношения классического европейского социализма к еврейскому вопросу¹⁰⁰.

Но не только по отношению к евреям высказывал Прудон мысли, свидетельствующие о его ксенофобии. Он полагал, что Франции наносится большой ущерб со стороны англичан, немцев, бельгийцев и некоторых других народов. В своих заявлениях по отношению к другим нациям, причиняющим, с его точки зрения, ущерб Франции, он не делал различий между народными массами и правящими классами и правительствами. Выдающийся идеолог раннего анархизма, автор знаменитого трактата «Что такое собственность?» полагал, что провозглашение прав человека в ходе Великой французской революции 1789 г. и либерализм 1830—1840-х гг. принесли благословение лишь «чужакам»¹⁰¹.

Бакунин определенным образом разделял эти взгляды. Порвав с традициями и образом жизни русской аристократической среды, из которой происходил, он тем не менее сохранил многие предрассудки этой среды. К евреям он всегда относился настороженно, ибо этот народ совершенно не вписывался в систему его революционных взглядов. Особенно ухудшилось его мнение о евреях после встреч с Марксом, который

выступил как его противник на социалистическом ристалище. В свое время Бакунин приезжал к Марксу, пытаясь заручиться поддержкой в деле организации международного сообщества рабочих и революционеров, но в конце концов разорвал с ним. Это довольно известная история: противники Бакунина по социалистическому Интернационалу, возглавлявшиеся марксистами, вели пропаганду за исключение бакунистов из рядов этой международной организации, борьбу, увенчавшуюся успехом. В этой борьбе противники Бакунина использовали и приемы, недозволенные в честной борьбе — прямую клевету, распускание слухов и прочее. Среди ненавистников Бакунина находились и ассимилированные евреи из окружения Маркса, что, разумеется, не способствовало расположению Михаила Александровича ко всему еврейскому народу¹⁰². Современные сторонники анархизма стыдливо обходят вниманием эту стралицу истории Движения.

Изменение общественной и экономической ситуации в Западной Европе в 1880—1890-х гг., включение еврейских масс в революционную борьбу, довольно быстро нивелировало юдофобские взгляды ряда учеников Прудона и Бакунина. Сами они не смогли уже оценить новую расстановку сил: Прудон скончался в 1865 г., Бакунин — в 1876-м. Интересно, конечно, было бы представить, что могло быть, если бы они оба дожили до начала XX века и увидели происходящее в новом свете... Впрочем, история не оперирует понятием «если бы».

Быстрое становление еврейского анархистского движения в Англии, США и — отчасти — во Франции в конце 1880—1890-х гг., а также исключительная личная порядочность таких признанных лидеров международного анархизма, как Кропоткин, Элизе Реклю, Рудольф Рокер, произвели переворот во взглядах на еврейский вопрос абсолютного большинства европейских социалистов вообще и анархистов — в частности.

Уже в период усиления антиеврейских настроений во Франции, последовавшего за делом Дрейфуса, большинство анархистов резко сопротивлялись антисемитизму. Шарль Малато отказался от предложения М. де Мореса присоединиться к нему

в деле выпуска антисемитской газеты. Себастьян Фор, принимавший деятельное участие в баталиях вокруг дела Дрейфуса, обличал антисемитизм в серии своих статей, публиковавшихся во французском анархистском органе «*Ла либертер*» (спустя много лет в этом же журнале в годы своей парижской эмиграции печатался Н. Махно). Друг Кропоткина, член французского Географического общества, известный ученый, философ-анархист Элизе Реклю яростно обличал антисемитизм, видя в нем общественное бедствие, которому нет оправдания ни в моральном, ни в каком-либо другом отношении¹⁰³. Общество студентов-анархистов Парижа откликнулось на антисемитскую истерию вокруг процесса Дрейфуса резким порицанием¹⁰⁴.

Именно дело Дрейфуса привело ряд французских евреев-анархистов к сионизму (Бернар-Лазар), равно как кишиневский погром привел к усилению сионистских тенденций в среде участников еврейского анархистского движения в США (Г. Золотарёв) и отчасти в Англии.

Бернар-Лазар (Мариус), сын портного из сефардской общины г. Ним, был самой известной фигурой в мировом анархистском движении, который присоединился к сионистской организации д-ра Теодора Герцля¹⁰⁵.

Биография этого человека достаточно исследована историками, но нужно отметить, что Бернар-Лазар, будучи французским анархистом, не имеет никакого отношения к идишеязычному еврейскому анархистскому движению, лежащему в сфере нашего исследования¹⁰⁶. Тем не менее, кратко отметим основные факты из жизни этого незаурядного человека.

Бернар-Лазар родился в 1865 г. в семье, соблюдавшей еврейские религиозные традиции. Литератор, общественный еврейский деятель. Учился в архивном институте в Париже (Эколь де шарт). К середине 1890-х гг. в кругах парижской богемы стал известен как прозаик-символист, автор рассказов и статей на литературные темы. Увлечшись еврейской историей, трактовал социальные воззрения пророков как выражение чаяний трудящихся («Общественные идеалы еврейского народа», 1893; русский перевод 1908 г.), писал о положении

еврейских трудящихся в средние века. Широкий резонанс получила его книга «Антисемитизм, его история и причины» (1894; переведена на многие европейские языки). В ней он определил христианский, экономический и этнический антисемитизм как три стадии юдофобии, диктуемой неприязнью к чужой нации, свойственной человеческой натуре, и считал, что переход евреев к производительному труду уничтожит антисемитизм. Автор брошюры «Антисемитизм и революция» (1895; русский перевод 1917 г.) и серии статей в ответ на на шумевший антисемитский памфлет Э. Дрюмона «Еврейская Франция». В этих работах Бернар-Лазар отрекся от предвзятых оценок восточноевропейского еврейства, свойственных ему в более ранние годы. В 1896 г. выступил одним из первых в печати по поводу дела Дрейфуса с требованием повторного судебного разбирательства. Стал ведущей фигурой в лагере «дрейфусаров», язвительно клеймил угодливость и комплекс неполноценности тех журналистов-евреев, которые примкнули к лагерю антидрейфусаров. В конце концов пришел к выводу о невозможности ассимиляции и необходимости национального решения еврейского вопроса путем построения самостоятельной страны, где евреи были бы свободны от антисемитизма. Активный участник Второго Сионистского конгресса (1898 г.); опубликовал брошюру «Еврейский национализм» (1898 г., русский перевод 1906 г.), но выступил против «буржуазных сионистов», оседлавших движение. В 1900 г. порвал с Т. Герцлем, считая ошибкой его контакты с правительствами европейских государств¹⁰⁷. Не мог он простить Герцлю и попыток налаживания связей с турецким султаном, — по отношению к армянскому вопросу Бернар-Лазар занимал бескомпромиссную проармянскую позицию. Статья «Социальная концепция иудаизма и еврейский народ» (1899 г.; русский перевод 1900 г.) обнаруживает возросший интерес к Талмуду. Последняя книга Бернар-Лазара — «Евреи в Румынии» (1902 г.). Смерть помешала ему написать задуманную работу о галицийских евреях и эссе об экономическом положении евреев в России. Умер в Париже в 1903 г.¹⁰⁸

С 1957 г. во Франции группа левонастроенных еврейских интеллектуалов выпускает бюллетень «*Каие Бернар Лазар*», в котором с позиций, близких к идеологии анархо-сионизма, обсуждаются еврейские проблемы современности. Журнал «*Ойфн швел*», орган американской Идиш-лиги, сообщал в конце 1997 г., что этот кружок им. Бернар-Лазара был в числе учредителей нового ежемесячника на идиш «*Идише нефтн*» («Еврейские тетради»), который начал выходить в Париже в сентябре 1996 г. (См.: «*Ойфн швел*» № 308, окт.-дек. 1997, с. 26).

Среди евреев-анархистов, проявлявших заинтересованность в нарождавшемся на исходе 1890-х гг. национальном движении еврейского народа, был и Густав Ландауэр. Так же как Бернар-Лазар, этот интеллектуал не имел никакого отношения к собственно еврейскому анархистскому движению и был представителем анархизма немецкого. Напомним читателю основные факты из его жизни.

Ландауэр родился в 1870 г. в Карлсруэ в семье богатого коммерсанта. Изучал философию и германистику в университетах Гейдельберга и Берлина. В студенческие годы увлекся взглядами Прудона и Кропоткина, был редактором независимого журнала анархо-социалистического направления «Социалист». Дважды (в 1893 г. — по обвинению в подстрекательстве к мятежу в его первом романе «Проповедник смерти», и в 1899 г. — за анархистскую деятельность) подвергался тюремному заключению. В 1919 г. занял пост министра народного просвещения в революционном правительстве Баварской республики, но вышел из него ввиду несогласия с позицией коммунистов. После свержения этого правительства Ландауэр был убит контрреволюционно настроенными солдатами (1919 г., Мюнхен).

Автор многих рассказов и романов, переводчик на немецкий язык произведений О. Уайльда и Б. Шоу. Видный деятель театра. В 1920 г. были опубликованы его лекции о драматургии Шекспира (в двух томах). Согласно взглядам Ландауэра, социализм может быть осуществлен не в результате классовой борьбы, а силой примера пионеров-одиночек, создающих уже в рамках старого общества новые формы общественной жизни.

Его идея нового общества как союза самостоятельных общин, ведущих хозяйство без вмешательства государства, оказала заметное влияние на левое крыло сионистского движения (течения «А-Поэль а-цаир», «Цеирей-Цион») и на многих представителей Третьей алии в Эрец Исраэль.

Под влиянием Мартина Бубера, бывшего его другом, и своей второй жены, Хедвиг Лахман, Ландауэр начал интересоваться еврейскими проблемами и иудаизмом. В статье «Это — идеи еретика?», выпущенной в сборнике пражской студенческой организацией «Бар-Кохба» в 1913 г., он выступил в защиту еврейской национальной гордости. Все основные произведения Ландауэра были отредактированы и выпущены в свет после его смерти М. Бубером в 1920-х гг.¹⁰⁹

В Израиле все основные произведения Бернар-Лазара и Ландауэра переведены на иврит¹¹⁰. Исследованиями их взглядов занимается Семинар а-киббуцим («Киббуцный семинар») при Яд-Табенкин в Рамат-Эфаль. Неоднократно статьи о творчестве Ландауэра появлялись в журнале «Шорашим» («Корни») при Яд-Табенкин, издающемся Объединенным киббуцным движением ТАКАМ.

Необходимо отметить, что тяга к национальным корням и симпатии к нарождающемуся сионистскому движению характеризуют, безусловно, значительную часть представителей еврейского анархистского движения, но в кругах французских, немецких, английских анархистов эти тенденции никогда не вызывали особого понимания. Поэтому позиция Бернар-Лазара во французском анархизме, так же как позиция Ландауэра в анархизме немецком, были, скорее, явлениями исключительными. Интернационализм Р. Рокера, погружение его в еврейскую среду, изучение идиш, редактирование им еврейских газет отнюдь не подразумевали симпатий к еврейскому национальному движению. В сионизме он видел опасность национализма, способного перейти в ксенофобию и шовинизм при построении, в перспективе, независимого еврейского государства¹¹¹. Рокер полагал, что будущее еврейское государство не избежит судьбы всех других государств: антагонизма между

классами общества, создания аппарата насилия над личностью и пр. Тем удивительнее было ему наблюдать восторженную реакцию на провозглашение независимости Израиля в 1948 г., среди абсолютного большинства еврейских анархистов Нью-Йорка и Лондона, в т.ч. и его собственных учеников¹¹². Для Рокера, Кропоткина, Элизе Реклю их борьба с антисемитизмом и поддержка еврейской национальной культуры вовсе не подразумевали поддержки сионизма как такового.

Классическим мнением по поводу решения национального вопроса со стороны анархистов, не принадлежавших к *идиш-анархистиче бавегунг*, с нашей точки зрения, является мнение Леона Чёрного:

Анархия замечательно разрешает и национальный вопрос, с которым ни социализм, ни национализм справиться не могут.

Социализм со своей политической формой демократии не может разрешить национального вопроса более или менее рационально, ибо демократия будит страх в нациях, обладающих меньшей численностью, — страх, как бы большинство одной нации не оседлало меньшинство другой.

Поэтому, интернационализм социалистов есть лишь пустой звук, ирония... Действительность подтверждает это. Вспомните, например, на какое множество мелких групп распалась российская соц.-демократия. Вспомните Бунд, польские, грузинские партии...

При демократии всегда будет опасность тирании одной нации над другой, а потому всегда будут национальные стремления.

Не удачнее решают национальный вопрос и националисты.

Националисты стремятся разбить народы шаблонным путем, положив в деление искусственную, принудительную черту — однородность происхождения.

Еврей обязательно должен жить в еврейском государстве, русский — в русском... Удачно ли такое решение национального вопроса?

Нет.

В национализме лежит кабала: если я — еврей, мне придется жить в теократическом государстве моих соплеменников, когда я, индивид, давным-давно освободился от всяких религиозных предрассудков. В национализме и заключающемся в нем насилии — грех сионизма.

Анархия же дает и евреям ту свободу, какую они хотят; признавая же за ними равное право на землю, она делает бесполезными для них поиски Сиона.

Только анархия дает истинное решение национального вопроса. Своим правилом: группируйтесь по своим убеждениям, над вами не будет никакой власти другой нации — она дает самый широкий простор интернационализму...

В каждой национальности существуют глубокие различия, а потому национальное решение вопроса свяжет индивидов. Анархизм же, давая свободу группировки индивидам каждой национальности... рассекает пути национализма. В анархии россы, финны, евреи, грузины, малороссы — не враги, а товарищи.¹¹³

Старейший анархистский орган Великобритании на английском языке, газета «*Freedom*», в свое время много помогавшая еврейскому Движению в Лондоне, характеризует сионизм не как национально-освободительное движение евреев, а как обыкновенный «результат антисемитизма», в то время как арабскому национализму отводится роль «восстания против империализма»¹¹⁴. В 1960—1970-х гг., с усилением диктаторских режимов в странах ислама, эта точка зрения, правда, несколько изменилась.

Виднейший историограф анархизма Макс Неттлау¹¹⁵ в своей статье «Национализм и анархизм» пишет:

Национальность является общей характеристикой коллектива людей данной местности, вызывающей ощущение уюта и домашности — такие чувства, каких эти люди не испытывают по отношению к чужакам. Если, однако, из этой дифференциации возникают надменность, вражда, чувство превосходства, презрение к чужакам, тогда национализм превращается в отрицательное, антисоциальное чувство... Национализм представляет собой, можно сказать, профессиональную болезнь авторитарного и социального общества и исчезнет, когда общество станет свободным и социальным... За правами национальности следуют ее требования, ее претензии и, где возможно, ее завоевания. В таких вопросах нет предела и, подобно тому, как употребление превращается в злоупотребление, так и претензии превращаются в несправедливые захваты... Национальность может

быть фактором социальным и антисоциальным, в зависимости от того, ограничивается ли она пользованием, или же употребление вещей переходит в злоупотребление ими. Национальность была и остается предметом безжалостного использования и злоупотребления на протяжении всей истории... Социализм подавлен национализмом, бессилен, и отчаяние гонит его в коммунистический лагерь. Беру на себя смелость сказать, что даже область культуры, столь дорогая каждой национальности, страдает при таких условиях... Политический национализм... является могилой национальной культуры... Все мои симпатии принадлежат национальной культуре, охраняющей творческую работу далекого прошлого в этой области.

...В федерализме заключается настоящая задача для истинного, не-захватнического национализма.¹¹⁶

Исследуя позиции анархистских идеологов применительно к национальному вопросу и касаясь непосредственно вопроса о еврейском национальном движении, мы неизбежно подходим к теме взаимоотношений анархизма и религии. Даже светская идишская культура, пропагандируемая бундовцами, другими социалистическими течениями в еврейской среде, равно как и еврейскими анархистами (т.н. секулярный идиш-кайт), корнями своими уходила в штетл, еврейское местечко с его традиционно-религиозным укладом; образ же жизни штетла был неразрывно связан с иудаизмом, Священным писанием, Талмудом, Каббалой, хасидизмом. Мы уже отмечали тягу еврейских анархистов-мыслителей к осмыслению религиозного опыта книг пророков, а также хасидских представлений о мире (ярче всего это проявилось в творчестве кругов, близких к мятежному раввину Абе Гордину, прямо выводившему идеалы анархизма из ТАНАХа и книг Каббалы, а также Мартина Бубера, исследовавшего хасидизм и атеистом, безусловно, не являвшегося; правда, однако, и то, что Бубера нельзя причислить к чисто анархистским мыслителям, — в ряду идеологов Свободы он стоял особняком, при том, что статья с его биографией вошла в уже неоднократно упоминавшуюся нами германскую «Энциклопедию анархизма»). Атеистам — классикам международного анархистского движения эти идеи были

чужды. Но именно в терпимости, готовности уважать и эту точку зрения — корни симпатии к анархизму многих современных интеллектуалов-богоискателей.

В 1930 г. М. Неттлау писал об этом:

Анархизм... достаточно широк и достаточно крепко обоснован для того, чтобы быть в состоянии дружески приветствовать резкую критику Льва Толстого... Анархизм может также оказать гостеприимство многим реформаторам, подобным толстовцам, крестьянским коммунистам (Голландия), Евгению Генриху Шмитту, Фредерику ван Эдену и многим другим антиавторитарным мыслителям и движениям с религиозным уклоном, соприкасающимся с более значительными и более цельными течениями анархизма... Спор идет теперь в Швеции, где христианские анархисты, посетившие Кропоткина в 1920 г., утверждают, что они открыли в нем религиозные склонности... Другой спор о религии завязался недавно на страницах еврейской «Freie Arbeiterstimme». Есть еще московские мистические анархисты...¹¹⁷

Какие возражения можно... выдвинуть против них... дружественных... разновидностей анархизма... на либертарной основе? Они существуют, и мы не являемся инквизицией для уничтожения еретиков, желающих жить по-своему.¹¹⁸

90-летний Йосеф Люден, последний израильский анархист, чье творчество неразрывно связано с литературой на идиш, неоднократно подчеркивал в наших с ним беседах: «Мы, слава Богу, не политическая партия с каким-то единым уставом и политической программой, обязательной для всех ее членов. Мы — не коммунисты и не Бунд. Каждый может высказывать идеи, отличные от мнения других по тому или иному вопросу. Я не религиозный человек, но и не антирелигиозный. В Движении были атеисты и верующие. Был Беркман, занимавший бескомпромиссную антирелигиозную позицию, и был Залкинд, много лет занимавшийся переводом Талмуда на идиш».

Видимо, именно для «уравновешивания» взглядов, русский анархистский эмигрантский журнал «Пробуждение», например, в одном и том же номере, в рубрике «Свободная трибуна», опубликовал антирелигиозную статью А. Беркмана «Может ли

церковь помочь нам?» и религиозную статью Б. Гершенфельда «Христианство — анархизм — коммунизм»¹¹⁹.

В предисловии к сборнику Неттлау, изданному на русском языке в Детройте в 1951 г. эмигрантами-анархистами, очень много места уделено религиозным коммунам русских духовоборов в Канаде, которые, с точки зрения составителей сборника, представляли в своей организации идеал анархистского устройства общества¹²⁰.

Однако, отношение анархизма к религии — тема отдельной книги и выходит за рамки нашего исследования.

7 июня 1907 г. на страницах анархистского бюллетеня «Листки „Хлеб и Воля“», издававшегося в Лондоне на русском языке (хлебовольцы — кропоткинское направление), было опубликовано большое письмо-обращение Марка Ярблума «Анархизм и сионизм», адресованное Международному анархистскому конгрессу, который состоялся в Амстердаме 25-31 августа 1907 г. В том же выпуске бюллетеня была напечатана статья-ответ Кропоткина¹²¹. Этим была открыта дискуссия по еврейскому вопросу на страницах русскоязычной анархистской прессы (в анархистской прессе на идиш эта дискуссия существовала еще до публикаций Ярблума—Кропоткина). Впоследствии материалы, напечатанные в выпуске № 16 «Листков», неоднократно переиздавались и переводились на другие языки¹²².

Ввиду предстоящего конгресса анархистов-коммунистов, обращаюсь к вам с просьбой ответить мне на некоторые теоретически-практические вопросы, касающиеся известного направления в анархизме, — именно национального. Обращаюсь к вам как сионист-анархист-коммунист.

По-моему, всякий идеал, охватывающий известную группу людей, связанных какими бы то ни было общими интересами, всякий общественный идеал, являющийся результатом известных реальных условий, должен содержать в себе отрицание существующего порядка вещей, а во-вторых, утверждение, т.е. новые условия. Притом, разумеется, если этот идеал является революционным по отношению к настоящему, а не реформаторским, он должен дать какой бы то ни было

реальный, цельный ответ на все стороны общественной и индивидуальной жизни, а не на одну какую-нибудь.

Приступлю конкретно: идеал анархизма-коммунизма, уничтожая и разрушая существующий порядок... даст нам... вместо экономического порабощения... классов — передача орудий производства и продуктов в руки свободных коммун; вместо государства — вольный федеративный союз и т.д.

Одно общественное явление, довольно грандиозное, и очень часто революционное, не нашло еще себе ответа в литературе анархизма... Именно национальный момент... Везде разбирали национальный вопрос абсолютно: национальный момент у буржуазии угнетающей нации, у буржуазии угнетенной нации, у пролетариата угнетающей и угнетенной нации, — все смешивали в одну кучу... Верно, что национальный вопрос для буржуазии угнетающей нации состоит в захвате чужого рынка... верно и то, что национальный вопрос для буржуазии угнетенной нации состоит в защите своего рынка (но не только в этом). Но что же с пролетариатом угнетенной нации? Разве... рабочему этой нации безразлично, порабощена его нация или нет, только потому, что «свой эксплуататор не лучше чужого»?

Опыт, в еврейской жизни, показал мне обратное. Пролетариат угнетенной нации не может развиваться свободно... его родной язык... его культура во всех ее проявлениях... свержена буржуазией угнетающей нации; производительные силы данной угнетенной нации стеснены... Следовательно, путь пролетариата угнетенной нации к идеалу анархизма-коммунизма ненормален, стеснен.

Итак, для нормального развития всех своих сил, которое возможно только при революционном преобразовании общества в сеть свободных коммун, для уничтожения власти во всех ее проявлениях, пролетариат угнетенной нации живо заинтересован в освобождении своей нации...

Требуется свободное развитие общества, общественных привычек. По моему мнению последние могут и должны быть только национальными (если взять их не в абстракции, а реально)... Внешние условия... — климатические, географические... и т.д., а внутренние — исторические, культурные ценности и т.д., которые вырабатывались данной нацией в течение многих веков.

...Всякое движение (напр. социализм) выливается в национальные формы, приспособленные к данным национальным условиям... Исходя из этой точки зрения, я думаю: для того, чтобы... привести общество к строю свободных коммун, ...нужны условия нормальной национальной жизни. Совокупность национальных благ естественных..., материальных... и культурных (развитие языка, национальной философии, литературы, поэзии, искусства и т.д.)... я называю родиной...

Еврейская нация изолируется из местных условий; благодаря существующей национальной конкуренции, общественному бойкоту, антисемитизму, еврейский рабочий класс не может нормально развиваться; он стеснен, ограничен во всех материальных и духовных проявлениях общественной жизни; он сконцентрирован в отсталых отраслях производства (в самодержавной России, в Англии, в Америке и везде, везде). Еврейская нация не может... нормально шествовать по пути анархизма. Для того, чтобы еврейская нация могла свободно развиваться по пути к анархизму, ей нужны условия... национальной жизни. Это в существующих государствах невозможно. Евреи повсюду меньшинство, рассеяны, разбросаны по всему... свету. И в экономической и в культурной жизни им приходится приспособляться к местным условиям. Еврейская крупная буржуазия, ассимилируясь, это сделала, но еврейский пролетариат и вся еврейская масса этого не может и не хочет делать.

У нее обнаруживаются тенденции создать условия нормального развития... Она считает это возможным только при концентрации еврейских масс на своей родине, в Палестине. Реализация этого идеала производится и объективными условиями (грандиозная эмиграция еврейская...) и субъективными — сознательным стремлением создать новые условия национальной жизни. Еврейская эмиграция встречает уже теперь организованные и неорганизованные препятствия в крупно-капиталистических странах (Англия, Америка), и она поэтому устремляется в другие, неразвитые страны — в Палестину.

Процесс концентрации еврейских элементов в Палестине уже начался... В Палестине уже существует еврейская социал-демократическая рабочая партия. Я — анархист-коммунист. (Такая группа уже существует в России и Америке). Мы стремимся развить в Палестине идеал анархизма, препятствовать всяким политическим тенденциям, обнаруживающимся еврейскою рабочею партией.

Наша задача — создать вольные коммуны, — для свободного, все-стороннего нормального развития индивидуума в еврейской нации в Палестине. Разумеется, мы признаем анархизм идеалом интернациональным, будем его везде развивать и агитировать ради него; но как члены угнетенной нации евреев... как сыны ее, мы будем там работать во имя всего человечества, во имя уничтожения, везде и повсюду, всякой эксплуатации и власти, в какой бы форме она ни проявлялась.

Теперь обращаюсь к вам, не можете ли вы мне ответить письмом, изложив ваше мнение об этом течении в анархизме: по-моему, оно вполне диктуется принципами анархизма. И сможем ли мы (частно) участвовать на конгрессе, как анархисты-коммунисты? Я уверен, что товарищи помогут нам в этой трудной борьбе, и будем бороться рука об руку за полное уничтожение всякого угнетения...

Ярблум

Говоря об «уже существующих анархо-сионистских группах», М. Ярблум, вероятно, имеет в виду определенные круги в еврейском анархистском движении российских эмигрантов в Соединенных Штатах. Наличие просионистских настроений там выявляется изучением обильного материала, публиковавшегося «*Фрайе арбетер штиме*» и другими газетами и журналами на идиш в период, последовавший за Кишиневским погромом. Безусловно, имеются в виду статьи д-ра Г. Золотарёва — классического представителя сионизма в идиш-анархизме. Некоторый материал на эту тему можно обнаружить и в письмах Кропоткина лидерам американских евреев-анархистов.

Ответ Кропоткина Ярблему опубликован в том же выпуске «Листков „Хлеб и Воля“». Его статья «Национальный вопрос» напечатана перед письмом Ярблума.

Нижe мы помещаем письмо о сионизме, в котором поднят вопрос о национальностях и национальных стремлениях. Нас спрашивают в этом письме, как относимся мы к сионизму и к национальным стремлениям вообще.

Конечно, мы могли бы сослаться на основные начала анархизма, которые требуют полной свободы для всех, без различия расы, исповеданий и национальностей, не признают ни за какой национальностью

права угнетать другую и стремятся при этом к уничтожению государства, а следовательно, и всякого государственного угнетения.

Но так как национальные вопросы постоянно выдвигаются жизнью, и будут выдвигаться, пока существуют государства, то я постараюсь ответить на поставленные мне вопросы. Замечу только, что полного согласия между анархистами по этому предмету не существует, а потому, высказывая свое мнение, я должен оговорить то, что многие товарищи, особенно во Франции, смотрят на национальные вопросы, как на вопросы устарелые, которыми анархистам нечего заниматься, раз на них отвечает наша общая программа... Среди анархистов, преимущественно французских, ...сложилось представление, что рабочему, «у которого нет родины», нечего заботиться о сохранении национальности... Если бы даже немцы покорили Францию, то французская национальность не погибнет. А если бы она погибла, то, стало быть, жалеть ее нечего. Эта крайняя точка зрения вполне объясняется тем, что Франция пережила с 1871 г. Когда знаешь, какой милитаризм... военщина, какое поклонение армии и всему военному развились во Франции со времен немецкого нашествия; какие негодяи держались в правительстве под предлогом «патриотизма»... то понимаешь вполне, откуда взялось такое воззрение.

...Все это — верно только для рабочих свободных, не угнетаемых национальностей. Для рабочих же угнетенных национальностей, как справедливо замечено в помещенном нами письме, является вопрос — как создать ту среду, в которой могла бы правильно... развиваться идея вольных коммун?

Вся история девятнадцатого века действительно показывает нам, что покуда нация борется против чужеземных угнетателей, она не вступает на путь социальной революции. Социальное движение против своих собственных эксплуататоров начинается в ней только тогда, когда она свергнет чужеземное иго.

...Плодотворная борьба против социальной эксплуатации начинается только тогда, когда данный народ чувствует, что... может свободно развивать на данной территории все те умственные, нравственные и творческие качества, из которых складывается всякая национальность... Часто повторяемое французское изречение, «у бедного нет родины», вовсе не значит, что бедному безразлично, где бы ни жить и среди

каких бы людей ни жить... Оно только значит, что богатые лишили его родины, которую, однако, ему хочется иметь — может быть, даже гораздо больше, чем богатому.

...Автор печатаемого... письма совершенно прав, когда говорит, что пролетарий стремится завоевать эту родину... Истинный международный союз возможен будет только при наиболее полном развитии каждой отдельной народности... Развитие каждой народности — необходимое, по моему мнению, условие как для богатства жизни человечества... вообще, так и для торжества анархического коммунизма.

Но из этого вовсе не вытекает, чтобы сионисты, приглашающие евреев переселиться в Палестину, и там создать еврейское государство, были правы. Напротив того, против такого плана есть множество возражений.

Начать с географических причин... Вся эта часть Азии находится в периоде высыхания... Конечно, умные люди везде найдут средство жить. Но селиться в Палестине — значит создавать себе заранее тяжелые условия борьбы с природою. Заранее осложнять и без того трудную задачу всякой колонизации.

Затем, если группа людей хочет создать на новом месте свою территорию, то единственное средство для этого... — возделывать занятую ею землю трудом своих рук. Земледелие — основа всякого прочного укрепления за собою данной области. Но, увы! Столетия городской жизни и скитаний... без укрепления на земле, сделали из евреев городских жителей, а не земледельцев. Из этого не следует, конечно, что евреи к земледелию не способны; но им сходнее более легкие виды земледелия (т.е. интенсивное земледелие и садоводство). А в таком случае не имеет смысла идти в такую страну, где ничего нельзя возделывать без искусственного орошения...

Надо идти туда, где земледелие легче, и нет никакого сомнения, что если бы в еврейском народе были обширные элементы для земледельческой колонизации (небольших групп для этого недостаточно), то это давно было бы уже сделано... Нет... сомнения, что евреи вообще вовсе не стремятся засесть земледельцами на земле. Они предпочитают работу ремесленную, промышленную, в городах; к тому их привела история.

Но если страсть к своей земле и привязанность к земледельческому

труду не влекут евреев, то что же может послужить приманкою для них... в Палестине? — Остается одно: религия... Главным двигателем переселения в Палестину может быть только религия.

..Всякая религия неизбежно, роковым образом, ведет к теократии, т.е. владычеству тех, кого считают лучшими выразителями воли Божьей... Эмиграция в Палестину, избранную по тому, что она представляет колыбель царства Израилева, не может быть удачна...

Ни один народ не должен, конечно, пренебрегать своею народностью. Развивая свой язык, свою культуру, свои особенности творчества и мышления, всякая народность... вносит свой ценный элемент в общую сумму развития человечества. Я знаю некоторые особенности, свойственные еврейскому мышлению, творчеству, юмору и грусти, музыке и комедии; я знаю их и ценю их; я радуюсь, когда вижу народное проявление в искусстве, **и считаю жаргон (идиш. — *Выделено мной.* — М.Г.) — языком, который стоит разрабатывать...**

Но создать искусственно национальность, переселением и удалением в пустыню — невозможно. Так — создаются религии, не национальности... В Палестину... может влечь только религия...

С другой стороны, еврейские революционеры, которые борются в России за освобождение своей и других угнетенных народностей, делают несравненно больше на пользу человечества вообще, и в частности — для своей народности, чем те, которые удаляются в Палестину. Западный край России — вовсе не чужое место для евреев. Их предки, заселившую эту область... и содействовавшие ее развитию, имеют такое же право считать эту область своею родиной, как и все другие обитатели. И здесь, — тем более, если они возьмут с боя, завоюют своими усилиями свободу национального развития, — они создадут такую почву для дальнейшего развития своей народности... какой они не найдут на... востоке, под сенью ветхих идеалов далекого прошлого.»

П. Кропоткин

В материалах, опубликованных в 1970—1980-х гг. в «*Проблемах*», анархистском журнале на идиш в Израиле, в статьях, посвященных Кропоткину, неоднократно подчеркивалось, что опыт земледельческого освоения Палестины оказался, как известно, удачным; вода, несмотря на высыхание этого района Азии, была найдена; заселение страны проходило гигантскими

темпами; государство, несмотря на мрачные прогнозы мятежного князя, было построено. Таким образом, прав оказался Ярблём, а не Кропоткин. Й. Люден, редактор *«Проблемен»* (в 1971—1989 гг.), в разговорах со мной выражал сожаление, что Кропоткин, скончавшийся в 1921 г., не смог увидеть этого плодотворного освоения Эрец Исраэль и, таким образом, признать свою ошибку.

В «Листках „Хлеб и Воля“» № 18, было опубликовано еще одно письмо Кропоткина. Озаглавлено оно было «Еще об анархизме и сионизме».

В ответ на нашу статью... мы получили от того же корреспондента ответную статью. К сожалению, она слишком длинна, чтобы быть помещенной целиком...

Ярблём отвечает на мои возражения. «Тов. Кропоткин, — пишет он, — выступает против сионизма по двум причинам: первая практическая — непригодность Палестины для колонизации, и вторая принципиальная — что сионизм является идеалом религиозным...»

На первое Ярблём отвечает ссылкой на проф. Варбурга и других. Четверть страны... может быть использована под садовые культуры; и если в Палестине летом вовсе не выпадает дождей в долинах, и очень мало в горах, зато выпадают обильные зимние дожди... Да, в береговой полосе выпадают обильные дожди, и в Палестине есть небольшие пространства, годные для культуры, — особенно около Яффы (где и основана яффская земледельческая школа и колония). Пространства, впрочем, очень небольшие... Вся же страна высыхает, и без очень большой затраты труда не может быть обработана. Повторяю: есть несравненно лучшие местности в Южной Америке, где евреи... давно могли бы создать многочисленные колонии, вовсе не затрачивая той массы труда, какая потребуется, чтобы завести земледелие в Палестине.

...Если сионизм вызвал такие горячие споры, то именно потому, что в нем, сколько мне известно, встретилось несколько течений: 1) религиозный сионизм, самый главный...; 2) культурный сионизм, или «духовное палестинофильство», стремящееся сейчас же, не дожидаясь переселения, поднять культуру еврейского народа; 3) «политический сионизм» Герцля. О нем и говорит Ярблём... Для этого «сионизма», по

моему глубокому убеждению, нет другого пути, как... серьезно заняться двойною работою: работою экономического и политического освобождения евреев и работою культурного развития нации... Эту громадную работу... приходится совершать на тех самых местах, где еврейский народ живет теперь, и которые он имеет такое же право считать своими, как и все другие обитатели тех же пространств.

Если «политический сионизм» задастся этою громадною работою, он перестанет быть и сионизмом, и палестинизмом. Он станет народничеством. И тогда его народническая мысль станет могучим рычагом для развития всего еврейского народа... Для совершения этой работы незачем удаляться в пустыню... Те... которые чувствуют необходимость культурного объединения еврейского народа со всем цивилизованным миром, будут развивать сокровища своей народности в борьбе за свободу и независимость, там, где их застала современная история.

П. К.

Марк (Мордехай) Ярблун родился в Варшаве 24.01.1887 г. в религиозной семье. Закончил школу в 1903 г. и в 1905 г. присоединился к студенческому революционному движению против русского царя. Тогда ему было всего 18 лет.

В Варшаве сблизился с движением *Поалей-Цион* («Рабочие Сиона») и был командирован ими в Люблин для организации там пропагандистской работы. В 1906 г. был в числе делегации *Поалей Цион* в Плонске, где встретился с Бен-Гурионом. Был арестован полицией за нелегальную деятельность. Уехал в Париж. Прибыл туда в июне 1907 г. Виделся там с Кропоткиным, Лениным, Жоресом. Подрабатывал журналистикой, в частности посылал статьи в варшавскую газету на идиш «Хайнт» («Сегодня»). В 1910 г. сблизился с Французской социалистической партией. В 1911 г. вернулся в Варшаву, где был схвачен и депортирован в Сибирь, откуда бежал и вновь появился в Париже в ноябре 1912 г. Изучал гуманитарные дисциплины в Сорбонне. Участник социалистического и сионистского движений. Автор многочисленных корреспонденций в идишеязычные газеты США и Аргентины. Были опубликованы и его брошюры и книги на общественно-политические темы.

В июле 1917 г., после революции в России, посетил эту страну уже легально. Вернулся в Варшаву, где принимал участие в конгрессе поалей-ционистов (январь 1919 г.). Участник социалистического конгресса в Стокгольме в апреле 1919 г. Друг руководителя Французской социалистической партии, своего «почти однофамильца», Леона Блюма. Очень близко был знаком с лидерами итальянских, бельгийских социалистов и руководителей других европейских социалистических партий. Был делегирован от социалистического сионистского движения на международные профсоюзные и социалистические конгрессы. После Второй мировой войны занимал должности: представитель Еврейского агентства Сохнут во Франции; один из руководителей Молодежной алии; был в руководстве Гистадрута, израильских профсоюзов; официальный корреспондент газеты «Давар» во Франции¹²³. В Израиле было опубликовано значительное количество его статей на разных языках на общественно-политические и исторические темы. Была переиздана его брошюра на русском языке с дореформенной орфографией, написанная в ранний период его политической деятельности в качестве активиста Поалей Цион (под именем М. Ярблوم-Анютин, «Сионизм и мировая демократия», изд-во «Атикот», Тель-Авив, 1970).

Марк Ярблум скончался в Тель-Авиве в 1972 г. Лишь во второй половине 1990-х гг. я обнаружил в его личном архиве, хранящемся в Центральном Сионистском Архиве в Иерусалиме, материалы, касающиеся анархистского периода его жизни. Среди многочисленных фотографий, где он изображен вместе с Бен-Гурионом и Голдой Меир на официальных приемах, мной была обнаружена фотография, где он изображен вместе с Шаломом-Шмуэлем Шварцбардом, парижским анархистом, убийцей С. Петлюры (фотография датирована июнем 1930 г.). Церемонией по перезахоронению тела Шварцбарда (посмертно возведенного в ранг национального героя Государства Израиль) в мошаве Авихаиль тоже руководил Ярблум¹²⁴. Здесь же хранится его нигде не опубликованная личная переписка с Лидией Осиповной Мартовой-Цедербаум (Дан), проживавшей в эмиграции в Нью-Йорке¹²⁵.

Письма активистки меньшевистского движения в эмиграции бывшему активисту анархо-сионизма не связаны напрямую с нашей темой. Тем не менее позволим себе процитировать некоторые места, наверняка способные заинтересовать историков революционного движения в России.

Лидия Дан, Нью-Йорк — Марку Ярблуму, Тель-Авив.

3 октября 1959.

Дорогой товарищ Ярблум,

Ваше письмо дошло до меня с большим опозданием... За эти дни я сделала попытки достать для Вас книгу покойного брата, но меня не очень обнадеживает, что ее можно будет купить. Но т.к. мне очень хочется услужить Вам, то я предлагаю Вам следующее — я pošлю Вам имеющийся у меня экземпляр, если Вы серьезно обещаете мне вернуть его по использованию. Вы сами понимаете, как охотно оставила бы я эту книгу в Израиле, но мне она, в самом деле, очень нужна... Как Вам живется? Вероятно, хорошо? Ведь это обычно зависит не столько от внешних условий, а от внутреннего отношения к ним. Думаю — Вам не плохо.

...Я оказалась неисправимой «европейкой» и никак не могу привыкнуть к Америке, войти в местную жизнь, хотя — не могу жаловаться, живу не плохо, могу работать и подчас имею интересную работу, сейчас, в частности, приступаю, вместе с группой старых товарищей к подготовке истории меньшевистского течения.

К сожалению, не вижу никакой поездки в перспективе, ни в Европу, ни в Израиль, ни, конечно, в Россию... Но нам пути заказаны... Сегодня — как раз Новый Год, пользуюсь случаем, чтобы пожелать Вам всего, всего лучшего, успеха, здоровья, счастья... Вы Ваши воспоминания пишете, конечно, на иврит? А на другом языке они тоже, б.м., появятся?

23-е октября 1959 г.

Дорогой товарищ Ярблум,

...Результатом выборов в Израиле очень интересуюсь. Союз русских евреев, где я немного помогаю, устраивает доклад об этом... Кажется, впервые Бунд имеет кандидата, есть ли шансы на его успех?

Впрочем, должна признаться, что я, по случаю незнания языка — я и идиш понимаю только «с голоса», а сама читать не могу — очень плохо ориентируюсь в делах Израиля, знаю только «вообще»... Думаю, несмотря на все трудности и сложности, лежащие на пути, Израиль не даст уничтожить себя...

Рада за Вас, что Вы обрели себе свое место, где Вы не на чужбине; этого мы все, более или менее, не достигли. Гражданство приобрели, но чужой (я, по крайней мере) быть не перестала...

November 23, 1959

Дорогой товарищ Ярблум,
сегодня получила Ваше письмецо и окончательно пришла к заключению, что из всех русских (извините!) интеллигентов Вы — самый большой джентльмен...

...Мартов очень хорошо знал Троцкого (в до-исторические времена), относился к нему, я бы сказала — полосато: порой — с интересом, порой не слишком серьезно. Но в очень давние времена — встречался охотно и охотно проводил время за «умственными» разговорами. В те далекие времена Троцкий относился к Мартову с интересом и почтением...

Нью-Йорк, 30-е декабря 1959 г.

Из России много вестей... Очень грозные симптомы — отдельные антисемитские выступления. Насколько они «отдельны»? Или уже система? Если верно, что нынешнее состояние в России приходится характеризовать, как некую стабилизацию... то делается страшновато от мысли, что стабилизация происходит на т а к о й степени...

30-е апреля 1960.

Дорогой товарищ Ярблум,
С Первым мая! Здесь это совсем не праздник, у Вас, в Израиле, я думаю, это еще праздник... От души желаю Вам увидеть в этом году более радостные вещи, чем выпали на долю человечества все это последнее время...

Вы читали дневник Троцкого. На мой вкус — мало интересный. Читали ли Вы вторую книгу Дойчера о нем? Прекрасно написано; я так

Анархизм и национальный вопрос. Позиция кропоткинського направления. Анархо-сионизм

же мало люблю автора этой книги, как и ее героя... Трагический конец Троцкого как-то стесняет неуважительно говорить о нем, но много хорошего и теперь не скажешь.

October 23, 1961

Дорогой товарищ Ярблум,

Новый Год, в который вступил Израиль, кажется, довольно тревожный... Каждый день — удары или — по крайней мере — щелчки — возьмите хотя бы атомные упражнения Хрущёва, перипетии Московского съезда... я уж не говорю о Франции, за которую у меня беспрестанно болит сердце... Неужели нашему поколению суждено пережить еще одну эру фашизма...

Нью-Йорк, 6-е февраля 1963

Дорогой Марк Борисович,

я до сих пор не знала, существует ли у евреев ангельский чин, теперь знаю и рада, что смогла лично в этом убедиться — столкнувшись с Вами...

От души желаю Вам всего наилучшего, здоровья и бодрости, остальное приложится...

Жму руку, всего наилучшего!

Ваша Лидя Дан.

«В ночь с 27 на 28 марта 1963 года скончалась в Нью-Йорке в возрасте 85 лет Лидия Осиповна Дан, широко известная в русских и международных социалистических кругах...

Л.О. родилась в 1878 году в Одессе. Детство и студенческие годы ее прошли в Петербурге. Ее дед Александр Цедербаум был известным пионером еврейской... печати в России. Ее братья были выдающимися деятелями российской социал-демократии, — среди них был прославленный руководитель меньшевизма Ю.О. Мартов. Она была замужем за Ф.И. Даном... За ее плечами... неоднократные аресты, тюрьмы и ссылки в Сибирь... Она... была в секретариате «Искры» (Женева)... За границу, после победы большевизма, она была выслана в 1922 году и прожила все сорок лет эмиграции в Берлине, Париже, а с 1940 года в Нью-Йорке.»¹²⁶

Несмотря на любовь и глубокое уважение к личности П.А. Кропоткина со стороны еврейских анархистов, переписка его с Ярблёмом вызвала к жизни массу споров в Нью-Йорке, на страницах *«Фрайе арбетер штиме»*. Часть участников Движения, безоговорочно принимавшая авторитет князя во всех вопросах, касающихся теории анархизма, была согласна с его ответом Ярблёму. Часть — сторонники д-ра Гилеля Золотарёва — была категорически не согласна. Это не мешало, однако, спорившим сторонам относиться друг к другу с подчеркнутым вниманием.

15 сентября 1909 г. Кропоткин писал Ш.-Й. Яновскому из Лондона:

Дорогой мой Яновский, наконец, посылаю вам, небольшую мою работу о еврейском национализме. Меня навели на эту тему разговоры с очень милою девушкой, которую вы прислали ко мне. Я понимаю вполне ее настроение, но, конечно, возражал против ее «сионизма». Соне и мне она очень понравилась. Она — умная. Все ее доводы и замечания обличают совсем не дюжинный ум.

...От души поздравляю вас с успешным ведением нашего ветерана — *Freie Arbeiter Stimme* — за последние 25 лет. Сердечно желаю долгого продолжения той же работы. Крепко жму руку вам и всем хорошим нашим товарищам.

П. Кропоткин.¹²⁷

Статья о еврейском национализме была написана Кропоткиным специально для ФАШ, переведена на идиш и опубликована 2 октября 1909 г. под названием *«Ди идише националиштише бевегунг»* («Еврейское националистическое движение»). Автор возвращается в ней к аргументам, высказанным им в полемике с Ярблёмом. Под «милой девушкой» Кропоткин подразумевает Штейнбаум, сторонницу анархо-сионизма Г. Золотарёва, сотрудничавшую во *«Фрайе арбетер штиме»*. Говоря о 25 годах деятельности ФАШ, Кропоткин ошибся: в 1909 г. газета справляла свой 19-летний юбилей.

Адресуя корреспонденцию Яновскому, который, занимая категорически антинационалистическую позицию, выступал в этом вопросе сторонником Кропоткина, последний не

забывал и своего идейного оппонента: многие статьи князя, отправленные в редакцию ФАШ, начинаются словами «дорогой Золотарёв»¹²⁸.

Отзвуки полемики с Ярблюмом слышны были и спустя десятки лет после смерти Кропоткина. С возникновением Государства Израиль актуальность теоретических споров вокруг сионизма отпала. Среди анархистов, судя по материалам ФАШ конца 1940-х — начала 1950-х гг., обнаружился растущий интерес к молодой стране, и росли симпатии к ней (что не исключало жесткой критики, связанной с политикой Бен-Гуриона). Многие американские анархисты посетили Израиль, причем первостепенный интерес вызывал опыт киббуцев (в ФАШ и аргентинской *«Дос фрайе ворт»* регулярно печатались материалы на эту тему). Редакция ФАШ регулярно возвращалась к спорам Кропоткина и Ярблюма и перепечатывала старые статьи, посвященные этой теме. 20 сентября 1957 г. в газете появилась статья Б. Ландэ «Границы политических прогнозов», посвященная кропоткинскому видению сионизма. В статье подробно рассказывается биография М. Ярблюма и приводятся высказывания Рудольфа Рокера из его книги *«Ин штурэм»* («В буре») по национальному вопросу; автор показывает себя активным сторонником старой кропоткинской теории (несмотря на наличие еврейского государства «де-факто» и «де-юре») и нападает на Ярблюма, занимавшего к тому времени важные государственные посты в социалистическом руководстве Израиля¹²⁹. Одновременно редакция ФАШ в 1950—1960-е гг. печатала и старые статьи Золотарёва от 1909 г., обосновывавшие необходимость строительства евреями своей страны.

Противников линии Кропоткина примиряла глубокая личная порядочность князя, его поддержка еврейских газет, культуры на идиш, бескомпромиссная позиция по вопросу об антисемитизме.

Яновский писал:

Мое первое знакомство с Кропоткиным произошло в клубе на Бернер-стрит. Я вспоминаю его речь, столь простую и ясную... вспоминаю его шутки и его любезную и всегда лучезарную улыбку, с которой он

отвечал на заданные ему вопросы... Кропоткин не любил быть предметом газетной сенсации и я думаю, что это проистекало из его большой и естественной скромности. Когда он был во второй раз в Нью-Йорке, группа «Freie Arbeiter Stimme» решила сделать несколько сот его портретов, как приложение к газете. Во-первых, мы считали это пропагандой, во-вторых, мы хотели заработать несколько долларов для газеты, в которых она очень нуждалась. Я не знаю, каким образом узнал об этом Кропоткин, но он категорически запретил нам это делать — он не хочет, чтобы из него делали икону¹³⁰.

Милли Виткоп-Рокер писала о Кропоткине так:

...Как раз в момент, когда наши мнения так сильно расходились, я поняла всю красоту и все величие его личности.

Семнадцатилетней девушкой я прибыла в Лондон из небольшого местечка Украины. Я находилась тогда под сильным влиянием строгой религиозности. Подобно многим еврейским девушкам, я впервые познакомилась с идеями современного социализма в большом еврейском гетто на Ист-Энде Лондона... Совершенно случайно в мои руки попала брошюра Кропоткина «К молодежи». Трудно описать мое впечатление от прочтения этого огненного призыва... Можете себе представить, как велика была моя радость, когда я прочла в «Друге рабочего» («Arbeiter Freund») заметку, что Кропоткин будет читать для нас доклад. Всеобщая восторженность, с которой Кропоткин был встречен, показала, что и все остальные, подобно мне самой, были проникнуты чувством глубокой симпатии к этому человеку. Было бы ошибочно думать, что причиной такого энтузиазма были его исключительные познания... Нет, об этом, возможно, в данный момент никто даже и не думал; его тонкая побеждающая улыбка, сквозившая во взгляде, простота манер, теплое братское рукопожатие вызывали безраздельную любовь и симпатию всех, кого он встречал. И все мы, бывшие на этом собрании, — портные, вагоновожатые, портовые рабочие и швеи, чувствовали, что и он по отношению к нам был воодушевлен таким же теплым дружеским и братским чувством...

А в наши дни... любовь к человечеству, которую Кропоткин чувствовал всем сердцем, стала пустой фразой, а подлинный идеализм осмеивается теми, кто пользуется массами, как ступенькой к власти¹³¹.

Интересную информацию о позиции Кропоткина по национальному вопросу, кроме статей, связанных с «делом Ярблума», можно найти также в его письмах Марии Корн. М. Корн (1858—1932, по другим данным, 1936) — она же Мария Иисидоровна Гольдшмит (Гольдшмидт), или Гольдсмит — известная анархистка русско-еврейского происхождения, талантливая публицистка, много лет помогала Кропоткину в делах, связанных с его многочисленной корреспонденцией, приводила в порядок его переписку. В конце 1920-х — начале 1930-х гг. в Париже помогала писать мемуары Нестору Махно¹³².

В предисловии к первой официальной публикации письма Кропоткина от 11 мая 1897 г. М. Корн пишет:

Во время греко-турецкой войны в студенческих кругах Парижа велась агитация в пользу независимости от Турции острова Крита. В группу «Студентов социалистов-революционеров интернационалистов» (группа анархического направления) поступило от группы студентов-антисемитов предложение присоединиться к этой агитации. Группа «Студентов социалистов-революционеров интернационалистов» отказалась. По этому поводу между ею и редакцией анархической газеты *«Temps Nouveaux»* возникла полемика; группа обратилась к П.А. Кропоткину с просьбой высказаться по поводу этого спорного вопроса, а к стати, и некоторых других. В ответ было получено это письмо. Оно адресовано студентке М.И. Гольдсмит, русскому члену группы.

Кропоткин, в частности, пишет:

В формулировке вашего отказа, 1) и 3) — совершенно верны (не хотите с антисемитами и прочей сволочью; не хотите обращаться к правительству (еще бы! Только этого не доставало!!) Но пункт 2) «не считаете нужным присоединяться к манифестациям чисто-националистического характера» — пункт спорный.

...Мне кажется, что «чисто-националистического характера» национальных движений не существует. Везде есть экономическая подкладка, или подкладка свободы и уважения личности...

Мне сдается, что в каждом националистическом движении н а м предстоит крупная работа — поставить вопрос на экономическое основание и вести агитацию против крепостного права и т.д., заодно с борьбой против чужой национальности.

...Я ненавижу русское правительство в Польше не потому только, что оно поддерживает экономическое неравенство... Оно подавляет личность, а всякого угнетателя личности я ненавижу (польский язык, польские песни и т.д.). То же самое в Ирландии, где мои приятели сидели в кутузке за пение Green Erin и ношение зеленых шарфов.

...Где бы люди ни восставали против гнета личного, экономического, государственного, даже религиозного, а тем более национального — мы должны быть с ними... Не отрицайтесь от националистических движений. Их пора еще не прошла, и нам придется в них принимать участие... Пока национальный вопрос не решен — все силы страны идут на него. Или, вся их деятельность подчиняется национальному вопросу.

В национальных вопросах нам, как и везде, предстоит сыграть свою роль... Чураться национальных движений нам не приходится.

Вот, дорогой мой друг, наскоро ответ на ваш первый вопрос: должен ли анархизм поддерживать националистическое движение...¹³³

Именно исходя из позиции принципиального участия анархистов в националистических движениях, с целью максимально содействовать превращению этих движений в движения народные (судя по многочисленным документам, Кропоткин полагал, что между двумя этими понятиями можно провести четкую грань), он активно помогал некоторым национальным политическим группам и имел друзей во многих из них; тому примером — многолетние дружеские контакты со сторонниками Золотарёва и даже помощь Бунду.

Viola, Bromley, Kent.

10 июня, 1905 г.

Дорогой мой Яновский,

...Прилагаю вам копии с двух писем, полученных мною от некоего L. Nadel (Заграничный Комитет Бунда)... Если, высылая мне деньги, имелось в виду товарищами, собиравшими их, что часть их будет выделена Бунду, или же Соц.-революционерам, — то, пожалуйста, напишите мне сейчас же, — и какую сумму вы напишете, я сейчас же вышлю Бунду, из денег еще не израсходованных мною, или хотя бы даже из своих.

Анархизм и национальный вопрос. Позиция кропоткинского направления. Анархо-сионизм

Об одном прошу вас, — чтобы не осталось места никаким сомнениям. Если имеется в виду Бунд, или Соц.-рев., то так и надо сделать. Я положительно не желаю, чтобы на анархистов, и на меня в частности, поднимались какие бы то ни было нарекания.

Во всяком случае, дорогой мой Яновский, напишите мне сейчас же письмо, которое я мог бы переслать Бунду, и если вы скажете, что столько-то следует передать Бунду, то я сейчас же так и сделаю.

...Так как деньги высылались Золотарёвым и вами, то я и ему посылаю точь в точь такое же письмо... Пожалуйста, родной, решите это дело СЕЙЧАС ЖЕ.

П. Кропоткин¹³⁴

22 декабря, 1906.

Дорогой товарищ,

Я... все-таки чувствую себя виноватым перед вами, что... еще не поблагодарил лично товарищей «Freie Arbeiter Stimme» за присланные нашим «Листкам» 110 долларов. Спасибо большое... Были очень, очень к стати.

Скажите, пожалуйста, Золот(арёву) и другим, чтобы извинили мое молчание. Я много работаю теперь, очень много, и все-таки не успеваю поддерживать половины нужной переписки.

Еще раз, самый сердечный привет.

П. Кропоткин.¹³⁵

В цитируемом «Интернациональном сборнике», являющимся поистине уникальным документом по вопросу взаимоотношений «кропоткинской ветви» русского анархизма с еврейским анархистским движением, интерес представляют не только письма и статьи Кропоткина и его сподвижников. Необычайно интересны также многочисленные примечания к опубликованным в «Сборнике» материалам, составленные русскими анархистами-эмигрантами.

По поводу «*Фрайе арбетер штиме*» мы читаем:

«Freie Arbeiter Stimme» («Свободный Рабочий Голос») — еженедельная еврейская анархическая газета в Нью-Йорке, редактором которой долгое время был С. Яновский... Газета принадлежит еврейской

анархической федерации Сев. Америк. Соед. Штатов и Канады. Считается газета анархо-коммунистической, но фактически... является «свободной трибуной» для «свободомыслящих» всех направлений и оттенков.¹³⁶

На протяжении всего «Сборника» его составители упорно называют ФАШ «газетой анархо-коммунистического направления» и утверждают, что она была основана 5 октября 1899 г. Неизвестно, откуда взялась такая информация: известно, что первый номер «*Фрайе арбетер штимме*» вышел в свет в День независимости США, 4 июля 1890 г.

Интересное замечание по другому поводу:

Красное знамя было символом революции для всех оттенков социализма, в том числе и анархического социализма. Черное знамя введено французскими анархистами (*по преданию — Луизой Мишель, впервые поднявшей с ним на баррикады Парижской Коммуны. — М.Г.*). Кропоткин признавал только красное знамя, знамя Интернационала. Мне кажется, что черному знамени, цвет которого обозначает траур, совсем не подходит быть знаменем анархизма и противоречит его светлому идеалу¹³⁷.

Автор (или авторы) примечаний к «Сборнику» неизвестен. Единственное, что можно сказать с уверенностью, — это то, что он (они) принадлежал (принадлежали) именно к анархо-коммунистическому направлению внутри анархистского движения. Скорее всего, представитель анархо-синдикалистов такой фразы не написал бы.

Chesham Street, Brighton.

10 сентября, 1914.

Дорогой мой Яновский,

От всего сердца поздравляю вас с вашим 50-им юбилеем, и вас с вашими товарищами с 25-им юбилеем «Freie Arbeiter Stimme». Я знаю, что значит издавать газету, и сколько требуется труда, уменья, бессонных ночей и, всего больше, отзывчивости на запросы товарищей по вопросам дня. И, зная это, я от всего сердца жму руку вам и всем, кто работал с вами и шлю самые горячие пожелания многих лет жизни, прожитой в хорошей, честной и неослабимой борьбе за освобождение

всех от теперешнего рабства, за Равенство и за уничтожение власти Капитала и Государства. Крепко обнимаю вас. Соня шлет вам самый сердечный привет.

П. Кропоткин¹³⁸

Как уже неоднократно отмечалось, большинство участников еврейского анархистского движения находилось под влиянием идей «хлебовольческого», т.е. кропоткинского, направления в отношении национального вопроса. Антинационализм анархистов-коммунистов смыкался с подобным же подходом к еврейской теме со стороны второго мощного потока анархистской мысли — анархо-синдикализма. Впрочем, представители «националистического», просионистского течения еврейской ветви Движения встречались как среди анархо-коммунистов, так и среди анархо-синдикалистов, а также и в других, более мелких, течениях — среди последователей анархо-индивидуализма, пананархистов и др.

Виднейшим представителем анархо-сионизма в идишеязычном анархизме, настаивавшем на «палестинской» версии решения еврейского вопроса, был д-р Гилель Золотарёв (1865—1921).

Золотарёв родился в России, в г. Елизаветграде, и эмигрировал в США в 1882 г. Активный член первой еврейской анархистской группы в США («Пионеры Свободы»). Богато одаренный журналистским и пропагандистским талантами, Золотарев также изучал медицину и писал пьесы на идиш. Как Густав Ландауэр, Золотарёв отошел от своих космополитических идей в результате Кишиневского погрома 1903 года. В написанной им большой статье «Серьезные вопросы» (*«Эрнсте фрагн»*), опубликованной на страницах *«Фрайе арбейтер штиме»*, Золотарёв оспаривал модный тогда среди еврейских радикалов космополитизм, что вызвало раскол в еврейском анархистском движении. В своем эссе он утверждает, что только слепец не заметит все нарастающей силы волн национализма, нетерпимости и ксенофобии, распространяющихся по всему миру. С грустью говорит он о том, что национализм угрожает уничтожением идеалов солидарности и братства,

выдвинутых Французской революцией. Выясняется, что прекраснодушные идеи французской революции не могут соперничать с силами, стоящими за идеями национализма¹³⁹. Еще больше удручал Золотарёва тот факт, что идеалы, пропагандируемые анархистским и социалистическим движениями, не способны остановить крепнущий антисемитизм. Ассимиляция также не меняла состояния дел, поскольку даже отрицающие свое еврейство евреи все равно оставались таковыми в глазах своих соседей. Золотарёв утверждает, что пришло время анархистам пересмотреть свои теории, чтобы они могли противостоять силам антисемитизма. Необходимо также решить, как совместить анархистские идеи с реальностью, в которой только национальная обособленность евреев может гарантировать их выживание, спасти от физического уничтожения. По его словам, настало время для еврейских анархистов решить, какую позицию занять против сил национализма и как сочетать высокие идеи анархо-свободы и общественной жизни с неизбежным принятием чудовищности происходящего, не вписывающегося в привычные доктрины. Говоря по совести, писал Золотарёв, только еврейское национальное движение может предотвратить физическое истребление еврейского народа.

Подавляющее большинство анархистов начального этапа развития Движения считало деление человечества на различные нации неестественным и деструктивным. Поэтому, по их мнению, анархисты должны работать в направлении интернационального единства с полным игнорированием расовых и национальных различий. Золотарёв полагает, что подобный аргумент должен быть подвергнут серьезнейшему анализу. По словам Золотарёва, идеи универсализма и единой цивилизации нереальны, поскольку этот мир характеризуется внутригрупповым единством и межгрупповым различием. Наш мир населен индивидуумами, каждый из которых ведет себя, руководствуясь собственными убеждениями и эгоизмом. Индивидуумы, населяющие одну и ту же территорию и говорящие на одном и том же языке, естественно сливаются в общину, народность, нацию. Человечество включает в себя множество таких

наций, больших и малых, создавших свою особую социальную систему и живущих по своим особым национальным укладам. Все это делает безнациональную систему мира нереальной¹⁴⁰. Золотарёв утверждал, что анархистские идеи интернационализма, братства и солидарности, должны делать поправку на реальную ситуацию. Анархисты должны признать, что без корректировки своих теорий они будут не в силах остановить национализм. Проповедовать идею ассимиляции в еврейской среде, значит быть пособником уничтожения еврейского народа. Единственный выход для еврея, не желающего ассимилироваться — принять свое собственное национальное чувство, как нечто совершенно естественное. Таким образом, еврейский вопрос можно решить лишь предоставив евреям собственное независимое государство¹⁴¹.

Золотарёвское решение заключалось в основании еврейского национального очага в Палестине. Однако, в отличие от большинства сионистов, Золотарёв выбрал Палестину не только из-за ее исторической значимости для еврейского народа, а, в первую очередь, по причине неразвитости ее экономики и примитивности ее социального порядка. Чтобы оправдать свой выбор, Золотарёв проводит параллель с массовыми миграциями народов в античную эпоху. Он указывает, что после покорения новой территории завоеватель зачастую растворялся в среде аборигенов, постепенно утрачивая свой язык, обычаи и религию. Железное правило истории, говорит Золотарёв, гласит, что более развитый в культурном отношении народ всегда поглотит менее развитый, независимо от военной мощи последнего. Это правило справедливо и по отношению к современности. Евреи в основном эмигрируют из стран Восточной Европы в страны Западной Европы и США, т.е. в государства, где политическая свобода и социальное равенство гарантируются законом. В этих странах обычно так высоко развита индустрия, что облегчает интеграцию эмигрантов в экономику своей новой родины. Золотарёв согласен с утверждением Кропоткина, что евреи в массе своей горожане, незнакомые с сельским хозяйством. Однако, в Соединенных

Штатах и Западной Европе евреи обычно стоят на более низкой ступени культурного развития, нежели их соседи. Поэтому они с легкостью ассимилируются в их среде. Тем не менее, ассимиляция никогда не бывает полной, т.к. они становятся «гермафродитами», мечущимися между своим еврейством и культурным очарованием окружающей среды.¹⁴² Таким образом, эмиграция в Палестину будет носить принципиально иной характер, нежели в США, т.к. едут туда (в Палестину) немногие идеалисты, желающие возродить еврейский национальный очаг. Палестина — страна с неразвитой экономикой и низким процентом урбанизации — по словам Золотарёва, идеально подходит евреям, поскольку только в такой стране возможно возвращение к истокам и уничтожение стереотипа о евреях как о купцах и ростовщиках. Самое же важное — то, что евреям в Палестине не грозит ассимиляция среди арабов, т.к. последние менее развиты культурно.

Определив место для «цементирования» еврейского народа, Золотарёв переходит к своему видению будущего еврейского правительства. Однако, его взгляды по этому вопросу неясны. Они представляют собой синтез националистических и анархистских принципов. Палестина, таким образом, должна быть федерацией, состоящей из коммун и напоминающей своим устройством Швейцарию. Эта федерация станет частью мирового порядка, в котором другие коммуны, тоже основанные на национальном признаке, сольются в мультинациональную федерацию¹⁴³.

Ветеран «Поалей Цион» в США Цви-Йосеф Коэн писал о Золотарёве в брошюре «Пятьдесят лет рабочего сионизма в Америке», вышедшей на идиш в 1952 г. в Нью-Йорке:

Первым был д-р Гилель Золотарёв, знаменитый теоретик и пропагандист анархистской мысли. Он напечатал во «*Фрайе арбетер штиме*» статью «Важные вопросы», где описывал ненормальное положение, в котором оказалась большая часть еврейского народа.

Золотарёв приехал в Америку из Елизаветграда за 25 лет

до Кишиневского погрома, побудившего многих евреев эмигрировать в свободную Америку и меньшую часть их — в Эрец Израэль.

...Он исследовал этот вопрос и имел мужество высказать, что думает по поводу интернационализма разных сортов; что решить еврейскую проблему с точки зрения классического интернационализма будет невозможно. Я приведу из его статьи... цитату:

«Цивилизованный мир может убеждать себя в прогрессе и продвижении к лучшему будущему, сколько он хочет... он может кричать об этом на всех углах. Несмотря на это, история последних пятидесяти лет доказывает... что ни прогресс народов, ни свет науки, ни даже идеалы борцов за свободу и прочие общественные идеалы, не остановили насилие над еврейским народом...»

По поводу плохого положения еврейского народа, терпеть которое и слышать о котором уже невозможно, он призывает к единству: *«Эйникайт из крафт»* («Единство — это сила» — прим. М.Г.) и говорит далее:

«Видели ли вы, как на собираются на горизонте грозовые облака, постепенно обволакивая все небо, и как сила ветра разгоняет черные тучи с небес? Единство нашего народа — в силе, с которой мы предъявляем наши требования...

Отношение наше к национальному движению... Мы должны помочь не только спасти еврейский народ физически — от насилий и уничтожения, но также искать и найти путь к национальной целостности, против внутреннего саморазрушения и духовной скудости. Мы должны стать пионерами движения к свету и свободе, развивать культуру для лучшей, более свободной общественной жизни, чем та, что существует ныне».

Яновский, редактор *«Фрайе арбетер штиме»*, в течение долгих лет публиковавший его статьи, не был согласен с национальным подходом своего друга и коллеги. Статьи Золотарёва открыли в ФАШ дискуссию по этому вопросу.

...Социалистическая *«Форвертс»* тоже не молчала и устроила бурю по этому поводу. Луис Миллер, редактор *«Форвертс»*, требовал от сионистов участия в дискуссии и выставления ими своего

представителя для участия в споре... Сионисты не реагировали вообще, а анархисты национального направления выставили Золотарёва.

...«*Форвертс*» поместила объявление, что на Грэнд-стрит, 414, состоится большой диспут о сионизме. В нем принимали участие д-р Золотарёв, Йосеф Зеф, д-р А. Гинзбург, А. Литвин, д-р Хаймович, адвокат Вилкомирсон, Моше Кац. Вечер вел Йосеф Барондес (социал-демократ, печатавшийся в анархистской прессе того периода. — прим. М.Г.). Пришел также и сам Яновский. Но, по сути, он был единственным, кто говорил на диспуте против сионизма. Можно сказать, что спор вообще не получился, — скорее, это был симпозиум. Те, что участвовали в нем, соглашались, что проблема еврейского народа должна быть решена, — возможно, в национальном контексте ¹⁴⁴.

Космополитизм значительной части еврейских анархистов раннего периода все более менялся на национальный подход к проблеме по ходу усиления антисемитизма в «цивилизованных» странах в XX веке, — начиная с погромов в Российской империи 1903—1905 гг. и до нацистской бойни в Европе, по окончании которой уже мало у кого возникали сомнения в целесообразности предоставления евреям государственной независимости (несмотря на все теоретические выкладки последних убежденных кропоткинцев). Как сказал Йосеф Люден, «Ярблум, бывший в меньшинстве в начале века, неожиданно оказался, так сказать, в большинстве в сороковых-пятидесятых годах».

Интересно отметить, как с течением времени менялся подход к национальному вопросу в анархистской прессе на идиш. Позиция «*Арбейтер фрайнд*», как отмечалось, долгие годы была сугубо антинационалистической. Когда американский поэт-анархист, выходец из России Морис Розенфельд начал публиковать произведения, в которых прослеживались национальные мотивы, «*Арбейтер фрайнд*», неоднократно печатавшая его стихи, немедленно огрызнулась: «Ярый революционер Розенфельд стал плакальщиком Сиона!» (1901 г.)¹⁴⁵

Позиция американских «*Вархайт*» и «*Овнт-цайтунг*» немногим отличалась от позиции лондонских товарищей.

«*Ди овнт-цайтунг*» («Вечерняя газета», старые источники именуют ее на немецкий манер «*Абенд-цайтунг*») была ежедневной газетой, выходившей очень короткое время — с 18 марта по 12 мая 1906 г., но странным образом объединившей в редакции людей самых разных взглядов. Вместе с Яновским под эгидой анархизма сотрудничали убежденный сионист Г. Золотарёв, «политический анархист» Я.-А. Мэрисон и социал-демократ Йосеф Барондес¹⁴⁶. В каждом номере газеты, под заголовком, печаталась следующая программа, ярко характеризующая космополитизм большинства еврейских анархистов конца XIX — начала XX вв.:

Для нас все люди одинаково благородны; мы не делаем различия между евреем и христианином, между мужчиной и женщиной, между белым и черным. Всякий имеет право жить и быть счастливым на свой лад... Общество без богатых и бедных, без господ и угнетенных, без хозяев и наемных рабочих, без нищих и благотворителей, без зависти и ненависти; общество из свободных, здоровых, пользующихся жизнью людей — таков наш идеал. Разве мы заслуживаем за это порицание?

Несмотря на почтение ко взглядам Кропоткина и Рокера, большая часть участников еврейского анархистского движения позднего периода склонялась к поддержке взглядов Золотарёва. Полемика вокруг самой идеи сионизма — строительства независимой еврейской общности на отдельно взятой территории — угасла после начала существования этой общности в виде Государства Израиль. «*Форвертс*» (ныне — старейший в мире еженедельник на идиш), начавший выходить в свет в Нью-Йорке в 1897 г. как левосоциалистическая газета с довольно ярко выраженной антиссионистской ориентацией, в настоящее время занимает ярко выраженную произраильскую позицию. Произраильскую, в целом, позицию занимала с 1948 г. и ФАШ, ветеран еврейского анархизма, и таковой позиции придерживалась до своего закрытия на исходе 1977 г. Система «*Арбетер ринг*» со всеми своими социалистическими

и анархистскими секциями заняла позицию поддержки еврейского государства с момента его создания.

Пафос национального строительства в условиях непрерывных конфликтов с соседями по региону сильно затруднял деятельность анархистов — противников государственной формы организации. Некоторые либертарины под влиянием гитлеровского геноцида предпочли отказаться от прежнего антиэтатизма. Так, И. Рубцов (Исраэль Рубин) писал в русском анархистском эмигрантском журнале «Дело труда — Пробуждение» в 1951 г.:

... Как это стало возможным, чтобы и *идейные* безвластники, долготные анархисты в Израиле и вне его, стали соучастниками, прямо или косвенно, в деле учреждения нового государства?... После уничтожения Гитлером одной трети еврейского народа на виду циничной индифферентности так называемого прогрессивного человечества к этому бесподобному факту, у еврейского народа не было иного выхода, иного шага отчаяния, принужденного разочарованием, как пуститься на ту же дорогу, по которой идут вместе палачи и их пособники из среды «прогрессивного» человечества... Мы преисполнены верой в переустройство мира на новых началах; мы, антигосударственники, будем счастливы в роли первых вернуться в лоно свободной федерации наций, но пока для нас это «неминуемое зло» — прибавление Израиля к государственной мировой ландкарте¹⁴⁷.

Американский анархо-синдикалист Сэм Долгов (Долгофф, 1902—1990) посетил Израиль в середине 1970-х гг., встретился с представителями группы анархо-идишистов и в ходе беседы выразил им свою симпатию¹⁴⁸.

Долгов об арабо-израильском конфликте:

На следующий день после провозглашение государства Израиль (15 мая 1948 г.) Ассам Паша, генеральный секретарь Арабской Лиги, угрожал: «Это будет войной на уничтожение, как при нашествии монголов и крестовых походах». В дискуссиях с израильскими анархистами подчеркивалось, что одностороннее упразднение государства Израиль вообще не было бы анархистским. Напротив, это увеличило бы чудовищную силу арабских государств и ускорило бы их планы по захвату Израиля. [...]

Необходимость защиты Израиля — как откровенно подтвердили наши товарищи — ни в коем случае не подразумевает ограничение сконцентрированной власти государства. Более того, она обуславливает военные, экономические, правовые и социальные мероприятия, которые необходимы для того, чтобы поддерживать Израиль в постоянной боеготовности. Такие приготовления к войне усиливают тенденцию к деспотизму, черту всякого государства, вместо того, чтобы ее ослаблять. Израильские анархисты (а также не-анархисты) понимают очень хорошо, что ограничение государственной власти в таких условиях не является альтернативой. Но они как анархисты считают себя морально обязанными, насколько это возможно, бороться с усиливающимся деспотизмом израильского государства.

Поскольку «политики и диктаторы» не станут заключать перемирия с Израилем или не могли бы сделать этого с чистой совестью, заключение мира с арабским народом ни в коем случае не является простым делом, как это утверждается в «Problemén», а просто невозможным. Чтобы достичь настоящего соглашения и союза с арабским народом, арабские массы должны сопротивляться своим властителям и отказываться подчиняться их приказам. Но остальные, фанатично-религиозные арабские массы, которые несколько не прогрессивней, но еще более реакционней своих лидеров, этого не хотят. За несколькими достойными исключениями большинство арабов ненавидит «израильских захватчиков». В таких печальных обстоятельствах «мир и братство» между арабами и израильтянами, безусловно, является похвальным, но не практичным начинанием. Хотя моральная обязанность анархистов все еще заключается в объяснении словом и делом, что добровольное сотрудничество, взаимная помощь и солидарное и братское соседство всех народов должно и может быть достигнуто¹⁴⁹.

Еще в 1906 г. Александр Беркман в письме к Эмме Голдман относительно сионизма высказывался вполне определенно: В нынешнюю эпоху нам не нужны сегрегация и национализм; совсем наоборот, потому что братство людей не может осуществиться, если не позабыть о географических, национальных и расовых границах и не избавиться от идущих с ними бок о бок предрассудков. Национализм — это преграда, это баррикада на пути интернационального братства, ров, который заполняется и покрывается прогрессом, не

говоря уже о непригодности национализма, служащего ошибочным решением проблем евреев¹⁵⁰.

Сама же Эмма Голдман, в принципе отрицательно относясь к концепциям сионизма, в 1938 г. отстаивала право евреев жить в Палестине наравне с арабами, особенно в условиях нацистских преследований в Европе¹⁵¹.

Письмо Эммы Голдман издателю газеты «Испания и мир» в связи с публикацией статьи «Революционеры и Палестина»:

Дорогой товарищ,

Меня заинтересовала статья «Революционеры и Палестина», написанная нашим хорошим другом Реджинальдом Рейнольдсом в газете «Испания и мир» за 29 июня 1938 г. Я согласна с частью ее содержания, но еще большая часть его аргументов кажется мне противоречащей идеям социалиста, стоящего на почти анархистских позициях. Прежде чем подчеркнуть эту непоследовательность, хотела бы сказать, что статья нашего друга может заставить подумать, будто он – сумасшедший антисемит. Многие люди уже спрашивали меня, почему «Испания и мир» опубликовала антисемитскую статью. Они еще больше удивлялись, узнав, что автором ее является Реджинальд Рейнольдс. Хорошо зная его, я могла совершенно спокойно уверить моих друзей-евреев, что по духу Реджинальд Рейнольдс ни в коей мере не является антисемитом, хотя его статья, к сожалению, может оставить такое впечатление.

Я не оспариваю критику, которую наш хороший друг адресует сионистам. На самом деле, я многие годы выступала против сионизма, который есть ни что иное как мечта капиталистов-евреев со всего мира создать еврейское государство со всеми его аксессуарами: правительством, законами, полицией, милитаризмом и т.д. Иными словами, они хотят создать еврейскую государственную машину, чтобы защищать привилегии меньшинства против большинства [евреев].

Однако же Реджинальд Рейнольдс неправ, когда заявляет, что лишь сионисты являются сторонниками еврейской эмиграции в Палестину. Возможно, он не знает, что еврейские массы во всех странах и особенно в США помогали собирать значительные суммы денег с той же целью. Они великодушно делились своими жалкими доходами в надежде на то, что Палестина станет убежищем для их братьев,

жестоко преследуемых почти во всех европейских странах. Тот факт, что в Палестине имеется много и несионистских коммун, доказывает, что рабочие-евреи, которые помогали преследуемым и гонимым, делали это не потому что они — сионисты, а по причине, которую я далее объясню: они думают, что в Палестине их оставят в покое, что они смогут там поселиться и жить своей жизнью.

Товарищ Рейнольдс спорит с евреями, которые претендуют на то, что Палестина была их родиной две тысячи лет назад. Он настаивает на том, что это не имеет никакого значения. Поскольку арабы уже много поколений живут в Палестине. С моей точки зрения, ни один из этих двух аргументов не имеет никакого значения, если, конечно, не верить в ценности монополии на землю и в право правительств любой страны отказывать во въезде новым приезжающим.

Реджинальд Рейнольдс прекрасно знает, что арабское население настолько же имеет право решать, кто имеет право (а кто его не имеет) въезжать в их страны, как и эксплуатируемые любого другого региона мира. Действительно, наш друг признает это, когда пишет о том, что арабские феодалы продавали земли евреям, не информируя об этом арабское население. Этот феномен не содержит в себе ничего нового. Капиталистический класс владеет богатствами, контролирует их и распоряжается ими повсюду для того, чтобы удовлетворять свои интересы. Будь они арабскими, английскими или какими-то другими, массы практически не имеют никакого права голоса на сей счет.

Защищая право арабов препятствовать эмиграции евреев в Палестину, наш добрый друг так же посягает на социалистические принципы, как и его товарищ Джон Макговерн. Конечно, этот последний выступает как защитник [интересов] британского империализма, тогда как Рейнольдс поддерживает права арабских капиталистов. Но для революционного социалиста это столь же плохая позиция. Выступать во имя монополии на землю и резервировать это право исключительно за арабами — это еще более непоследовательно.

Возможно, в моем революционном образовании есть какие-то пробелы, но мне всегда казалось, что земля должна принадлежать тем, кто ее обрабатывает. Его глубокие симпатии к арабам не должны были бы помешать Реджинальду Рейнольдсу признать, что евреи возделывали землю Палестины. Десятки тысяч из них, молодых и преданных

идеалистов, отправились в Палестину обрабатывать землю в чрезвычайно трудных условиях — условиях первопроходцев. Они распахали заброшенные земли и превратили их в плодородные пашни и цветущие сады. Внимание: я не утверждаю, что евреи имеют преимущество в правах по сравнению с арабами, но тот факт, что социалист заявляет, будто евреям нечего делать в Палестине, как мне кажется, служит выражением весьма странного представления о социализме.

Конечно, Реджинальд Рейнольдс не отрицает за евреями права на убежище в Палестине, но настаивает и на факте, что Австралия, Мадагаскар и Восточная Африка вполне имеют право закрыть свои двери для евреев. Если все страны имеют право отбросить их, почему не делать это нацистам в Германии или Австрии? Или во всех странах? К сожалению, наш товарищ не упоминает ни одного места, где евреи могли бы обрести мир и безопасность.

Я уверена, что Реджинальд Рейнольдс поддерживает право политических беженцев на получение убежища. Я убеждена, что он сожалеет о том, что этот великий принцип, бывший некогда честью и славой Англии, больше не применяется. Я об этом тоже сожалею. Но я не понимаю, как Рейнольдс может примирить свои позитивные чувства в отношении политических беженцев со своим же отказом предоставить право на убежище евреям.

Наш друг горячо поддерживает право на национальную независимость арабов и других народов, страдающих от британского ига. Я не против борьбы за национальную независимость, но я не считаю их столь полезными при капиталистическом режиме, как считает он. Прогресс, который, как предполагается, несет эта независимость, сводится к приходу демократии, которая является обманом и ловушкой. Достаточно взглянуть на пример стран, которые добились национальной независимости недавно. На Польшу, к примеру, на прибалтийские государства и некоторые балканские страны. Они далеки от того, чтобы быть прогрессивными (в действительном смысле этого слова), они стали фашистскими. Политические преследования там столь же жестоки, как и при царе, а антисемитизм, открыто поддерживаемый верхами государства, ныне заражает все слои общественной жизни в этих странах.

Однако, если уж наш друг защищает право на национальную

независимость, почему же он не проявляет последовательность до конца и не признает этого права за сионистами, или, более широко, — за всеми евреями? Из всех аргументов в пользу этого права, ненадежное положение евреев, тот факт, что они повсюду нежелательны, должен был бы дать им право, по меньшей мере, на те же достоинства, какие наш товарищ столь серьезно признает за арабами.

Я знаю, конечно же, что многие евреи не могут претендовать на статус политических беженцев. Наоборот, значительная часть из них продемонстрировала свое безразличие перед лицом преследований в отношении трудящихся, социалистов, коммунистов, синдикалистов и анархистов, поскольку сами они были в безопасности. Она [эта часть], как и немецкая и австрийская буржуазия, сама эксплуатировала трудящихся и выступала против любой попытки масс добиться улучшения своего положения. Некоторые из немецких евреев имели глупость заявлять, что они не против высылки «восточных евреев» (выходцев из Польши и других стран). Все это так. Но остается фактом, что после прихода Гитлера к власти все евреи без исключения подверглись самым жестоким преследованиям, самому недостойному и чудовищному обращению, помимо того, что лишились всего своего имущества. Так что мне представляется весьма странным, когда социалист отрицает за этим несчастным народом право поселиться в другой стране и начать там новую жизнь.

Последний параграф статьи Реджинальда Рейнольдса «Революционеры и Палестина» достигает пика. Автор пишет: «Что имеет наибольшее значение? Тот, кто высказывает то или иное требование? Причина, по которой оно выдвигается? Или кто платит по счету, если это требование оправдано? Отвергать правомерное требование, означает поддерживать тиранию и угнетение; принять и отстаивать его — это не только наш долг, но и единственная политика, которая может разоблачить притязания наших врагов».

Дорогой Реджинальд Рейнольдс, вопрос в том, чтобы знать, кто решает, «правомерно» то или иное требование, или нет. По крайней мере, если человек не заражен тем изъясном, какой автор приписывает евреям, то есть, «нетерпимым высокомерием тех, кто считает себя представителем высшей расы», он не может определять, является ли требование обитателей той или иной страны, желающих сохранить

монополию на свои земли, более правомерным, чем отчаянная потребность миллионов людей, которых медленно уничтожают.

В заключение, хотела бы уточнить, что моя позиция по этому трагическому вопросу не продиктована моим еврейским происхождением. Она мотивирована моей ненавистью к несправедливости и негуманному отношению одних людей к другим. Всю свою жизнь я сражалась за анархизм — единственное, что способно положить конец ужасам капиталистического режима и гарантировать равенство и свободу всем расам и народам, включая евреев. Пока же этот момент не наступил, я считаю, что для социалистов и анархистов было бы непоследовательным поддерживать хоть малейшее проявление дискриминации против евреев.

Эмма Голдман. 26 августа 1938 г.¹⁵².

Таков диапазон взглядов на национальный вопрос идиш-анархистского движения со времени его возникновения в 1880-х гг. до угасания в 1980-х гг.: от ярко выраженного космополитизма и антинационализма и до не менее ярко выраженных сионистских и просионистских тенденций.

Анархизм в Израиле. «Проблемот/Проблемен»

Существует очень небольшое количество опубликованных материалов, связанных с явлением идиш-анархизма в Государстве Израиль. Основным источником является книга Йосефа Людена «Краткая история анархистской мысли», две главы которой посвящены этой теме¹⁵³.

Хаим Зелигман (научно-исследовательский центр киббуцного движения «Яд-Табенкин» в Рамат-Эфаль), автор статьи о роли евреев в международном анархистском движении, опубликованной в «*Lexikon der Anarchie*» («Энциклопедия анархизма», Германия), уделил израильским анархистам, в связи с отсутствием официальной информации, всего около сорока строк. Й. Люден — единственный автор, на которого ссылается Зелигман. Очень небольшую информацию можно получить из таких израильских изданий, как Энциклопедия иврит и Энциклопедия *ле-мадаэй хевра*. Некоторым количеством документов располагает Архив рабочего движения в Тель-Авиве (*Ha-Archion ha-Avoda*), — в основном в делах, связанных с периодом Второй Алии (годы первой русской революции и позднее). Бесценным источником информации можно считать израильский журнал «Проблемот/Проблемен», основанный Абой Гординым в конце 1950-х гг. и издававшийся при его жизни на двух языках — идиш и иврите. После смерти Гордина

в 1964 г. редакцию возглавлял Шмуэль Абарбанель, а в 1971 г. редактором стал Йосеф Люден, ликвидировавший материалы на иврите и оставивший только идишские материалы. Вышедший под редакцией Людена до декабря 1989 г. журнал назывался просто «Проблемен». Полная подборка выпусков этого последнего в мире анархистского периодического издания на идиш — 165 номеров — хранится в Национальной библиотеке при Иерусалимском университете. Большая часть номеров закаталогизирована и в Центральном архиве истории сионизма в Иерусалиме¹⁵⁴. Более или менее полной подборкой располагает также библиотека Международного института социальной истории в Амстердаме. К сожалению, ни Гордин, ни Люден не позаботились в достаточной мере о сохранении своих личных архивов. Гордин, начавший свой путь анархиста еще в России, задолго до революции, растерял большую часть своего домашнего архива за десятилетия скитаний — сперва в гражданскую войну, позднее — в ссылке на маньчжурской границе, куда его отправил Ф. Дзержинский, и во время высылки из Советской России в середине 1920-х гг.; прожив более 30 лет в США (Нью-Йорк), он обзавелся огромным количеством новых разнообразнейших материалов, но большая часть их оказалась утерянной во время последнего в его жизни переезда, на этот раз — в Эрец-Исраэль (1957 г.). Остатки его домашнего архива израильского периода более 20 лет после смерти хозяина находились в иерусалимском доме племянницы Гордина — Эстер Разиэль-Наор, бывшей подпольщицы ЭЦЕЛЬ и депутата Кнессета от партии сионистов-ревизионистов Херут. В конце концов, в 1997 г. остатки гординского архива оказались в Центральном архиве еврейского народа при Иерусалимском университете. Большая часть личного архива последнего редактора последнего в мире идишского анархистского журнала — Й. Людена — были переданы им в 1996 г. Международному институту социальной истории (Амстердам), а остатки находятся — вместе с остатками переписки Гордина — в Иерусалимском университете¹⁵⁵.

До сих пор не было предпринято ни одной попытки серьезно исследовать материалы по истории анархистских

групп и кружков в Израиле и Палестине. Специалисты по международному анархистскому движению — Мина Граур, Хаим Зелигман, Яков Горен, Яков Овед, Авраам Яссур — никогда не приближались к этой теме (хотя Зелигман имел определенный контакт с Люденом, и Граур была довольно близко знакома с ним). К моему глубокому сожалению, обрывки информации иногда приходится ловить буквально «на слух» — в ходе бесед с самим Люденом или с племянницей Гордина (она оказалась последним близким великому анархисту человеком, и знала буквально всю его подноготную). Но Йосефу в момент нашего с ним знакомства в 1996-м г. исполнилось 88 лет и, пытаясь вспомнить какое-либо имя или событие, он несколько путался; Эстер же, обожавшая своего дядю, не была в восторге от его анархистской доктрины и — в силу ортодоксального сионистского воспитания — относилась с предубеждением к идиш. Эти ее настроения вкупе с преклонным возрастом заставляли меня — каюсь — относиться к ее рассказам с известной долей настороженности. Почти все анархо-идишисты, проживавшие в Израиле и составлявшие костяк Движения, умерли от старости, и вместе с ними ушли воспоминания, связи, имена — все, что составляет предмет любого исторического исследования. Многие из этих людей, пережившие на своем веку войны, плен, сталинские и гитлеровские тюрьмы и лагеря, предпочитали хранить свидетельства эпохи не в письменном столе, а у себя в голове — и вместе с ними ушла ценнейшая информация.

Известное количество материалов, разумеется, хранят идишеязычные анархистские газеты США, Аргентины и Франции, имевшие тесные контакты и переписку с братскими группами в Израиле.

На английском, немецком, испанском языке можно найти отдельные статьи на интересующую нас тематику — их авторы по заданию редакций анархистской европейской прессы несколько раз наносили визиты в Израиль (останавливались корреспонденты, как правило, в Тель-Авиве, в доме редактора «Проблемен». Пик этих визитов пришелся на период с середины 1970—1980-е гг.).

На русском языке на эту тему нет почти ничего, если не считать ряда моих статей в израильской прессе (газета «Неделя» — в 1994—1995 гг., «Еврейский Камертон» — в 1996—1998 гг., журнал «Слово» — того же периода, «Окна — Вести», декабрь 2001 г. Более подробно — см. примечания к первой главе этой книги), а также моих статей в научных изданиях. В последние годы тему израильского анархизма затронул в ряде своих статей российский историк В. Дамье (Москва).¹⁵⁶

Задолго до появления первых анархистских групп из числа эмигрантов из Восточной Европы, на территории Палестины побывал ряд западноевропейских анархистов. В 1879 г. в Хайфе проездом (по пути в Бейрут) побывал высланный из Египта итальянский анархист Луиджи Альвино¹⁵⁷. В 1894 г. в Палестине пытался укрыться бежавший из Франции от преследований полиции журналист-анархист Зо д'Акса (Альфонс Галло де ла Перуз, 1864—1930), однако он был арестован и выслан¹⁵⁸. В 1904 г. исследовательскую поездку по Египту и Палестине совершил итальянский анархист Пьетро Гори (1865—1911)¹⁵⁹.

По немногочисленным документам, хранящимся в израильском Архиве рабочего движения (а также в *Яд-Табенкин*), мы знаем, что первыми анархистами в *Эрец-Исраэль* были выходцы из Российской империи, одиночки — бывшие участники разгромленных в годы первой революции анархистских групп в Польше, Литве и на Украине. Мы знаем, что, прибыв в Палестину, они пытались начинать жизнь на новой земле в соответствии со своими идеалами устройства вольных коммун¹⁶⁰. Но киббуцная система прочно находилась в руках левых сионистов-социалистов, исповадовавших марксизм в той или иной его ипостаси. Киббуцники-анархисты должны были или скрывать свои убеждения (что было почти невозможно в ту эпоху тотальных идеологических споров, дискуссий, изгнания из рядов «ренегатов» и общей нетерпимости во всех областях идеологии) — или, отбросив прежние взгляды, открыто примкнуть к одной из враждовавших фракций. Отдельные анархисты так и делали — например, Аарон Шидловский (1892—1979), один из основателей киббуца *Квуват-Киннерет*¹⁶¹, или тот же Марк Ярблум.

В начале 1930-х гг. стали предприниматься попытки объединения. По инициативе бывшей активной участницы российского анархистского движения Лии Фельдман (1899—1993), была образована Анархистская федерация, в которую вошли в основном старые знакомые Фельдман — активисты, в разные годы приехавшие из Европы¹⁶². В 1936 г. анархисты Тель-Авива издали сборник памяти Кропоткина, приуроченный к 15-й годовщине его смерти. В редакцию входил ряд активистов, включая д-ра Израэля Рубина, сотрудничавшего с русским эмигрантским анархистским журналом «Дело труда»¹⁶³. В апреле 1936 г. состоялся съезд анархистов Палестины. В задачи съезда входили вопросы сплочения всех анархистов и выработка общей платформы для работы¹⁶⁴.

Известно, что многие анархисты (Люден утверждает, что особенно много их было среди жителей киббуцев Северной Галилеи) отправились на помощь республиканцам в годы гражданской войны в Испании и сражались там против франкистов в составе Интербригад, в военных отрядах ФАИ — Федерации Анархистов Иберии. Многие из них не вернулись обратно, и почти никто не оставил после себя воспоминаний, — по крайней мере, я обнаружил лишь одну книгу, написанную таким ветераном. Старожилы-кибуцники, социалисты, утверждали в разговорах со мной, что такие люди были и даже писали мемуары, но не могли их публиковать по причине, которую можно назвать идеологической — ни один киббуц в 1930—1950-х гг. не желал выделять деньги из своих полунисших касс на печатание «анархистской литературы».

Так или иначе, влияние анархистской идеологии как таковой (взглядов Кропоткина, прежде всего) на идеологическую базу строителей новой Палестины в 1910—1930-х гг. было довольно сильно, несмотря на принципиальное несогласие сионистов-социалистов с анархистской доктриной. Анархизм оказал определенное влияние на формирование таких общественно-политических движений, как *Поалей Цион* (Рабочие Сиона), *Цеирей-Цион* (Молодые Сиона), *хе-Халуц* (Пионер), группу *Гдуд ха-Авода* (Рабочий батальон). Анархистская

идеология определенным образом повлияла на таких деятелей ишува, как И. Табенкин, Б. Каценельсон, Й. Трумпельдор.

В 1937 в Палестине возникла небольшая группа молодежи из движения киббуцев и извне его, называвшая себя «Свободными социалистами». Й. Люден писал позднее о целой сети нелегальных групп¹⁶⁵. «Свободные социалисты» издавали листовки с выдержками из трудов классиков анархизма и текущей информацией о борьбе республиканских и анархистских ополчений против франкистов в Испании. «Духовный отец» группы, *Ицхак Тавори*, «поэт и тракторист», публиковал также статьи в газете своего киббуца, посвященные событиям истории анархизма. Историк Яков Овед называет деятельность Тавори «изолированным эпизодом», который не имел продолжения¹⁶⁶. Однако французский синдикалист Пьер Бенар, выполнявший в 1936—1937 гг. функции генерального секретаря анархосиндикалистского Интернационала (Международной ассоциации трудящихся, МАТ), в докладе Чрезвычайному конгрессу МАТ упоминал о работе целой группы активистов. Он сообщал, что в 1937 г. представитель группы палестинских анархистов приезжал в Париж и установил контакт с Секретариатом МАТ, от которого получил все необходимые документы для создания организации¹⁶⁷.

В ходе и после окончания второй мировой войны в Израиль прибыло некоторое количество анархистов-евреев, бежавших из фашистских и оккупированных нацистами восточноевропейских государств, в первую очередь из Польши и Румынии. Нелегальная алия в Палестину, затруднявшаяся в 1945—1948 гг. противодействием британских оккупационных властей, привела многих из них к берегам Эрец Исраэль через гетто, партизанские отряды и лагеря уничтожения. Многие из этих людей, пытаясь нелегально добраться до Хайфы или Яффо вместе с другими репатриантами, были схвачены англичанами и отправлены в концлагеря на Кипре, из которых освободились лишь после провозглашения независимости Государства Израиль в мае 1948 г. История анархистской алии в Израиль не написана и теперь уже вряд ли будет исследована — абсолютного

большинства этих людей уже нет в живых, а мемуары их не сохранились (если кем-то из них они вообще были написаны). Сами условия жизни в молодом государстве, окруженном врагами, в первые послевоенные десятилетия не располагали к писанию воспоминаний или теоретических работ. Даже сам Й. Люден, на протяжении 19 лет редактировавший «Проблемен», не написал никаких воспоминаний о своей жизни, хотя судьба его может послужить темой для баллады¹⁶⁸.

Нам остается полагаться, в основном, на устные рассказы нескольких оставшихся в живых израильских анархистов-идишистов весьма преклонного возраста, а также на отдельные публикации.

Еще до образования Абой Гординым, прибывшим в Израиль в 1958 г., общества анархо-идишистов, в районе Тель-Авива действовал кружок анархистов старой европейской закалки, возглавлявшихся Элизером (Лейзером) Гиршауге (אליזר גירשאוג — *Hirshaug*, 1911—8.05.1954), выходцем из Польши. Имя это ныне совершенно забыто; его почти не помнят даже старейшие члены Союза писателей и журналистов Израиля, пишущих на идиш. В идишеязычном «Лексиконе еврейских писателей», изданном в США в 1986 г., составители не смогли найти о Гиршауге информации, которая занимала бы больше, чем три строчки. Тем не менее, судя по его книге, вышедшей на идиш в Тель-Авиве в 1953 г. и посвященной истории польского анархизма, этот человек уже в свои молодые годы имел вес в довоенном Движении в стране исхода¹⁶⁹.

Мои попытки обнаружить эту книгу в научных библиотеках Израиля не увенчались успехом. Ведущие израильские анархологи о ней не слышали. В конечном итоге, она была обнаружена в еврейской коллекции CIRA — центрального международного анархистского архива в Лозанне, Швейцария.

В 1952 г., меньше чем за полтора года до своей смерти, Э. Гиршауге основал в Тель-Авиве журнал «Деот» — единственный в истории анархистский журнал, целиком состоявший из материалов на иврите. Гиршауге считал его составной частью прессы международного еврейского анархистского движения

и рассылал его в центры *идише анархистише бавегунг* США, Франции и Аргентины, где ветераны Движения, еще успевшие в юности поучиться в йешивах и помнившие древнееврейский, могли достойно оценить новое издание. Однако, вышли лишь два номера этого журнала (в январе и в декабре 1952 г.)¹⁷⁰.

Некоторую информацию о жизненном пути Э. Гиршауге дают материалы «*Фрайе арбетер штиме*» 1953—1955 гг. В этой газете (так же как и в парижском журнале «*Дер фрайер геданк*») Гиршауге печатался регулярно с конца 1940-х гг.,¹⁷¹ а после его смерти авторы ФАШ поместили в ней ряд воспоминаний о нем¹⁷².

Статьи и другие его работы публиковались в Польше (еще до Второй мировой войны), а также в Германии, Англии, Франции, США и даже в Японии¹⁷³.

Во второй половине 1930-х гг. дом Гиршауге в Варшаве был центром анархистской идеи для йешиботников из хасидских кругов. Кличка Элизера в среде хасидской молодежи, внимавшей ему, была «Алтер» («Старик»), — хотя по возрасту он был не намного старше их¹⁷⁴. Авторы ФАШ называли его просто «*Унд-зер Лейзер*» («Наш Лейзер»).

С 1939 по 1945 гг. Гиршауге находился в Советском Союзе, куда попал с потоком польско-еврейских беженцев. Там он прошел, по его собственным словам, «семь кругов ада» вместе со своей женой Диной — был на принудработах¹⁷⁵. В конце 1947 г. семья Гиршауге репатриировалась в Израиль. Жили они в Тель-Авиве.

В 1951 г. Гиршауге, под псевдонимом Гораль (ивр. «Судьба»), опубликовал в Тель-Авиве брошюру на иврите, посвященную биографии, творчеству, философским и общественно-политическим взглядам П.А. Кропоткина¹⁷⁶.

Э. Гиршауге был другом писателя, эссеиста, психолога, педагога д-ра Израэля Рубина, прибывшего в Эрец Израэль задолго до Гиршауге; Рубин никогда не скрывал своих взглядов анархо-сиониста¹⁷⁷. Он скончался 24 февраля 1954 г. Гиршауге, умерший в Тель-Авиве через два с половиной месяца после этого в возрасте 43 лет, успел опубликовать в ФАШ большую

статью памяти своего старшего товарища¹⁷⁸. Гиршауге оставил сиротами двух детей. Дина, его вдова, еще долгие годы контактировала с АШУАХ, организацией анархо-идишистов, основанной А. Гординым через несколько лет после кончины Элиэзера, и публиковала статьи и заметки в «Проблемен», в основном — памяти своего мужа¹⁷⁹.

И. Рубин был активным автором ФАШ, а также самых разных израильских и европейских газет на идиш («*Лецте найес*», «*Дос ворт*», «*Найе велт*», многих других), в которых он писал, часто под псевдонимами — «Рубцов» и «И.Р.».

Гиршауге (как, впрочем, и Аба Гордин), сионистом себя не считал, и на эту тему неоднократно спорил с Рубиным. Впрочем, и Гиршауге, и Гордина можно считать сионистами, если не де-юре, то де-факто: оба они совершили вполне сознательную репатриацию в Израиль, оба писали не только на идиш, но и на иврите, оба переживали за судьбу страны, в которой поселились¹⁸⁰.

Гиршауге был в дружеских отношениях с Ицхаком-Нахманом Штейнбергом, лидером движения территориалистов и выдающимся идишистом XX века¹⁸¹. Книги Штейнберга, находившиеся в домашней библиотеке Гиршауге и переданные после смерти последнего его вдовой в Национальную библиотеку Израйля при Еврейском университете в Иерусалиме, имеют автографы Штейнберга: «Подарок моему любимейшему другу Элиэзеру Гиршауге». Штейнберг, испытывая отвращение к милитаризму и к государственной машине как таковой, с симпатией относился к анархистским идеалам¹⁸² и посвятил им главу в своей книге «В борьбе за человека и еврея»¹⁸³.

Неизвестно, существовали ли какие-либо связи между группой Гиршауге и более поздним обществом анархо-идишистов, организованным Абой Гординым. Тем не менее, известно, что Гордин и Гиршауге были знакомы, по крайней мере, заочно. В первом же номере журнала «Проблемен», выпущенным Гординым в январе 1960 г., помещен материал памяти Гиршауге¹⁸⁴, к пятой годовщине со дня его смерти. Автор статьи скрывается под псевдонимом «А.М.».

Гордин, репатриировавшись в Израиль в 1958 г., создал первое и последнее в израильской истории общество-клуб анархистов-идишистов под названием «*Агудат шохрей хофеш*» — (ה'אגודת שוהרי חופש (אנרכיסט)), что можно перевести как «Ассоциация взалкавших свободы». Помещение клуба находилось в Тель-Авиве, на улице Гдуд а-иври, 28 (здание не сохранилось). При нем существовала библиотека, лекционный зал. В лучшие времена АШУАХ объединял около полутора сотен человек, в основном выходцев из Польши и других восточноевропейских стран, которым помогало довольно большое число энтузиастов-«симпатизантов». Интересно отметить, что АШУАХ был официально зарегистрирован в Тель-Авиве не как анархистская, а как «свободно-социалистическая» группа («*фрай-социалистише групе ин Исроэл*»), что было связано с нежеланием культуртрегеров — участников объединения — конфликтовать с властями, для которых слово «анархизм» звучало одиозно. Объединение под руководством Гордина издавало ежемесячный журнал «*Проблемен*»¹⁸⁵, редакция которого фактически находилась в доме Гордина в Рамат-Гане, на улице Раши, 36 (в дальнейшем, под редакцией Людена, журнал выходил раз в два месяца). Квартиру в Рамат-Гане Гордин купил, судя по воспоминаниям Э. Разиэль-Наор, на деньги, привезенные из Америки; в квартире почти не было мебели, лишь кровать, стол и несколько стульев. Все помещение занимали книги.

Когда он прибыл в Израиль, ему был семьдесят один год, но он всегда был молод душой. Я помню, в первый раз, когда я постучался в дверь его скромной квартиры, то ожидал, что дверь мне откроет высокий, величавый, бесцеремонный человек, настоящий титан — сродни легендарному Бакунину. Вместо этого меня поприветствовал низкорослый, улыбающийся, тихий джентльмен с седыми волосами. Прихрамывая, он усадил меня на один из двух стульев в своем бедно убранном жилище. Он очень точно себя очертил: «Я — символ еврейства: душа без тела». Он был умеренным, снисходительным, замечательным собеседником, всегда внимательным к тому, что хотят сказать другие. Он использовал

манеру диалогов Сократа. Уникальная фигура, личность, сплетенная из полярных черт, он был индивидуалистом, но любил играть роль гуру. Он происходил из белорусской семьи миснагимов... Спокойный рационалист, он в то же время отлично разбирался в еврейской мистике и каббале. Он всегда был внимателен к своим грезам и часто говорил мне: «Мои мечты никогда не обманывали меня». Он был радикальным идеологом в тесном контакте с массами, но в то же время, лирический поэт, полностью отделившимся от окружающих. Он утверждал, что отказался от еврейской традиции; отношение его к евреям было «чисто формальным», обстоятельством рождения; но я редко сталкивался с более «еврейским» евреем... Он признался мне однажды, что его этическое мировоззрение восходит к Исаяе и что он никогда не переставал лелеять Книгу Псалмов как самое драгоценное духовное приобретение. Его пространные работы усыпаны изречениями и мудростью раввинов. Он часто цитировал Талмуд и Мидраши в спорах с такими большевистскими светилами как Луначарский, Ярославский и иже с ними. Он использовал в своих полемических статьях в «Анархии», органе Московской федерации анархистов, талмудические притчи и метафоры. Его стиль, казалось, был не к месту как в его среде, так и в среде марксистов. Но эти чужестранные элементы добавляли его текстам невероятное изящество, своего рода сюрреалистическую странность, которая была более, чем просто словоохотливостью. Гордин бунтовал против любых догм. В этом отношении он никогда не смягчился, даже с возрастом. Он был бунтарем по своей природе. [...] Во время наших многочисленных бесед Аба снова и снова говорил, что самый интересный вклад «Братьев Гординых» в доктрину анархизма – это «Союз Пяти Угнетенных». «Манифест пананархистов», платформа Общества Анархистов-Коммунистов, которое они основали в 1917 г., был нацелен на то, чтобы достучаться до категорий человечества, которые капиталистический режим угнетает сильнее всего: рабочих, угнетенных народов, женщин, молодежи и человека как такового. Угнетателей воплощают пять учреждений: государство, капитализм, колониализм, школа и семья. Угнетенным достаточно просто объединиться,

чтобы без труда преобразить существующий строй. Для отмены государства и капитализма предлагались безгосударственность и коммунизм, для отмены колониализма — «космизм» (отказ от национального хомута), «гинеантропизм» (эмансипация женщин) и «педизм» (освобождение молодежи от «устаревшего рабского образования»)¹⁸⁶.

Деятельность израильских анархистов из АШУАХ заключалась, в основном, в проведении культурно-просветительных мероприятий, организации встреч, лекций на общественные и литературные темы. Языком общения на встречах и в переписке был, как правило, идиш. Понятие революционности применительно к анархо-идишистам Тель-Авива, Холона, Рамат-Гана, Хайфы весьма относительно. Культуртрегерская работа и философские исследования Абы Гордина наложили неизгладимый отпечаток на немногочисленные круги его израильских последователей. Жажда революции в юности сменилась культурной работой, связанной с писательским делом, журналистикой и пропагандой языка идиш. В этом отношении журнал *«Проблемот/Проблемен»* весьма напоминает американскую *«Фрайе арбетер штиме»* позднего периода. Призывов к революционному ниспровержению существующего строя на страницах этих изданий встретить практически невозможно — и в этом кардинальное отличие журнала Гордина от таких классических анархистских журналов и газет начала века, как *«Арбеттер фрайнд»* или *«Жерминаль»*. На страницах *«Проблемен»* обсуждаются возможности переустройства общества на справедливой основе, но речь о революции не идет. На материалы, публиковавшиеся в журнале, оказала сильнейшее влияние еврейская классическая литература (как на иврите, так и на идиш); вопрос о том, как взорвать изнутри государство, сменился вопросом о смысле жизни. Единственным напоминанием о революционном анархизме старой закалки на страницах журнала служат материалы, посвященные классикам анархистской мысли и ветеранам Движения. Немаловажным пунктом являлась переписка *«Проблемен»* с «братскими

печатными органами» в других странах — в первую очередь, с ФАШ и аргентинской «Дос фрайе ворт». В 1967 г. в Израиль из Японии прибыл с визитом профессор Томако, анархист, друг и соратник редактора анархистского журнала, выходившего в Токио. Он совершил вояж по кибуцам. Симха Гамбург от имени АШУАХ и редакции «Проблемен» встретился с ним и взял интервью¹⁸⁷. В дальнейшем между редакциями обоих журналов завязалась переписка.

Культуртрегерская позиция редакции журнала и — по сути — абстрагирование от реального участия в общественной жизни, вызывало недоумение Давида Штетнера, редактора парижского идишеязычного анархистского журнала «Фрайер геданк» («Свободная мысль»), посещавшего Израиль в 1960-е гг. Гордин к моменту своего переселения в Израиль был уже стар и, вместо политической работы, целиком погрузился в литературную. Речь на собраниях АШУАХ шла о духовных корнях анархизма, уходящих, по мнению авторов «Проблемен», в книги древнееврейских пророков и Каббалу; об анархистском духе хасидских преданий; о ценности средневековой еврейской литературы; о преимуществах тех или иных течений в литературе на идиш. По свидетельству Эстер Разиэль-Наор, ее дядя владел литературным ивритом виртуозно (это видно и из текстов, публиковавшихся им в своем журнале). Отвергая модернистские тенденции современной израильской прозы, Гордин в своих статьях и книгах использовал танахический, библейский иврит и иврит Мишны. С этим, кстати, связана непопулярность его философских работ на иврите среди израильской левой богемы: лишь отдельные ее представители, владеющие языком классической древнееврейской литературы, были в состоянии уразуметь, что имел в виду автор. Литературные достоинства его исторических романов на идиш не вызывают сомнений. Ицхак Ниборский, автор изданного во Франции словаря ивритских идиом в языке идиш, приводит цитаты из произведений Гордина как образец органического вкрапления древнееврейских выражений в современный литературный идиш¹⁸⁸.

Аба Гордин, получивший блестящее традиционное еврейское образование в доме своего отца, знаменитого литовского раввина Йегуды-Лейба Гордина, приверженца т.н. духовного направления «*Мусар*», сам имел раввинское свидетельство. Американские анархисты, близкие к журналу «*Идише шрифтн*», именуя Абу Гордина равом, имели на это право не только в силу того, что он был их духовным руководителем, но и с формальной точки зрения. На заре своей революционной юности, в годы, последовавшие за Первой русской революцией, Аба Гордин вместе со своим братом Зеевом-Вольфом являлись идеологами российского движения пананархизма. В 1917—1919 гг. Аба Гордин был одним из лидеров Московской федерации анархистов, редактором газеты федерации «Анархия» и других¹⁸⁹; впоследствии, в середине 1920-х гг., бежав из сибирской ссылки (куда его отправил Ф. Дзержинский) и добравшись, через Маньчжурию, Китай и Японию, до Нью-Йорка, он целиком посвятил себя литературно-философской деятельности. Эту же традицию он продолжал и после прибытия в Израиль. В Америке, кроме того, что он редактировал «*Идише шрифтн*» и был связан в своей деятельности с идишскими научными кругами, Гордин издавал в 1940-е гг. журнал на английском языке «*Problems*», на страницах которого публиковал философские материалы на темы анархистской идеологии. Гордин известен как исследователь и своеобразный интерпретатор ТАНАХа, Талмуда и еврейской средневековой философии, автор многих книг, брошюр и статей на идиш и английском — как на религиозные, так и на общественно-политические темы. Он являлся автором исторических эссе и романов на идиш — «*Моше*» («Моисей») и «*Шломо ха-мелех*» («Царь Соломон») — произведений настолько своеобразных, что критики терялись, не в состоянии найти аналога ни в мировой литературе, ни в еврейской литературе на идиш: автор подходил к проблемам библейских персонажей с классической анархистской позиции и вкладывал в уста своим героям речи, которым позавидовали бы знаменитые анархистские ораторы типа Рокера, Яновского или Золотарёва... Но только герои Гордина оперировали понятиями, связанными

с иудаизмом. Книги его вошли в «золотой фонд» еврейской литературы. Менее известен Гордин как писатель на иврите. В США «разнообразия ради» он издал перевод на иврит «Слово к молодому поколению» Кропоткина; эта вещь была опубликована в издательстве Комитета им. Шауля Яновского (до этого издательство печатало исключительно произведения на идиш, но для Гордина было сделано исключение)¹⁹⁰.

Активный анархист-интеллектуал и человек книги, Гордин не был практичным человеком. Судя по рассказам близких к нему людей, он был заинтересован в творческой работе, а отнюдь не в количестве читателей. Трудно сказать, на какого читателя он рассчитывал, издавая книги на иврите в американском анархистском издательстве. О распространении издававшихся им книг и журналов он также не особенно заботился. Видимо, именно поэтому в крупнейших анархистских и мировых научных архивных центрах в подшивках «*Проблемот*» существуют большие лакуны.

Тем не менее, через год после отъезда Абы Гордина в Израиль в том же издательстве вышел выполненный Гординым перевод на иврит трактата Этьена де ла Буэсси (1530—1563) «Добровольное рабство»¹⁹¹.

Гордин, охваченный одиночеством в космополитическом Нью-Йорке, тосковал по теплоте своей семьи, пишет израильский историк Йосеф Недава, и именно это явилось определяющим моментом в его желании переселиться в Израиль¹⁹².

Прибытие в Израиль, тем не менее, не было для него возвращением на родину, полагает Й. Недава. Ярый сионист до Шестого Сионистского Конгресса, с трудом принявшего «Программу Уганды», Гордин порвал со сторонниками политического сионизма после смерти Теодора Герцля 3 июля 1904 г. (Когда до Гордина дошла весть о смерти друга, он постился весь день в знак траура). В течение следующих лет он не принял ни одного из всех предлагаемых сионистами территориальных решений. «Еврейский народ покорил измерение времени, — сказал он однажды в беседе, — это мышление в категориях вечности, не в категориях территорий»¹⁹³. Он был против

преувеличения важности государства Израиль и выступал против тех, кто утверждал, что судьба еврейского народа полностью зависит от судьбы государства. Гордин считал, что еврейская творческая сила — не в области государственного строительства, а в том, что у евреев есть из этической культуры.¹⁹⁴ Он писал: «мы жили столетиями без земли Израиля, но с одной оговоркой. Мы носили с собой и в нас наш Израиль, который из части света стал частью нашей психологии»¹⁹⁵.

По прибытии в Израиль, Гордин в работе на ниве философии остался верен себе. Первый вышедший в свет в январе 1960 г. номер *«Проблемот/Проблемен»* в своей ивритской части открывается редакционной статьей, проповедующей анархистские идеалы, со ссылками на книгу библейского пророка Шмуэля (Самуила) и на талмудический трактат *«Пиркей авот»*. В идишской части тот же номер открывается шестью «Программными пунктами» журнала, среди которых присутствует идея «интериндивидуалистического объединения», к которому должно стремиться человечество. Социально-философские основы идеи интериндивидуализма Гордин разрабатывал еще в дореволюционной России. Его трактаты на эту тему на русском языке увидели свет в Москве сразу после революции 1917 г. и в начале 1920-х гг.

Гордин обязан Макс Штирнеру тем, какой была его теория. Он утверждает в своей автобиографии, что в юности знал книгу «Единственный и его собственность» почти наизусть. Он, как и многие анархисты того времени, увлекался штирнеровской философией «Единственности» («Для меня нет ничего важнее меня самого!»). Но, строго говоря, принципы Штирнера были неправильно поняты, или, скорее, каждый человек интерпретирует их по своему усмотрению независимо от того, в чем же именно их суть. Единственная вещь, которая объединяет Штирнера и анархистов — презрение к власти и ненависть к догмам. На этом их пути расходятся. Штирнер — «нигилистический эгоист», не мотивированный моральными стандартами; он не стремится к благоденствию человечества вообще. Он не заинтересован в преобразовании общества, скорее

в обеспечении человека системой для защиты своих прав. Категории Штирнера имеют больше общего с ницшеанскими заповедями, чем с мечтами об идеальной социальной гармонии. Называть Штирнера анархистом — ошибочно, так как философия анархизма и философия «Единственного» почти во всех отношениях противоречат друг другу.¹⁹⁶

Чтобы представить себе интеллектуальные темы, волновавшие Гордина, достаточно взять его книгу, в свое время весьма популярную в кругах *יִידישע עטישע זאגלעכע* — *Идиш Этише Гезелшафт* — Еврейского (идиш) этического общества, существовавшего в США в 1930—1950-е гг. — организации идиш-анархистов Северной Америки, исповедовавшей взгляды мятежного раввина из Литвы, — «Мораль в еврейской жизни»¹⁹⁷. Работа написана на идиш в Нью-Йорке, месте постоянного проживания Гордина с 1926 по 1957 г., и напечатана в Мехико.

Вступление: «Еврейская культура»; «*Ahavat Исраэль*» («Любовь к Израилю»); гл. 1. «Социальный еврейский вопрос»: «*Дер цаддик ин Сдом*» («Праведник в Содоме»); «Этика у евреев и у народов мира»; «„Тора“ («Учение») как жизненный путь»; «Различие между пророком и царем»; «Еврейский вопрос в свете „*Acharit ha-yamim*“» («Последних дней», т.е. периода перед приходом Мессии); «Психология против географии»; «Трагедия христианства»; «Нация, класс и личность» и др.; гл. 2. «Вопрос культуры»: «*Идишкайт* как учение жизни (жизненный путь)»; «Не сотвори себе кумира»; «„Идиш“ и еврейская литература» и др.; гл. 3. «Заключительное слово»: «Мое социальное кредо» («*Майн социалер Ани маамин*»); «Рабочий вопрос» («*Арбетер фраге*»).

Аба Гордин за свою жизнь написал более сорока книг на идиш, иврите и русском, несколько десятков брошюр на русском и английском, и бесчисленное количество статей, а также стихов (их он предпочитал писать на вычурном литературном иврите). Наиболее известны его автобиографические произведения на идиш: «*Зихройнес ун хешбойнес*» («Времена и счеты») и «*Драйцик йор ин Литве ун Пойлн*» («Тридцать лет в Литве и Польше»), касающиеся истории российского революционного

движения, Октябрьской революции, гражданской войны, встреч с Лениным, Троцким и др.¹⁹⁸

По прибытии в Израиль, Гордин принял участие в составлении книги памяти литовских местечек, уничтоженных нацистами. Книги, посвященные уничтоженным гитлеровцами еврейским местечкам, составлялись в Израиле уцелевшими выходцами из этих общин в 1950—1960-е гг. Надо полагать, участие Гордина в составлении подобных памятных книг было связано, не в последнюю очередь, с желанием увековечить память своего отца, к которому он всю жизнь испытывал величайший пиетет¹⁹⁹.

Все же у судьбы есть свой путь, и когда-то блуждавший еврейский анархист наконец нашел пристанище на земле его предков. Аба знал не понаслышке об Израиле, с детства был знаком с его историей, географией и духовным климатом. Его одиночество улетучилось в первый день прибытия в новую страну. Хотя он и имел характер своего рода отшельнический и не имел никаких близких родственников (сторонник свободной любви, он никогда не женился, и часто вспоминал изречение Бакунина о том, что революционер, который женится, теряет пятьдесят процентов революционного запала), он, однако, быстро освоился в новом климате. Он прекрасно говорил на иврите, искусно владел стилем языка. Вскоре он вернулся к старым еврейским мыслителям. Будучи сыном раввина, он написал прекрасные работы про Моисея и Раши, и его естественная склонность к мистике нашла выход в описании жизни *Maharala* (пражского раввина Йехуда Лива бен Бецалель) и Божественного *Ха-Ари* (кабалист Равби Ицхак Лурия Ашкенази). Символично, что его последняя книга, «*Musar Ha-Yahadut*», опубликованная посмертно, была ивритским завершением основного корпуса его работ; она было посвящена еврейской этике. Буревестник достиг своей цели; круг жизни в поисках вечной истины для человечества был завершен.²⁰⁰

Уже после смерти Гордина, в его бумагах племянницей Э. Разиэль-Наор, была обнаружена рукопись философского трактата на иврите, практически готовая к изданию. Эстер

Разиэль-Наор, как депутат Кнессета, обратилась к президенту Израиля Залману Шазару за помощью в публикации трактата. Книга «*Мусар ха-яһадут*» («Мораль иудаизма») с подзаголовком «Эгология и эгософия», с эпиграфом из пророка Исаяи, вышла в свет в Тель-Авиве в 1965 г. и сразу же стала библиографической редкостью²⁰¹. По словам племянницы Гордина, в издании книги ей сильно помог отец Йоси Сарида, идеологический враг партии, к которой принадлежала она сама.

Нестандартность и притягательность личности Гордина подчеркивают люди самых разных мировоззрений и политических лагерей — от анархистов до радикальных сторонников сионизма-ревизионизма.²⁰²

Последнее сочинение Гордина посвящено понятию индивидуальности в свете религиозных представлений иудейской религии; в пяти главах книги рассматривается взаимоотношения «Я» человеческой личности с Божественным «Я». Ссылки и примечания отсылают читателя к ТАНАХу, трактатам Мишны и Гемары, средневековой еврейской философии, а также к работам христианских мыслителей, посвященным этому вопросу. Предисловие к книге написал известный израильский философ Йоханан Тверский.

Абу Гордина, ведущего идеолога «духовного» направления еврейского анархизма, почитали все активисты этой ветви Движения, а также многочисленные представители нееврейских анархистских групп и организаций. Впрочем, многие отнюдь не разделяли его богоискательства (до самого конца существования *Идише анархистише бавегунг* в его рядах находилась масса твердокаменных атеистов, не понимавших, к чему все эти исследования на духовно-религиозной основе, а некоторые просто не очень хорошо себе представляли, что же хотел сказать мятежный раввин в своих сочинениях) — письменный танахический иврит его, сдабриваемый изрядной порцией арамеизмов, был труднодоступен для многих.

Именно в силу своей философичности, журнал «*Идише шрифтен*» («Еврейские писания», «Еврейские сочинения»), издававшийся Гординым в Америке на протяжении более

чем 20 лет и отражавший мировосприятие немногочисленного круга его последователей, не был особенно популярен в среде еврейских анархистов; современные же исследователи-анарховеды до сих пор не посвятили этому нетипичному для анархизма изданию ни одной статьи.

«*Идиш-этише гезелшафт*» было основано Гординым в 1936 г. Тогда же были опубликованы «Принципы» Общества.

«*Идише шрифтн*» начинал выходить как солидный сборник философских и религиозно-философских трудов, издававшийся раз в квартал. Редакция находилась на 23-1 Ист 4-й стрит Нью-Йорка. Объем сборников (их выпуски даже трудно назвать журналом) в первые годы достигал 200 и более страниц. Ко второй половине 1950-х гг. их объем и формат сильно уменьшились — как в силу финансовых проблем, стоявших перед Обществом, так и в силу старения и кончины многих почитателей Гордина. «*Идише шрифтн*» прекратили выходить в свет после репатриации редактора в Эрец Исраэль.

Возьмем для примера двоянный выпуск «*Идише шрифтн*» за 1944 г., сборник 4, вып. 1-2 (13-14)²⁰³.

Язык выпуска — высоколитературный идиш, с использованием большого количества гебраизмов, а также терминов и фразеологических оборотов, введенных в идиш самим Гординым, и нигде, кроме как в этом издании, не встречающихся. Объем выпуска — 216 страниц. Цвета мягкой обложки — синий и белый. Оглавление вынесено на обложку. Издание выполнено в типографии в высшей степени профессионально, правда несколько вычурно.

Сборник открывается журнальным вариантом новой книги Гордина «*Зелбст-глойбн*» (на русский язык это название можно приблизительно перевести как «Ауто-вера», «Самостоятельная, индивидуальная вера»). Вторая часть этого труда, помещенная в текущем выпуске «*Идише шрифтн*», озаглавлена «*Зелбст-принципн*» («Само-принципы», «Самостоятельные принципы»). Как и многие другие сочинения Гордина, эта работа посвящена идеализму эгософии и является попыткой разобраться в сути библейского понятия *אנוכי יהוה* («Я — Господь»).

Публикуются стихи и поэмы таких авторов, как А. Москвин, А. Кэмл, Меир Эстерс, А.И. Кризовский, Д. Ягест, Ш. Пелич, М. Халишкер, Моше Рольник, А.М. Ништанишк, Бецалель Паргман;²⁰⁴ переводы средневековых поэм с иврита на идиш (пер. — Исраэль Левин); поэтический перевод на идиш молитв из сидура (молитвенника), выполненный Цви Штокком, который посвящает эту работу своей матери. Публикуются философские эссе И. Бабинского, Айзика Яффе, Лейбуша Лерера; «Миниатюры» Хаима Фета; глава из книги Пейсаха Маркуса, озаглавленная «*Дос ланд фун Тойрэ*» («Страна Торы»). Продолжается публикация исследований моральных категорий — «Мусар» — «*Тора шебеаль-пэ*» («Устной Торы»), — перевод на идиш, классификацию и подготовку к печати выполнил раввин Залман Б. Зан.

Печатаются «эгософические афоризмы» Зеева Баракса (Нью-Йорк); «читательское заключение» к «Апостолу» Шолома Аша, написанное неким Авраамом Биком; «*Диалогн ойфн шлахт-фелд*» («Диалоги на поле боя») И.И. Трунка; «*Ана, Ашем*» («Пожалуйста, Господь!») — «белый стих» Н.Л. Свирера.

Далее, помещена весьма объемная критическая работа «*Голус, Эрец Исроэл ун идишкайт*» («Изгнание, Страна Израиля и идишкайт») — рецензия на три статьи известного писателя Якова Лещинского, помещенные в левосионистском идишском журнале «*Идишер кемфер*» в конце 1943 г., — подпись под рецензией гласит: «*А мехабер*» («Автор»). Печатается философская «мистерия в картинах и диалогах» «*Аройс фун Ган-Эйден*» («Выходя из рая») П. Мелера. Много страниц отведено статье Б. Ривкина «Религиозно-этический подтекст еврейской литературы».

Сборник завершает публикация очередных глав из книги Абы Гордина «Социалистическая экономия» — своеобразная полемика с «Капиталом» Маркса с анархистских позиций.

На последних страницах, в рубрике «Новые книги», печатается рецензия на вышедший в Нью-Йорке поэтический сборник на иврите, авторами которого являются американские поэты-гебраисты.

На предпоследней странице этого выпуска «*Идише шрифтн*» опубликован траурный некролог — о кончине в возрасте 72-х лет Лейба Фейгина (Лейб Аш), участника «*Идиш-этише гезелшафт*». Сообщается, что Фейгин прибыл в Америку еще в 1904 г. из Минска, после нескольких лет сидения в русских тюрьмах и пятилетней ссылки в Сибирь за участие в революционной деятельности. Был он портным, рабочим, систематического образования не получил, но занимался самообразованием и читал массу книг по истории, социологии и пр. В Америке он активно участвовал в общественной деятельности еврейского рабочего движения, в культурных мероприятиях на идиш, имел отношение к газетам и журналам на еврейском языке; «не получивший официально образования, был в высшей степени образованным человеком». В 1942 г. за написанную им автобиографию получил премию на конкурсе, организованном ИВО. Сотрудничал в «*Идише шрифтн*», публиковал там свои статьи.

На последней странице сборника помещен еще один некролог, имеющий непосредственное отношение к личной жизни самого Гордина:

«Мы, участники Еврейского этического общества... с глубочайшей скорбью извещаем о преждевременной кончине... Хавы Гордин, секретаря нашего Общества и спутницы жизни нашего Рабби Абы Гордина... **И да будет душа ее связана в союзе с жизнью, и да примет Господь ее в свои объятия... Амен.**» (Выделено мной. — М.Г.)²⁰⁵.

Читатель может убедиться о разнообразии направлений анархистской мысли и слога: какая дистанция лежит между сугубо материалистическими прокламациями «*Арбейтер фрайнд*» начала века и текстами «*Идише шрифтн*», подобными этому!

Для того, чтобы полнее представить себе темы, интересовавшие Гордина, кратко перечислим еще некоторые книги, опубликованные им за годы жизни в США, в издательстве «*Идиш-этише гезелшафт*»:

«Еврейская этика» (Нью-Йорк, 1937, 320 страниц);

«Основополагающие принципы идишкайта» (Нью-Йорк, 1938, 336 с.); «Женщина и Библия» (Нью-Йорк, 1937, 188 с.); «Еврейское мировоззрение» (Нью-Йорк, 1939, 288 с.); «Социальные верования и критика» (Нью-Йорк, 1941, 304 с.); «Социальный вопрос» (Нью-Йорк, 1941, 200 с.); «Общественные основы» (Нью-Йорк, 1942, 320 с.).

После прекращения существования *«Идиш-этише гезелшафт»*, переехав в Израиль, философско-духовные поиски Гордин привнес и в деятельность своего нового детища — *«Азудат шохрей хофеш»* — АШУАХ. Материалы *«Проблемот/Проблемен»* во многом напоминают статьи в *«Идише шрифтн»*. Можно сказать, что израильский журнал являлся «духовным преемником» американского.

«Проблемот» во времена, когда Гордин возглавлял редакцию (до конца лета 1964 г.), представлял собой ежемесячник объемом 24 страницы (финансовые средства не позволяли большего), в котором печатались тексты одновременно на двух языках. Колонки на иврите перемежались колонками на идиш — нетипичное для израильской журналистики явление. Вообще, *«Проблемот»* — единственное (кроме двух номеров журнала *«Деот»* («Мнения»)), выпущенных в начале 1950-х гг. в Тель-Авиве Элизером Гиршауге) анархистское издание в мире, использовавшее — хотя бы отчасти — древнееврейский язык. Оглавление текущего выпуска, подобно тому как это было и в *«Идише шрифтн»*, выносилось на обложку журнала. Рядом с датой по общепринятому (христианскому) летоисчислению стояла соответствующая дата по еврейскому календарю (от сотворения мира).

Откроем несколько выпусков этого журнала.

«Проблемот/Проблемен» № 19, 1961 г.

Первые статьи — на иврите. А. Штейнман публикует статью «Чудо и естество в человеке» (с. 3); П.С. Бедуним — исследование «Толстой — творец мифологии и пророк» (с. 4-5). Аба Гордин помещает отрывок из своих *«Зихройнэс ун хешбойнэс»* в переводе с идиш на иврит; примечание к публикуемому

отрывку сообщает, что он был написан автором в апреле 1918 г. в Москве, в Кремле (когда Гордин, являясь ведущим идеологом пананархизма, принимал участие в деятельности Московской анархистской федерации. — Стр. 6-8). Здесь же, на с. 6, рядом с гординским отрывком, помещает свои афоризмы Йоханан Тверский. Н.Д. Руг завершает публикацию философско-исторического эссе «Наивный реализм» (с. 9-12). Залман Баһарав сообщает о «внезапной кончине Авраама-Шмуэля Штейна, потрясшей всех знавших его»; Штейн — участник АШУАХ, сотрудник редакции известной ивритоязычной газеты «Давар» (с. 12). Со страницы 13 начинаются публикации на идиш. Симха Гамбург: заметка «*Цвей йорцайтн*», посвященная двум траурным датам — 50-летию смерти Л.Н. Толстого и 40-летию со дня кончины П.А. Кропоткина (с. 14). Аба Гордин: статья «Фетишизм права» (с. 14-16). П. Гедалья продолжает публикацию биографии известного анархиста Энрико Малатесты (с. 17-19). Моше Эрлех и Г. Адельфия представляют на суд читателя свои размышления по поводу педагогики и воспитания (с. 19-22). Симха Гамбург, секретарь АШУАХ, от имени организации извещает о кончине в Нью-Йорке «многолетнего руководителя „*Фрайе арбетер штиме*“ тов. Ш. Линдера, да будет память о нем благословенна» (с. 23). На последней, 24-й странице выпуска, в рубрике «*Фун унзер бавегунг*» («От нашего Движения») сообщается, что «в субботу, 4 февраля 1961 г., американский Культур-Комитет имени Ш. Яновского провел символические *шалош сеудот* (традиционные субботние трапезы. — Прим. М.Г.) в честь дня рождения двух товарищей: Лизы Бриллиант и Кати Русаковой, многолетних участниц нашего Движения. Приглашенный оратор, писатель Гарри Ланг, прочел на мероприятии лекцию на тему „Йоган Мост“. Товарищ Соня от имени Комитета поблагодарила оратора и всех присутствовавших за красиво организованную сеуду.» Этим сообщением завершается номер.

«Проблемот», 1961 г., № 9:

В ивритской части выпуска — литературоведческая статья

А. Штейнмана, «Проблема „Я“» Абы Гордина, «Афоризмы» Йоханана Тверского, «Размышления и идеи» Натана Ави Авир-Цион (с. 2-7); работа Н.Д. Руга «Война позиций, восстания, революция», философские стихи Меира Эстерса²⁰⁶ «Я и Он», к 14 коротким строфам которого соответствует полстраницы ссылок на еврейскую религиозную литературу (с. 8-10). Помещена рецензия на сборник Абы Ахимеира, изданный в Тель-Авиве; рецензию предваряет эпиграф из *Сефер Берешит* — Книги Бытия. Материал подписан — «М. Аба» (с. 11-12). В идишской части выпуска (начиная со с. 13): статьи М. Эйна и заметка С. Гамбурга «Назад, к халуцизму» (с. 15-16); стихи Меира Эстерса с эпиграфом из *Сефер дварим* (Книги Второзакония); статья Лейбла Шифера о киббуце «*Лохамей ha-гетаот*» в связи с очередной годовщиной восстания в Варшавском гетто (с. 17-19); материал П. Гедалья «Ж.-Ж. Элизе Реклю (1830—1905), анархистский моралист» (с. 18-20); философское эссе Абы Гордина «Позитивное и негативное действие» (с.20-22). Этот выпуск «Проблемот/Проблемен» завершает рубрика «Письма читателей» (в редакцию пишут: старый друг Гордина д-р Шмарья Кляйнман из Детройта, Шломо Богорад из Рочестера, М. Гутфрайнд, Ицхак Изгур. Письма-обращения к редактору начинаются словами «Дорогой друг» или «Уважаемый товарищ», — с. 23-24).

Сейчас уже невозможно составить список членов «*Агудат шохрей хофеш*», но будущему исследователю истории израильского анархизма пригодится рубрика «Пожертвования» с многочисленными именами публиковавшаяся в журнале из номера в номер. Архива АШУАХ, к сожалению, не существует.

«Проблемот», 1963, № 19: в ивритской части — материалы Элизера Штейнмана, «Афоризмы» Йоханана Тверского, «Открытость общества» Абы Гордина (с. 3-9); стихи Моше Константиновского и Меира н.Эстер; статья «Мир мысли» Меира Бен-Арье (с. 10-12). В идишской части — эссе Гордина «Общественное и интериндивидуальное» (с. 14-15); полемическая статья Б. Эпштейна «Между обществом и университетом»

(с. 16-17); заметки А. Шуфи из Петах-Тиквы «Картинки израильской жизни» и статья П. Гедаля «Встреча Махно и Ленина» с подзаголовком «Страничка кровавой истории» (с. 18-22); стихи Меира Эстерс «Не убий!», И. Маника и Ноаха Штейнберга (включая стихотворение в прозе, посвященное основателю хасидизма Исраэлю Баал-Шем Тову); редакторская колонка об очередной конференции промарксистской левосионистской партии МАПАМ, «речи на которой напоминали заезженную пластинку, и хотелось прочесть [молитву] *Шма, Исраэль!* С этой конференции могли бы убежать даже мертвые» (с. 22-23). На последней странице выпуска помещены письма читателей и поздравление АШУАХ в адрес редакции «*Фрайе арбетер штиме*» по поводу 72-й годовщины основания этой газеты, а также поздравление Гершу Фенстеру, члену АШУАХ, в связи с его 70-летием.

«Проблемот», 1963 г., № 21.

В ивритской части: статьи Элизера Штейнмана, «Афоризмы» Йоханана Тверского, «Природа, Физическое и Социальное» Абы Гордина (с. 3-9); философское эссе Меира Бен-Арье «Всё — Я и нет другого» (развитие темы, разрабатываемой Абой Гординым в связи с проблемами эгософии и интериндивидуализма, — с. 10-11); стихи Натана Цви Авир-Цион и Меира н. Эстер. В идишской части: главы из работы Гордина «Социологическая экономика»; репортаж Мордехая Штейнберга о Кирьят Элиэзер; «Две миниатюры» А. Шуфи из Петах-Тиквы (с. 14-18); стихи Терезы Копелюш (Иерусалим) и Меира Эстерс; статья Мины Бордо-Ривкин «Массада» (с. 18-22); заметки-размышления Натана Марка «Когда-то и сегодня»; поздравление секретаря АШУАХ Симхи Гамбурга от имени всей израильской группы членов «*Агудат шохрей хофеш*» «любимого товарища и друга Сэма Марголиса, секретаря „*Фрайе арбетер штиме*“, в связи с его 80-летием». На последней, 24-й, странице номера, помещен список пожертвований журналу. Из списка явствует, что «Дора Кайзер и Шерман жертвуют журналу, в память Лизы Бриллиант, — 45 лир; Сэм Гудман — 15 лир;

Дина Мицнер, в память ее товарища Моше Мицнера — 9 лир, а Ш. Шерман — 15 лир». От членов культурного центра АШУАХ в Тель-Авиве поступили пожертвования (15 человек, каждый — по 6 лир), среди них — Геня Кенигзон, Эйда Головой, Роз Толер, Соня Гедалья, Катя Русакова, Витруд Коэн, Анна Фердер, Сара Штейнберг, Эстер Вайс и другие. Дора Кайзер и Ш. Шерман вместе жертвуют культурному центру АШУАХ 72 лиры в память о Лизе Бриллиант.

Параллельно изданию журнала, написанию книг и организации общественных мероприятий в культурном центре АШУАХ, Аба Гордин часто корреспондировал в газеты еврейских анархистов в США (*«Фрайе арбетер штиме»*) и Аргентины (*«Дос фрайе ворт»*). Его письма и статьи публиковались там достаточно часто, причем тематика была самой разнообразной — от описания быта кибуцов и политических новостей в Израиле до выдержек из газет на иврите, которые он переводил на идиш, и занимательных историй по поводу встреч с людьми на улицах. ФАШ, еще в 1957—1958 гг. напутствовавшая знаменитого анархиста, отправлявшегося жить на родину предков, заметками типа «наш дорогой ребе, ученый и писатель, боевой анархист товарищ А. Гордин принял решение переселиться в еврейское государство, так пожелаем ему счастья и долгих лет жизни в Эрец Исраэль», — сохранила Гордина в списках своей редколлегии. С точки зрения беспристрастного наблюдателя, поражает разница в подаче материала Гординым между статьями на философские темы и заметками «на злобу дня». Если в материалах, связанных с исследованиями Торы или анархистской теории, читатель ясно ощущает мощь интеллекта литовского бунтаря-раввина, то в заметках по поводу каких-то очередных дебатов в Кнессете или завязавшегося спора с соседом по дому Гордин показывает себя обыкновенным ворчливым и брюзгливым стариком. Все его письма, заметки и статьи на подобные темы неукоснительно публиковались в зарубежной анархистской прессе; и если в очередной корреспонденции отмечалось, что цены на молоко и обхождение в магазинчике в Рамат-Гане, где проживал Гордин, оставляют желать

лучшего, то вся еврейская анархистская общественность США, Франции и Аргентины целый месяц — до выхода в свет очередного номера газеты — обсуждала эти новости (о чем владельцы рабат-ганского магазинчика, естественно, даже не подозревали).

Я дядю очень любила. Совершенно невероятный был человек. Впервые после отъезда из России, — меня увезли ребенком, я, конечно, дядю совершенно не помнила, — увидела его, когда он приземлился в аэропорте имени Бен-Гуриона в статусе нового репатрианта. В Эрец Исраэль он прилетел умирать, как положено старым евреям, — так он сам говорил. Аба был человек, которому для комфорта нужны были только книги. Он продал квартиру в Нью-Йорке и купил новое жилье в Рамат-Гане. Квартира была, можно сказать, пустая, там, помню, из мебели были только кровать, письменный стол, стулья — и чудовищное количество книг. Книги и рукописи громоздились повсюду. Он жил только философией, историей и социологией. Мы с ним не спорили — с самого начала я поняла, что это бесполезно. Его интересовали интеллектуальные дисциплины как таковые, как повод для размышлений. В старое время его называли бы человеком «не от мира сего». Собственно, таковым он и был, как многие раввины, учителя нашего народа. Аба был «вещью в себе». Целыми днями читал и писал, переписывался со своими почтателями из США и других стран, что-то объяснял, втолковывал им, ссылаясь на Писание, Талмуд, комментарии к ним. И на Кропоткина, которого знал лично. Как только приехал, стал собирать вокруг себя таких же, как он, блаженных, и здесь. Я в это не вникала. Я приезжала к нему в Рамат-Ган, и он приезжал ко мне в Иерусалим, и говорил, и рассуждал, и у меня голова шла кругом. Проблем с языком у него не было — он с детства говорил на прекрасном литературном иврите с сефардским произношением. Ходил по улицам, торговцы на тель-авивском рынке отдавали ему честь, как солдаты — генералу. Он учил их правильной речи на иврите и ссылаясь при этом на древние источники... Он знал многие европейские языки, на всех говорил грамотно. Ему вообще было все равно, на каком языке говорить, он переходил с одного на другой совершенно свободно. Кроме романов, эссе, трактатов, статей, ради собственного

удовольствия он как-то издал книжечку переводов стихов средневекового французского поэта на средневековый высокопарный иврит; сборник этот вышел в анархистском издательстве в Штатах в пятидесятых годах, и я не знаю, был ли тогда в Америке хоть кто-то, кто был способен оценить его переводы. Но его это не интересовало. Для него главным было сидеть у письменного стола. При этом за свою жизнь он пережил столько, что я, сидевшая в лагерях при англичанах, готова была бы снять перед ним шляпу, если бы ее носила. Когда он переехал жить в Израиль, я однажды отправилась с ним на ежегодную встречу ветеранов ЭЦЕЛЬ. Аба сидел-сидел, слушал-слушал, а потом встал и устроил им лекцию. Он рассуждал об отличиях понятий «революция» и «восстание», причем ссылаясь на свой опыт участника русских революций и подпольной работы при царском и советском режимах. У всех голова шла кругом...

Он был добрым человеком. Рассказывал об убийстве царской семьи с ужасом и отвращением. Он знал лично всех — и Ленина, и Троцкого, и Дзержинского, и всех большевиков называл бандитами. Я думаю, что власти считали его блаженным, а брата его Зеева-Вольфа — просто сумасшедшим. Крупская спасла Абу, когда однажды чекисты чуть его не расстреляли, позвонила Железному Феликсу: «если хоть один волос упадет с головы этого революционера...». Аба сам в юности был революционером, и я не хотела с ним спорить на все эти темы. Одно могу сказать — дядя боролся с идеями, а не с людьми.

Религиозным человеком он, конечно, не был, ничего решительно не соблюдал. Но при этом не был и безбожником. Он утверждал, что верующим человеком можно быть, даже если ничего формально не соблюдать. Когда он приезжал ко мне в канун субботы, я, как положено, зажигала субботние свечи, а он стоял рядом со мной, говорил «аминь» — и попутно произносил свои сентенции. Его любимой фразой было — «ани маамин, ми-шум зэ ани каям» — «я верю, следовательно — я существую».²⁰⁷

К Гордину довольно часто приезжал его старый друг, американский педагог-идишист д-р Шломо Саймон, и его статьи по поводу посещений Учителя также часто печатались в ФАШ.

Аба Гордин скончался в Рамат-Гане, в больнице, в ночь

на пятницу, с 20 на 21 августа 1964 г., в 2 часа пополудни, на 78-м году жизни, и был похоронен 23 августа (воскресенье) по еврейскому религиозному ритуалу на кладбище Кирьят-Шауль в Тель-Авиве²⁰⁸. Еще за несколько часов до смерти он, пытаясь успокоить находившихся в его больничной палате друзей, шутил, рассказывал смешные истории из своей жизни, перемешивая их хасидскими притчами, и даже пел...

В похоронной церемонии и последующих мероприятиях памяти покойного приняли участие представители израильских и западных еврейских анархистских групп, Союза писателей Израйля²⁰⁹. Откликнулась некрологами и статьями израильская и американская пресса на иврите (газеты «Давар», «*ha-Po'el ha-Cair*» и другие). На протяжении нескольких месяцев анархистская пресса Запада была полна некрологами и публиковавшимися воспоминаниями активистов Движения о встречах с Гординым. Авторитет его среди идишистов был настолько высок, что траурный некролог поместил даже печатный орган израильского Бунда — тель-авивский журнал «*Лебис-фрагн*», обычно своим вниманием анархистов не баловавший.

После смерти Гордина для «*Проблемот*» настали трудные времена²¹⁰. Целый год журнал не выходил в свет. Более семи лет журнал продолжали выпускать Шмуэль Абарбанель, взявший на себя функции редактора, но не имевший непосредственного отношения к еврейской журналистике, и Симха Гамбург, секретарь «*Агудат шохрей хофеш*». Печатный орган ассоциации АШУАХ «дышал на ладан» до 1971 г. включительно²¹¹, когда новую жизнь в него вдохнул Йосеф Люден, писатель, журналист и поэт, писавший на прекрасном литературном идиш.

Материалы журнала при новой редакции имели больше отношения к литературе, чем к традиционной философии, к которой имел пристрастие Гордин. В 1960—1970-е гг. Люден был известен в кругах израильского Союза писателей и журналистов, пишущих на идиш, и принимал активное участие в мероприятиях Еврейского культурного клуба (*Идишер культур-клуб*) г. Холона, членом руководства которого он являлся.

Это было время, когда поколение израильских идишистов среднего поколения, переживших Катастрофу восточноевропейского еврейства, было еще достаточно активно и полно сил. На культурно-массовых мероприятиях холонского клуба почти еженедельно собирались сотни слушателей и зрителей — любителей идиша. Клуб добился официального признания со стороны властей и даже изрядных денежных поступлений в свою кассу. В первой половине 1970-х гг. выходил печатный орган холонского клуба любителей идиш — журнал «*Ойфганг*», и Люден был первым членом его редколлегии²¹². В сентябре 1972 г. от имени правительства журналу послал поздравительное письмо президент Израиля Залман Шазар, в мае 1973 г. — министр иностранных дел Аба Эвен. Материалы «*Ойфганг*» посвящались вопросам литературы и искусства, и журнал предоставлял свои страницы десяткам писателей и поэтов, в т.ч. членам АШУАХ. Популярность этого издания в 1970-х гг. среди идишской интеллигенции Израиля была довольно высока. Люден не пытался превратить журнал в анархистское издание, понимая невозможность «пробития» подобной тематики в официальном органе и предвидя сопротивление как со стороны общественного истеблишмента, так и со стороны кругов, близких к ветеранам Поалей Цион и Бунда, возглавлявших идишский Союз писателей и журналистов Израиля. Он публиковал в «*Ойфганге*» свои статьи, не имевшие отношения к политике²¹³.

О совместной работе между двумя журналами — «*Ойфганг*» и «*Проблемен*» — свидетельствует такое, например, объявление на идиш, рассылавшееся различным обществам еврейской культуры Израиля:

Еврейский культурный клуб, «*Ойфганг*», редакция «*Проблемен*» приглашает вас на вечер, который состоится воскресенье, 5 апреля с.г., в 19 ч., в помещении «Арбетер ринг», Тель-Авив, ул. Калишер, 48. По случаю выхода в свет юбилейного — 150-го — номера «*Проблемен*» — редакция устраивает большое празднование у накрытого стола, с участием известного немецкого антинацистского борца и участницы гражданской войны в Испании, нашей дорогой

подруги Марты из Мюнхена, которая специально приезжает в Израиль к нашему мероприятию. В культурной части программы — выступление певца. Вход свободный! Приходите и приводите ваших друзей²¹⁴.

Марта, о которой идет речь в объявлении — немецкая анархистка Марта Вюстеманн, человек поистине удивительной судьбы. Родилась в Лейпциге, происходила из рабочей семьи. С юности была активна в политике, член организации Германская синдикалистско-анархистская молодежь (*Syndikalistisch-Anarchistische Jugend Deutschlands, SAJD*) позднее — Германского свободного рабочего союза (*Freier Arbeiter-Union Deutschlands, FAUD*). Она была замужем за евреем (Артур Левин), германским подданным, и имела от него дочь. Вскоре после прихода нацистов к власти муж Марты был отправлен в концлагерь, где погиб. Марта в одиночку стала готовить покушение на Гитлера (Люден говорил, что для этого были подходящие условия, т.к. рейхсканцлер должен был выступать с речью на стадионе в городе, где Марта жила), но в последний момент все сорвалось, и она бежала из Германии в Голландию с ребенком на руках. Очутившись в Амстердаме, она обратилась за помощью к еврейским благотворительным организациям, показала им дочку, объяснив, что та — еврейского происхождения. Еврейские организации помочь отказались, ссылаясь на то, что в соответствии с религиозными положениями иудаизма девочка имеет мать-немку, следовательно она — нееврейка. С 1936 г. Марта участвовала в гражданской войне в Испании, в бригаде, сформированной испанской анархо-синдикалистской конфедерацией CNT, и стала членом этой организации рабочих. Была близкой подругой Эммы Голдман. После поражения республиканцев бежала в Париж. Во время второй мировой войны Марта участвовала в движении Сопротивления. После окончания войны вернулась в Германию, продолжала принимать участие в деятельности анархистских групп. (Люден вспоминает, что когда он в 1986 г. участвовал в международном анархистском конгрессе в Париже, то убедился, что не может понять выступавших — ораторы говорили только на французском и испанском

языках; он позвонил Марте в Мюнхен, и она приехала помогать ему с переводом). В 1947 г. в Париже она участвовала в деятельности еврейской анархистской группы, состоявшей из политических эмигрантов из Болгарии²¹⁵. Дочь Марты, когда выросла, уехала в Канаду, начала интересоваться еврейской религией, чего, по словам Людена, требовала и от матери.

Большую часть сил Людена отнимала редакционная работа в «Проблемен», которая не могла не только прокормить, но и просто оправдать расходы по выпуску издания. Если издание других газет и журналов в Израиле давало возможность их авторам и владельцам прибиться к какому-либо, более или менее постоянному, источнику финансовых поступлений (в случае «смычки» с тем или иным политическим или общественным движением), то редакции «Проблемот/Проблемен» изначально было возможно полагаться лишь на жертвования и собственный энтузиазм. Все члены АШУАХ работали в тех или иных местах, и Люден не составлял исключения: на протяжении десятков лет он был сотрудником государственной строительной компании «Солель-Боне», где он начинал простым рабочим, затем стал мастером, а вышел на пенсию начальником крупного отдела. Он не скрывал того, что был анархистом, и это, в общем, не помешало его карьере, но косые взгляды государственных чиновников он чувствовал на себе до самой пенсии.

С именем Людена связана реформа журнала, основанного Гординым. Последний редактор, возглавлявший идиш-анархистский печатный орган на протяжении 1971—1989 гг., изменил его название с «Проблемот» на «Проблемен» и ликвидировал статьи и заметки на иврите, оставив лишь идишский текст. Количество страниц увеличилось с 24 до 36, изменилась и полиграфическая база журнала. Публикуемые материалы, связанные с живым разговорным еврейским языком, привлекали большое количество читателей. Почитатели «Проблемен» появились в разных слоях общества, в т.ч. и среди известных членов Союза писателей (несмотря на идеологическую и личную антипатию к Людену со стороны старейшего председателя

Союза — бундовца Мордехая Цанина, известного писателя и публициста, называвшего своего собрата по перу «*a штик анархист*»). Член Союза писателей, прозаик, ученый — исследователь идиш Элиэзер (Леонид) Подрядчик, называл «*Проблемен*» лучшим идишеязычным журналом в Израиле. Люден занимался редактированием журнала у себя дома, и это помогло экономить куцые денежные средства АШУАХ. «*Проблемен*» рассылался по всему миру, и с ним были знакомы читатели ФАШ и «*Дос фрайе ворт*», сотрудники ИВО и международных библиотечных центров, связанных с историей революционных движений. Вместе с тем, назвать «*Проблемен*» революционным изданием было бы совершенно неверно. Люден пропагандировал ненасильственное сопротивление существующим в государстве несправедливостям и в разговорах со мной, как и в своих статьях, утверждал, что «анархизм — это гуманизм». Насилие, с точки зрения редактора журнала, было исторически оправдано лишь в плане мести всякого рода подлецам и мучителям, «коих немало было в истории многострадального человечества».

Чисто формально «*Проблемен*» под редакцией Людена продолжал традиции «интериндивидуалистического», «универсалистского» анархизма Абы Гордина; в свою очередь, универсализм Гордина являлся философской основой пананархизма, бывшего заметным явлением в теориях российского анархистского движения еще задолго до революции 1917 г.; пананархизм же, как плод интеллектуальных трудов братьев Гординых, с точки зрения современных классификаторов, является одним из направлений анархизма-индивидуализма, «отцом» которого был Макс Штирнер (Каспар Шмидт, 1806—1856). Впрочем, преемственность журнальных традиций «*Проблемен*» 1970—1980-х гг. с философской доктриной Гордина сомнительна даже формально. Скорее, связь существовала лишь через название журнала, основанного мятежным раввином за четыре с половиной года до своей смерти²¹⁶.

Еще в 1960-е гг. общественно-политические статьи Людена появляются на страницах «*Фрайе арбетер штиме*». В списке

членов редколлегии ФАШ фамилия его фигурирует в последних выпусках этой старейшей анархистской газеты мира, до декабря 1977 г. включительно. Последнего редактора ФАШ Аарона (Арна) Торна связывала с последним редактором «Проблемен» многолетняя дружба, оборвавшаяся лишь со смертью Торна в конце 1985 г. (их переписка, долгие годы хранившаяся у Людена дома, сейчас находится в Центральном архиве истории еврейского народа при Иерусалимском университете).

Каждый номер «Проблемен» нового поколения открывался редакционной статьей, посвященной текущим проблемам Государства Израиль с точки зрения теории анархизма, как ее понимал Люден. Эта «редакторская колонка», занимавшая иногда 2-3 страницы, всегда подписывалась им — «Йосеф». Журнал отводил свои страницы самым разным темам, волновавшим общественность страны, а также узкоспециализированным вопросам, интересовавшим членов АШУАХ и их друзей за рубежом, а также любителей идишского слова. В целом, можно сказать, что у «Проблемен» люденского периода имелись две основные темы, которые разрабатывали авторы журнала: влияние теории и практики анархизма на события, происходящие в современном мире, и проблемы литературы на идиш²¹⁷.

Возьмем для примера материалы трех последних выпусков журнала.

«Проблемен» № 163, июль 1989 г.

Выпуск журнала открывает редакционная статья, посвященная двухсотлетию Великой французской революции, сразу же за которой следует большой материал о событиях, происходивших в СССР в эпоху перестройки (с. 3-7); речь идет о критике марксистских догм в их большевистском варианте с точки зрения классического анархизма. Далее публикуется эссе Лили Бергер «Почему Моисей не вошел в Землю обетованную» — оригинальная трактовка известного библейского отрывка (с. 8-10). На с. 11-13 помещено эпическое стихотворение Меира Хараца, за которым следует публикация 10-й главы книги Бера Марка о еврейских писателях и поэтах, не вернувшихся

из нацистских концлагерей и гетто (с. 13-17). Продолжается публикация «*A трагизер лорд*» — эссе Шай Тененбойма о лорде Стенли (с. 18-21). Здесь же — заметка старейшего израильского писателя-идишиста Шалом Судита (г. Нагария), активного сотрудника журнала, о 30-летию выхода в свет «*Проблемен*». Из заметки мы узнаем, что «вечером в субботу, 22-го апреля, в большом зале „*Бейт Ришоним*“ состоялась продолжительная встреча, посвященная 30-й годовщине существования журнала „*Проблемен*“. На вечере председательствовал товарищ Симха из Хайфы. Товарищ Йосеф Люден прочел реферат о сегодняшнем положении в мире. Товарищ Люся Бат-Арим (Вейнигер) прочитала стихотворение Лейвика „Идиш“, а также три стихотворения Йосефа Людена. Певица Эстер Ровнер пела песни на идиш, иврите и испанском...» (с. 21). Страницы 22-23 отведены рассказу секретаря АШУАХ и соредатора «*Проблемен*» Симхи Гамбурга (Хайфа) «*Гевен амол а реб Биньомин...*» («Был когда-то ребе Биньямин»); Гамбург, задолго до Второй мировой войны учившийся в польской йешиве и там приобщившийся к анархизму стараниями местного преподавателя иврита, всю свою жизнь любил рассказывать хасидские истории и притчи. Его публицистическая деятельность на страницах анархистских изданий имела четкую специализацию: хасидский фольклор плюс положение в системе израильских киббуцев (статьи в аргентинской «*Дос фрайе ворт*», например). Далее, на с. 24-27 печатается большая литературоведческая статья Шалом Судита, посвященная 130-й годовщине со дня рождения Шолом-Алейхема. Редакция печатает материал о международной встрече анархистов в Польше 14 июля 1989 г., организованной новой польской секцией анархистского Интернационала (с. 28); сюрреалистический рассказ Дова Либермана «*Мирэле*» (с. 30-31); обширный материал Ноаха Желоза (Швеция) о выходе в свет в Варшаве книг, посвященных еврейской тематике в исторической ретроспективе (с. 32-35), — членам АШУАХ, читателям «*Проблемен*», которые в основной массе были выходцами из Польши, эта информация наверняка была интересна. На с. 35 Симха Гамбург публикует заметку о третьей годовщине со дня

смерти своей жены Лолы, «боевой подруги» по участию в «*Агудат шохрей хофеш*». Тут же дается реклама по поводу выхода в свет новой книги Йосефа Людена — сборнику эссе на литературоведческие и общественно-политические темы «*Штурэм-глокн*» («Набатные колокола»). На последней, 36-й странице номера, печатаются фамилии людей, пожертвовавших денежные суммы на издание «*Проблемен*». Среди них — Шалом Судит (Нагария), Мила Аргинтару (Хайфа) и Наоми Вакс (Тель-Авив).

«*Проблемен*» № 164, сентябрь 1989 г.

Редакционная статья посвящена интифаде; Люден старается дать объективную картину арабского восстания на территориях Иудеи, Самарии и Газы и обвиняет в происходящем обе противоборствующие стороны (с. 1-5). Печатается траурное извещение о кончине писательницы и педагога Эстер Розенталь, начинавшей свой путь учительницей в народной еврейской школе в Варшаве, впоследствии бывшей деятельницей идишской культуры в Советском Союзе, а в последние годы — активным автором «*Проблемен*». С. 6-8: статья Людена о сюрреализме, взаимоотношениях искусства и анархистской идеологии. С. 9-10: статья Симхи Гамбурга «Мишка Гордин», посвященная брату Абы Гордина («товарищ Моррис»). Это — один из самых интересных материалов, написанных Гамбургом. С. 11 посвящена новым книгам на идиш, поступившим в редакцию. С. 12-15: продолжение книги Бера Марка о еврейских писателях, не вернувшихся из гитлеровских лагерей и гетто. Шая Тененбойм публикует «Ента Сердацкая — королева Юнион-сквер» — отрывок из своих воспоминаний (с. 16-19). Шалом Судит помещает в номер биографическую статью «Антон Павлович Чехов» к 85-й годовщине смерти русского писателя (с. 19-23). На страницах 24-25 помещены стихи Ривки Квятковской-Пинхасик и Бенциона Эпштейна. С. 25-29: Симха Гамбург публикует свои размышления о революции и анархизме, затрагивая тему махновщины; по сути дела, материал представляет собой рецензию на книгу воспоминаний Нотэ Лурье «*Тэг ун йорн*» («Дни и годы»), вышедшую в виде приложения к московскому

журналу «*Советиш Геймланд*» (№№ 1-2, 1988 г.). Страница 29 отведена заметкам д-ра Бар-Лев Йосефа о деятельности Клуба им. Шолом-Алейхема в Хайфе. Стр. 30-34: перевод на идиш одной из глав книги Кропоткина «Французская революция». Й. Люден и Шалом Судит помещают на с. 34-35 свои стихи и эпиграммы. Последние две страницы сообщают читателям о выходе в свет очередных выпусков журналов «*Юнтруф*» и «*Ойфн швел*» (издание Идиш-лиги, Нью-Йорк). В числе лиц, пожертвовавших деньги на издание «*Проблемен*» — Ш. Судит, Цви Фридман, Авраам Курц.

В декабре 1989 г. вышел в свет последний, 165-й, выпуск журнала²¹⁸.

«*Проблемен*» № 165.

В выпуске: две последние статьи Йосефа Людена в качестве редактора журнала, посвященные критике существующих в мире социально-экономических систем с анархистских позиций, попытка подвести итоги тридцатилетней деятельности периодического издания идиш-анархистов в Государстве Израиль (с. 1-5). Статья Йосефа Штейнбрехера «Давид Пинский — один из Первых» (к 30-летию со дня смерти еврейского литератора, с. 6-7). Очерк Симхи Гамбурга «Писатель и его книга» об авторах-идишистах, начинавших свой жизненный и творческий путь в диаспоре и приехавших в Израиль, об их отношении к строительству страны в 1940— 1950-е гг. (с. 7-9). 12-я глава книги Бера Марка о еврейских писателях, не вернувшихся из гитлеровских концлагерей и гетто (с. 9-12). Автобиографические заметки Шай Тененбойма (с. 13-18). Высказывания Л. Толстого, Руссо, Сен-Жюста, Р. Роллана о роли писателя в мире и его влиянии на общественное сознание (с. 19). Статья Шалома Судита «Трагедия большого словаря языка идиш» — о многолетней работе ИВО и других идишистских организаций и обществ по выпуску в свет полного словаря еврейского языка, которую не удалось завершить ввиду финансовых проблем и равнодушия государственных инстанций (с. 20-22). Заметка о 4-й годовщине смерти Аарона Торна, последнего редактора

«*Фрайе арбетер штиме*» (с. 24). Очерк Рудольфа Рокера, посвященный творчеству Оскара Уайльда (с. 24-28). Материал Людена, озаглавленный «Свободная беседа», о перспективах анархизма в современном мире, в конце XX века (с. 29-31). Материал о праздновании 25-й годовщины журнала «*Югнтруф*» (с. 31). Номер завершает сообщение редакции о прекращении выхода в свет «*Проблемен*» (с. 32).

В 1991 г. Йосеф Люден предпринял попытку реанимировать анархистскую прессу на идиш. Его стараниями был выпущен в свет единственный номер журнала «*Фрайе штиме*» («Свободный голос»), «издание общественных и культурных вопросов» (подзаголовков «*Фрайе штиме*» дублировал подзаголовок «*Проблемен*»)²¹⁹.

Издание насчитывает 20 страниц. Из обращения редактора к читателям ясно, что он с самого начала отдавал себе отчет в том, что в свет выйдет лишь один номер. Выпуск «*Фрайе штиме*» — это как бы напутствие и пожелания верным читателям «*Проблемен*», бывшим членам АШУАХ, последним еврейским анархистам и «беспартийным» любителям идишского слова. Среди опубликованных материалов — статья «Советский Союз — за новую революцию» (о развале СССР, событиях в Москве в августе 1991 г. и участии в них молодого поколения российских анархистов, с. 2-4); статья «*Дер хет фун линкс*» («Грех левых») — любопытнейший материал, в котором позиция «лагеря мира» в Израиле подвергается резкой критике за сотрудничество с тоталитарными арабскими режимами и Я. Арафатом, а последний редактор последнего в мире анархистского журнала на идиш выступает категорическим противником образования палестинского государства (с. 5-7). Далее, публикуется статья Рафаэля Ави-Ицхака «Освободительные идеи в ТАНАХе», где параллельно рассматривается творчество классика ивритской литературы Шмуэля Йосефа (Шаи) Агнона в аспекте его гуманистического мировоззрения (с. 9-11). Напечатаны исторические эссе Шалома Судита (с. 12-15) и очерки Фридриха Ницше (с. 16-18), стихи Иегошуа Ривина (с. 18-19), а также информация о новых книгах на идиш, вышедших в свет

в 1991 г. Дается авторская рецензия на бюллетень российских анархо-синдикалистов, напечатанный в Москве весной 1991 г. на английском языке (с. 19). Коротким напутствием читателям и пожеланием им всего доброго завершается номер.

Издание «*Фрайе штиме*» — последняя в XX в. попытка анархо-идишистов проводить свои идеи в жизнь через прессу.

Еще за несколько лет до выпуска последнего номера «*Проблемен*» прекратила свое существование «*Агудат шохрей хофеш*». Ее члены достигли весьма преклонного возраста, уже в начале 1980-х гг. им стало трудно принимать участие в разного рода мероприятиях — процесс, общий для всех еврейских анархистских групп в тех странах, где действовали отделения Движения. АШУАХ стало трудно содержать помещение клуба в Тель-Авиве, где они собирались, и в результате оно было продано.

Деятельность Гордина и Людена на ниве еврейской литературы была оценена, в основном, идишистами на Западе; израильский Союз писателей и журналистов, пишущих на идиш, в руководстве которого долгие десятилетия стояли активисты Бунда, довольно неохотно реагировал на факт присутствия в рядах Союза лиц с анархистской ориентацией. Тем не менее, среди ивритских и идишских писателей и поэтов в Израиле существовали люди, симпатизировавшие «*Проблемен*», некоторые из которых активно контактировали с Гординым (Йоханан Тверский, Дов Садан) и, позднее, с Люденом (Элиэзер Подрядчик, Шалом Судит и др.)²²⁰. Имена обоих редакторов анархистского журнала включены в литературные лексиконы и энциклопедии на идиш²²¹.

Большинство писателей-идишистов в Израиле публиковали свои книги в одном из двух крупных издательств — «*Лейвик-фарлаг*» и издательстве им. И.-Л. Переца. Аба Гордин же опубликовал свой роман и историческое исследование на библейские темы, ставшие событием в литературной жизни Израйля, в тель-авивском издательстве «*Менора*»²²²; а Йосеф Люден почти все свои романы, сборники стихов и публицистику печатал в книгоиздательстве, носившем имя его журнала

(в общей сложности 15 книг). Являясь представителем немногочисленных кругов израильских анархо-идишистов, Люден вел переписку со многими известными деятелями Движения в США и Франции, активно печатался в американской анархистской прессе. Его статьи публиковались также в журналах немецких и испанских анархистов, со многими из которых он поддерживал дружеские отношения²²³. Разъезжая по миру (во время отпусков, взятых на работе, и позднее, когда вышел на пенсию), он посещал США, Германию, Швейцарию, Францию, Испанию, Италию²²⁴. Дважды принимал участие в международных анархистских конгрессах, куда приглашался как делегат Израиля — в Италии в 1975 г. и во Франции в 1986 г. Его выступления касались, в основном, положения Израиля во враждебном арабском окружении, и опыта израильских кибуцев. Как известно, среди идеологов современных анархистских групп в США и Западной Европы нет единого мнения по поводу идеологии и практики сионизма; Люден, как представитель анархо-сионизма, в своих выступлениях и статьях пытался дать беспристрастный анализ ситуации на Ближнем Востоке, резко критикуя как арабские тоталитарные режимы, так и политику находящихся у власти в Израиле политических партий. Его линию, радикально отличающуюся от линии многих идеологов движения «Новых левых», занимавших однозначную проарабскую позицию, сильно критиковали и некоторые анархистские журналисты и публицисты; в целом, однако, подход западных анархистов (не имевших отношения к еврейскому анархистскому движению) к вопросу о сионизме отличался значительно большей объективностью, чем у «Новых левых». После встреч с Люденом в Европе и поездок в Израиль ряда анархистов из США, Аргентины и Германии в анархистской прессе этих стран появлялись статьи с материалами, благожелательно освещавшими жизнь в еврейском государстве. Позиция нееврейских анархистских группировок в этом вопросе совершенно несравнима с заведомо антиизраильским подходом троцкистов и маоистов²²⁵. Особенно непредубежденным подходом к Израилю, со слов Людена, отличались

в 1970—1980-х гг. анархистские издания Германии и Испании. В Германии, в одном из местных анархистских изданий, была опубликована статья Людена «Анархизм и сионизм», в которой европейским интеллектуалам объяснялась историческая необходимость создания евреями собственного государства и — в целях сопротивления арабским режимам, ставящим целью уничтожение Израиля — необходимость иметь сильную армию. Статья наделала большой шум в европейской анархистской прессе, т.к. Люден привел данные, свидетельствующие о том, что Йосеф Трумпельдор, национальный герой Израиля, в прошлом близкий к российской партии эсеров, был по своим взглядам связан с анархо-синдикализмом.

В 1970—1980-е гг. «Проблемен» был известным изданием в анархистских и идишских кругах Европы и Америки. Друг Людена, шведский книготорговец Гюнтер Рюзе (Стокгольм) занимался распространением журнала в Европе²²⁶.

В статьях Людена, публиковавшихся в европейской анархистской прессе, а также в материалах, печатавшихся на страницах «Проблемен», четко прослеживается позиция анархо-сионизма. Можно сказать, что Люден вел просветительскую работу среди западноевропейских и американских анархистских групп, кружков и федераций по сионистскому вопросу. Глава его книги «Краткая история анархистской мысли», посвященная анархизму в Израиле, изобилует именами известных политических и общественных деятелей, мыслителей и философов — активистов еврейского национального движения, принимавших одновременно участие в анархизме и в течениях, близких к нему. Среди них он называет Моше (Мозеса) Гесса, Бернар-Лазара, Мартина Бубера, Густава Ландауэра, Гилеля Золотарёва, подчеркивая, что быть анархистом — отнюдь не противоречит участию в строительстве национального дома для еврейского народа в отдельно взятой стране²²⁷. В качестве примера приводятся, например, факты из эпохи Второй алии, связанные со строительством кибуцев; указывается, что идеологические принципы организации кибуца как такового тесно связаны с идеями,

пропагандировавшимися анархо-синдикализмом. В частности, указываются факты из истории кибуцов *Эйн-Харод*, *Тель-Йосеф*, *ха-Хотрим* и *Афиким*. В биографии Берла Каценельсона, написанной Анитой Шапира, отмечается, что идеолог палестинского сельскохозяйственного движения находился под сильным влиянием конструктивизма Сореля и идеалов анархо-синдикализма. Исследователь истории сионистского социалистического движения «*Ахдут ха-Авода*» («Единство труда») Йосеф Гурни рассказывает о большом влиянии анархо-синдикализма на это движение на начальном этапе его развития. О близости между движением «*Гдуд ха-Авода*» («Рабочий батальон») и анархо-синдикализмом пишет в своих исследованиях профессор Эльханан Маргалит. В Институте им. Трумпельдора в кибуце *Тель-Йосеф* хранятся материалы, свидетельствующие о существовании в Палестине в 1930-х гг. нелегальных анархистских групп в кибуцах, выпускавших бюллетени и принимавших участие в акциях помощи испанским анархистам во время войны республиканцев против франкистских фаланг. Они поддерживали также определенные контакты с анархистскими группами и движениями в других странах²²⁸.

Люден пишет:

В кибуце Афиким жил Ицхак Табари (Тавор)²²⁹, рано умерший поэт и тракторист, написавший на иврите брошюру о гражданской войне в Испании. Проживали в Израиле такие анархисты как Натан Хофши²³⁰ (Свободный), борец за братские отношения между евреями и арабами. Он был членом поселения Наһалаль. Здесь жили д-р Исраэль Рубин²³¹, психолог, и Я.-М. Залкинд — переводчик Талмуда на идиш, Хохнойзер, преподаватель языков и эсперантист, бывший активистом анархистского движения в Германии, Испании, Португалии...²³²

Среди анархистов «новой волны», прибывших в Израиль после окончания Второй мировой войны, в числе беженцев из нацистских лагерей и гетто, а также бывших польских подданных, проживавших во время войны на территории СССР, были люди, составившие ядро «*Агудат шохрей хофеш*»: Шмуэль

Абарбанель, Йосеф Моргништерн, Симха Зандман, Самек Фульмус, д-р Клейн (Кляйн), Эзриэль Шрагай, Яаков Шпиц, Ция Либскинд, Моше Гольдман, Маркузи, Моше Константинович, Моше Кустани, Белла Гузина. В числе вырвавшихся из оккупированной нацистами Европы были Элиэзер и Дина Гиршауге²³³.

Из тех, кто еще задолго до оккупации нацистами Польши в 1939 г. являлись там активистами анархистских организаций и в конце концов прибыли в Израиль, были Симха Гамбург со своей женой Лолой, Авраам Латович, Цви Тодер. В Стране находился также Йосеф Ротем, участник и инвалид гражданской войны в Испании и сам испанец по национальности, после поражения республиканцев приехавший в Палестину (Люден называет его «испанский товарищ Йосеф Ротем», проживал в кибуце *Ха-Хотрим*)²³⁴.

Есть сведения о приезде в Палестину и нескольких других испанских анархистов. Так, израильский историк Э. Барнави рассказывал о судьбе анархиста из Испании Рамона, который в 1948 г. оказался в Палестине и принял участие в Войне за независимость в составе многонациональной бригады. Ссылающийся на эту информацию французский исследователь С. Булук упоминает и Хосе Рибаса: тяжело раненый в ходе гражданской войны в Испании, тот более десяти лет прожил во Франции, а затем вместе с женой и двумя детьми приехал в Израиль. Первое время семья этого анархиста жила в Иерусалиме, а впоследствии поселилась в кибуце *Ха-Хотрим* южнее Хайфы. В течение многих лет Рибас был представителем МАТ в Израиле и корреспондентом международного анархосиндикалистского движения в этой стране. Некоторое время вокруг него существовала даже группа «Друзей МАТ»²³⁵. Как явствует из отчета Секретариата МАТ XI конгресса анархосиндикалистского Интернационала (Бордо, май 1961 г.), эта группа начала складываться после 1958 г. и ее представитель был наблюдателем на конгрессе²³⁶.

Еще одну историю испанского эмигранта в Палестине приводит израильский историк Шломо Занд. Бернардо, сын барселонского рабочего-металлиста и активного члена

анархо-синдикалистских профсоюзов, вместе с отцом сражался с франкистами, после поражения Республики был призван в франкистскую армию, в 1944 г. дезертировал с оружием в руках и несколько лет провел в подполье в горах. Затем он бежал во Францию, где работал шахтером, пытался добраться до Мексики, но был арестован в Нью-Йорке и возвращен в Европу. Услыхав о киббуцах, которые показались ему похожими на анархистские коллективы-коммуны эпохи гражданской войны, Бернардо в 1948 г. отправился из Марселя в Израиль, участвовал в боях с арабскими армиями, потом вступил в киббуц, женился. Однако в конечном счете на него обратили внимание израильские чиновники, которые стали ломать голову, какие же документы ему выдать: он не был ни евреем, ни иудеем, а закон не предусматривал такие понятия, как «израильская национальность» и «атеист». Итог оказался курьезным: Бернардо, ставший Довом, получил удостоверение личности, в котором он значился, как каталонец по национальности и религиозной принадлежности. Опасаясь, что положение нееврея может отрицательно сказаться на судьбе его дочери, он даже пытался придумать себе происхождение от испанских марранов²³⁷.

«В Израиле марксизм никогда не имел большого влияния на социалистические партии, поэтому здесь имели место анархистские тенденции конструктивного социализма, халуцизма, коллективизма, кооперации, взаимопомощи, — все то, что марксизм характеризует как утопический социализм...»²³⁸

Рассказывает Йосеф Люден²³⁹:

Я родился 5 декабря 1908 г. в Варшаве, в самой обычной еврейской семье. Отец был солдатом в русской армии. Единственное, что отличало моих братьев от других детей, росших в таких же семьях во всех районах города, — это то, что мы очень рано начали интересоваться литературой, живописью, музыкой. Возможно, в этом сказалось влияние самого старшего брата — Лейба (Лейбеле). Он был художником, рано погрузился в мир искусства, был хорошо знаком с тогдашней русской богемой. Дружил с Бурлюком, Маяковским, футуристами, имажинистами. Его картины находятся

в Третьяковской галерее... Он умер совсем молодым, поехал в очередной раз в Россию и не вернулся. Это было уже после революции; нам сообщили, что он погиб, но не объяснили, как и отчего. Спустя многие годы я стал думать, что это коммунисты его убили, — может быть, были какие-то конфликты с властями. Не знаю. Знаю только, что политикой он не занимался.

Я же с тринадцати лет был участником молодежной коммунистической организации. Мы ходили на митинги, участвовали в демонстрациях и других мероприятиях. Вечно были неприятности с полицией. Я был очень активным, хотел участвовать в революции, строить новое, справедливое общество, где все будут равны, где не будет антисемитов. Слушал разинув рот, что говорили старшие товарищи. Несколько раз меня арестовывали. В общей сложности, с перерывами, три года просидел в польских тюрьмах. Начал с Варшавской цитадели, с тюрьмы Павияк. В последний раз, еще несовершеннолетним — в тюрьме Острог, на юго-востоке страны, рядом со старой польско-русской границей. Этот городок был весь — одна сплошная тюрьма-крепость. Я сидел вместе со знаменитым Борисом Савинковым. Запомнилось, что для него это было как бы и не заключение — он ходил свободно повсюду, где хотел. Иногда нас звали в канцелярию (у него и у меня был хороший почерк) — заполнять всякие несекретные формуляры, бланки и прочее. Там мы с ним находились вместе, там и познакомились. Сначала он скрывал от меня, как его звали, говорил, что он — офицер австрийской армии. Потом рассказал. Говорили мы по-польски, это для него был второй язык, знал он его так же хорошо, как русский. Это Савинков первый учил меня тюремной азбуке для перестукивания между камерами. Спустя несколько лет его забросили в Россию, для ведения подрывной работы против большевиков. Там же, когда его схватили, после суда, произошла эта история — не то он выпрыгнул из окна, не то его чекисты в тюрьме сбросили в лестничный пролет. Слишком много знал. Потрясающий человек был... После моего освобождения я все еще был убежденным коммунистом, перешел польскую границу, пришел к советским и говорю, что хочу жить в СССР, помогать строить социализм. В органах на меня посмотрели — мальчишка, и сказали, чтобы возвращался обратно,

в буржуазную Польшу — там, мол, нужно революцию начинать. Я и вернулся. В Польше я женился, жена мою идеологию разделяла. Была она из известной хасидской семьи, но мы тогда на религию никакого внимания не обращали, свадьбы по законам Торы не устроили, конечно. Ее бедные родители — и мои тоже — не знали, куда от стыда перед родными и знакомыми деваться. Мы все время разъезжали. Сын родился. Я его в том же духе воспитывал. Потом — московские процессы. Вдруг все эти старые, заслуженные большевики стали врагами народа. В польской компартии споры на эту тему были, ругались, версию Кремля не все хотели принимать, но узколобых фанатиков оказалось больше. Я всю жизнь искал справедливость, уже в 20-е годы почувствовал — что-то неладно с коммунизмом, а после процессов 1937—1938-го года мы с женой сели и стали думать. Я вспомнил тогда, как, еще мальчишкой, попал в первый раз в тюрьму. Старшие товарищи тогда нас, молодежь, подговорили устроить забастовку — прямо в камерах. Сообщили, когда начинать. Когда я решил, что пора, — стал орать, колотиться в дверь, стучать, шуметь, петь «Интернационал». Меня жандармы из камеры выволокли, побили и отправили в карцер. При этом взрослые коммунисты в «забастовке» никакого участия не приняли, трусили, наверное. И вот, когда я сидел в карцере, в первый раз стали всякие оппозиционные идеи приходить в голову. Как же так — взрослые сами нас, пацанов, подговорили, и нам досталось, а сами побоялись выступить. Я этот случай вспомнил и как бы пережил заново после московских процессов. В общем, вышел я из партии. Вот тогда меня партийные вожди и называли «анархистом». Еще меня клеймили ренегатом и отщепенцем, предателем. Пустили слух, что я только прикидывался коммунистом, а сам якобы, чтобы угодить родителям моей жены, религиозным людям, устроил свадьбу по еврейскому закону, сделал хупу. Этим они хотели меня заклеймить — ничего позорнее для коммуниста тогда быть не могло, как идти на поводу у религии. Потом — пакт Молотова-Риббентропа. Всё с ног на голову вообще перевернулось. Война. Мы с женой и сыном пошли на восток с потоком еврейских беженцев. Родители остались в Варшаве. Спасаясь от нацистов, перешли советскую границу. Нас рассортировали, отправили в Среднюю Азию, в эвакуацию. Я помалкивал

о том, что был коммунистом, да еще и вышел оттуда в знак несогласия с генеральной линией. Уже все знали, что Сталин с польской компартией сделал. Чтобы заработать на хлеб, я стал работать на стройке. Это мне очень пригодились спустя годы уже здесь, в Израиле. Научился пить водку и спирт (у нас дома в Варшаве никто не пил), ругаться матом. Русский язык мой сильно улучшился. Без мата и выпивки на работе я вроде за своего бы не сошел. Жена работала, сын учился в школе. Его русский гораздо лучше моего. Кстати, Мордхе Цанин, бундовец, будущий председатель Союза идишских писателей и журналистов Израиля, во время войны тоже спасся в СССР. Родом он тоже из Варшавы.

Мой младший брат, Ицхак, перед войной участвовал в молодежной бундовской организации. После нападения Германии на Польшу он тоже бежал в Россию — и угодил в концлагерь на несколько лет. Мы с ним встретились уже здесь, в Израиле.²⁴⁰

После войны мы с женой и сыном вернулись в Варшаву. Дома своего не нашли. Следов родителей наших — тоже. Все родные и близкие погибли в гетто. Мы сидели на пепелище и думали, что делать. Связей никаких не осталось. С коммунистами, кто из них уцелел, я не хотел общаться. Тогда, увидев, что осталось от еврейской Варшавы, я решил — хватит. Нет евреям другого места на земле, кроме того, о котором ребе в хедере рассказывал. Мы двинулись на юг. Связались с сионистскими посланцами из Эрец Исраэль, организовывавшими для беженцев, тех, у кого дома не стало, лагеря для репатриации в Палестину. Мы попали в лагерь для будущих репатриантов, организованный левосоциалистическим движением «Дрор». Находились в нем какое-то время; я увидел, что руководитель как-то не горит желанием переправлять очередную партию в Палестину. Он должен был ехать с нами, дорога была трудная, в Эрец — война... Я поговорил с ним. Он мне сказал: «Если ты так торопишься в Палестину, то бери остальных и сам езжай. Вместо меня». Я собрал ребят, несколько десятков человек, и мы тронулись. Мне дали документ, что я — как бы активист сионистского движения, и мне поручено доставить людей в Эрец Исраэль. Среди них были такие же, как и я, бежавшие в 1939-м из Польши в Советский Союз, были и уцелевшие из гитлеровских лагерей и гетто... Мы

добрались до Франции, а оттуда тронулись в Италию, через горы, в порт, где нас ждало судно. Пешком, на перекладных, если повезет. Был переход Суворова через Альпы, а теперь — переход Людена через Альпы. Сейчас можно смеяться, а тогда не до смеха было. Погрузились на корабль, и нас повезли в Палестину. Нелегальная репатриация, Алия-Бет. Теперь об этом много книг написано. Когда подплывали уже к берегам Эрец, нас перехватили англичане. Вместо Яффы и Иерусалима отправили нас в концлагерь на Кипре. Находились мы там около года, до провозглашения независимости Государства Израиль. В Палестине полыхала война с арабами. Когда составлялись списки — кого первым отпускать, — решено было в первую очередь отправлять детей, женщин, тех, кто постарше. Я тогда упросил изменить запись в удостоверении, чтобы быстрее оттуда вырваться, чувствовал, что мое место там, где идут бои. По паспорту я 1907 года рождения, хотя на самом деле я на год моложе. 15 мая 1948 г. открылись ворота лагеря, и мы, спустя короткое время, ступили, наконец, на землю Израиля. Меня отправили в кибуц Негба, я с первых дней попал на фронт, воевал. Весь кибуц воевал. Потом, когда отпыхало, стали устраиваться на новом месте. Я увидел, что и в этой бедности, скученности, борьбе за существование все равно нет равенства. Вновь прибывшие не уравнивались со старожилами, привилегии были у последних, несмотря на декларируемое равенство. Кибуцники смеялись над плохим ивритом, презирали идиш, издевались над «галутской культурой». Я ругался, доказывал, что это неправильно. Почувствовал, что не только у коммунистов нет справедливости, но и у этих наших социалистов, с их доктринерством, которое нам вбивали в голову с первых дней пребывания в кибуцной системе, тоже не все в порядке. Личность для них не существовала, все во имя коллектива, инакомыслие не поощрялось. Раздражало также преклонение перед Сталиным, о котором все говорили и которого цитировали (особенно МАПАМники), но никто не знал, что такое сталинизм в действии. Я же несколько лет жил в России, и знаю об этом не понаслышке. Приезжали к нам руководители профсоюзных и общественных организаций. Я познакомился с Галили, с Табенкиным. Именно Ицхак Табенкин сказал мне, что я — анархист. Это был второй случай, после тех польских

коммунистов. Табенкин в анархизме понимал, и я подумал, что он, наверное, действительно, знает, что говорит, что, наверное, я и вправду анархист. Тогда я серьезно задумался над этим.

Мы оставили кибуц. На последнем общем собрании произошел конфликт, и мы ушли. Я вспомнил, что в России научился быть строительным рабочим, и пошел на стройку. Это физически тяжело, зато идейный коллектив не давит на психику. Строители как раз были очень нужны — страна продолжала принимать сотни тысяч новых граждан со всех концов света каждый год, рабочие руки требовались. Евреи сами строили Израиль, никакие арабы не участвовали. Это теперь американизировались, стали сытые, всю черную работу на «негров» норовят спихнуть. На стройках сегодня — сплошные арабские рабочие. Так всю жизнь я проработал в строительстве. В компании «Солель-Боне». Сначала рабочим, потом мастером, потом стал занимать должности повыше. Так в солидной должности в старости и вышел на пенсию. Был членом Гистадрута, конечно, но не скрывал, что анархист. Уже стал сам себя так называть. Профсоюзные боссы поглядывали искоса, несколько раз подножки ставили, хотели раз даже заручиться поддержкой рабочих, что я их, якобы, не устраиваю. Но рабочие меня отстояли. Ко мне рабочие хорошо относились. В 60-х годах я стал выписывать из Америки анархистскую «Фрайе арбетер штиме», связался с французской анархистской газетой, «Фрайер геданк». Начал писать для ФАШ статьи. Послал одну, пробную — им понравилось, напечатали. Я уже писал стихи, на идиш, конечно. Знал, что в Тель-Авиве действует АШУАХ, среди них много выходцев из Польши, все — идишисты. Послал письмо Абе Гордину, вложил стихи. Созвонились по телефону, ему стихи понравились, приглашал приехать к нему в Рамат-Ган, договариваться об авторском сотрудничестве в «Проблемот». Но я тогда работал в Беэр-Шеве, все времени не было. А потом он умер, в 64-м. Так и не встретились. Я писал всю — стихи, прозу. Познакомился с израильскими писателями-идишистами, многие были моими земляками. Сблизился с «Агудат шохрей хофеш», стал членом их клуба. Приезжали друг к другу, выступали, спорили. Я уже жил в Тель-Авиве. Запоем читал анархистскую классику, благо почти всю ее перевели на идиш американские и аргентинские товарищи —

и Кропоткина, и Бакунина, Прудона, Рокера... На иврите, конечно, тоже читал, на русском, на немецком. Знал — вот оно, мое, что всю жизнь искал. Забавно — где-то в Польше был активистом компартии, жил в России, сидел на Кипре, работал в кибуце... И в конце концов нашел свою настоящую идею, и не где-нибудь, а в Израиле. Когда вышли мои первые книги, решил вступить в Союз писателей-идишистов. Когда пришел туда, устроил презентацию своих книг. У меня были хорошие отношения со многими поэтами и прозаиками, Шалом Судит, например, Лейзер Подрядчик, Авраам Лев звали вступить в Союз. Но оказалось — там тоже бюрократизм. Чтобы вступить, нужно принести рекомендации от двух членов Союза. Впоследствии объяснили, что, помимо всякого прочего, нужно оказывать кувуд — почет — Председателю. Будешь оказывать ему почет, выступать на собраниях с прославлением его творчества — тогда будешь получать ежегодно всякие премии «от литературы», будут тебе давать деньги на разные цели, твои книжки будут выходить в известных издательствах. Не будешь с ним в хороших отношениях — никаких премий тебе не видать. В руководстве Союза сидели бундовцы и разнообразные бывшие активисты Поалей Цион. «И иже с ними». У меня, как и у Гордина, критерий один — качество литературного творчества. Это должно быть определяющим, а не отношения с руководством или партийная принадлежность. Я сказал им, что обойдусь без их премий, и ушел. Ноги моей там не будет, пока у руководства стоят те люди.

...Работа в «Проблемен» отнимала много времени. Никакой финансовой поддержки ни с какой стороны не было. Только пожертвования читателей, самих авторов и иногда — от американских и прочих идишистов. Они покупали журнал с удовольствием. ФАШ, «Дос фрайе ворт», получая очередной номер «Проблемен», всегда сообщали об этом на своих страницах. Анархисты выписывали наш журнал во многих странах, иногда — из простой солидарности, даже если человек идиш не знал. Неевреи даже выписывали. Один раз получил я письмо из Германии. Там в тюрьме сидел какой-то человек. За что сидел, почему — не знаю. Знаю, что не еврей. Он уважал идиш и наши идеи. Так он просил меня прислать ему «Проблемен» — все выпуски, которые были у нас на руках. Он из принципа хотел держать их в своей камере, о Боже мой...

Кстати, о Германии и неевреях. Когда я там был в очередной раз, в начале 70-х, встретился с моими друзьями — анархистами. Мне рассказали, что кампания, развязанная официальными средствами массовой информации по поводу группы Баадер-Майнхоф, ставит своей целью дискредитацию анархизма. Их террористическая организация РАФ — «Роте армее фракцион» — никакого отношения к анархизму не имела. Программа — эклектика какая-то, набор цитат из Маркса, Мао и Маркузе. Радикальное крыло «Новых левых», а вовсе не анархизм. Но во всех странах их называли именно анархистами, и израильская пресса это подхватила. Я встретился с одним человеком на частной квартире, он примыкал к кругам левой интеллигенции, которая их тогда поддерживала. Сказал ему, что я — анархист. Он ответил: «когда мы придем к власти, то первыми к стенке поставим именно анархистов». Так что это — еще одно доказательство фальши государственного радио и телевидения. ...Но есть история, связанная с некоторыми основателями группы Баадер-Майнхоф, о которой ни в одной газете не прочтешь. Предтечами этой группы были несколько человек из семей немецких евангелистов. Во времена Третьего Рейха эти люди отказывались прославлять режим, пассивно выступали против Гитлера — новая власть не соответствовала их христианским убеждениям. Их отправляли в концлагеря, многие из них оттуда не вернулись. И вот их дети, выросшие уже в послевоенной Германии, видели, что политика «денацификации» мало чего стоит. Шума много, но большинство видных нацистов, бывших активистов НСДАП, гестаповцев, вышли на свободу или вообще отделались легким испугом. Машина буржуазного правосудия в таких случаях предпочитает работать вхолостую. Подлецы, погубившие миллионы жизней, получают государственные пенсии и живут себе... И тогда дети погибших евангелистов, сплотились в группу. Они разыскивали бывших видных нацистов, выслеживали их. И убивали. Таких групп в послевоенной Европе было немало, но всё из бывших лагерников, узников лагерей уничтожения. Их деятельность быстро прикрыла полиция. Зачем буржуазному государству такие проблемы? Справедливость государство не интересуется, на то оно и государство — морали для него не существует, для него существует «целесообразность». Но,

когда мстили бывшие лагерники, это было понятно; а вот, когда дети принялись мстить за родителей, то государственная машина всколыхнулась. Они испугались за свое общее сытое благополучие. Эти дети евангелистов не были настоящими подпольщиками. Мотивы их мести были ясны изначально, — когда они стреляли в нацистов, то кричали вслух или оставляли рядом с трупом записку: «Кайн маль мер Аушвиц!» — «Освенцим — никогда больше!» Тогда общество и запустило эту пропагандистскую «утку» — их объявили анархистами. ...Потом эта группа постепенно переродилась — те, кто участвовал в акциях возмездия, все уже сидели в тюрьмах, а им на смену пришла молодая шпана, начавшая бороться с обществом вообще. Это был период «молодежных революций» 60-х годов, были популярны лозунги тотального восстания. Так возникла РАФ, занявшаяся настоящим террором против госучреждений. К тем, основателям, убивавшим бывших эсэсовцев, «молодая поросль» из ультралевого подполья уже никакого отношения не имела. Но радио, телевидение, пресса все эти явления сводили воедино, и всех их объявили анархистами, хотя ни те, ни эти к учению Кропоткина отношения не имели абсолютно никакого, даже наоборот. ...После очередного налета боевиков РАФ Голда Меир выступила — и тоже сказала «эти анархисты...» Мы решили, что пора поставить точку в этой антианархистской истерии. Члены АШУАХ, старые еврей-идишисты, устроили в Тель-Авиве митинг протеста. Собранным корреспондентам и публике объяснили, что, во-первых, РАФ — это не анархисты, а во-вторых, вся история началась с «детей Освенцима». Все очень удивлялись. А потом в Германии была история с убийством этих детей евангелистов — спецслужба ворвалась в их камеры, где они сидели уже многие годы, и расстреляла в упор. Так это все закончилось.²⁴¹ ...

«Проблемен» выходили тридцать лет. Я всю редакторскую работу делал у себя дома. Это экономило массу средств. Вот «Фрайе арбетер штима» в Нью-Йорке располагала роскошной редакцией, — для него снимали специальное помещение за большие деньги, была секретарша на ставке. И старейшая в мире идишская газета закрылась на 88-м году существования. Я писал их редактору, моему другу Аарону Торну, после закрытия ФАШ: «если бы ты работал

дома, как я, то газета могла бы существовать еще много лет.» А так — она прекратила выходить в свет в 1977-м.

Много можно рассказать об анархистах такого, чего до сих пор нет ни в одной книге. Многое мне поведали мои друзья в Штатах и Европе, когда я ездил по миру. Наверное, только у «идишистов с анархистским профилем» была такая информация. Кое о чем были материалы в ФАШ, «Фрайер геданк», «Дос фрайе ворт». Но многие истории так и не записали на бумагу. Люди, рассказывавшие их, теперь уже в ином мире. Когда я вспоминаю разные случаи, бывавшие в этой странной жизни, то открываю свою тетрадь с адресами европейских и американских товарищей. С бывшими адресами. Все эти люди уже умерли, и рассказы их теперь никогда не будут записаны. Вся толстая тетрадь — с адресами тех, кого уже нет. Сотни людей. И то, что они рассказывали мне двадцать, тридцать, пятьдесят лет назад — так не совпадает с официальной историей...

Я вспоминаю... Вот польская «Анархистская бригада». Во время оккупации они боролись с гитлеровцами, с коллаборационистами, с польскими фашистами, которые, к слову сказать, сами сидели в подполье. Члены «бригады» врываются в еврейские гетто, обстреливали немцев и пытались уводить людей в лес. Сил было немного, но, по слухам, кое-кого спасли. Где, в каком учебнике прочтешь об этом?

...Американский еврей-анархист Френсис Флиглер. Я еще успел с ним познакомиться. Он был капитаном корабля. После войны он снарядил судно и курсировал между европейскими портами и Палестиной, перевозил уцелевших евреев в Эрец Исраэль, рисковал своей шкурой и кораблем — англичане могли арестовать его, а судно конфисковать. Он многих переправил; таким образом, участвовал в нелегальной Алии-Бет, но в израильских книгах по истории этой алии нет ни одного слова о капитане Флиглере. Он был атеист, а сын его вырос в Америке ортодоксальным евреем. По этому поводу у них происходили бесконечные конфликты, пока я один раз не приехал к ним и не утряс это дело. Я объяснил Френсису, что религия — это не грех. Сказал ему, что у каждого из них, и у отца, и у сына, есть свои заслуги перед Богом и людьми. У одного — потому что молился, у другого — потому что выполнял огромную

мицу — рискуя собой, доставлял евреев в Страну Израиля. Фрэнк ничего о своей жизни не написал, считал, что это — лишнее и никого не интересует. Интервью никаких не давал, и историкам о нем ничего не известно.

...Залман Динин. Американский анархист, миллионер из Нью-Йорка. Филантроп, огромные суммы расходовал на пожертвования еврейским организациям. Жена же у него была из поалей-ционистов, и всю жизнь посылала деньги ветеранам Поалей Цион в США и других странах. Редакции ФАШ от Залмана часто перепадало в самые трудные для газеты времена. Посылал деньги для израильских кибуцов. Между прочим, здание Кибуцного Семинара, научной организации при Яд-Табенкин, построено на его деньги. Там и до сих пор проходят конференции историков-кибуцников по проблемам анархизма. Пока он был жив — на фасаде красовалась надпись о том, что это он пожертвовал доллары на строительство здания. Когда умер — благодарственную надпись быстренько сняли...

...Симха Гамбург, секретарь АШУАХ и мой соредактор по «Проблемен». Я, к слову сказать, часто с ним спорил по вопросам грамматики идиш. Он свои статьи писал на старом, немецкообразном идиш, который теперь, по современным нормам, не проходит. Дело не в этом. Когда-то, задолго до войны, он был йешиботником в Праге, предместье Варшавы. У них в йешиве был Гросс, учитель иврита. Он учил их древнееврейскому и теории анархизма. Целый кружок анархистов учился в йешиве. Об этом тоже никто теперь не знает. ...Симха всю жизнь, еще со времен своей йешиботной юности, очень любил хасидские истории. Уже в 80-е и 90-е годы, выступая на разных мероприятиях идишистов в Тель-Авиве, он открывал рот, чтобы сказать нечто о политике, о кибуцах, — а вместо этого целый час рассказывал всяким атеистам-бундовцам хасидские притчи, так что их корчило. Здорово получалось. Как библейский Валаам — хотел извергнуть проклятие, а вместо этого, помимо воли, произносил благословение...

...Я неоднократно ездил в Америку. К анархистам, своим товарищам, к Аарону Торну, в гости к ФАШ, в Нью-Йорк, в Лос-Анжелес. В Калифорнии до самых 80-х годов существовали анархистские кружки идишистов, имевшие многолетние традиции. В Нью-Йорке

был в гостях у Сидни Соломона, старейшего анархиста-мецената, помогавшего издавать небогатым людям книги по искусству. Он и его жена Клара бредили темой гражданской войны в Испании. Они, хоть и старые, но были натуральными американцами, никаких ностальгических воспоминаний о местечках, из которых приехали их родители, у них не сохранилось, на идиш практически не говорили. Поддерживали издание ФАШ, как анархистской газеты, но прочесть в ней двух слов не могли. Мы объяснялись жестами и мимикой. Я два слова скажу по-английски, они в ответ вдруг вспомнят что-то на идиш... Так и общались.

Я выступал перед различными идишскими культурными организациями, как анархистскими, так и неанархистскими. Многие приходили на собрания этих обществ, в Нью-Йорке и Лос-Анжелесе, в первую очередь. Кого только я не встречал там! «Левые» и «правые», анархисты, бундовцы, поалей-ционисты, какие-то старые евреи, которых выставили в свое время из ИКУФа...²⁴² Я выступал как израильский поэт и писатель, руководитель анархистского журнала на идиш; по этому поводу у некоторых групп проводились срочные совещания на тему — давать Людену говорить или нет? Я ведь, кроме разговоров о литературе, обычно еще и ругал коммунистов. Говорил, что фашизм и коммунизм — две стороны одной медали. Потом, как правило, все же давали говорить. Но, пока они спорили, я пользовался моментом и ездил по всяким интересным местам, связанным с еврейской культурой в Америке. Один раз, в Нью-Йорке, пришел домой к Ицхаку Башевису-Зингеру. В одном из своих романов он так насмешливо отзывался об анархистах в еврейской среде, что я решил с ним поговорить на эту тему.²⁴³ С ним можно спорить, но он сказал верно о судьбе идиша; эти слова, к сожалению, лишь констатация факта: «Язык будет становиться прогрессивно богаче, в то время как людей, говорящих на нем, будет становиться все меньше. Идишисты станут бандой нищих и будут писать стихи, которые никто не станет читать». Я сам — подтверждение правоты этих слов. Уже теперь во всем мире осталось, наверное, лишь несколько тысяч, не больше, ценителей поэзии на идиш.

...С американскими анархистами я часто спорил. Большинство из тех, с кем я говорил, приехали в детстве из городов и местечек

Восточной Европы, помнили бедность и скученность эмигрантского житья в 10-е и 20-е годы; но они, в конце концов, так устроились и преуспели в Штатах, что им жаловаться на жизнь в буржуазном государстве было бы грех. Они и не жаловались. Они были анархисты и по определению должны были ругать капитализм. Ругали, конечно, но Америку, которая дала им щедрый кусок хлеба с маслом, они полюбили. Я ругался с ними совсем не поэтому. Мы спорили на тему — является ли Америка галутом? Является ли пребывание евреев в самой богатой стране мира продолжением Изгнания или нет. Я говорил, что да, что место еврея — в Эрец Исраэль, а Америка — это такой же галут, как и все прочие страны, несмотря на то, что евреям там живется хорошо, «Золотой галут», так сказать. «Галут» — понятие духовное, и не характеризуется материальным благополучием. Но большинство со мной не было согласно. Они считали, что еврейский народ после двух тысячелетий рассеяния по странам мира, после всех мук обрел, наконец, тихую пристань, и другой не нужно. Это была и личная точка зрения Аарона Торна. Он, видите ли, полагал, что все страны мира — галут, кроме Америки. Им хорошо там жилось, вот они так и полагали. Анархисты! Это не значило, конечно, что они Израиль не любили. Все эти идишисты за Израиль переживали, вне зависимости от того, какое правительство — «левое» или «правое» — было у нас у власти. Даже бундовцы переживали, хотя по политической программе своей должны были быть принципиальными антисиионистами. Анархистская пресса на идиш вечно печатала материалы о жизни в Израиле. ФАШ во время Октябрьской войны 1973 г. сравнила нападение Египта и Сирии на Израиль с попыткой гитлеровского «окончательного решения еврейского вопроса». Многие из американских анархистов потом приезжали ко мне домой в Тель-Авив в гости. Сидни Соломон жил у меня, Арн Торн, Пол Аврич. Страна им нравилась, я их всюду возил, но жить они предпочитали в своей «голдене ланд». Аврич был моим товарищем долгие годы. Он известный историк, настоящий специалист; если бы не он, то я не знаю, кто написал бы историю анархизма в США, и историю еврейской ветви Движения — в частности. Но один раз я сказал ему, что история, хоть и важнейшее дело, но — не наука, а, в лучшем случае, собрание

и комментирование фактов. Он, профессор-историк, так обиделся, что перестал мне даже писать.

...У меня дома вечно толпился народ. Приезжали анархисты со всех концов мира. Испанцы, немцы, американцы, французы. Евреи и гои. Некоторые приезжали без предупреждения. Звонок в дверь — входит человек (или даже двое), говорят, что мой адрес им дали «товарищи» в Европе. Один раз приехал анархист из Аргентины. Он добивался от меня, чтобы я помог ему устроиться жить в Израиле. Он хотел жить здесь и ради этого готов был стать евреем, принять гиюр. Но чем я мог ему помочь? Меня все это сильно утомляло и, когда мне перевалило за восемьдесят, я решил уехать жить в другой город. Продал квартиру, никому не написал, что переезжаю, и уехал в Арад. Так и живу здесь. Удалился от дел. Переписку прервал — отвечать на сотни писем было уже невмоготу. Они, наверное, до сих пор приезжают в Тель-Авив, меня ищут.

...Брат мой, Ицхак, всю свою жизнь в Израиле был искусствоведом. Выпускал книги на идиш и альбомы по искусству, сотрудничает в Союзе идишских писателей и журналистов. Он — редактор бундовского журнала в Израиле «Лебнс фрагн», член международного ЦК Бунда. Мы очень любим друг друга, но наши политические взгляды совершенно не совпадают. Он стоит на классической левой позиции, ругает «правых», поселенцев, позиция Бунда по палестинскому вопросу схожа с позицией леворадикалов из «Шалом ахшав». Односторонняя позиция, я с ней категорически не согласен. В том, что происходит, виноваты все, и арабские шейхи и диктаторы — в первую очередь. Виноват исламский фундаментализм, страсть решать всё силовыми методами, антисемитизм, насаждаемый правительствами тоталитарных арабских режимов. Виновато их патологическое неприятие идеи еврейского государства на их земле. Но ведь это и наша земля! Нам отсюда некуда деться. Израиль тоже виноват. Есть шовинизм, расизм, некоторые арабов за людей почти не считают. Положение можно было исправить лет шестьдесят назад. Сейчас поздно. Ненависть с обеих сторон такова, что я боюсь даже думать о том, что может быть завтра. Когда не было еще построено государство, нам нужно было привлекать простых арабов, крестьян, рабочих, говорить с феллахами, просвещать их.

Руководители же ишува делали ставку на богачей-шейхов и руководителей общин. Много ошибок было. Но все равно, агрессивность арабов по отношению к Израилю даже нельзя сравнивать с нашим отношением к арабам. Их агрессивность поддерживается исламской идеей, что евреи — люди второго сорта и не имеют права на свою страну, так как не приняли их Пророка. Агрессивность арабских режимов пахнет геноцидом. Один мой товарищ, немецкий анархист Августин Зухи, сказал на своем выступлении на конференции в Европе по поводу палестинского вопроса: «Я не еврей и поэтому лицо не заинтересованное. Я был в Израиле и скажу только одно. В Газе, во всех арабских школах, я видел плакаты с призывами убивать евреев. В Израиле ни в одной школе ни одного плаката с призывом убивать арабов я не видел».

Арафат — антисемит и диктатор по своей натуре. Он не успел еще создать свое государство, а уже организовал тюрьмы для подавления инакомыслия в собственных рядах, и там пытаются оппозиционеров. Можно предположить, что в дальнейшем, при благоприятном для него развитии событий, будет еще хуже. Я против создания палестинского государства. Во-первых, как анархист, я скажу, что тут уже построили одну машину принуждения, хоть и демократическую, но все же... Я имею в виду Израиль. Не хватает, чтобы я ратовал за образование еще одного государства, у нас же под боком. Во-вторых, я не хочу, чтобы евреев сбросили в море. Это уже обещали Насер, Шукейри, Каддафи в разное время и в разных странах. Чтобы их нацистские идеи не претворились в жизнь, мы вынуждены содержать армию и разведку. И, между прочим, нужно, чтобы наша армия была еще сильнее, чем сейчас. Парадокс для анархиста, но неминуемый, если он не хочет, чтобы был еще один Освенцим. Мы не сможем существовать на том крохотном клочке земли, который нам оставят во временное пользование после образования палестинского государства. Ни экономически, ни физически. Наши «левые» этого просто не понимают. Некоторые из них — я имею в виду крайние тенденции, но и они говорят о многом — просто ненавидят Израиль. Наверное, они бы вернулись в галут, если бы было можно. Они видят в этом выход. Но я-то пришел оттуда, я знаю, что там выхода нет. Я люблю эту

страну, я сам ее строил... Кто сказал, что быть анархистом — это значит ненавидеть свой народ?

...У меня нет готовых рецептов. Я — не какой-нибудь бундовец, который руководится партийной программой. ЦК сказало — надо, и я голосую «за». Это — марксистские, тоталитарные игры. У анархистов такого нет и быть не может. У наших же «левых» есть готовые рецепты на все случаи. Это смешно и антиисторично. Среди израильских «левых» — социалисты всех оттенков, остатки Бунда, коммунисты. МАПАМ до сих пор кичится революционной фразой. А, между прочим, именно капиталистическая Америка заинтересована в том, чтобы Израиль отдал Арафату как можно больше территорий. Они нуждаются в мире, пускай временном, чтобы война не мешала им проводить на Ближнем Востоке политику, выгодную именно им, американцам. На Израиль им плевать. Именно поэтому можно сказать, что наш «левый» лагерь — защитник и проводник идей американского империализма. Но еще раз повторяю — это ни в коем случае не оправдывает наших «правых». Среди еврейских политических парламентских и непарламентских течений имеются и такие, которые можно назвать фашистскими. Фашисты есть и у нас. Анархисты всегда находились между двух огней, потому и проигрывали, руководясь лишь моралью, а не сиюминутными политическими интересами... Мир между арабами и евреями — это моя мечта. Но мир реальный, а не фантазмагорический... Обвинять «левых» — это вовсе не значит обелять «правых»...

...Религия — слишком сложный вопрос. Я не религиозен, но атеистической пропагандой не занимаюсь. Душа есть, с этим смешно спорить, говорю это, как поэт. Анархизм — это гуманизм. В том справедливом мире будущего, в который я хотел бы верить, должно быть место и религиозным, и не религиозным людям. Главное — чтобы человек был порядочен. Поверьте, главное — это. Были анархисты — атеисты, и были анархисты — раввины. И кто докажет, что Его — нет?

...Феминизм? Глупость. Должно быть равенство, с этим никто не спорит, но феминизм в его современной западной, особенно американской, форме — совсем не то, что нужно. Болтуни, помешавшиеся на слове «демократия», исказили и непомерно радикализовали

идеи той же Эммы Голдман. В ее время боролись за подлинное равенство, теперь — просто бесятся с жиру.

...Защита прав сексуальных меньшинств? Причем здесь анархизм? Гомосексуалисты — больные люди.

...Скоро мне исполнится 90 лет. Я прожил долгую и интересную жизнь. Я видел много — и страшного, и прекрасного. Я тяжело работал, строил страну и писал книги. Они известны среди тех, кто еще читает на еврейском языке. Идиш — это громада, целый мир. Ныне он почти исчез. Материк ушел под воду. Интеллектуальный потенциал лучших писателей и поэтов, писавших на идиш, не идет ни в какое сравнение с уровнем тех, кто сейчас пишет в Израиле на так называемом современном иврите. Этой богеме просто нечего сказать. В их творчестве нет позитива, это разрушители. Они ни во что не верят, и это — самое страшное. Не может литература существовать без созидательного начала.

...Мне пора подводить итоги. Я написал 15 книг. Если Бог даст мне еще немного времени, я выпущу еще один сборник стихов. Может быть, Он и даст мне такую возможность. Всегда хочется сказать еще что-нибудь, что не успел. ...А с Богом у меня прекрасные отношения. Мне от Него ничего не надо, и Ему от меня — тоже.

Книги Йосефа Людена, большая часть которых вышла в свет в анархистском издательстве «Проблемен»²⁴⁴:

טרוים און לעגענדעס — «Тройм ун легендес» («Мечта и легенды»). Стихи, 1964.

איבער צעבראָענע בריקן — «Ибер цебброхене брикн» («Через разбитые мосты»). Роман, 1966.

ווי אַ זעגל ин штурэм — «Ви а зегл ин штурэм» («Как парус в бурю»). Роман, 1977.

אויף די פראָנטן פון לעבן — «Ойф ди фронтн фун лэбн» («На фронтах жизни»). Роман, 1981.

פלאָמען — «Фламен» («Пламя»). Стихи, 1983.

קורצע געשיכטע פון אַנאַרכיסטישן געדאַנק — «Курце гешихте фун анархистишн геданк» («Краткая история анархистской мысли»). Издано благодаря помощи фонда наследства Исраэля Сольника (Лос-Анжелес). Эссе, 1984.

קיצור תולדות הרעיון האנרכיסטי — «*Кицур толдот нарайон наанархисти*» («Краткая история возникновения анархистской идеи»). Перевод с идиш на иврит. Издано благодаря помощи фонда наследства Исроэля Сольника (Лос-Анжелес). 1985.

א בליץ אין דער נאכט — «*А блиц ин дер нахт*» («Молния в ночи»). Стихи, 1985.

שטורעם גלאָקן — «*Штурэм глокн*» («Колокола бури», «Штормовые колокола»). Сборник эссе, 1986.

א פרימאָרגן שטראַל — «*А фриморгн штрал*» («Луч зари»). Стихи, 1987.

שטורעם גלאָקן (צווייטער באַנד) — «*Штурэм глокн*», *צвейтер банд* («Штормовые колокола», вторая часть). Сборник эссе, 1989.

געזאַמלטע לידער — «*Гезамлте лидэр*» («Избранные стихи»). 1990.

לידער פון צער און צאָרן — «*Лидэр фун цер ун цорн*» («Песни гнева»). Стихи, 1991.

פעמוני סערה — «*Паамонэй саара*» («Колокола бури», «Штормовые колокола»). Сборник эссе. Перевод с идиш на иврит, 1993. (Перевод выполнен Рафаэлем Блюменфельдом, другом Людена, председателем Союза идишских клубов Израиля).

געזאַמלטע לידער (צווייטער באַנד) — «*Гезамлте лидер*», *צвейтер банд* («Избранные стихи», вторая часть). 1994.

Книги Людена, выпущенные в издательстве, носившем имя журнала, рассылались подписчикам «*Проблемен*», а также закупались еврейскими общественными организациями, специализирующимися на пропаганде литературы на идиш. Среди них — *Jewish Public Library — Yiddishe folks bibliotek* (Еврейская народная библиотека) в Монреале, Канада²⁴⁵; заинтересованность в продукции издательства проявлял американский «*Арбетер Ринг*»²⁴⁶. «*Фрайе арбетер штиме*» публиковала информацию для читателей о выходе в свет очередной книги²⁴⁷.

Контакты между «*Фрайе арбетер штиме*» и «*Проблемен*» продолжались до самого закрытия ФАШ в декабре 1977 г. Ко второй половине 1970-х гг. в мире остались лишь три идишеязычных анархистских органа — ФАШ в Нью-Йорке, «*Проблемен*» в Тель-Авиве, «*Дос фрайе ворт*» в Буэнос-Айресе. Анархо-идишисты публиковали информацию о выходе в свет

очередных номеров израильского журнала, а также помещали на страницах своей газеты статьи Симхи Гамбурга и Абы Гордина; этим, в общем, и ограничивались связи между двумя изданиями — прямых контактов между Йоней Городисским и Йоси Голдом, с одной стороны, и Люденом — с другой, не существовало. Связь осуществлялась, в основном, через редакцию ФАШ, которая с 1920-х гг. и до самого закрытия этой газеты считалась международным центром анархистской прессы на идиш. С другой стороны, между Аароном Торном, последним редактором ФАШ, и Люденом, поддерживались дружеские контакты на протяжении многих лет. Переписка Торна — Людена, хранящаяся в Центральном архиве истории еврейского народа при Еврейском университете в Иерусалиме, охватывает письма периода с апреля 1974 г. до октября 1985 г. Она прервалась лишь со смертью Торна в декабре 1985 г.²⁴⁸

Люден неоднократно бывал у Торна в Нью-Йорке, а Торн приезжал в гости к Людену в Тель-Авив.

Большая часть писем Торна напечатана на машинке. Письма касаются, прежде всего, обсуждения материалов, публиковавшихся в «*Проблемен*», распространения израильского анархистского журнала в США, и печальной судьбы «*Фрайе арбетер штиме*». В одном из писем Торн жалуется, что ФАШ — некогда знаменитейшая в идишских журналистских кругах газета — тихо скончалась от старости, а мир еврейской прессы не соизволил даже обратить на это событие особого внимания:

«И к 85-летию юбилею ФАШ... не было написано ни единого слова ни одним еврейским писателем в Нью-Йорке... И даже ни одна радиопрограмма не вспомнила 85-й день рождения старейшего издания на идиш. И просто не было уже никого, кто мог бы это сделать. Десятью годами раньше, к 75-й годовщине ФАШ, еще были три еврейские ежедневные газеты в Нью-Йорке... Яаков Глатштейн написал... в «*Моргн-журнале*», Аарон Гланц — в «*Дер Тог*», и Давид Шув — в «*Форвертс*»²⁴⁹.

В этом письме, между прочим, Торн рассказывает о фонде

Залмана Динина, нью-йоркского анархиста-мецената, завещавшего крупные суммы денег на организацию еврейской культурной жизни в США и Израиле (о нем шла речь выше):

«Как велико наследство Залмана Динина, мы еще не знаем. Кстати, мне странно, почему *„Проблемен“* и другие... не получили писем от адвоката, занимающегося наследством. И откуда ты знаешь, сколько получают *„Киббуц ха-меухад“* и *„И.-Л. Перец-фарлаг“*? (*„Перец-фарлаг“* — крупное израильское книгоиздательство на идиш. — Прим. автора. — М.Г.) Но если бы шесть процентов были бы пожертвованы для ФАШ, 25 тыс. долларов, то мы смогли бы снова выпускать наше издание»²⁵⁰ (к маю 1978 г. ФАШ не выходила в свет уже пять месяцев. — М. Г.).

Из этого письма видно, что Арн Торн мечтал о реанимации своего любимого детища — не меньше, чем Рудольф Рокер мечтал об оживлении *«Арбейтер Фрайнд»* почти за восемьдесят лет до этих событий.

В письме, написанном летом того же года, Торн продолжает выражать надежду на возобновление издания своей газеты, несмотря на то, что к тому времени мало кто из журналистов-анархистов, писавших на идиш, еще был жив (также резко сократился и круг читателей). Торн передавал Людону привет от почитателей его литературного таланта, живущих в Америке, и комментировал статьи, напечатанные в *«Проблемен»* весной 1978 г., а также сообщал о выходе в свет в Буэнос-Айресе книги Йоны Городисского *«Кегн штром»* («Против течения»), опубликованной спустя несколько месяцев после смерти автора. Торн также касается личности Залкина, известного в свое время анархиста, переводившего на идиш трактаты Талмуда:

«Я вспоминаю, что несколько лет назад Симха (С. Гамбург. — М.Г.) хотел, чтобы я написал об этом анархистском талмудисте»²⁵¹.

В одном из своих следующих писем Торн сообщает о желании последних остававшихся в живых членов аргентинского анархистского *«Идише рационалистише гезелшафт»* (Еврейского

Рационалистического Общества) передать свою общественную библиотеку Израилю. О грустной истории переправки тысяч томов, собранных за десятилетия существования Общества, в Тель-Авив, в дар местному университету, где никто особенно ими не заинтересовался, мы уже писали.

«Товарищи в Аргентине думают о судьбе своей библиотеки; у них там много книг на идиш и иврите, и они не знают, что с ними делать. Если ты полагаешь, что эти книги могут сослужить добрую службу Израилю, — напиши им»²⁵².

«...В книге А. Фрумкина „Весной еврейского социализма“²⁵³ присутствует интересная история о некоем Йосефе Навоне; она упомянута на странице 155. Этот Навон был дядей А. Фрумкина, сефардом, который женился на ашкеназке. Не имел ли этот Навон какое-либо отношение к теперешнему израильскому президенту?..»²⁵⁴

«В Лондоне я позвонил сыну Рудольфа Рокера, Фермину, и как раз там был с визитом Августин Зухи. Он сказал мне, что собирается ехать через год в Израиль, чтобы увидеть, что такое кибуцы. В связи с этим он хочет написать актуальное предисловие к новому немецкому изданию своей старой книги на испанском языке о кибуцной системе в еврейском государстве»²⁵⁵.

«Моя статья под псевдонимом П. Констан на английском языке была опубликована в последнем выпуске бюллетеня „СИРА“, которую я передал на редактирование Мариан Энкель, очень интересной молодой анархистке, которая, бывало, писала для ФАШ и изучала идиш, чтобы мочь читать свои статьи в моем еврейском переводе...»²⁵⁶

«Если ты, Йосеф, захочешь перепечатывать в „Проблемен“ какие-нибудь статьи товарища Поля Аврича, то знай, что он хочет иметь специальный псевдоним для Израиля: Песах бен-Менаше»²⁵⁷.

В ряде своих писем Людену Арн Торн сообщает о том, что после того, как вопрос о возобновлении выхода в свет *«Фрайе арбетер штиме»* окончательно отпал, усилиями последних активистов бывшего еврейского анархистского движения

в Нью-Йорке был смонтирован фильм об истории ФАШ²⁵⁸. Исходя из того, что архив газеты в упорядоченном виде никогда не существовал, можно сказать, что этот фильм (кроме материалов самой газеты) — единственное живое свидетельство деятельности старейшего идишского печатного органа в США, существовавшего без малого девяносто лет. Торн сообщает также, что копия фильма о истории ФАШ передана в Израиль для *Бейт ха-Тфуцот* — Музея диаспоры, и выражает пожелание, чтобы фильм сопровождался субтитрами на иврите²⁵⁹, для того чтобы те, кто не знает английского и идиша, тоже могли бы получить от него удовольствие²⁶⁰.

Письма Торна редактору «*Проблемен*», написанные в 1985 г., отличаются краткостью. Последнее письмо датировано 18 октября 1985 г. Через полтора месяца на домашний адрес Людена, на улицу Бен-Йегуды в Тель-Авиве, пришло письмо от жены Торна, Поли, имевшее два кратких текста — на идиш (латинскими буквами) и польском.

New York, Nov. 23, 1985.

Teierer Josef,

Ahrn is umhajlbar krank ofj kanser fun der gal oon leiber. Er wet nit konen szrejbn kejn eintzign zatz far keinem, machmes er iz azoj sztark szwach.

Beste grusn far alemen, Paula.

(«Дорогой Йосеф, Арн болен раком, он не может никому ничего писать, так он сильно плох... Привет всем, Поля.»)

Получив это письмо, Люден позвонил в Нью-Йорк: «Арн, дорогой, подожди, я приеду и спасу тебя, нам так много надо еще успеть!» Торн в ответ смог сказать только одно слово: «Поздно»²⁶¹. 13 декабря 1985 г. последний редактор последней американской анархистской газеты на идиш скончался.

В середине 1980-х гг. «*Проблемен*» оставались последним в мире печатным органом еврейского анархизма. Памяти Торна был посвящен специальный выпуск журнала. К этому времени не существовало организованного еврейского анархистского движения ни в США, ни в Израиле, ни в одной другой стране мира. В Нью-Йорке, Филадельфии, Лос-Анжелесе,

Тель-Авиве, Хайфе, Париже, Буэнос-Айресе, в кругах идишистов, продолжали существовать — даже не группы — отдельные последователи учения Кропоткина. Американская еврейская анархистская федерация официально прекратила существование в 1966 г.; спустя десять лет закрылось Еврейское Рационалистическое Общество в Аргентине; спустя еще одно десятилетие — в 1980-х гг. — в Израиле самораспустилась АШУАХ, последняя организованная группа, относившая себя к некогда могучему международному еврейскому анархистскому движению. И в США, и во Франции, и в Израиле после прекращения существования организованного движения, тем не менее, на протяжении ряда лет продолжали выходить газеты и журналы, выражавшие взгляды уже не существовавшего *Идиш-анархистише бавегунг*. И хотя из всех известных ответвлений Движения израильская группа была с самого начала самой малочисленной, именно она просуществовала дольше всех.

К истории анархистской прессы на идиш:

«*Дер фрайер геданк*» (Париж),

«*Дос фрайе ворт*» (Буэнос-Айрес),

«*Фрайе арбетер штиме*» (Нью-Йорк)

История еврейского анархистского движения неразрывно связана с историей прессы, принадлежавшей этому движению. В предыдущих главах мы довольно подробно рассмотрели ряд анархистских печатных органов, — таких, как «*Арбетер фрайнд*», «*Жерминаль*», «*Проблемот/Проблемен*»), выходявших в разное время и в разных странах. Подробно была рассмотрена и история возникновения и деятельности такой старейшей американской анархистской газеты на идиш, как «*Фрайе арбетер штиме*» (ФАШ). В этой главе мы постараемся дать читателю некоторые дополнительные данные по истории ФАШ, а также рассмотрим наиболее интересные, на наш взгляд, идишеязычные анархистские газеты и журналы Франции и Аргентины, наложившие определенный интеллектуальный отпечаток на все Движение.

История идиш-анархизма во Франции изучена слабо (не в пример французскому анархизму как таковому, исследованию которого посвятили свои работы десятки авторов). Еврейские анархистские группы в этой стране возникли в конце XIX в.,

К истории анархистской прессы на идиш: *«Дер фрайер геданк»* (Париж), *«Дос фрайе ворт»* (Буэнос-Айрес), *«Фрайе арбетер штиме»* (Нью-Йорк)

на волне восточноевропейской эмиграции, и концентрировались, по преимуществу, в Париже. Такого размаха, как в Англии и США, французский идиш-анархизм никогда не имел — в первую очередь, в связи со слабостью организованного еврейского пролетариата в среде эмигрантов. Основной поток беженцев из Российской империи оседал, начиная с 1880-х гг., в Лондоне и Нью-Йорке. Определенную роль в нежелании эмигрантов селиться на берегах Сены сыграл и сильный антисемитизм французского общества, имевший давние и крепкие позиции. Париж конца XIX — начала XX вв. не манил бедняков — выходцев из царской России и являлся интеллектуальным центром лишь радикальной политической эмиграции. Еврейские анархистские группы там состояли, в основном, из интеллигентов; участие рабочих было относительно слабым. Именно это создает резкий контраст с сильным и организованным еврейским анархизмом США и Англии, где основную массу участников Движения составляли пролетарии. Большинство говоривших на идиш анархистов, выходцев из стран Восточной Европы, селившихся во Франции в 1890—1900-х гг., в конце концов оставило страну и перебиралось в Лондон, Нью-Йорк, Филадельфию, Чикаго, Сан-Франциско. В Париже проходили первые годы эмиграции таких революционеров, как Хаим Житловский, Ш. Ан-ский, Рудольф Рокер. На рубеже XIX-XX вв. в Париже действовали местные группы поддержки лондонских журналов *«Жерминаль»* и *«Арбетер фрайнд»*, издававшие здесь свою периодику. Приток активистов еврейского анархизма в Париж усилился с подавлением первой русской революции, а впоследствии — после установления в России большевистской диктатуры. В Париже жили Александр Беркман и Всеволод Эйхенбаум (Волин) — столп русской анархии, член реввоенсовета махновской армии; здесь, на берегах Сены, в кафе и бистро встречался с Нестором Махно Шалом Шварцбард. Собственно, именно Шварцбард, этот еврейский поэт и волонтер французского Иностранного легиона, входивший в еврейскую анархистскую группу, и по сей день является самым известным представителем Движения, жившим долгие годы

в Париже. Известность ему принесли не стихи на идиш, а убийство Симона Петлюры на бульваре Сен-Мишель в 1926 г.

Большинство еврейских анархистов — выходцев из России — во время оккупации Парижа нацистами бежали из Франции; часть скрывалась или участвовала в движении Сопротивления (например, Волин — В.М. Эйхенбаум, бывший идеолог махновского движения); некоторые, арестованные и вывезенные в Германию, погибли в концлагерях. Эту судьбу они разделили с коммунистами, социалистами, троцкистами, бундовцами. Так или иначе, если еврейский анархизм во Франции в первые десятилетия XX в. и имел какие-либо организованные формы, то ко второй половине 1940-х гг. они были полностью разгромлены. В дальнейшем идиш-анархизм (как и поалей-ционизм, и бундовское движение) имел в своем активе лишь небольшие группы и кружки приверженцев-интеллектуалов.

Журнал «*Дер фрайер геданк*» — דער פֿרײַער געדאַנק («Свободная мысль») был основан в Париже в 1949 г. и выходил до июня 1965 г. как ежемесячник²⁶².

Этот печатный орган сохранил в неприкосновенности традиции классического анархизма начала 1900-х гг., включая революционную фразеологию. На деятельность политических партий на «еврейской улице» Франции редакция реагировала, прежде всего, с позиций интересов пролетариата и возможности осуществления в будущем социальной революции (впоследствии, правда, этот подход смягчился). Группа поддержки «*Дер фрайер геданк*» состояла из приблизительно двух десятков активистов, включая Жака и Розу Дубинских, Давида и Голду Штетнер, Николая и Лею Чорбаджиевых-Каменер. Она критически относилась к новому государству Израиль, но симпатизировала кибуцам²⁶³.

Если в США и Англии особых связей между анархистами и Бундом не существовало (кроме как в культурно-просветительской сфере), а в Израиле бундовцы всегда являлись решительными противниками анархизма во всех его формах, — то во Франции группы Бунда и местного еврейского анархистского движения уживались вполне мирно и даже сотрудничали.

К истории анархистской прессы на идиш: «*Дер фрайер геданк*» (Париж), «*Дос фрайе ворт*» (Буэнос-Айрес), «*Фрайе арбеттер штиме*» (Нью-Йорк)

Главный редактор «*Дер фрайер геданк*», Давид Штетнер (Стеттнер) пишет о деятельности Бунда с явной симпатией:

«...Слово о Бунде. В отличие от всех существовавших еврейских партий, Бунд был движением, наиболее близким к нам... Он играл важную роль в профсоюзной борьбе, особенно в Польше.»²⁶⁴

Д. Штетнер родился в 1920 г. в г. Черновцы (Буковина). В 1937 г., в возрасте 17 лет, познакомился с анархистскими идеями. В связи с ухудшением международного положения и усилением влияния нацистской Германии он решил оставить Румынию, в которой все сильнее ощущалась пропаганда антисемитизма. Он приехал в Париж и связался здесь с генеральным секретарем Первого Интернационала (т.н. анархистский «Черный интернационал») Гельмутом Ридигером. В это время испанские республиканцы вели борьбу с фашистами Франко, и Давид рвался к ним на помощь. Желая вступить в боевые отряды барселонских анархистов, он длительное время беседовал с Ридигером по поводу возможности поездки в Испанию. Но координатор международного анархистского движения отсоветовал ему — возможно, пожалев его молодость²⁶⁵.

С помощью знаменитого Йосефа Кахана (Кагана), редактора нью-йоркской ФАШ, Штетнер в 1949 г. основал в Париже ежемесячник «*Дер фрайер геданк*». Кахан редактировал журнал до 1953 г. После его смерти и до самого закрытия журнала в 1965 г. редакцию возглавлял Штетнер²⁶⁶. Кроме журналистской деятельности, связанной с анархистской идеологией, Штетнер выпустил книгу на французском языке на темы истории литературы. Как он признается в одном из своих писем ко мне, к началу 1960-х гг. круг писавших на идиш анархистских журналистов во Франции сократился настолько, что он сам писал разнообразные статьи в один и тот же номер журнала, подписываясь разными псевдонимами. После закрытия «*Дер фрайер геданк*» Штетнер сотрудничал в бундовской газете «*Унзере штиме*» («Наш голос», Париж), с редакцией которой он находился в хороших отношениях. Бундовцы предоставили ему свободу излагать взгляды по политическим вопросам²⁶⁷. Он

писал статьи и заметки для «*Унзере штиме*» до самого закрытия этой газеты в 1995 г.

Полная подборка «*Дер фрайер геданк*» хранится во Французской национальной библиотеке (Париж) и в нескольких международных центрах по исследованию социальной истории. Каждый очередной выпуск журнала аккуратно высылался и в Национальную библиотеку при Еврейском университете в Иерусалиме.

Для примера рассмотрим выпуск «*Дер фрайер геданк*» за декабрь 1961 г. (12-й год издания, № 85).

24 страницы. Журнал имеет формат идентичный с форматом «*Проблемен*». Содержание выпуска, как и в «*Проблемен*», вынесено на титульный лист. Заголовок и исходные данные — красного цвета. Каждая страница имеет две колонки. Шрифт — двух типов: основной — довольно мелкий (им набран весь материал, начиная со 2-й страницы), и более крупный, которым набрано содержание номера на титульном листе. Язык журнала — литературный идиш соответственно нормам, разрабатывавшимся ИВО в 1930—1940-х гг, с использованием отдельных французских лексических оборотов; ощущается некоторое влияние западноукраинского и румынского говоров еврейского языка.

В содержании: обращение редактора (подпись: «Д.Ш.»); актуальные материалы о политическом положении во Франции и в Европе — статья «12-й час французской демократии» (подписано — «Давид Зальцберг», с. 3-4), статья о Берлинском кризисе (подписано — «Стетениум», с. 5-7); «Исторические заметки о зарождении и падении Третьего рейха» (Дора Кахан, анализ событий, связанных с установлением нацистской диктатуры в Германии и ее крахом, данный с анархистских позиций, с. 8-12); «Мысли о расизме» (Клод Дубинский, с. 12-15); «Атомный кошмар» — статья редактора об угрозе третьей мировой войны в связи с Кубинским кризисом (подписано — «Д. Стеттнер», с. 15-17); материал известного парижского анархиста, д-ра Х. Шотона (Сотон), одного из постоянных авторов «*Фрайе арбейтер штиме*», озаглавленный «Револьверщик (терроризм)» —

К истории анархистской прессы на идиш: «*Дер фрайер геданк*» (Париж), «*Дос фрайе ворт*» (Буэнос-Айрес), «*Фрайе арбетер штиме*» (Нью-Йорк)

рассуждения об очередном эссе Альбера Камю (Камю рассматривает три типа террора — индивидуальный, иррационально-государственный и государственно-рациональный, — с. 17-19); критические заметки Бориса Еленского «Ответ Би.-Ди.» (реакция на споры корреспондентов на страницах ФАШ, — с. 19-21); рецензия на книгу стихов Ривки Копэ и раздел «Хроника» (в этом номере журнала в хронике событий: заметки по поводу положения анархистского движения на Кубе, в свое время боровшегося с диктатурой Батисты, и задушенного революционным правительством Фиделя Кастро немедленно после общей победы над этой диктатурой; сообщение о посещении Парижа известным анархистом Березиным, которого принимали в редакции «*Дер фрайер геданк*»; а также о визите в Израиль старейшей анархистки российского происхождения Ани Левин, жившей в Париже²⁶⁸; в Тель-Авиве ей был устроен торжественный прием редакцией журнала «*Проблемен*», — с. 21-23). Завершают выпуск раздел «Письмо в редакцию» и материалы о полемике на страницах анархистской прессы на идиш (с. 23-24). В конце последней, 24-й страницы, можно увидеть список пожертвований на издание парижского анархистского журнала: среди лиц, выславших деньги — в первую очередь еврейские анархисты из Чикаго, Нью-Йорка, Филадельфии, а также из Мексики.

Как уже говорилось выше, круги, группировавшиеся вокруг журнала Штетнера, имели революционные взгляды, вполне соответствовавшие классическим анархистским представлениям начала века о необходимости кардинального общественного переустройства. Это особенно заметно по статьям в «*Дер фрайер геданк*», до предела насыщенным обсуждением политических вопросов. Вопросам культуры в парижском издании отводилось гораздо более скромное место, чем на страницах американской ФАШ или «*Проблемен*» в Израиле. По своему стилю многие материалы штетнеровского журнала напоминают революционный стиль «*Арбейтер фрайнд*» периода 1900-х гг.

В начале 1960 г. группой «*Дер фрайер геданк*» за подписью

самого Штетнера была распространена машинописная статья на идиш, предназначавшаяся для участников еврейского анархистского движения (11 страниц). По выдержкам из нее можно судить о позиции парижской группы, в послевоенный период сильно отличавшейся по многим своим взглядам от американских и израильских участников Движения.

Париж, январь 1960 г.

Дорогой товарищ, просим высказать свое мнение по поводу предлагаемого материала. Просим также иметь в виду, что распространение его не должно выходить за пределы кругов нашего движения.

Дер цуштанд фун дер идишер анархистишер бавегунг ин ицтикн момент (Положение еврейского анархистского движения в настоящий момент)²⁶⁹.

Мы не должны строить иллюзии... Ситуация в нашем движении тяжелая... Если у него есть какое-нибудь будущее — а мне хочется верить, что да, — то возникает вопрос, почему ничего не делается в этом направлении...

Взгляд на существующие в мире группы. Подробный анализ исторического возникновения анархистских идей у евреев, и организаций, существовавших почти во всех странах, где имелось большое еврейское население, не входит в нашу задачу. Наша цель больше состоит в ознакомлении с современной реальностью, с которой мы сталкиваемся в общественной жизни...

1) Еврейское движение в Америке. Соединенные Штаты обладают большим количеством организаций и групп. Мы знаем, что там имеется Федерация с отделениями по всей стране. Но американское движение, как и во всем мире, переживает период стагнации... «Фрайе арбетер штиме» — старейший еврейский анархистский орган, который был важнейшим инструментом для развития социальной культуры — еще несет в себе заряд возможности развития освободительного социализма, и пользуется известностью у товарищей... Раскрывает анархистский подход к проблемам, возникающим в наше время... При этом отмечаются изменения в позиции товарищей, связанные со специфическими условиями и эволюцией

К истории анархистской прессы на идиш: *«Дер фрайер геданк»* (Париж), *«Дос фрайе ворт»* (Буэнос-Айрес), *«Фрайе арбетер штиме»* (Нью-Йорк)

радикальных идей в Америке. Политический и общественный конформизм граничит с интеллектуальной и философской конфузией... Например, большинство товарищей, относящихся к Федерации, занимаются такой деятельностью, которая диаметрально противоположна принципам Федерации... Это выявляет слабость идеологической структуры анархистского движения в Америке... Отмечается влияние других структур, прежде всего сионизма. Эта эволюция, без всякого сомнения, подорвала интеллектуальный анархистский динамизм...

Это... не критика, а только лишь констатация факта, иллюстрация реальности.

2) Аргентинское движение. Насколько мы знакомы с деятельностью аргентинских товарищей в Буэнос-Айресе, они способны связать революционные идеи с жизнью. Издательская деятельность *«Идише рационалиштише гезелшафт»* в высшей степени позитивна. Это факт, что товарищи в Аргентине создали печатный орган, полный активного действия... *«Дос фрайе ворт»*... Согласны вы или нет с их идеями, можно просто сказать, что газета имеет свою линию... Сотрудники ставят... со всей четкостью проблемы политики и культуры. Особенно заметен очень критический подход к сионизму, и вообще к шовинизму, голос которого слышен на еврейской улице²⁷⁰.

3) Израиль. Это — вещь в себе²⁷¹. Два раза посещал я эту страну, и в глаза бросается основной факт: о движении и его деятельности до сего дня говорить трудно... Информация, доходящая оттуда, настолько противоречива, что ее трудно подвергнуть анализу.

Американские товарищи здесь принимают посильное участие в финансовой помощи с верой в то, что можно каким-то образом стимулировать анархистское движение в Израиле... Слышны голоса некоторых товарищей, чье мнение совпадает с моим собственным, что в Израиле почти невозможно говорить о «группе». Почему? Просто потому, что людям, солидаризирующимся с нашими идеями, трудно занять ясную позицию относительно общественных проблем Государства Израиль... Стоят перед дилеммой: анархистская деятельность не должна быть нелегальной в рамках израильской демократии, как совместить это... Нелегальность анархизма здесь

невозможна... В Израиле встречаются два человека, и у каждого по любому вопросу свое мнение, отличное от мнения другого, одно радикальнее другого. Мы наблюдаем парадокс. В Израиле каждый — анархист... Просто невозможно себе это представить... Израильтяне, близкие к нашим идеям, не в состоянии сформулировать единую программу, которой и должна руководствоваться настоящая группа, чтобы иметь возможность сказать о себе: «Это — мы».

В чем, на каких основных пунктах базируется их программа? Неясно. На профсоюзной борьбе? На культурных, идеологических вопросах? Борьба за возрождение кибуцов, кооперацию или, просто, свободный коммунизм? Это все вопросы, на которые невозможно найти ответ. Каковы цели, которые они перед собой ставят, что сейчас с ними происходит?

Короче: нет никаких сил, чтобы кристаллизовать их позицию, нет... идейной ясности.

Что касается «Проблемен», журнала, заключающегося в одном человеке²⁷², то этот печатный орган не для группы и не от нее; журнал, ориентирующийся на философские концепции редактора, который никак не идентифицирует себя с целями нашего движения...²⁷³

По поводу того, что этот журнал — трибуна для представления философских систем очень прославленного мыслителя и писателя, — то я не нахожу здесь возможности для анализа личной деятельности и творчества Абы Гордина, это — область исследования биографов и историков.

4) Группа «Фрайер геданк» в Париже. Деятельность у нас в Париже концентрируется в следующей области: издание журнала «Дер фрайер геданк» и анархистской литературы, равно как и распространение воззваний... С трудом нам удастся публиковать наш орган... Газета — один из важнейших инструментов для того, чтобы знакомить читателя с нашим освободительным словом. Все держится на приверженности идее небольшого круга наших сторонников, от которых зависит существование «Ф.Г.» По правде говоря, мы находимся в очень печальном положении в деле издания нашего журнала. Если Движение не будет участвовать в помощи нашему изданию, то мы можем потерять и те позиции, которые до сих пор удерживали... Распространение анархистского слова в печати —

К истории анархистской прессы на идиш: *«Дер фрайер геданк»* (Париж), *«Дос фрайе ворт»* (Буэнос-Айрес), *«Фрайе арбетер штиме»* (Нью-Йорк)

дело престижа для еврейского анархистского движения... Мы будем заниматься нашей работой так долго, как только сможем.

5) Идеологическое состояние нашего движения. ...Я стараюсь так конденсировать... материал, чтобы читатель ориентировался в нем с максимальной ясностью. Поэтому мы хотим резюмировать нашу позицию в нескольких словах.

Конечно, каждая группа свободна интерпретировать свое отношение к происходящему в мире. Но нельзя забывать об основополагающих идеях интернационализма и антимилитаризма.

Еврейское анархистское движение страдает двумя противоположными крайностями. У части его участников, так сказать, часы остановились на событиях 1905 г. Они желают подходить к событиям в современном мире с позиций той эпохи. Сторонники другой крайности идут еще дальше и говорят, что анархизм был мечтой молодости, что те идеи более не соответствуют требованиям современности. Это известно, что наше движение не приспособилось к изменениям в мире, произошедшим в мире на протяжении последних 40 лет... Можно услышать и очень распространенное мнение, что революция более не является насущной необходимостью в наше время.

...Нужно отвечать на поставленные вопросы... Пусть эти строки послужат лучшему пониманию проблем нашего Движения.

За группу «Ф.Г.» — Давид

Возможно, именно из-за непреклонности и догматизма в революционных вопросах, парижский журнал просуществовал лишь до 1965 г. В то же время значительно более либерально мыслящие американские анархисты издавали ФАШ еще добрую дюжину лет, а израильтяне, которых так критикует Штетнер, — публиковали *«Проблемен»* до самого конца 1980-х гг. *«Дер фрайер геданк»* прекратил свое существование, группа поддержки постепенно распалась (основной причиной этого была кончина от старости большинства ее участников), но еще долгое время различные идишистские культурные организации проявляли заинтересованность журналом; правда, нужно отметить, что делали это, скорее, из чисто библиографического

интереса. Так, *Centre National des Hautes Etudes Juives* (Брюссель), получавший все выпуски «*Дер фрайер геданк*» и аккуратно каталогизировавший их, прислал Штетнеру письмо спустя три года после закрытия журнала. Этот центр, изучавший еврейскую прессу в Европе, сообщал в письме, что не получил ни одного номера «Ф.Г.» за 1966 г. и просил Штетнера выслать их. Видимо, весть о прекращении существования печатного органа еврейских анархистов во Франции в 1965 г. не сразу дошла до сотрудников этого научного учреждения — в письме они по-прежнему обращаются к Штетнеру как к главному редактору «Ф.Г.»²⁷⁴

В 1986 г. Д. Штетнер и Й. Люден, как редакторы последних в мире анархистских периодических изданий на идише, приняли участие в международном анархистском конгрессе в Париже. Скончался Штетнер в июле 2002 г. За год до смерти он еще раз посетил Израиль, чтобы увидеться с живущими здесь родственниками, и побывал в Иерусалиме, где встретился с автором этих строк.

История еврейского анархизма в Аргентине в контексте общей истории аргентинского анархизма рассматривалась в работах израильского историка Якова Оведа. Тем не менее, д-р Овед не уделял этой теме большого внимания ввиду немногочисленности собственно идиш-анархистских групп в Латинской Америке. Большинство анархистов-евреев в Аргентине, Уругвае, Чили не склонны были выделяться в движение по специфически языковому принципу, и принимали участие в местных испаноязычных организациях.

Первые евреи (марраны) появились в Аргентине (тогда — еще испанской колонии) в 80-х гг. XVI века. Немногочисленные отрывочные сведения сообщают о маленьких группах лиц, тайно исповедовавших иудаизм, на протяжении 17-18 в. После того, как конституция 1853 г. гарантировала полную религиозную свободу жителям республики, в Аргентину начали прибывать евреи — жители Западной Европы. Первые сведения

К истории анархистской прессы на идиш: «*Дер фрайер геданк*» (Париж), «*Дос фрайе ворт*» (Буэнос-Айрес), «*Фрайе арбетер штиме*» (Нью-Йорк)

об организованных еврейских общинах относятся к 1860-м гг. Но, как и в Англии и США, волна переселенцев из Восточной Европы захлестнула Аргентину лишь после погромов в Российской империи, последовавших за убийством народовольцами Александра Второго в 1881 г. Большинство эмигрантов осело в Буэнос-Айресе. Наибольшее число евреев (13 тыс. чел. в год) иммигрировало в 1906 и 1912 гг. К 1914 г. еврейство Аргентины уже создало разветвленную сеть собственных организаций религиозного, воспитательного, благотворительного, культурного и политического характера. Активизация политических группировок на местной «еврейской улице» относится ко второй половине 1890-х гг. Наряду с сионистскими (всех расцветок) организациями действовали также бундовские, коммунистические и анархистские группы. В некоторых профсоюзах, где было представлено более или менее значительное число еврейских рабочих, Бунд пытался создать автономные еврейские секции, которые он определял как секции говоривших на идиш²⁷⁵.

Большая часть переселенцев из Восточной Европы владела русским языком наравне с идиш. В начале XX века в еврейских районах Буэнос-Айреса русская речь была слышна так же часто, как и идиш. Собрания общественных организаций часто проводились на русском, а первые библиотеки еврейских организаций Аргентины ломились от русских книг.

Первой массовой еврейской организацией в Аргентине был «*Идишер арбетер фарбанд*» (Еврейский рабочий союз) в Буэнос-Айресе, основанный в 1895 г. В 1906 г. социалисты, бундовцы, анархисты и эсеры (местное отделение российской партии социал-революционеров) создали в столице Аргентины «*Библиотека русса*» («Русскую библиотеку»). В 1908 г. поалейционисты, бундовцы и анархисты создали объединенную молодежную идишистскую организацию. Первый аргентинский еврейский конгресс, прошедший в Буэнос-Айресе в феврале 1916 г., представлял уже 30 организаций и объединений, таких как «*Эстрайхиш-унгаришер фарайн*» (объединение выходцев из Галиции), «*Русишер филодраматисер фарайн*» (группа

евреев-интеллектуалов, даже в Аргентине предпочитавших говорить на русском), Поалей-Цион, Бунд и др. Конгресс, после длительного боя между сторонниками иврита, идиш, русского и испанского языков, постановил, что официальным языком общины должен быть язык, знание которого объединяет абсолютное большинство иммигрантов, а именно — идиш.

В ноябре 1909 г. молодой анархист Шимон Радовицкий совершил покушение на шефа столичной полиции Рамона Фалькона. Это была месть за расстрел полицией первомайской демонстрации, большинство участников которой были еврейскими рабочими. После этого были разгромлены многие еврейские организации, закрыты библиотеки и типографии газет, масса книг была сожжена полицией и войсками. «Библиотека русса» была в числе подвергшихся погрому. Резко вырос антисемитизм. В 1910 г. для противодействия юдофобским акциям властей и черни был создан «Алгемайнер идишер арбейтер фарбанд» («Всеобщий еврейский рабочий союз») с участием членов Поалей-Цион, Бунда, анархистов, местных эсеров и т.н. «искровцев» — местной группы поддержки русской соц.-дем. газеты «Искра». Анархисты участвовали почти во всех идишистских мероприятиях на «еврейской улице» Буэнос-Айреса; пытались организовывать коммуны из еврейских рабочих, выброшенных хозяевами на улицу вместе с семьями. Анархистская группа «*Зухер фун эмс*» («Искатель правды») пропагандировала переводы на идиш европейских, американских, русских писателей.

В 1914 г. возникла мысль основать т.н. «*Идише фрайе библиотеке*» («Еврейскую свободную библиотеку»). Она была сформирована двумя годами позже. Спустя какое-то время она получила название «Библиотеки имени Давида Эдельштата», в честь знаменитого анархистского поэта. Учредителем библиотеки была группа «*Арбейтер фрайнд*», связанная с одноименным изданием в Лондоне (с группой Рудольфа Рокера). Первые книги для библиотечного фонда принесли из дома сами ее основатели. Вначале в каталоге насчитывалось всего 250 книг²⁷⁶. С этим малым количеством книг, но с колоссальным

К истории анархистской прессы на идиш: *«Дер фрайер геданк»* (Париж), *«Дос фрайе ворт»* (Буэнос-Айрес), *«Фрайе арбетер штиме»* (Нью-Йорк)

энтузиазмом, библиотека начала функционировать 27.02.1916 г. Скоро в каталоге насчитывалось уже 430 еврейских и 50 испанских книг, и было 106 читателей при 71 сотруднике²⁷⁷. Библиотека организовывала различные культурные мероприятия, проводила литературные вечера²⁷⁸.

В 1919 г. были предприняты попытки создать единую большую еврейскую народную библиотеку, в которой слились бы фонды обеих библиотек — «Библиотеки Давида Эдельштата» и «Библиотека русса» (которая иначе называлась «Дос найе Русланд» — «Новая Россия»). Из этой попытки, однако, ничего не вышло из-за идеологической несовместимости руководств обеих библиотек. Дирекция «Дос найе Русланд» (эта библиотека в дальнейшем превратилась в центральную еврейскую библиотеку Аргентины), представленная социалистами, не желала жертвовать деньги на пополнение фонда анархистской литературы²⁷⁹.

В марте 1920 г. «Идише фрайе библиотек» сняла вывеску «...имени Давида Эдельштата» из опасения, что власти воспримут это уже знакомое им имя еврейского поэта-революционера как прямой вызов. Из библиотеки было послано большое количество дубликатов книг во Францию, где тогда формировалась центральная еврейская библиотека в Париже, и на Украину, по просьбе тамошних еврейских писателей²⁸⁰. К этому же периоду относятся попытки еврейских анархистов создать в Буэнос-Айресе детскую школу с преподаванием на идиш. Одним из учителей в ней был совсем молодой тогда Йона Городисский, будущий многолетний редактор «Дос фрайе ворт» и активист «Еврейского рационалистического общества».

В 1929 г. был основан аргентинский филиал ИВО, при котором были созданы центральная еврейская библиотека и архив в Буэнос-Айресе. Как и в других странах с большим количеством общин ашкеназского происхождения, в Аргентине между сионистами, бундовцами, анархистами и коммунистами велась ожесточенная идеологическая борьба. Крайне левые во главе с коммунистами создали местное отделение ИКУФ (центр этой прокоммунистической культурной организации

находился, как уже писалось выше, в Нью-Йорке), занимавшееся публикацией и распространением литературы на идиш. ИКУФ вел борьбу с другой международной культурной организацией идишистов — «Алвелтлехер идишер культур-конгресс» — אַלװעלטלעכער ייִדישער קולטור-קאָנגרעס — «Всемирный еврейский культурный конгресс» — также имевшей свое отделение в Аргентине и объединявшей бундовцев, поалей-ционистов и анархистов.

Нам известны 8 периодических изданий анархистов в Аргентине, имевших отношение к языку идиш. Самой известной и долго существовавшей газетой была «Дос фрайе ворт», о которой уже неоднократно шла речь в этой книге. В связи со специфическими особенностями общественной жизни в Аргентине на протяжении XX в. (военные перевороты, жесткая цензура, изъятие неугодной властям литературы из библиотек), не все эти печатные издания дошли до нас. Лишь «Дос фрайе ворт» существует в виде подборки в библиотеке нью-йоркского ИВО. Когда в середине 1990-х гг. иранскими фундаменталистами в Буэнос-Айресе было взорвано здание Еврейского центра (в котором помещалось местное отделение ИВО, а также ряда других организаций), вместе со значительной частью другой литературы погибла и подшивка «Дос фрайе ворт». Некоторое количество номеров этой газеты хранится также в Центральном сионистском архиве в Иерусалиме²⁸¹.

Анархистские газеты на идиш в Аргентине²⁸²:

דאָס אַרבייטער לעבן («Дос арбейтер лэбн») — «Рабочая жизнь». Основана в 1908 г., связана с группой «Арбейтер фрайнд». Редактор — А. Шапира.

אַרבעט («Арбэт») — «Работа», «Труд». Орган анархо-коммунистов. Ежемесячник (?). Основан в 1929 г. По всей видимости, вышли лишь 3 номера. Редактор — Фельдман.

ברויט און פֿרײַהײַט («Бройт ун фрайхайт») — «Хлеб и воля». Орган анархо-коммунистов; название заимствовано у кропоткинского издания начала века, выходившего в Лондоне на русском языке. Выходил раз в две недели в 1918—1919 гг. Администратор — Й. Хаим.

К истории анархистской прессы на идиш: «Дер фрайер геданк» (Париж), «Дос фрайе ворт» (Буэнос-Айрес), «Фрайе арбетер штиме» (Нью-Йорк)

דער פֿרייער אַרבעטער («Дер фрайер арбетер») — «Свободный рабочий». Издание кружка евреев анархистов-пацифистов, 1917 г.

דאָס פֿרייע וואָרט («Дос фрайе ворт») — «Свободное слово». Газета основана в феврале 1936 г. Имела несколько редакций, выходила с перерывами на протяжении 40 лет. В первой редакции («Дос фрайе ворт» первого поколения) — в 1936—1943 гг. как ежемесячник. В 1950—1970-х гг. — связана с «Идише рационалиштише гезелшафт» («Еврейским рационалистическим обществом»), издание группы «Давид Эдельштадт». Первые редакторы — Штейнберг, Gonzalez Pacheca, Луиджи Бертони, А. Либер и др. Последний редактор — Йона Городиский, адм. директор — Йоси Голд. Закрылась в 1976 (1977?) г.

די פֿרייהייט שטימע («Ди фрайхайт штиме») — «Голос свободы». Орган анархо-коммунистов из группы «Фрайхайт штиме». 1923—1925 гг., ежемесячник. 1-й год издания: сентябрь 1923 — август 1924, 2-й год издания: сентябрь 1924 — май 1925. В настоящее время подборка выпусков хранится в ИВО, Нью-Йорк.

לעבן און פֿרייהייט («Лэбн ун фрайхайт») — «Жизнь и свобода». Издание группы «Арбетер фрайнд». 1908 г., ежемесячное издание. По-видимому, вышли 3 номера.

לאַ פֿראָטעסטאַ («Ла протеста») — «Протест». Две страницы на идиш в испаноязычной анархистской газете «La Protesta». 1908 г. (с 1906 г. — по данным «Lexikon der Anarchie», издающегося в Германии), для идишеязычных членов Движения, не владевших испанским языком.

«Дос фрайе ворт» («Libre Palabra») — газета, принадлежавшая небольшим группам анархо-идишистов, базировавшихся по преимуществу в Буэнос-Айресе, просуществовала, периодически закрываясь и вновь возобновляя свое издание, до второй половины 1970-х гг. Уже к 1950-м гг., когда круги аргентинских анархистов — приверженцев идиш — сузились настолько, что у них не было возможности издавать самостоятельную прессу по отдельным политическим течениям внутри Движения (анархо-коммунисты, анархо-синдикалисты), — было принято решение объединить приверженцев всех этих течений вокруг

единого печатного органа; таким изданием и стала газета «*Дос фрайе ворт*», выходявшая ежемесячно. Судя по подзаголовку, в истории этого издания насчитывались три эпохи, в ходе которых менялись как состав редакции, так и общая направленность материалов. Единственным объединяющим символом всех «эпох издания» оставалось название газеты.

Первая эпоха существования «*Дос фрайе ворт*» началась в феврале 1936 г. и длилась 8 лет, до 1943 г., на протяжении которых вышли в свет 64 номера. На протяжении второго периода — с апреля 1947 до апреля 1950 г. — увидели свет 16 выпусков газеты. Всего вместе с февраля 1936 г. до мая 1974 г. вышли 280 номеров (см.: юбилейный, 200-й номер газеты «третьей эпохи», май 1974, редакционная статья Йоны Городисского), после чего «*Дос фрайе ворт*» выходила еще около трех лет, пока не закрылась окончательно от нехватки авторов, умиравших от старости один за другим, и от дефицита денежных средств. На протяжении долгих лет газете помогал выходить в свет своими финансовыми вливаниями Городисский, бывший состоятельным человеком; после его смерти в октябре 1977 г. газета прекратила существование. Но еще задолго до этого, в середине 1960-х гг, в своих письмах Й. Лефтовичу, редактор жалуется на нехватку писателей и журналистов, пишущих на идиш. На протяжении десятилетий «*Дос фрайе ворт*» являлась представителем «*Идише рационалиштише гезелшафт*»; Еврейское рационалистическое общество в 1950—1960-х гг. располагало солидной материальной базой, включая собственное книгоиздательство²⁸³.

«*Дос фрайе ворт*» выходила на 4-х страницах большого формата. Язык издания последней, третьей эпохи (начавшейся в январе 1956 г.) — литературный идиш, приведенный в соответствие с установками филологов ИВО.

Газета посвящала свои страницы как истории еврейского анархистского движения, так и международному анархизму вообще; публиковала отрывки из книг и статей Кропоткина и Рокера, переведенных на идиш, воспоминания участников Движения. С этой стороны газета является такой

К истории анархистской прессы на идиш: «*Дер фрайер геданк*» (Париж), «*Дос фрайе ворт*» (Буэнос-Айрес), «*Фрайе арбетер штиме*» (Нью-Йорк)

же энциклопедией истории *Идиш-анархистише бавегунг*, как и нью-йоркская ФАШ. Одновременно с анархистской тематикой, большое количество материалов посвящалось проблемам культуры на языке идиш, изданию книг на этом языке как в Аргентине, так и в других странах, культурным мероприятиям идишистов как всемирного, так и местного масштаба. Исследование страниц «*Дос фрайе ворт*» тем более интересно, что эта газета была в числе трех последних в мире анархистских идишеязычных изданий (наряду с ФАШ и «*Проблемен*»). Немалое количество статей и заметок касалось культурных и политических новостей из Израиля. Официальными корреспондентами «Ф.В.» в Государстве Израиль считались Аба Гордин (до осени 1964 г.) и Симха Гамбург, посылавший в Буэнос-Айрес свои статьи, преимущественно — на темы истории и быта кибуцного движения. Йона Городисский в качестве главного редактора помещал в газете и материалы, посвященные очередным юбилейным датам, связанным с созданием Израиля²⁸⁴. Городисский, как еврейский журналист и публицист, являвшийся членом аргентинского отделения международного «*Идишер культур-конгресс*», вел обширную переписку с анархистами и идишистами всего мира²⁸⁵, в т.ч. с Ароном Торном и Йосефом Лефтвичем, известным еврейским писателем и переводчиком, чей личный архив хранится ныне в Иерусалиме, в Центральном сионистском архиве²⁸⁶. Авторитет Лефтвича в мире журналистики был настолько высок, что Городисский был готов платить последнему за статьи (исключение из правила — материалы в его газете авторы обычно публиковали бесплатно)²⁸⁷, и заверял, что любой его материал, присланный авиапочтой, будет немедленно опубликован²⁸⁸. Среди авторов «*Дос фрайе ворт*» были не только старые анархисты, делившиеся на страницах газеты своими воспоминаниями о днях боевой юности, но и энное число тех еврейских писателей и журналистов Старого и Нового света, которые анархистами не являлись. Городисский привлек к сотрудничеству в своей газете тех идишистов, кому было все равно, о чем и кому писать, главное — чтобы писать на еврейском языке.

Среди таких авторов можно назвать, например, Владимира Гроссмана, старого российского эмигранта, еврейского писателя, жившего в Париже и использовавшего страницы аргентинской и американской анархистской прессы на идиш для публикации своих культурологических материалов. В ФАШ и «*Дос фрайе ворт*» Гроссман специализировался, в основном, на политической хронике и статьях о проблемах еврейской литературы на Западе и в Советском Союзе, о влиянии Москвы в арабо-израильском конфликте²⁸⁹. Неоднократно в аргентинской газете печатал статьи по истории российского и американского анархизма, равно как и по истории Бунда, Пол Аврич, высылавший свои материалы из США. Статьи по истории литературы на идиш присылал из Лондона Йосеф Лефтович²⁹⁰.

Лефтович считался в международных кругах идишистов авторитетнейшей фигурой, «певцом невозвратного прошлого». Он был лично знаком с такими известными участниками идиш-анархизма, как Р. Рокер и его ученик Сэм (Шмуэль) Дрин²⁹¹, со многими членами американской ветви Движения, в первую очередь, с кругами, близкими к редакции ФАШ и «*Арбетер Ринг*» (редакция ФАШ в своих официальных письмах Лефтовичу, ласково именовала его «Лефти»). Лефтович относился к той плеяде еврейских писателей и поэтов, что, формально не являясь анархистами, прилагали массу усилий к пропаганде и популяризации печатных изданий анархо-идишистов, и сами писали статьи по истории анархизма.

На русском языке об этом человеке (как, впрочем, и о почти всех других, речь о которых идет в этой книге), практически ничего не написано, за исключением нескольких случайных слов в том или ином издании. Поэтому, думается, здесь уместно процитировать одно короткое стихотворение Лефтовича:

- Я пришел к Тебе, Господи Боже!
- Ты был со Мной всегда.
- Я был далеко, мой Боже!
- Я видел тебя всегда.
- Но кто лежит в катафалке?

К истории анархистской прессы на идиш: «*Дер фрайер геданк*» (Париж), «*Дос фрайе ворт*» (Буэнос-Айрес), «*Фрайе арбетер штиме*» (Нью-Йорк)

- Твой умерший страх.
- Кто говорит со мною?
- Бог твой на небесах!

(Перевод А. Вергелиса)

Аба Гордин был одним из ведущих авторов «*Дос фрайе ворт*» до осени 1964 г. После его смерти на страницах газеты (так же, как и в ФАШ) появился ряд некрологов, статей, посвященных ему, и писем с воспоминаниями о встречах с ним. Пропитируем несколько строк из заметки одного из постоянных корреспондентов «*Дос фрайе ворт*», Л. Олицкого:

«Нет Абы Гордина. О нем нужно писать в стиле ТАНАХа... Он родился в России, где штурмовал жизнь в борьбе за свою идею — анархизм. Судьба истории и человечества распорядилась так, что свои последние годы он должен был провести в Израиле... Аба Гордин не прибыл в Израиль умереть, чтобы лежать в Святой Земле. Он приехал в Страну, чтобы жить здесь и дальше пропагандировать свою идею свободного человеческого общества... Время от времени я навещал его в Рамат-Гане, в его доме на улице Раши, 36... Мы беседовали... Он был полон планов и надежд... Я навсегда запомню это светлое лицо, как будто озаренное сиянием Вечности.»²⁹²

Сэм Дрин в 1970-х гг. был, по-видимому, последним оставшимся в живых учеником Рудольфа Рокера. Это был реликт революционной эпохи конца 1890-х — начала 1900-х гг., помнивший великие бури того далекого прошлого, когда десятки тысяч еврейских рабочих Англии и Америки, готовя очередную всеобщую стачку, вырывали друг у друга зачитанные до дыр номера «*Арбетер фрайнд*»; осколок той героической эпохи, когда будущее анархизма виделось энтузиастам Движения в ослепительно-ярком свете. На исходе 1960-х гг., оставшись один из всей многотысячной идишеговорящей толпы поклонников «Великого Руди», сидя в своей квартире, Дрин мог лишь участвовать в переписке с такими же, как он, — последними очевидцами прошлого, американскими и аргентинскими товарищами, и помогать организовывать семинары и встречи

в память о своем любимом Учителе, встречи, на которых профессоров-историков было больше, чем ветеранов Движения. Смирившись с тем, что Движения как такового уже более не существует, Сэм утешался писанием воспоминаний и исторических статей в уцелевшие газеты своих последних сподвижников²⁹³. В одной из своих поздних статей, предназначенной специально для «*Dos fraiye vort*» — «Как я стал анархистом» — он разъяснил, наконец, тайну своего странного, непривычного ни для английского, ни для еврейского уха, имени, о котором много лет ходили слухи в кругах престарелых анархо-идишистов Буэнос-Айреса, Парижа, Нью-Йорка и Тель-Авива:

Я родился в Витебске, Белоруссия, в 1884 году. Моего отца звали Лейвик Друян. Он был меламедом и баал-тфила («обладатель молитвы»), человек, ведущий богослужение в синагоге. — *М.Г.*) в Витебске. Когда он умер в возрасте 45 лет, моя мать осталась с четырьмя детьми: двумя братьями и двумя сестрами. Я был младший, пяти лет от роду. Мать моя была вынуждена пойти работать, чтобы содержать детей. К восьми годам я тоже был должен искать работу. Полдня я щипал паклю, полдня — ходил в хедер... Но работа была тяжела для меня, и я пошел учиться на портного. Когда «Бунд» наладил работу в Витебске, бундовские вожди стали организовывать и учащуюся молодежь. И я вступил в «Бунд». Моей работой было распространение прокламаций и бундовских брошюр... Это продолжалось два года, пока моя мама не поняла, что я занимаюсь нелегальщиной. Как и многие другие, она приняла решение оставить Витебск и переселиться в Англию. Первым уехал мой старший брат Залман, нашел там место для себя, и мы все уехали к нему. В сентябре 1900 года мы все уже обосновались в Лондоне. Там массами селились евреи из России, Польши, Галиции, Румынии. Большая часть иммигрантов были рабочие: портные, сапожники, столяры... Многие молодые люди в свое время призывались на военную службу у царя. Большая часть людей пережила погромы, насилие, дискриминацию и политические преследования... Тут, в Уайтчепле, я и познакомился с анархистами...²⁹⁴

Профессор Уильям Фишман, уроженец Лондона, в 1970—1990-е гг. — организатор интереснейших пешеходных

К истории анархистской прессы на идиш: «*Дер фрайер геданк*» (Париж), «*Дос фрайе ворт*» (Буэнос-Айрес), «*Фрайе арбетер штиме*» (Нью-Йорк)

экскурсий по тем старым кварталам английской столицы, где селились в начале века еврейские эмигранты из Восточной Европы, еще застал Сэма Дрина в живых, и посвятил ему многие страницы своей книги «*East End Jewish Radical*» (Лондон, 1975).

Уже в 1940-е гг. в Лондоне не существовало «Группы „Арбетер фрайнд“», членом которой Дрин был несколько десятилетий. В замену ей некоторое время действовала т.н. «Лондонская группа „Фрайе арбетер штиме“» (бывшая группа «Арбетер фрайнд») ²⁹⁵. В нее входили старые британские анархо-идишисты, которые после прекращения существования в 1932 г. газеты Р. Рокера были как бы «по наследству» приписаны к печатному органу своих американских товарищей. Среди них был и Сэм Дрин.

Ввиду невозможности вести политическую деятельность, Дрин в 1950—1970-е гг. занимался по преимуществу культурной работой в идишистских кругах, объединявших членов Бунда, Поалей-Цион, анархистов и др. В 1960-е гг. таких кругов в Лондоне еще хватало. В частности, он писал и выступал на собраниях с лекциями и критическими замечаниями на темы: «Еврейская культурная деятельность», «Всемирный еврейский конгресс», «Положение сегодняшней жизни рабочих в Англии» ²⁹⁶.

Например, он писал, живо характеризуя положение еврейской культуры на берегах Темзы в 1960-х гг.:

В последнее время поалей-ционисты вспомнили, что (их) партия родилась с еврейским языком (идиш-лошн) и что еще много евреев говорят на идиш. Они основали еврейский культурный комитет (идишер культур-комитет), руководимый товарищами Езерским и И.Х. Клингером. Этот комитет в течение короткого времени издал ряд брошюр и летучих листков. Один из них — о жизни и деятельности Йосефа-Хаима Бреннера, другой — о жизни и деятельности моего хорошего друга Йосефа Лефтовича, к его семидесятилетию. Также о Гольдфадене, Переце и Шолом-Алейхеме... Издание редактируется товарищем Клингером.

...Деятельность комитета необычайно важна сегодня, когда в Лондоне больше нет ежедневной газеты на идиш и еврейского

театра. Комитет должен был появиться гораздо раньше... а не теперь, когда идиш переживает кризис в Англии. Различные еврейские организации все больше проводят свою работу на английском. Сионисты, Поалей-Цион... Арбетер Ринг имеют участников, которые больше понимают идиш, но не считаются с ними.

Уже много лет у нас в Лондоне, в Уайтчепле, мы имеем еврейского поэта Штенцеля. Все эти годы он издает свой ежемесячный журнал «Лошн ун лэбн» («Язык и жизнь», «Речь и жизнь» — *М.Г.*). Вокруг журнала сплотился маленький круг друзей, которые помогают ему в его работе. Кружок собирается каждую субботу, проводя выступления и реферативные чтения на идиш и только на идиш. Штенцель не только редактор и издатель «Лошн ун лэбн», он также продавец. Он стоит и продает свой журнал. Он уже не молод. Он большой человек, но даже болезненность не мешает ему выходить и распространять свой журнал. Это его святая миссия; идиш у него — свят²⁹⁷.

Интересно, что ни историки, ни журналисты из Советского Союза ни разу не посвятили угасающему миру еврейской литературы Великобритании, Франции, США, Аргентины ни одного исследования. Исключение составляет, как это ни парадоксально, лишь книга человека, которого большая часть западных идишистов всегда числила в рядах своих идеологических врагов — советского коммуниста Аарона Вергелиса, главного редактора московского журнала «*Советиш геймланд*», тридцать лет верно служившего интересам ЦК КПСС. Именно он посвятил тяжелому положению еврейской культуры в Англии многие страницы своей книги путевых очерков «16 стран, включая Монако»²⁹⁸.

Дети Сэма Дрина жили в США. Состарившись, Дрин поехал к ним и в 1961 г. поселился в Милуоки, в городе, где прошла юность Голды Меир. В письмах к Й. Лефтовичу начала 1960-х гг. он жалуется, что никак не может привыкнуть к Америке, к местному менталитету, к отсутствию еврейских рабочих организаций, сотрудничать с которыми Дрин привык в Лондоне²⁹⁹. Судя по письмам, его тянуло обратно в Англию. Время от времени, он предпринимал туда поездки. Попытался

К истории анархистской прессы на идиш: «*Дер фрайер геданк*» (Париж), «*Дос фрайе ворт*» (Буэнос-Айрес), «*Фрайе арбетер штиме*» (Нью-Йорк)

было организовать в Милуоки местное отделение ИВО, но безуспешно³⁰⁰. Единственным утешением его являлась близость к детям и внукам. В одном из писем сообщает, что обязательно по дороге в Лондон завернет в Нью-Йорк — принять участие в праздновании 84-летия «*Фрайе арбетер штиме*», в другом — что намерен после очередной поездки в Лондон посетить Израиль³⁰¹. Сетует, что «многих дорогих товарищей» уже нет в живых, и все они скончались за то время, как он оставил Лондон; среди них он приводит имена Подольского, Крамера, Фридланда³⁰². В этом же письме Дрин извещает о смерти «товарища Педро» из Поалей Цион, который думал написать книгу в соавторстве с Дрином о истории этой партии в Англии. Сэм выражает сожаление, что не принял участие в совместной работе, «т.к. были товарищи, которые сопротивлялись тому, что он будет писать эту историю». Педро всегда был дорог ему, продолжает Дрин. В другом письме проскальзывает информация:

«...Я перенес операцию на левом глазу. Прошли уже три месяца, а я все еще не способен видеть этим глазом. Моя единственная деятельность сейчас — связана с Поалей Цион. В следующем месяце готовят торжественную встречу Голде Меир. Она приезжает в Милуоки встретиться со своими старыми товарищами.»³⁰³

Дрин умер в Милуоки 3 февраля 1979³⁰⁴.

В главе «Из истории еврейского анархистского движения в США» мы довольно подробно рассматривали историю значительнейшей газеты анархистов на идиш — פֿרײַע אַרבעטער שטימע — «*Фрайе арбетер штиме*» («Свободный рабочий голос»), выходившей в Соединенных Штатах на протяжении 87 с половиной лет. По мнению большинства немногочисленных историков еврейского анархизма (в первую очередь — Пола Аврича и Мины Граур), этот печатный орган — наиболее интересное издание за целое столетие существования Движения. До своего закрытия в декабре 1977 г. ФАШ являлась старейшей еврейской идишеязычной газетой мира (в настоящее время эту

эстафету перехватил социалистический «*Форвертс*»). Интересно, что именно в силу своего долголетия и отсутствия архива ФАШ как такового, у многих анархо-идишистов второй половины XX в. (в т.ч. и у членов редакции самой ФАШ) возникали споры по поводу истории этой газеты. С момента объявления о выходе первого номера в свет (4 июля 1890 г., в День Независимости, — знаменательнейшее событие в истории американского народа) до закрытия газеты (формально — 31 декабря 1977 г.) сменились в целом три поколения живущих. Анархисты — свидетели событий, авторы мемуаров, очевидцы — историки рабочего движения США — оставили после себя значительные разночтения, не позволяющие свести воедино многие значительные события в истории старейшей анархистской газеты. В настоящее время в научных библиотеках и архивах мира хранятся считанные более или менее полные подборки ФАШ (впрочем, это относится и к другим идишеязычным анархистским изданиям); исследователи затрудняются проверить даже элементарные факты из истории редакций раннего периода. Нужно иметь в виду, что анархистские, социалистические и вообще леворадикальные издания конца XIX — начала XX вв. не особенно беспокоились о сохранности выпусков в тех или иных научных центрах, будь то библиотека Колумбийского университета или библиотека Британского музея, и зачастую даже не думали об отправке туда очередных номеров своих газет и журналов. Издания несли в себе чисто пропагандистские функции, связанные с текущим моментом, и были искренне нацелены на воспитание масс и подготовку их к грядущей социальной революции. Ситуация кардинальным образом изменилась лишь в 1950-х гг., в связи с явной отсрочкой революционных изменений в обществе; идишисты начали задумываться о том, что печатные издания на «*мамэ-лошн*» все более становятся достоянием истории, специалистов по фонетике и лексике еврейского языка, и все менее отражают реалии текущего революционного момента (идея, казавшаяся непреложной в 1910—1930-х гг.). Во второй половине XX в. редакторы и редколлегии большинства немногочисленных

К истории анархистской прессы на идиш: «*Дер фрайер геданк*» (Париж), «*Дос фрайе ворт*» (Буэнос-Айрес), «*Фрайе арбетер штиме*» (Нью-Йорк)

сохранившихся еврейских газет и журналов на идиш в первую очередь посылают очередные номера своих изданий не «на улицу», обыкновенному потенциальному читателю, а в фундаментальные библиотеки и научные архивы в виде «обязательного экземпляра». Заметим в скобках, что этот «потенциальный читатель» идишеязычной прессы, в целом, вообще убрался «с улицы» и перекочевал в академические институты Оксфорда и Бар-Илана. Еврейский пролетарий и революционно настроенный интеллигент — основной естественный потребитель идишской журналистики и литературы 1880—1940-х гг. — исчез. Ему на смену пришли филологи и лингвисты — специалисты по языку идиш, профессора и студенты, для абсолютного большинства которых он является языком не родным, а выученным искусственно, под влиянием некоей национальной ностальгии или чисто научного интереса, — явление, в высшей степени дикое и просто невыносимое для еврейских писателей и поэтов, властителей умов поколения, жившего каких-то 60-70 лет назад. Как показала история XX века, идиш — язык богатейшей поэзии и прозы — ожидала судьба латыни, ставшей уделом избранных интеллектуалов — филологов и историков.

Споры между историками-анарховедами касаются, в первую очередь, самого раннего периода существования «*Фрайе арбетер штиме*». По мнению Аврича (в принципе — источник, заслуживающий самого высокого доверия), первым редактором ФАШ был Роман Луис (англ. Lewis), — факт, не оспариваемый никем; но сам Аврич полагает, что Луис исполнял обязанности редактора газеты меньше полугода — с июля до декабря 1890 г.; Йосеф Кахан пишет в своих воспоминаниях, что Луис был редактором просто «до декабря 1890 г.»; Я.-А. Мэрисон, авторитетнейшая фигура еврейского американского анархизма, не смог упомянуть, когда Луис был именно редактором, и туманно сообщает, что — «на протяжении короткого времени»; а Райнос говорит о 4-х месяцах — с июля до октября 1890 г. Когда речь заходит о Мэрисоне в ипостаси гл. редактора ФАШ, то сам он пишет, что был в этой должности сначала вместе с Гилелем Золотарёвым, а потом с Браславским (Бреславским,

Брацлавским) — в тот же период («до конца 1890 г.»); Й. Кахан — что Мэрисон был редактором с конца декабря 1890 г. неизвестно до какого времени; Райнос — что Мэрисон имел эту должность в ноябре, частично — в декабре 1890 г.; Копелов (Копелев) утверждает, что Мэрисон уволился с редакторской должности в декабре и никак не позднее. Существует разногласие мнений и по поводу Давида Эдельштадта (Эдельштата) — виднейшей фигуры в еврейском анархизме США, одного из основателей кружков «Пионеров свободы», знаменитого пролетарского поэта Америки. Аврич пишет о нем, что неизвестно, когда тот начал исполнять функции редактора ФАШ, но все сходится на том, что сложил с себя полномочия в октябре 1891 г.; Райнос сообщает, что Эдельштадт был редактором с конца декабря 1890 до июня 1891 г.; Мэрисон, прекрасно знавший Эдельштадта лично, утверждает, что это было в начале 1891 г., причем одновременно с Ицхак-Айзиком Горовицем, всецело помогавшим Давиду издавать газету. Кахан по поводу Эдельштадта не сообщает точных дат, а Герман Франк, один из поздних редакторов ФАШ, пишет не о 1891-м, а о декабре 1890 г.; Копелов — о январе 1891 г. Йона Городисский, возглавлявший аргентинскую «*Дос фрайе ворт*» в далеком Буэнос-Айресе, и родившийся вообще спустя несколько лет после кончины Эдельштадта в Колорадо, находит, что поэт редактировал ФАШ именно в декабре 1890 г., и никак не позднее... Вокруг имени Моше Каца, четвертого редактора ФАШ, также существует разница мнений. Райнос заявляет, что Кац приступил к обязанностям редактора в июле 1891 г. и справлялся с этими обязанностями около 14-15 месяцев; Мэрисон — утверждает, что каденция Каца продолжалась до 1892 г.; Кахан (как позднее и Аврич) затрудняются высказать свое мнение; в одном из выпусков самой ФАШ позднего периода сообщается, что Кац приступил к обязанностям редактора в январе 1892 г., а сам Кац пишет о июне — июле 1891 г.³⁰⁵.

На протяжении первых пятидесяти лет своего существования «*Фрайе арбетер штиме*» вполне успешно совмещала функции анархистского органа, газеты, пропагандировавшей

К истории анархистской прессы на идиш: «*Дер фрайер геданк*» (Париж), «*Дос фрайе ворт*» (Буэнос-Айрес), «*Фрайе арбетер штиме*» (Нью-Йорк)

культуру на идиш, и открытого университета (по замечанию Аврича), предоставляя свои страницы всем желающим выступить с материалами, которые могли бы заинтересовать интеллигентную публику, читавшую на еврейском языке. Речь шла о статьях по теории и истории анархизма, других революционных течений в еврейской и нееврейской среде, воспоминаниях, новостях политики, литературоведении, критических обзорах и новинках книжного рынка, рассказах, стихах и многом другом. Большинство американских писателей, поэтов, журналистов, писавших на идиш, считали за честь быть опубликованными в ФАШ. Очень многие произведения начинавших литературную карьеру американских авторов 1890—1930-х гг. впервые увидели свет именно на ее страницах. Авторитет газеты на «еврейской улице» был огромен вплоть до 1960-х гг., когда постепенно стали иссякать интеллектуальные силы, питавшие существование этого органа. Почти все редакторы ФАШ были людьми пишущими, уровень газеты был высок, литературный идиш — великолепен. На протяжении десятков лет, в день создания ФАШ, редакция и группы поддержки в США и за рубежом устраивали праздничные мероприятия.

Уважаемый друг,

Мы имеем честь пригласить Вас на торжественный вечер, чтобы отпраздновать с нами 63-ю годовщину со дня рождения «Фрайе арбетер штиме», — газеты, которая посвятила все годы своего существования просвещению широких еврейских масс,

газеты, популяризовавшей произведения наших лучших еврейских писателей, газеты, имевшей друзей во всех кругах еврейского мира,

газеты, давшей место и возможность высказывать все мнения о наших животрепещущих еврейских проблемах.

Дорогие друзья... для вас будет очень важно услышать выступления двух завидных гостей — ШОЛОМА АША и ЙОСЕФА БУЛОВА, которые будут говорить о «Фрайе арбетер штиме».

...Йосеф Лефтович, председатель,

Шмуэль (Сэм) Дрин³⁰⁶

«Фрайе арбетер штиме» — 63 года.

Мы имеем честь пригласить Вас на празднование, которое состоится в воскресенье, 5 мая, в 5 часов пополудни, в ресторане Фальтонс, Нозль-стрит 24, Оксфорд-стит, подъезд № 1. Мы хотим представить вам двух важных гостей, известного еврейского писателя ШОЛОМА АША ...и известного актера ЙОЗЕФА БУЛОВА, который сейчас гастролирует в Лондоне на английской сцене.

Председатель: Йосеф Лефтович.

Организовано «Фрайе арбетер штиме», Лондон.

Л. Бейли, секретарь.³⁰⁷

Группа «Фрайе арбетер штиме».

Вы приглашены на вечер, где мы будем праздновать 70-ю годовщину литературной прогрессивной еврейской газеты «Ди фрайе арбетер штиме». Вечер пройдет в воскресенье, 19 марта, в 4.30 пополудни, в помещении клуба «Арбетер Ринг» в Гекни.

Ораторы: Й. Лефтович, А. Ролин, Э. Подольский, С. Дрин.

Будет сервирован чай и угощение.³⁰⁸

Подобные объявления и приглашения рассылались ежегодно. Наиболее праздничными были юбилейные мероприятия, проводившиеся каждые 10 лет. Начиная с 1960-х гг., наряду с приглашениями и рекламой на идиш, редакция и группы поддержки ФАШ в США и Британии распространяли также аналогичные тексты на английском языке. Кстати, это свидетельствует о постепенном сокращении массовой базы читателей и поклонников газеты, для которых идиш был родным языком. Организаторам аналогичных торжеств в 1920—1930-х гг. не могло прийти в голову, что нужно заниматься распространением приглашений на каком-либо другом языке, кроме еврейского.

В наших руках находится интересный документ — письмо редакции ФАШ (от имени д-ра Германа Франка и Соло Линдера) Йосефу Лефтовичу, напечатанное на машинке на фирменном бланке газеты, специально выпущенным в честь ее 60-й годовщины (от 28.11.1950 г.). Письмо интересно тем, что на бланке

К истории анархистской прессы на идиш: «*Дер фрайер геданк*» (Париж), «*Дос фрайе ворт*» (Буэнос-Айрес), «*Фрайе арбетер штиме*» (Нью-Йорк)

типографским способом (на идиш и английском) приведен полный список лиц, групп и организаций, являвшихся спонсорами этого старейшего анархистского печатного органа. Список дает ясное представление о силе связей и дружеских контактов ФАШ в переломные для идишского мира 50-е гг., и лишь подчеркивает разницу между спаянным на базе общего языка миром еврейской журналистики того периода и положением конца 1970-х гг., когда «*Фрайе арбетер штиме*» закрылась за нехваткой авторов, читателей и финансовых средств.

Среди лиц, всячески поддерживавших ФАШ — профсоюзные деятели, известные журналисты, различные общественные и культурные объединения, редакторы и редакции газет и журналов, писатели и поэты, анархисты и члены движений, к анархизму никакого отношения не имеющих. Мы наблюдаем, как уже на исходе 1940-х гг. идеологическая борьба между разными направлениями в еврейских общественно-политических движениях постепенно сходит на нет; социалисты-несионисты всех мастей, бундовцы и анархисты сотрудничают в культурной сфере с группами Поалей-Цион, и сотрудничество это развивается вполне успешно. Лишь ортодоксально-религиозные круги ревнителей идиша в США — с одной стороны, и ортодоксальные коммунисты-идишисты — с другой, по-прежнему принципиально отказываются сотрудничать с оппонентами. Именно с этим связан развал прокоммунистического ИКУФА, вступившего в противоборство со Всемирным еврейским культурным конгрессом, объединившим в своих рядах социалистов, бундовцев, поалей-ционистов, анархистов и др. В 1910-х гг. было невозможно представить себе, что редакция ортодоксально-социалистического «*Форвертса*» будет тесно контактировать со своим бывшим ярким оппонентом — «*Фрайе арбетер штиме*», и при этом еженедельно печатать новости, поступающие из Эрец Исраэль, что на страницах этого некогда идейного атеистического издания появятся статьи раввинов и регулярно будет печататься текущая информация о времени зажигания субботних свечей для религиозной части читателей³⁰⁹.

Список спонсоров «*Фрайе арбетер штиме*» за 1950 г.

открывает *«Алвелтлехер идишер культур-конгресс»* — Всемирный еврейский культурный конгресс с центром в Нью-Йорке. Среди наиболее представительных лиц и организаций, содействовавших выходу в свет ФАШ, числились:

Эфраим Ойербах, президент международного ПЕН-Клуба; писатель Шолом Аш; М. Ошерович (председатель писательского Союза им. И.-Л. Переца), известный анархист Б.И. Бялостоцкий; Аба Гордин — писатель, философ, лидер движения пананархистов в дореволюционной России, один из вождей Московской анархистской федерации, руководитель американского *«Идиш-этише гезелшафт»* и израильского объединения АШУАХ, основатель журнала *«Проблемот/Проблемен»*; редакторы нью-йоркской газеты *«Дер Тог»* Мордехай Данцис и С. Дингол; д-р М. Вайнайх, один из сопредседателей ИВО; знаменитый еврейский поэт и драматург Лейвик; Н.Б. Минков, редактор газеты *«Цукунфт»*; Д.Л. Меклер, редактор *«Моргн-Журнал»*; Марк Мрачный (Кливанский), бывший редактор ФАШ, а в далеком прошлом — участник махновского повстанческого движения на Украине; Исраэль Столярский, представитель еврейских профсоюзов стран Южной Америки; д-р Шломо Саймон, редактор педагогического *«Киндер-журнал»*, близкий друг А. Гордина; Йосеф Кахан, бывший редактор ФАШ, автор массы статей и книг по истории американского еврейского анархизма; Гилель Рогов (Хиллель Рогофф), тогдашний редактор *«Форвертс»*; Ш. Фарбер, д-р Б. Хофман — редакторы американского профсоюзного печатного органа на идиш *«Герехтикайт»* — детища Шауля Яновского; Мендл Элькин, библиотекарь ИВО; сам Рудольф Рокер; Авраам Райзен, ближайший родственник знаменитого литовского историка еврейской журналистики Залмана Райзена; д-р И.Н. Штейнберг, редактор журнала *«Ойфн Швел»*, органа «Идиш-Лиги»; Л. Аркин, президент *«Арбетер Ринг»* и Йосеф Баскин, генеральный секретарь *«Арбетер Ринг»* и Б. Гебинер, его помощник; Яков Д. Берг, председатель Института им. Шолом-Алейхема; Ф.Л. Гольдман, президент *«Идишер арбетер комитет»* — «Еврейского рабочего комитета»; Ш. Гилинский, секретарь редакции Еврейской энциклопедии;

К истории анархистской прессы на идиш: «*Дер фрайер геданк*» (Париж), «*Дос фрайе ворт*» (Буэнос-Айрес), «*Фрайе арбетер штиме*» (Нью-Йорк)

Эфраим Ишурин, вице-президент «Еврейского рабочего комитета», президент «*Арбетер Ринг*» в 1920—1921, 1946—1948, 1948—1950 гг.; Н. Ханин, административный директор «*Арбетер Ринг*»; Липе Лерер, представитель издательства «*Матанот*»; И. Сигал, вице-президент «*Идишер арбетер комитет*» и бывший редактор «*Форвертс*», Чикаго.

В числе «друзей ФАШ» были также сотни имен известных и неизвестных активистов еврейских общественных организаций и частных лиц, проживавших в США, Канаде, Австралии, перечислить которые просто не представляется возможным. Помимо прочего, в списке значатся имена местных представителей территориальных отделений групп поддержки ФАШ в США, а также членов «групп „*Фрайе гезелшафт*“» — последние читатели одноименного, известнейшего в начале века журнала Ш.-Й. Яновского (Чикаго, Сан-Франциско — США, Торонто — Канада); членов общества имени Кропоткина при местном отделении «*Арбетер Ринг*» в Лос-Анжелесе (наследники легендарного анархистского книгоиздательства на идиш, от которых, судя по списку, к 1950 г. осталось всего 4 человека). Присутствует также весь международный спектр еврейского анархизма той поры — «Лондонская группа „*Фрайе арбетер штиме*“» и лондонское общество-книгоиздательство Р. Рокера; журнал «*Дер фрайер геданк*» и «*Идиш-анархистише групе*» в Париже; Еврейское рационалистическое общество («*Идише рационалистише гезелшафт*»), «Группа „*Фрайе ворт*“» (и редакция газеты «*Ди вельт*» в полном составе) в Буэнос-Айресе. Среди имен помощников ФАШ, опубликованных на английском языке, многие десятки частных лиц, представителей и руководителей различных общественных организаций (преимущественно в США)³¹⁰.

В списке спонсоров и помощников старейшей анархистской газеты на идиш поражает обилие представителей «*Арбетер ринг*». Известно, что анархистские секции существовали в ряде местных отделений АР вплоть до распада федерации еврейских анархистов США. После самороспуска этой организации анархо-идишисты, члены АР, влились в другие,

неанархистские секции «Ринга». Процесс этот длился на протяжении 1960—1970-х гг. Последние представители американского еврейского анархизма до сих пор, уже на исходе XX в., активно сотрудничают в рядах продолжающего процветать «*Арбетер ринг*», одновременно принимая участие в деятельности других идишитских организаций США (например, Шелби Шапиро, многолетний читатель «*Проблемен*», напрямую связан с нью-йоркской «Идиш-лигой» и является кассиром «*Арбетер Ринг*» с 1997 г.).

С подъемом волны массовой иммиграции в США из СССР на рубеже 1960—1970-х гг. старожилы АР предприняли попытку наладить контакты с приезжавшими, бывшими советскими, евреями. По всей видимости, в среде ветеранов идишитского движения еще жили воспоминания о первой массовой эмиграции из России конца XIX — начала XX вв., породившей «Арбетер Ринг» и другие организации еврейской общины в Америке; активисты АР — социалисты, бундовцы, анархисты и другие — выражали надежду на то, что новые иммигранты примут участие в работе идишеязычных организаций, групп и кружков, а молодежь, прибывающая из Прибалтики, Украины и Белоруссии, придет на смену старому поколению в рядах АР. Надеждам этим не суждено было сбыться. Молодежь из СССР шарахалась от любых социалистических концепций, проблемами еврейской культуры интересовалась в незначительной степени, а идиш не знала вовсе и узнать не стремилась. Разительная несхожесть двух потоков еврейской эмиграции, которые разделялись временным промежутком менее чем в одно столетие, привело к отказу от идеи задействовать новоприбывших в общественной и культурной работе, связанной с идиш.

Тем не менее, в Нью-Йорке в 1975 г. была издана рекламная брошюрка на русском языке «Что такое „Арбетер Ринг?“», в которой говорилось следующее:

75 лет тому назад еврейские эмигранты из России, Польши, Литвы и других стран создали в Америке самую большую в мире еврейскую народную организацию «Арбетерринг» (так в тексте. — М. Г.).

К истории анархистской прессы на идиш: *«Дер фрайер геданк»* (Париж), *«Дос фрайе ворт»* (Буэнос-Айрес), *«Фрайе арбеттер штиме»* (Нью-Йорк)

Периодически в Америку прибывают новые еврейские эмигранты. В «Арбеттерринге» они находят теплые дружеские отношения, взаимопомощь, возможность удовлетворить свои духовные и культурные потребности.

Вы являетесь одним из вновь прибывших из Советского Союза в Америку. Различные обстоятельства вынудили вас покинуть ваши дома. Америка стала вашим новым домом. В этой демократической и богатой стране вы имеете право на все, что доступно другим гражданам этой страны.

Чтобы скорее почувствовать себя полноправными гражданами Америки и приспособиться к новым обстоятельствам и условиям жизни, желательно преодолеть одиночество и разобщенность. Нужно объединиться и организоваться.

«Арбеттерринг» — это та организация, которая поможет вам в этом.

«Арбеттерринг» — это та организация, которая сберегает язык и культуру нашего народа, духовное наследие наших погибших миллионов братьев и сестер, поддерживает идеи социального прогресса и равноправия.

«Арбеттерринг» принимает активное участие в борьбе против антисемитизма во всех странах, где проявляется это постыдное явление.

Отделения «Арбеттерринга» есть во всех городах Америки и Канады. Каждое отделение «Арбеттерринга» автономно и самостоятельно организует общественную и культурную работу среди своих членов.

Вам, вновь прибывшим из Советского Союза, предлагается создать свое отделение «Арбеттерринга». Для вас будут созданы условия и проведены мероприятия, приспособленные для ваших нужд, как-то: выделено специальное помещение вблизи вашего местожительства, созданы по особой системе курсы по изучению английского языка, организованы лекции по истории и конституции Америки, государственному устройству и культуре и др. Каждый член «Арбеттерринга» вправе за установленные взносы пользоваться разносторонней помощью «Арбеттерринга», включая различные формы страхования: страхование жизни, страхование

на случай временной потери трудоспособности, страхование автомобиля, общая и специальная медицинская помощь, пожизненная пенсия для нетрудоспособных, дом для престарелых и больница для них, еврейские школы, летние детские лагеря, дома отдыха для взрослых, покупка автомобиля и запасных частей со скидкой, путешествия по сниженной стоимости и др.

Если вы хотите подробнее обо всем узнать, заполните предлагаемую анкету и вышлите ее по указанному адресу или явитесь лично³¹¹.

Летом 1970 г. «*Фрайе арбетер штиме*» исполнилось 80 лет. Это был последний юбилей, отмечавшийся с большим размахом. Специальный юбилейный номер вышел 15.01.1971 г. Среди приглашенных на торжества были многие известные еврейские литераторы и журналисты из разных стран. После этого еще несколько лет устраивались ежегодные банкеты и пикники в честь очередной годовщины существования газеты, но процедура их проведения становилась все более скромной год от года. Пытаясь найти финансовые средства для продолжения издания, редакция рассылала по самым разным адресам открытки с текстом на идиш и английском, призывающие присоединиться к поздравлениям в адрес ФАШ по поводу очередной ее годовщины или иных событий, отправив газете несколько долларов:

Уважаемые друзья.

В этом году мы празднуем международный рабочий праздник Первого мая вместе со столетием со дня рождения Рудольфа Рокера... Каждый год ФАШ получает поздравления от профсоюзов, руководства «Арбетер Ринг», еврейских культурных организаций и частных лиц. Мы обращаемся к вам с просьбой присоединиться к этому и прислать нам ваше поздравление...

С дружеским приветом, — «Фрайе арбетер штиме»;

Моше (Моррис) Гамберг, заведующий³¹².

К такого рода обращениям прикладывался отпечатанный бланк с текстом, говорящим о том, что такое-то лицо жертвует на газету энную сумму денег; жертвователю оставалось лишь заполнить пробел суммой в долларах. В том случае, если

К истории анархистской прессы на идиш: «*Дер фрайер геданк*» (Париж), «*Дос фрайе ворт*» (Буэнос-Айрес), «*Фрайе арбетер штиме*» (Нью-Йорк)

адресат действительно посылал деньги редакции, его имя печаталось в газете с благодарностями и указанием суммы. Впрочем, эти полумеры не могли помочь³¹³. Сказывалась нехватка денег (старые, пятидесятих годов, спонсоры просто постепенно умирали), нехватка читателей и авторов (классические анархисты, для которых идиш был родным языком, сходили со сцены начиная еще с 1960-х гг.).

В ноябре 1976 г. руководство ФАШ впервые за всю историю существования газеты обратилось к читателям с прямым призывом о помощи:

Это не обычное обращение с просьбой помочь — это просьба о деньгах, которые помогут в выходе в свет еще двух номеров газеты. Наш истинный бюджет составляет 25 тысяч долларов. За последние два года редакция не получила ни единого доллара за свою работу, — ни для авторов, ни для редактора. Мы воюем за каждый пенни... Все знакомые с нашей газетой делают все для продолжения ее существования... Это еще не конец... Положение, однако, заметно ухудшилось по сравнению с положением еще пять лет назад. Товарищи, друзья и читатели, если вы хотите, чтобы ФАШ существовала и дальше, вы должны изо всех сил поддержать выход нашего органа в свет — деньгами, пропагандой, влиянием на средства массовой информации и т.д. Делайте это повсюду... в профсоюзных организациях так же активно, как и среди друзей и тех, кто симпатизирует нам... Мы хотим совместно с вами отметить и 90-й юбилей ФАШ. Но думается, товарищи, друзья и читатели, что помощь может прийти слишком поздно...³¹⁴

К 1975 г. количество страниц ФАШ сократилось до восьми. Общий вид газеты оставался прежним, но к началу 1970-х гг. кардинально уменьшилось количество авторов и, соответственно, — печатающихся материалов. Единственное, что оставалось неизменным, это — шапка газеты и реклама «*Арбетер Ринг*» в каждом номере. ФАШ, когда-то — еженедельник, постепенно превратилась в ежемесячник, а иногда выходила и раз в два месяца. Год от года сокращалось число авторов и лиц, согласных пожертвовать на газету ту или иную сумму денег.

Каждый год, в последнем (декабрьском) выпуске газеты, печатался список авторов и сотрудников, чьи материалы появлялись на страницах ФАШ на протяжении года.

Заметно, как год от года таяло число этих людей, а место для списка, на последней странице, становилось все меньше и меньше. Еще в 1950-е гг. в списках можно было насчитать тысячи имен; в последнем номере газеты (декабрь 1977 г.) мы читаем фамилии шести с половиной десятков писателей и журналистов; но при этом нужно учитывать, что многих этих людей к тому моменту уже давно не было в живых, просто редакция перепечатывала их старые статьи (Р. Рокер, Д. Эдельштадт и др.). Кроме того, в список входили и псевдонимы авторов (например, П. Констан — псевдоним Аарона Торна). В последнем списке — имена П. Аврича, Йоны Городисского, Сэма Долгова, Августина Зухи, Симхи Гамбурга, Йосефа Людена, Шелби Шапиро и др.

После закрытия ФАШ еще несколько лет действовали небольшие «группы поддержки», — в основном в таких городах как Филадельфия и Лос-Анжелес, конечно, не считая Нью-Йорка, который всегда был основной базой американского еврейского анархизма. Аарон (Арн) Торн продолжал переписку с товарищами по движению³¹⁵. Переписка продолжалась до самой смерти Торна в конце 1985 г. Примерно в это же время распались последние организованные кружки почитателей ФАШ. Большинство участников этих группок просто скончалось к тому времени от старости.

Небольшая часть архива ФАШ, связанная с именем Соло Линдера (умер в 1960 г.), после закрытия газеты была передана Международному институту социальных исследований в Амстердаме и охватывает период 1905—1959 гг. (печатные материалы, рукописи самого Линдера, бывшего в пору своей молодости активистом еврейского анархизма в Лондоне, письма и манускрипты Эммы Голдман, Макса Неттлау, переписку с Кропоткиным, Вольтариной де Клэр, Ш.-Й. Яновским, Августином Зухи, Р. Рокером и др.).

После закрытия *«Дер фрайер геданк»* (1965) в Париже, *«Дос*

фрайе ворт» (1976) в Буэнос-Айресе и ФАШ (1977) в Нью-Йорке, последним в мире анархистским периодическим изданием на идиш оставался журнал «Проблемен», выходивший в Тель-Авиве. Его закрытие в декабре 1989 г. ознаменовало конец столетней истории еврейской анархистской журналистики.

Судьбы еврейских анархистов

(материалы к биографиям)

Биографии известных участников международного еврейского анархистского движения — это всегда биографии журналистов, писателей и поэтов. Идиш-анархизм в интеллектуальном плане был связан с литературой, и связан так сильно, что анархистская периодика и книги на этом языке продолжали выходить в свет и тогда, когда само Движение уже прекратило существование.

Материалы к этой главе взяты в основном из анархистских периодических изданий на идиш — «*Фрайе арбетер штиме*», «*Дос фрайе ворт*», «*Проблемен*», из еврейских литературных энциклопедий и лексиконов (в первую очередь — из «Лексикона еврейской литературы, прессы и филологии» Залмана Райзена³¹⁶), из воспоминаний участников *идиш-анархистише бавегунг*. Биографии ряда лиц уже были использованы мной в книге «Русский анархизм и евреи (XIX-XX вв.)»³¹⁷, Иерусалим, 1996. Жизнеописания ряда активистов еврейского анархистского движения подробно изложены на страницах предлагаемой читателю книги, и я не нахожу целесообразным повторять их биографии в отдельной главе. Речь идет о Р. Рокере, М. Ярблуме, Й. Людене и некоторых других.

Участники еврейской ветви Движения относились к разным направлениям анархизма: прежде всего, к двум основным —

анархо-коммунистическому и анархо-синдикалистскому, а также к анархо-индивидуалистическому, пананархизму и др. Объединяющей чертой биографий большинства из них является то, что абсолютное большинство участников Движения родилось и выросло в границах Российской империи (Польша, Литва, Белоруссия, Украина, собственно Россия, Восточная Румыния); классики Движения, такие как Беркман, Эдельштадт, Яновский, Золотарёв и другие знали русский язык не хуже, чем идиш. Любопытно отметить, что «кузницей кадров» для Движения в самом начале его пути стала Литва, в которой родились и выросли не менее 90% основателей идиш-анархизма (1860—1880-е гг. рожд.). В связи с этим необходимо заметить, что это явление, несомненно, связано с традиционно высоким уровнем интеллектуального воспитания и образования еврейских детей и подростков именно в этой части Российской империи на протяжении сотен лет. Вильна, получившая название Литовского Иерусалима — Иерушалаим де-Лита, прославилась среди общин Восточной Европы высочайшим уровнем религиозного образования. «Отцы-основатели» еврейского анархистского движения, как правило, были выходцами из глубоко религиозной среды, учились и с успехом заканчивали лучшие литовские иешивы, параллельно овладевая несколькими языками: идиш, ивритом, арамейским, русским, а также, как правило, польским и немецким; в дальнейшем к этим языкам обычно добавлялся английский. Второе поколение активистов идиш-анархизма (1900—1910-е гг. рожд.) было, в основном, выходцами из Польши и восточной части Австро-Венгрии (Черновцы и др.). Русский язык также был знаком большинству из них.

Эмма Голдман

(27.06.1869, Ковно — май 1940, Торонто.)³¹⁸ Родилась в еврейской религиозной семье. Первые годы своего детства проживала в немецко-российской провинции Курляндии, где правительственным чиновником работал ее отец. В семи-

летнем возрасте приехала к бабушке в Кенигсберг (ныне Калининград), где прожила около шести лет. Ходила в школу и параллельно получала частное образование. Отправившись впоследствии с родителями в Петербург, Эмма сошлась с местными революционными студенческими кружками (1882 г.). Первыми книгами, прочитанными ею на русском языке, стали произведения Некрасова и Чернышевского. Некоторое время Эмма работала на одной из петербургских фабрик, приобщаясь к физическому труду — в общем, представляла собой столь распространенный в последней трети XIX в. тип девушки-нигилистки. В 1886 г., в возрасте 17 лет, уехала в Америку и поселилась в Нью-Йорке, сблизилась с кругами еврейских и немецких эмигрантов-анархистов, быстро выучила английский язык, на котором впоследствии, в основном, и писала, и выступала. Благодаря активной натуре и острому уму продвинулась в руководство американского анархистского движения, состоявшего в те годы почти исключительно из выходцев из Европы — из царской России и Германии. Вместе со своим другом Александром Беркманом участвовала во второй половине 1880-х гг. в создании еврейских анархистских кружков «Пионеры свободы». Голдман еще в ранней юности отошла от еврейской религии и демонстративно нарушала ее установления, например, устраивала пикники или танцевальные вечера в Йом-Киппур, однако не скрывала своего еврейства, выступала против проявлений антисемитизма, в том числе в Советском Союзе, считала, что своей деятельностью продолжает традиции борьбы за свободу человека, укорененные в еврейском духовном наследии.

Активно занималась литературоведческой работой, писала многочисленные рецензии на прозу и поэзию, выступала с лекциями на литературные и общественные темы, привлекавшие толпы народа. Среди современных американских и европейских феминисток считается одной из «основательниц жанра». Ученица Йоганна Моста, сторонница его идеи «пропаганды действием»; впоследствии — противница Моста (после истории с покушением Беркмана на администрацию завода Карнеги

в Питтсбурге³¹⁹). Современными анархистами считается одной из основных фигур Движения. Реально ее интеллектуальный вклад в нееврейский анархизм США и Европы значительно больше, чем в специфически еврейскую ветвь Движения. В 1901 г., после убийства американского президента Мак-Кинли, была заподозрена в соучастии в убийстве, но полностью оправдана и освобождена из-под стражи. После русской революции 1917 г. была выслана из США как неблагонадежная. Вместе с Александром Беркманом приехала в Россию, в которой не была больше 30 лет, и провела здесь около трех лет, сотрудничая с анархистскими организациями Москвы, Харькова, Петрограда. После подавления махновщины и разгрома Кронштадтского восстания покинула Россию — на этот раз навсегда. Жила во Франции, Германии, с 1934 г. и до конца жизни — в основном, в Лондоне. Автор сотен острых, талантливых литературоведческих эссе. Основные книги (на англ. яз.): «Анархизм», «Социальный смысл современной драмы», «Разочарование Россией». На идиш ее мемуары были опубликованы в газете «*Дер Тог*», ноябрь 1923 г. Умерла в Канаде, во время лекционного турне, в возрасте 71 года. Американскими иммиграционными властями было дано разрешение на ее захоронение в США, и она была похоронена в Форест-Парк, штат Иллинойс.

На могиле Эммы Голдман написано «*Liberty will not descend to a people, a people must raise themselves to Liberty*» («Свобода не снизойдет на народ. Народ должен сам подняться к Свободе»).

Личный архив Э. Голдман хранится в Международном институте социальной истории в Амстердаме.

Александр Беркман

(21.11.1870, Вильна — 28.06.1936, Ницца.)³²⁰ Родился младшим из 4-х детей в благополучной состоятельной религиозной семье еврейских торговцев. Ходил в хедер, затем посещал гимназию в Ковно. Очень рано проявился его бунтарский характер: еще учась в гимназии, в возрасте 12 лет, написал богоборческое эссе, за что получил наказание от дирекции. По собственному

признанию, с этого времени — противник любой формы государственно-авторитарного принуждения. Участвовал в революционном литературном кружке, за что был исключен из гимназии. В России, скованной царской администрацией, преследованием инакомыслящих, полной антисемитских предрассудков, он не видел будущего, и в феврале 1888 г. уехал в США, вслед за потоком еврейских политэмигрантов и беженцев, спасавшихся от нищеты и погромов. Прибыл в Нью-Йорк — без профессии, не зная ни одного слова по-английски. Начал сотрудничать с первыми еврейскими профессиональными союзами, был печатником, разносчиком. Познакомился с Эммой Голдман, вместе с ней сблизился с группой немецких эмигрантов-анархистов, возглавлявшихся Йоганном Мостом, которого много лет считал своим учителем. Активный сторонник идеи «пропаганде дер тат» — «пропаганды действием». Впервые начал печататься в газете Моста *«Freiheit»*, где на немецком языке обрушился на мир с критикой капиталистического общества и его институтов. Блестящий оратор, парадоксальный мыслитель, прекрасный публицист. Представитель ярко выраженного антиклерикального крыла анархистской идеологии конца 1890—1930-х гг. Одинаково хорошо владел полудюжиной европейских языков. Один из основных организаторов еврейских анархистских кружков «Пионеры свободы» в США. Современный анархизм считает его, наравне с Э. Голдман, выразителем космополитических тенденций Движения. Американские, английские, германские анархистские журналы 1970—1990-х гг. не придают особого значения его роли в организации классического *идиш-анархистише бавегунг*. В 1892 г. Беркман во время рабочей забастовки совершил покушение на К. Фрика, управляющего крупным промышленным концерном Карнеги в г. Питтсбург. Приговорен к 22 годам тюремного заключения. С момента покушения (совершенного по самым возвышенным мотивам, во имя помощи голодавшим семьям забастовщиков рабочих) — противник Й. Моста. Отсидел 14 лет. Вышел на свободу в 1906 г. Работал в школе, редактировал журнал на английском языке *«Mother Earth»* (ежемесячник Э. Голд-

ман, 1907 г.) и газету для рабочих «*The Blast*» (1915 г.). В 1914 г. — руководитель стачечного комитета г. Нью-Йорк. В годы первой мировой войны занимался антимилитаристской пропагандой. За это был приговорен к двум годам заключения, но вместо тюрьмы получил высылку (вместе с еще 247 «нежелательными элементами»). Отправился в Советскую Россию, где оставался вместе с Эммой Голдман до 1921 г. Имел непосредственное отношение к Кронштадтскому восстанию. После разгрома махновцев и анархистского движения в Советской России бежал³²¹, некоторое время жил в Германии, Дании, других странах. С 1925 г. жил писательским трудом в Париже. Секретарь международного анархистского «Черного Креста» (аналог международного «Красного Креста»), организации, занимавшейся в те годы, преимущественно, помощью политзаключенным-анархистам в тюрьмах Советской России. Выпускал бюллетень этой организации. Многолетний друг Нестора Махно по парижской эмиграции. Автор книг: «Тюремные воспоминания анархиста» (Нью-Йорк, 1914 г., перевод А. Фрумкина, книга вышла также на немецком и норвежском языках); «Русская трагедия», «Кронштадтский мятеж». В 1925 г. вышла книга «Миф большевизма», в 1929 г. — «Что такое коммунистический анархизм?» Заболев неизлечимой болезнью, покончил с собой в 1936 г., в возрасте 66 лет. По данным «Фрайе арбетер штиме», незадолго до смерти выражал желание уехать из Франции и поселиться в Эрец Исраэль. Наряду с Э. Голдман считается одной из самых выдающихся фигур в истории международного анархистского движения. Личный архив А. Беркмана хранится в Международном институте социальной истории в Амстердаме.

Давид Эдельштадт

(9.05.1866, Калуга — 17.10.1892, Денвер, штат Колорадо, санаторий для туберкулезных больных.) Еврейский поэт и публицист, один из общепризнанных классиков пролетарской поэзии на идиш³²² (наряду с анархистами Й. Бовшовером и М. Розенфельдом и социалистом М. Винчевским)³²³. Начал

писать стихи по-русски уже в возрасте 9 лет, к 12 годам некоторые из них были опубликованы в местных газетах. Позднее уехал из Калуги в Киев. Там он был близок к д-ру Мандельштаму, известному палестинофилу (который помог ему поступить в университет, несмотря на процентную норму), и был принимаем в его доме. Однако, под впечатлением погрома в Киеве, Эдельштадт покинул Россию. По пути на Запад, в Лемберге (Львове) сблизился с группой «Ам Олам», и в конце 1882 г. прибыл в Америку. Поселился в Цинциннати. Его литературный идиш в значительной степени зависел от немецких грамматических форм, первые стихи он писал на русском языке и начинал как российский поэт; испытывал большое влияние классической русской поэзии. Через Лемберг (Львов) отправился в Лондон, а оттуда, через некоторое время — в Нью-Йорк. Был сотрудником «*Арбейтер фрайнд*»; один из основателей «*Вархайт*» (1889 г.) и «*Фрайе арбетер штиме*» (1890 г.). Вместе с Романом Луисом организовывал анархистские группы в среде евреев-иммигрантов в США — «*Пионире дер фрайнхайт*» — «Пионеры свободы» (с 1886 г.). Кроме стихов, писал политические памфлеты и скетчи. Его революционные песни на идиш пели еврейские рабочие спустя десятилетия после кончины автора³²⁴. Популярность Эдельштадта в среде еврейских рабочих масс 1890—1900-х гг. была необычайно велика³²⁵. Писал также прозу (в Российской империи издан посмертный сборник в Варшаве, 1896 г.). В 1910 г. в Лондоне вышел сборник его сочинений (книгоиздательство группы «*Арбейтер фрайнд*», с критическими примечаниями Моше Каца). В Буэнос-Айресе, в еврейской анархистской среде, с 1940-х гг. действовала издательская группа его имени. Умер в возрасте 26 лет от туберкулеза легких. В России, как автор стихов на русском языке, совершенно забыт. Некоторые его русские стихи включены в еврейские поэтические антологии, выходившие на Западе, и ставшие библиографической редкостью. Типичны для «раннего Эдельштадта» такие строки:

Я женщин не любил. Отдать не умею

Я всей своей любви земному существу.
Я глубоко любил одну только идею
И отдал сердце святому существу.
Я глубоко любил красавицу Свободу,
Она моей души заветный идеал.
И весь отдавшись ей — отдался я народу,
Страдая без нее — с народом я страдал.

Более известны такие его стихи на русском языке, как
«Записки пролетария»:

Ты не зови меня поэтом.
Я — раб бессмысленной толпы.
И слышу в имени я этом
Одну иронию судьбы.
Я не рожден для сладких арий,
Для роз, любви и красоты.
Я не поэт — я пролетарий,
Дитя борьбы и нищеты!
Борьба за хлеб мне служит музой
И ад фабричный — мой Парнас.
Больная грудь под черной блузой —
Вот славный памятник для нас!..
Вот наша сладкая отрада,
Плоды мучительных трудов,
Потоки слез, крови и яда —
Вот сладкий нектар для рабов.³²⁶

Йосеф Бовшовер

(30.09.1873—25.12.1915.) Известнейшая звезда в плеяде рабочих поэтов Америки, писавших на идиш. Родился в Любавичах Могилевской губернии, в семье религиозных деятелей³²⁷. Учился в хедере. Испытывал большое влияние крайне религиозной семьи отца, известного в Любавичах активиста общины, — *баал-това* и *баал-цдака*. Работать начал в раннем возрасте.

В возрасте 18 лет, в 1891 г., прибыл в США. Вначале, как и большинство еврейских иммигрантов, работал в производственной сфере: был фабричным рабочим. Изучал английскую литературу, посещал лекции в Йейльском колледже в Нью-Хейвене. Публиковал стихи анархистского содержания, скетчи, зарисовки, статьи в еврейской рабочей прессе (прежде всего — в анархистской), например, в лондонской «*Арбеттер фрайнд*», нью-йоркской «*Фрайе арбеттер штиме*» и др. Испытывал большое влияние поэзии Давида Эдельштадта, Мориса Винчевского, Мориса Розенфельда, а также произведений Г. Гейне и Уолта Уитмена, книг библейских пророков. Некоторые стихи опубликовал в переводе в анархистском журнале «*Liberty*» Бенджамина Такера, а также в «*New-York Home Journal*». Известен, прежде всего, стихами социально-революционной направленности, обращенными к еврейским рабочим массам. Его избранные поэтические произведения были опубликованы в сборнике, изданном «*Фрайе арбеттер штиме*» (Нью-Йорк, 1911 г.), второе издание, включавшее скетчи, памфлеты, зарисовки — 1916 г. (более 360 стр.). Уже в возрасте 22 лет почувствовал первые признаки надвигавшегося безумия, начиная с 1899 г. находился под наблюдением психиатров. Тем временем перевел на идиш «Венецианского купца» Шекспира. Под псевдонимом Бэзил Даль опубликовал 11 поэм на английском языке. Последние 15 лет жизни провел в доме для душевнобольных.

Морис Розенфельд (наст. имя Моше-Яков Алтер)

(28.12.1862—22.06.1923.) Известнейший пролетарский еврейский поэт, анархист. Родился в деревне в семье портного, которая вскоре переехала в Варшаву, а затем в Сувалки, где мальчик несколько лет учился в хедере. Рано женившись, продолжал изучать Гемару в *бейт-мидраше*. Самостоятельно изучил польский и немецкий языки, читал светскую литературу на иврите, увлекался поэзией Э. Цунзера и М. Гордона на идиш, пьесами А. Гольдфадена. Первое стихотворение на идиш

написал в возрасте 15 лет. В США — с 1881 г.; затем уехал в Лондон, где испытывал большие лишения, учился портняжному делу. Здесь сблизился с анархистским рабочим движением, вступил в т.н. «*Бернер-Стрит клуб*», клуб на улице Бернер (официальное название — «Международное общество по просвещению трудящихся», находившееся под большим влиянием князя Кропоткина). В конце 1886 г. вновь переехал в Америку, где 18 лет работал гладильщиком в портняжных мастерских Нью-Йорка. Стихи того периода имеют большую популярность среди рабочих, проникнуты революционным духом. Печатался в анархистских газетах «*Вархайт*», «*Арбеттер фрайнд*». Публиковался также в «*Дер моргенштерн*», «*Нью-Йоркер идише фолькс-цайтунг*», «*Идише фольксблат*», «*Дер теглихер херальд*». С 1900 г. до 1913 г. — сотрудник «*Форвертс*». Одно время — постоянный сотрудник нью-йоркской газеты на идиш «*Арбеттер цайтунг*». Выступал с чтением стихов в еврейских рабочих клубах. Тяжело заболев, оставил работу гладильщика, жил тем, что разносил книжки своих стихов по домам на продажу.

В 1898 г. вышел сборник стихов «Песни гетто» на идиш с прозаическим переводом на английский; книга получила одобрение американских критиков и была переведена на немецкий, польский, словацкий, венгерский языки, выдержала несколько изданий. Розенфельд написал также либретто для оперы «*Дер лецтер коэн годл, одер религион ун либэ*» («Последний первосвященник, или религия и любовь»), поставленной в 1896 г. в Нью-Йорке. С этого времени его стихи включаются в поэтические антологии. В поэзию его проникают национальные мотивы, чем были недовольны издатели «*Арбеттер фрайнд*» в 1899 г.: «Ярый революционер Розенфельд стал плакальщиком Сиона!»

Поэт был полупарализован, ему грозила слепота, однако творческая деятельность продолжалась. Вышли 6 томов «*Шрифтн*» («Сочинений») — Нью-Йорк, 1908—1910 гг.; «*Гевейлте шрифтн*» («Избранные сочинения») — Нью-Йорк, 1912 г., в 3-х тт.; художественные биографии Г. Гейне (Нью-Йорк, 1906 г.) и Йегуды Га-Леви (Нью-Йорк, 1907 г.). В 1908 г. совершил

поездку по Западной Европе и Галиции. С 1913 г., порвав с социалистической «*Форвертс*», стал сотрудничать с ортодоксальной «*Идише тагеблат*» (до 1921 г.). До конца своей жизни испытывал сильную нужду, был обладателем сложного характера, ругался и ссорился с редакторами, издателями и критиками. Один из последних прижизненных сборников «*Лидэр*» («Стихи») был издан в 1920 г. в Советской России. Не считая себя сионистом, участвовал в работе четвертого международного Сионистского конгресса в Лондоне (13-16 августа 1900 г.) в качестве делегата³²⁸.

Умер и похоронен рядом с Шолом-Алейхемом на кладбище еврейской бедноты Маунт Кармел в Бруклине. Часть литературного наследия — рукописи и книги — хранились в Институте еврейской пролетарской культуры в Киеве (с 1930 г.). Впоследствии, в ходе разгрома Сталиным еврейской культуры в СССР, рукописи Розенфельда пропали. Наряду с Эдельштадтом и БовшOVERом был признан всеми общественно-политическими направлениями на «еврейской улице» как большой авторитет — от коммунистов до сионистов, от анархистов до бундовцев.

Шауль-Йосеф Яновский

(18 апреля 1864, Пинск — 1 февраля 1939, Нью-Йорк.) Анархист, еврейский журналист, редактор, переводчик. Эмигрировал в США в возрасте 21 г. в 1885 г. В 1889 г. был редактором первой анархистской газеты на идиш — «Вархайт». В 1890—1894 гг. редактировал лондонскую анархистскую газету на идиш — «*Дер арбейтер фрайнд*», для чего специально приехал в Англию. Вернувшись в Америку, ряд лет возглавлял еженедельник «*Фрайе арбетер штиме*». В 1910—1911 гг. — редактор еврейского анархистского журнала «*Ди фрайе гезелшафт*». В 1906 г. — редактор «*Ди овнт-цайтунг*» (18 марта — 12 мая 1906 г.). Противник «пропаганды действием», утверждавший, что террор не способствует революции, полагал необходимым не

насильственные, а просвещенческие меры в обществе, сторонник культурного воспитания рабочих. С 1917 г. связан с нееврейской прессой США. До 1925 г. редактировал еженедельник профсоюза американских дамских портных «*Герехтикайт*», имел отношение к англоязычной еврейской газете «*Джуиш дейли форвард*». Переводил на идиш произведения Толстого, Кропоткина, Шоу, Ибсена и других европейских и американских авторов. Издавал анархистскую литературу в переводах на разные языки, в т.ч. на немецкий. По специальности — страховой агент. В 1957 г. в Лос-Анжелесе вышла книга Абы Гордина, посвященная Яновскому³²⁹.

Гилель Золотарёв (Hillel Zolotarov или Solotaroff)

(1965—1921.) Родился в Елизаветграде в семье портного. Его отец был одним из первых участников кружка «духовно-библейское богатство», организованного всемирно известным поэтом и общественным деятелем Йегудой-Лейбом Гордоном. Золотарёв посещал реальное училище, но не закончил его, т.к. семья покинула Россию после погромов 1881 г. и эмигрировала в США. Здесь отец Гилеля, бывший в Одессе членом группы «Ам Олам», участвовал в попытке организовать еврейскую коммунистическую колонию. В 1892 г. Золотарёв закончил медицинский факультет Нью-Йоркского университета и стал работать практикующим врачом. Одновременно пробовал силы в еврейской журналистике. В прессе публиковались его монографии о Ницше, Прудоне и др. Сотрудничал в ФАШ, «*Фрайе гезелшафт*», «*Овнт-цайтунг*». Опубликовал в ФАШ большую статью «*Эрнсте фрагн*» («Серьезные вопросы»), в которой выступил против космополитически-ассимиляционных тенденций, распространенных в среде еврейских радикалов. Статья явилась манифестом анархо-сионизма. Благодаря этой работе (а также блестящим заметкам, написанным после Кишиневского погрома) был необычайно уважаем в среде Поалей Цион. Вместе с Д. Эдельштадтом редактировал 1-й выпуск газеты «*Вархайт*», органе групп «Пионеры свободы» (1889 г.), вместе

с Р. Луисом, М. Кацем, Я.-А. Мэрисоном входил в редколлегию этой газеты. Имел непосредственное отношение ко всем анархистским печатным изданиям на идиш того периода. В 1912 г. — ближайший сотрудник д-ра Хаима Житловского, еврейского автономиста, социалиста, бывшего неонародника и убежденного идишиста; печатался в его журнале *«Дос найе лэбн»* («Новая жизнь»). В ежемесячнике *«Ди цукунфт»* («Будущее») поместил первую часть своей капитальной работы «Социология». Выступал также как беллетрист, и в 1909 г. под псевдонимом «Г. Ордичев» участвовал в сборнике публицистики, посвященном еврейской жизни в Америке, судьбам российских эмигрантов — *«Ин штром фун лэбн»*. Пробовал силы и в драматургии. Его драма *«Дер лецтер шомрони»* («Последний самаритянин») приобрела известность, была поставлена также как либретто для оперы (музыка Бориса Левинсона). В последние годы жизни все более внимательно следил за новостями еврейской жизни в Палестине. Наряду с Бернар-Лазаром считается виднейшим представителем анархо-сионизма.

Умер в США на 56-м году жизни³⁵⁰.

Яков-Авраам Мэрисон (наст. фамилия Ерухимович)

Родился 6 мая 1866 г. в местечке Евье Виленской губернии, умер 18.01.1941 г. в Нью-Йорке. Его отец Йерухам происходил из известной раввинской семьи, по преданию ведшей свой род от потомков знаменитого средневекового комментатора Раши; родственник Румеша, переведшего на иврит «Робинзона Крузо» Д. Дефо.

Яков-Авраам начал посещать хедер, к 7 годам уже изучал Гемару, к 8 годам начал писать стихи на иврите, к 11 годам стал студентом местной виленской йешивы, где зарекомендовал себя как илуй, т.е. особо одаренный ребенок. В 12 лет переехал в Ковно, учился в бейт-мидраше под руководством рава Гирша Хайеса, главы литовской йешивы «Слободка», одного из выдающихся представителей направления «Мусар». Под впечатлением от прочитанных сочинений Лиlienблума юноша

отдался идее «хождения в народ», пройдя пешком десятки местечек Литвы. Для заработка временами был меламедом, преподавал иврит. Русский и немецкий языки выучил самостоятельно. После чтения книги Л. Пинскера «Автоэмансипация» сблизился с движением палестинофилов «Ховевей Цион», стал членом их организации. В 1887 г., в возрасте 21 года, переехал в США. Несколько месяцев работал на фабрике подмастерьем, учил английский. Потом учился и закончил медицинский факультет Колумбийского университета (1892 г.). Практиковал как врач в Нью-Йорке. Еще в годы учебы познакомился с Д. Эдельштадтом, Ш. Яновским, Г. Золотарёвым, закончившим тот же университет.

Уже в середине 1890-х гг. известен как один из вождей американского еврейского анархистского движения. Вместе с Ф.А. Франком издавал «*Фолкс-вертербух*» («Народный словарь»). Сотрудничал в различных газетах и журналах на идиш, преимущественно в анархистских «*Арбейтер фрайнд*», «*Фрайе арбетер итиме*», «*Фрайе гезелшафт*», «*Вархайт*», а также в «*Овнт-блат*», «*Цукунфт*», где публиковал статьи по проблемам социализма и анархизма. Около 1890 г. был временным редактором ФАШ. Сторонник участия анархистов в парламентской борьбе. На эту тему в июне 1906 г. в ФАШ была опубликована статья «Анархизм и политическая деятельность (критика и выводы)», вышедшая затем отдельным изданием (Нью-Йорк, 1906 г., 48 с.). Идея сотрудничества анархистов с институтами демократического общества вызвала неприятие таких авторитетов, как Берта Либ, Йосеф Каһан, Л. Левин, д-р М. Коган, Ш. Яновский, Р. Рокер.

Позднее Мэрисон выступал с научными статьями в области философии, социологии, физиологии и педагогики, печатался в журнале «*Дос найе лэбн*» д-ра Х. Житловского, где, например, опубликовал ряд философских этюдов. В 1924 г. — редактор педагогического журнала «*Унзер кинд*» (орган «Культур-Лиги», Нью-Йорк). Был одним из первых, кто переводил на идиш произведения европейских мыслителей, и именно путем переводов обогатил научно-философскую лексику еврейского

языка. Перевел «Свободу» Джона Стюарта Милля (издание «Интернациональной библиотеки» А.Н. Зваленко, предисловие Х. Житловского, Нью-Йорк, 1909 г., 258 страниц). К лучшим его переводам относятся также книга Элъцбахера «Анархизм» и «Первые принципы системы синтетической философии» Герберта Спенсера (1910 г., 197 с.). Переводил произведения Генри Торо, Ибсена, профессора Дж. Артура Томсона (3 тома с иллюстрациями на тему дарвиновской теории эволюции, — Нью-Йорк, 1921 г., более 1000 страниц текста).

В 1913 г. при его активном участии было основано Культурное общество им. Кропоткина с книгоиздательством на идиш — «*Кропоткин культур-гезелшафт*». Первое произведение Кропоткина, переведенное на идиш — «Идеалы и действительность» (издание анархо-синдикалистской еврейской федерации Америки «Свобода», Нью-Йорк, 1914 г.).

В историю анархистского движения Мэрисон вошел как представитель «политического» (или «демократического») анархизма.

Екатерина Мэрисон (урожденная Евзорова)

Жена доктора Мэрисона, родилась 22.03.1870 г. в Невеле Витебской губернии, воспитывалась в патриархальной религиозной атмосфере. Отлично знала ТАНАХ, была знакома с Талмудом и хасидским учением. К 10 годам овладела ивритом. Позднее занималась самообразованием, познакомилась с нигилизмом. В 1888 г. вместе с родителями переехала в США. Здесь изучала медицину, диплом врача получила в 1895 г. Сотрудничала в радикальной еврейской прессе, прежде всего в анархистской ФАШ, писала статьи о воспитании детей, о проблемах труда несовершеннолетних на американских промышленных предприятиях, о женском вопросе. В газете «*Цукунфт*» были опубликованы в 1902 г. 3 статьи, в 1912 — 13 статей, в 1917 — 18 статей. Псевдонимы: Роза Зисерман, Эзра Сойфер (в газетах «*Дер Тог*», «*Фрайе арбетер штиме*»). Автор брошюры «Женщина и общество» (издание группы «*Жерминаль*», Нью-Йорк, 1907 г.,

82 с.). Впервые эта работа была опубликована частями в анархистском журнале «*Фрайе гезелшафт*» в 1900 г.

Роман Луис (Левис)

(186...—1918.) Один из вождей еврейского анархистского движения в США, куда прибыл в середине 1880-х гг. из России. Первое время, как и большинство эмигрантов, был подсобным рабочим. Активист групп «Пионеры свободы» в Нью-Йорке, член «Русского прогрессивного объединения». Один из лучших анархистских ораторов. Активный сторонник пропаганды практических действий, друг А. Беркмана и Э. Голдман. В конце 1880-х гг. предпринимал попытки организовать единый профсоюзный анархистский центр. В мае 1891 г. основал в Чикаго анархистскую рабочую еврейскую федерацию, развалившуюся через несколько месяцев под давлением юнионизма. Был сотрудником редколлегии газеты «*Вархайт*» под ред. Йосефа Яффа в 1889 г. Через «Пионеров свободы» организовал конференцию всех еврейских рабочих движений, федераций и союзов США, на которой встал вопрос о создании единой рабочей газеты, с привлечением сотрудников — социалистов и анархистов. На 6-й день конференции социалисты покинули ее из-за идеологических разногласий с организаторами мероприятия. Именно тогда родились две противоборствующие газеты: у социалистов — «*Арбейтер цайтунг*», у анархистов — знаменитая «*Фрайе арбейтер штиме*».

Последние годы жизни Луис участвовал в еврейском рабочем движении, помогал Демократической партии в Чикаго.

Покончил с собой в 1918 г.

М. Леонтьев (наст. имя Леон Соломон Моисеев)

Родился в 1872 г. в России, в хасидской семье. После окончания гимназии учился в политехникуме. За участие в революционном движении дважды подвергался аресту. В 1891 г. эмигрировал в США, учился в Колумбийском университете.

В 1895 г. получил диплом инженера. Известный анархистский оратор, журналист. Писал статьи на экономические темы — вначале в газете Й. Моста «*Фрайхайт*» (на немецком языке), позднее — в еврейских анархистских изданиях на идиш, в первую очередь — в ФАШ (1894 г.). Создатель анархистского ежемесячника «*Фраие гезелшафт*» (1895 г.). Знаток европейской литературы. Автор литературоведческих статей в «*Цукунфт*» и «*Идишер кемфер*». Участвовал в организации еврейской общины Нью-Йорка, сблизился с еврейскими национальными кругами, но при этом в сионизм не верил. До самых последних дней жизни интересовался новостями еврейской жизни, поступавшими из Палестины³³¹.

Меир Аба (Аба Львович) Гордин

(3.03.1887, Сморгонь — Михалищук, под Вильной — 21.08.1964, Рамат-Ган, район Большого Тель-Авива.) Еврейский философ, писатель на идиш, иврите, русском и английском языках. Сын известного литовского раввина Йегуды-Лейба Гордина. Учился в хедере и йешиве, вскоре после окончания которой получил удостоверение раввина. Вначале — активист в «*Цеирей Цион*», впоследствии обратился к анархизму (под влиянием книги Макса Штирнера «Единственный и его собственность»). Сторонник изменения системы еврейского образования по методу «*иврит бе-иврит*» («иврит на иврите»). Вместе с братом Зеевом-Вольфом открыл в Сморгони экспериментальную школу «*Иврия*» (1908). После закрытия школы спустя некоторое время — активист анархистского движения, писал теоретические статьи (на русском и идиш). Организатор всероссийского движения пананархизма. Участник февральской революции 1917 г.³³² После октябрьской революции — в оппозиции к большевистской власти. В 1917—1918 гг. — среди организаторов Московской анархистской федерации, редактор ее газеты «Анархия»³³³. Вместе с Федором Даном был одним из двух делегатов от оппозиции на Всероссийском съезде Советов.³³⁴ Жил в Москве и Ленинграде. Во время

выступления в первые дни революции на одном из анархистских митингов в Москве был ранен агентом ЧК³³⁵. Арестован, находился в заключении. Стараниями Н.К. Крупской, заступившей за него перед Ф. Дзержинским, был не расстрелян, а сослан на границу с Маньчжурией (по воспоминаниям его племянницы Эстер Разиэль-Наор, Иерусалим). Бежал из России через Сибирь, Маньчжурию, Китай, Японию в Соединенные Штаты (по разным данным, в 1925 или 1926 г.). В США — один из лидеров идиш-анархизма, автор массы литературных и философских произведений на идиш, иврите и английском языке. Издатель и редактор журналов «*Идише шрифтн*» (Нью-Йорк, 1941—1958, ежеквартальник на идиш), «*Клариан*» (Нью-Йорк, 1932—1934, ежемесячник на англ.яз.) и «*Problems*» (Нью-Йорк, 1948—1950, ежеквартальник на англ. яз.). Исследователь еврейской религиозной философии. Его работы касались также тем поэзии, литературоведения, области морали (на базе Танаха и Талмуда), теоретических аспектов анархизма. В 1958 г. репатриировался в Израиль, поселился в Рамат-Гане³³⁶. Основатель и редактор анархистского журнала «*Проблемот/Проблемен*» (Рамат-Ган — Тель-Авив, с 1960 г., на иврите и идиш).

Литературно-публицистическую деятельность начал в 1908 г., руководя в Литве гимназией «Иврия»; издал вместе с братом серию брошюр по проблемам воспитания³³⁷. Первые книги на анархистскую тематику (теория интериндивидуализма) издал в Советской России на русском языке на рубеже 1920-х гг. В США и Израиле издал много книг на иврите и идиш — на темы исследования творчества Маһарала из Праги (1960 г.), Раши (1960 г.), Ари ха-Кадош (р. Лурия Ашкенази, 1960), исторические эссе и романы о библейских персонажах — Моисее, царе Соломоне Мудром; воспоминания и др.³³⁸ Автор многочисленных статей в газете аргентинских анархистов на идиш «*Дос фрайе ворт*» и нью-йоркской «*Фрайе арбетер штиме*» (член редколлегии этой газеты).

Дядя Давида Разиэля, боевика ЭЦЕЛЬ, национального героя Израиля, и Эстер Разиэль-Наор, депутата Кнессета от партии Херут.

Умер на 78-м году жизни. Похоронен на кладбище Кирьят-Шаул в Тель-Авиве.

Яков-Меир ha-Леви Залкинд

(1875, Кобрин, Гродненская губерния — 1937, Хайфа).³³⁹ Один из известнейших (наряду с А. Гординым) и парадоксальнейших деятелей еврейского анархистского движения³⁴⁰. Раввин. Отец — Мордехай-Йегуда-Арье-Лейб, образованный и состоятельный торговец из хасидских кругов. Дед — хасидский раввин Менахем-Мендл Дун-Йахья из Дрис, имевший по происхождению непосредственное отношение к основателю хасидского учения р. Исраэлю Баал-Шем-Тову (Бешту). Со стороны отца семья имела сефардское происхождение (потомки выходцев из Португалии). Мать — внучка люблинского раввина Мешулама-Залмана Ашкенази, ведшего происхождение от знаменитых средневековых комментаторов Торы. Учился — сначала в хедере, потом — два года в Воложинской йешиве, по окончании которой изучал философию, языки, историю, литературу, политэкономия в университетах Германии, Франции и Швейцарии (Берлин, Мюнхен, Берн, Женева и др.) Был активистом в сионистских студенческих кругах этих университетов (движение *Хибат-Цион*). После сообщений из России о Кишиневском погроме организовал курсы самообороны, спортивно-физической подготовки и стрельбы в созданном им еврейском студенческом объединении «*Кадима*» («Вперед») в г. Берн. Доктор философии, филологии и лингвистики с 1904 г. Знал около 30 языков, как современных, так и древних. Еще в детстве зарекомендовал себя как илуй, особо одаренный ребенок. Впоследствии, в кругах еврейских анархистов, а также среди идишских журналистов, получил прозвище «Гаон-анархист». Позднее переехал в Англию, где короткое время был раввином общины г. Кардиф. В 1915 г. — изучал естественные науки и агрономию в Глазго. В 1914 г. посетил Палестину, с целью приобрести землю для еврейских бедняков-рабочих из Восточного Лондона. (В 1913 г. Я.-М. Залкинд был среди основателей

сельскохозяйственного общества, ставившего своей целью покупку земельных участков для английских евреев — выходцев из Российской империи), и действительно приобрел земли для группы семей (почти семидесяти).

Начал писать еще в детстве. Первые вещи были опубликованы в газете на иврите «*הа-Цфירה*», на идиш — в «*Дрохобычер цайтунг*»; с начала своей литературно-публицистической деятельности опубликовал более тысячи статей, заметок, рассказов, заметок, брошюр, книг, переводов в различных газетах, журналах и книгоиздательствах: на иврите, идиш, английском, французском, русском, немецком, испанском языках. Свои статьи подписывал различными псевдонимами, в т.ч. такими, как «Д-р Салифанте», «Пьер Ромус», «Б. Майер», «С. Залкин», «Осип Володин», «Генрих Шмидт», «М. Гракх»³⁴¹. В 1916 г. редактировал в Лондоне газету «*Идише штиме*» («Еврейский голос») ³⁴². 13 номеров газета выходила ежедневно, 36 — как еженедельник ³⁴³. Газета имела (как сообщает Залман Райзен) «национально-радикальное и антимилитаристское направление». По информации Райзена, газета имела тираж 3000 экземпляров ³⁴⁴. Как «антимилитарист», был противником идеи В.Е. Жаботинского о создании еврейского боевого Легиона. Находясь в Англии, много лет с интересом следил за деятельностью кругов, близких к Рудольфу Рокеру, и в 1920 г. присоединился к ним. В 1920—1923 гг. — редактор «*Арбейтер фрайнд*»; сотрудничал с Рокером, Волиным, д-ром Михаэлем Коном, Шломо Бен-Давидом, Ш. Линдером, В. Рубинским. Фактически, являлся первым (и единственным) редактором-сионистом АФ. ³⁴⁵ При нем тираж газеты достигал 2000 экземпляров ³⁴⁶. В теоретических статьях на темы анархизма использовал обширные цитаты из Бакунина и Кропоткина. Был глубоко религиозным человеком, педантично соблюдавшим заповеди иудаизма. Идеи справедливого общественного устройства, пропагандировавшиеся «*Группой Арбейтер Фрайнд*», примиряли его с нерелигиозным подходом других участников группы. Залкинд полагал, что общественные идеалы анархизма непосредственно связаны с этикой Талмуда ³⁴⁷. Об этом периоде

его жизни существуют воспоминания участников еврейского анархистского движения, опубликованные на страницах «*Фрайе арбетер штиме*». Друг Х.-Н. Бялика и Ш.-Ш. Шварцбарда, сотрудник Еврейской энциклопедии, выходившей в Германии на немецком языке. Публиковал книги и брошюры на разнообразных темах: комментарии к Талмуду, Мишне, Гемаре, Тосефте, Сифре; серия пьес для детей, переводы пьес Мольера с французского, ряд переводов с немецкого и на немецкий. На идиш издал, в частности, брошюры: «*Ди цукунфт фун Эрец-Исраэль*» («Будущее Страны Израиля», Лондон, 1907 г., 37 с.); «*Ди идише колониэс ин Эрец-Исраэль*» («Еврейские колонии в Стране Израиля», Лондон, 1914 г.); «*Анархизм ун организацие*» («Анархизм и организация», перевод Р. Рокера, Лондон, 1922 г., 48 с.); «*Таанос кегн анархизм*» («Обвинения против анархизма», перевод Дж. Барета, Лондон, 1922, 40 с.); «*Вертер фун а эрциэр*» («Слова воспитателя», пер. Себастьяна Фора, Буэнос-Айрес, свыше 100 с.). Перевел на идиш роман Герберта Уэллса «Остров доктора Моро», опубликованный как приложение к «Арбетер фрайнд»; капитальную работу «Философия анархизма». На иврите издал первую свою пьесу для детей «Йециат-Мицраим» («Исход из Египта», Лондон, 1907 г.). На немецком языке опубликовал переводы с иврита сочинений Лилиенблюма. Был редактором иврит-идиш словаря А.Л. Биско (т.н. древнееврейско-жаргонный словарь). Обладая глубочайшей эрудицией, писал на самые разнообразные темы: грамматика, история религии, церкви и инквизиции, литературоведение, история еврейской книги. В памяти еврейских анархистов д-р Залкинд сохранился, прежде всего, как переводчик 4-х трактатов Талмуда на идиш. Эту работу он осуществлял на протяжении десяти лет (1922—1932 гг.) в Лондоне — перевод трактатов «*Брахот*», «*Дмаи*», «*Пэа*», «*Килаим*». Текст переводов сопровождался иллюстрациями и диаграммами. Большая часть этих работ выходила в Лондоне. Первая часть трактата «*Брахот*» вышла в свет после его смерти (Хайфа, 1939 г.). Занимался также изданием книг Мишны и Тосефты с собственными комментариями. В 1933 г. приехал в Палестину и поселился в Хайфе. В своих

комментариях он давал развернутый сравнительный анализ текстов Вавилонского и Иерусалимского Талмуда, сводя их воедино. Его комментарии и разъяснения своеобразны и необычны, но выдержаны в ортодоксальном духе; многие известные раввины («Гдолей-Израэль») ссылались на его мнения по тому или иному поводу. Именно в ортодоксальности — его отличие от нетрадиционного подхода к вопросам Торы таких авторов, как Аба Гордин³⁴⁸.

Жена — Пуа Паулина Венгровер (ум. В 1950 г. в Хайфе). Дети — Адам Залкинд (1918—1984), Майкл (1922, Йоркшир — 1995, Израиль), Анна (1919, Стейнинг, Великобритания — ок. 1952, США)³⁴⁹.

Леон Малмуд (наст. имя Лейб Бас, англ. Leon Bass, Malmud, Malmed, Malmet, מלמד — ивр., идиш)

(1881—1956.) Агитатор и пропагандист еврейского анархистского движения в США. Родился в России и эмигрировал в США ок. 1895 г. Разночтения в его имени произошли при регистрации, из-за ошибки со стороны сотрудника иммиграционной службы в Нью-Йорке, куда Леон прибыл в подростковом возрасте, не зная английского языка. В Америке к тому времени уже жил его старший брат. Начал трудовую деятельность рабочим на фабрике по производству сигарет в Нью-Йорке. В 1904 г. женился на Милли Мотт (род. ок. 1882 г.), такой же эмигрантке из царской России, фабричной работнице. После свадьбы чета Малмудов переехала в Олбани, штат Нью-Йорк, где Леон продолжал работать в качестве сигаретного мастера, пока завод не был закрыт навсегда вследствие забастовки. К 1907 г. Леон и Милли открыли лавку деликатесов. В середине двадцатых годов Малмуд был вовлечен в торговлю недвижимостью, работал в этой сфере в течение пяти или шести лет, после чего закрыл дело с деликатесами и открыл магазин чулочно-носочных изделий. В идеологическом плане Леон был радикалом и материально поддерживал анархистское движение, хотя со временем его участие в этой сфере несколько

снизилось, поскольку его бизнес требовал все больше времени. Начиная с 1903 г. организовывал встречи, заседания, конференции и другие мероприятия в среде американского еврейского анархистского движения, распространял литературу. Ок. 1906 г. встретил Эмму Голдман, его дружба с ней продолжалась до самой ее смерти³⁵⁰. В 1915 г., после самостоятельного турне по американским городам с выступлениями перед еврейскими рабочими, он присоединился к Эмме Голдман, Бену Рейтману и Александру Беркману, разъезжавшим по Америке с циклом лекций на идише, пропагандировавших идеи анархизма. В ходе этого лекционного турне он был арестован и оштрафован в Портленде, штат Орегон, по обвинению в «распространении материалов контроля над рождаемостью». В 1926 г. участвовал в организации фонда, который сделал возможным поездки Голдман в Канаду для чтения лекций. В 1934 г. Леон организовал ее лекции в Олбани. До конца жизни Эммы Голдман Малмуд старался поддерживать ее материально. Когда Голдман умерла в Канаде в 1940 г., он писал: «Я чувствую, что после смерти Эммы потерял саму суть жизни». До самой своей смерти Л. Малмуд жертвовал значительные суммы в кассы еврейских анархистских организаций США — Еврейской анархистской федерации Америки, Общества культуры им. Кропоткина (Лос-Анжелес), газеты «*Фрайе арбетер штиме*» (Нью-Йорк) и других. Часть переписки Э. Голдман и Л. Малмуда хранится в библиотеке Гарвардского университета. В 2011 г. личный архив Малмуда направлен его наследниками в распоряжение Международного института социальной истории, Амстердам. Среди личных бумаг Малмуда преобладают документы на идише.

Сэм Марголис (Samuel Margolis, идиш – שמואל מאָרגאָליס)

Активист еврейского анархистского движения в США. Родился в Витебске. По профессии — обувщик. После эмиграции из России, вскоре по прибытии в Нью-Йорк, присоединился к еврейскому анархистскому рабочему движению. Во время Первой мировой войны был управляющим небольшого

книжного магазина в Гарлеме, распространявшего анархистскую литературу, а также членом исполнительного комитета «Кропоткин литератур гезелшафт» («Литературного общества им. Кропоткина», издававшего книги на идиш в Лос-Анжелесе в 1913—1975 гг.). Секретарь американской еврейской анархистской федерации (существовавшей с декабря 1910 г. до 1966 г.). Жил в Нью-Йорке, позднее в г. Лейквуд, штат Нью-Джерси. Убежденный атеист и антисиионист, он по идеологическим причинам отказался присутствовать на праздновании бар-мицвы собственного внука. Умер в Лейквуде в 1964 г.³⁵¹

Сэм Долгов (Sam Dolgoff, рожд. Самуил Долгопольский)

(1902, Островно Витебской губернии — 1990, Нью-Йорк.) Спасаясь от погромов, в 1905 или в 1906 гг. семья Долгопольских переехала в Нью-Йорк, где жила в Бронксе и в Ист-сайте. Отец С. Долгова был художником и уже с 11 лет пристрастил сына к этому ремеслу. В 1922 г. Сэм вступил в профсоюзную организацию «Индустриальные рабочие мира» (ИРМ – *IWW, Industrial Workers of the World*), основанную в июне 1905 г. в Чикаго социалистами, анархистами и радикальными активистами рабочего движения. В 1920-е гг. был добровольцем — участником т.н. Свободной общественной Чикагской группы, впоследствии и ряда иных организаций, созданных американскими анархистами. В частности, в 1930-е гг. стал членом «*Vanguard Group*» и редактором его издания «*Vanguard*» («Журнал либертарного коммунизма»), в котором он писал под именем Сэма Вайнера. В 1954 г. Долгов был одним из основателей Либертарианской лиги и Либертарианского книжного клуба в Нью-Йорке. Он писал статьи для анархистских журналов и книг, был редактором хорошо известных сборников, принимал активное участие во многих событиях американской общественной жизни. Долгов и его жена Эстер, как представители старого, классического поколения анархистов, имели большое влияние на молодых анархистов 1960-х и 1970-х гг., живших в Нью-Йорке. Долгов выступал с публичными лекциями, где повествовал об

анархистских (в частности, анархо-синдикалистских) корнях рабочего движения, подчеркивая, что именно классическая идеология анархизма служит противовесом «панк-эре» молодых анархистских групп, которые тяготеют к «экшну» и безмотивным столкновениям с полицией. Хотя Долгов дружил с Мюрреем Букчиным, известным теоретиком современного либертарного социализма, он был противником теории Букчина по социальной экологии, корни которой, как он полагал, были в классической традиции анархистов Михаила Бакунина и Петра Кропоткина. Статьи Долгова, интервью с ним и воспоминания о нем неоднократно печатались на страницах прессы международного еврейского анархистского движения, в первую очередь – в газете «*Фрайе арбетер штиме*» (Нью-Йорк). Дядей Сэма Долгова был советский еврейский писатель Цодик Львович Долгопольский (1879–1959).

Йосеф Кахан

(1878 г., недалеко от Косово Гродненской губернии — 1953 г. в США.) Его отец, Арье-Лейб Канторович, работал в лесу. До 9-летнего возраста Йосеф учился у частных преподавателей, а также в талмуд-торе городов Городич, Мир, Минск. С 12 до 14 лет учился в йешиве г. Мир, позднее переехал в Минск. Будучи йешиботником, познакомился там с революционными группами и их идеями. Начал изучать практические специальности, принимал участие в создании первых еврейских рабочих организаций в Минске. Когда получил известие о том, что престарелые родители уже не могут работать и нуждаются в поддержке — вернулся домой и принял на себя отцовские дела — 4 года провел в поле и лесу. Позднее, оказавшись в Гродно, познакомился с местной сионистской публикой и получил доступ в ее библиотеку — с литературой на иврите и русском. Многие из книг, хранившихся там, он перечитал еще будучи маленьким. Организовал читательский кружок, ведущий революционную пропаганду среди солдат гродненского военного гарнизона. В 1903 г. прибыл в США, был рабочим, связался

с еврейским анархистским движением; время от времени писал в ФАШ, редактировавшуюся Ш.-Й. Яновским. В 1905 г. организовал «*Радикал Лэйбери*» («Радикальную библиотеку») — просветительское рабочее общество, просуществовавшее в Америке долгие десятилетия, издававшее в Филадельфии анархистский еженедельник «*Бройт ун фрайхайт*» («Хлеб и воля»). Интересовался педагогическими проблемами, вопросами свободного воспитания, и на протяжении 10 лет работал в этом направлении в анархистской школе Ферер-шул в колонии Стэлтон, штат Нью-Джерси. Одно время был председателем «Современной школьной ассоциации Северной Америки». В 1920 г., во время кризиса в еврейском анархистском движении США, вернулся к специфически еврейским проблемам; возглавил редакцию ФАШ, с 1921 г. занимал пост главного редактора этого, оставшегося единственным в Северной Америке, анархистского печатного органа на языке идиш. Автор огромного количества статей по общественным и экономическим вопросам. Подписывал многие свои вещи псевдонимом Й. Канторович. Автор капитальной исторической работы «Идиш-анархистское движение в Америке» (Филадельфия, 1945, 557 с.).³⁵²

Моше Кац (Катц)

Родился в конце 1864 г. в Могилеве, Белоруссия³⁵³, в состоятельной семье, умер в 1941 г. в США. Получил блестящее образование. Под влиянием учения Моше-Лейба Лилиенблюма³⁵⁴ к 1916 г. уехал учиться в Германию, короткое время провел в Кенигсберге. Тоска по дому заставила его вернуться в Россию. Поселился в Ковно. Желая жить самостоятельно, некоторое время работал на тяжелых физических работах, был землекопом; надорвал здоровье, и его товарищ, позднее известный д-р Виктор Вайсброт, посоветовал ему заняться учительством. В 1883 г. поступил вольнослушателем в Московский университет. Там познакомился с народовольческими группами, вступил в народнический кружок, называл себя «социалистом-революционером». Одновременно находился под

влиянием еврейского национального движения; вместе с группой молодежи даже планировал поехать в Палестину основывать там свободную коммуны. Из этих планов, однако, ничего не вышло, Кац вернулся в Ровно, но из-за полицейских преследований в 1888 г. бежал из города и уехал в Америку. Здесь начал принимать активное участие в еврейском рабочем движении. На протяжении долгих лет он был одним из вождей еврейского анархизма; редактор, публицист, переводчик, виднейший оратор. Член редколлегии первой анархистской газеты на идиш — «*Ди Варпайт*» (1889 г.) под редакцией Йосефа Яффа; в этом еженедельнике поместил серию статей о еврейском национализме. Активный участник борьбы между анархистами и социалистами США 1880—1890-х гг. Руководитель анархистской пропаганды в Бостоне. Находился в числе основателей ФАШ, как органа, противостоявшего социал-демократической «*Арбейтер цайтунг*», был среди первых редакторов (вместе с Р. Луисом, д-ром А. Браславским, д-ром Я.-А. Мэрисоном, Д. Эдельштадтом). Из-за болезни Эдельштадта Кац принял на себя руководство редакцией ФАШ (до 1894 г.). В 1898 г. — редактор «*Идишер фолкс-адвокат*» и «*Теглихер идишер геральд*»; участвовал также в различных анархистских идишеязычных изданиях — «*Арбейтер Фрайнд*», «*Жерминаль*», «*Фрайе гезелшафт*» (редактировал этот журнал в 1895 г. вместе с Л. Моисеевым-Леонтьевым), кроме того — в социалистических и общееврейских газетах, в которых выполнял не только авторскую, но и редакционную работу («*Форвертс*», «*Дер найер гейст*» — 1900—1901 гг., «*Ди идише велт*» — 1902—1903 гг.). После Кишиневского погрома, под влиянием своего друга д-ра Гилеля Золотарёва, сблизился с сионизмом. Ок. 1912 г. поселился в Филадельфии, где редактировал «*Ди идише велт*» — одно из лучших еврейских изданий того времени (кстати, с сионистским руководством). Псевдоним, которым он часто подписывался — Бен-Амоц. Фельетоны, критические статьи, философские эссе «*Раайонот фун а баал-махшове*» («Идеи мыслителя»).

Моше Кац сделал очень много переводов на идиш с европейских языков: Ги де Мопассан, Ф.М. Достоевский (роман «Преступление и наказание»), Габриеле д'Аннуцио; переводы

произведений последнего были перепечатаны лондонской «Цайт» в 1922 г. Переводил П.А. Кропоткина, Э. Золя, Л. Андреева, Л.Н. Толстого (в частности, «Анну Каренину»). Переводы романов Толстого на идиш, сделанные ранее другими авторами, были значительно слабее переводов, выполненных Кацем. Под его руководством вышли в свет в переводе на идиш «Гамлет» и «Дон Кихот».

Долгие годы Кац также сотрудничал с американским еврейским театром. Перечисление постановок пьес, в работе над которыми он принимал участие, занимает в «Лексиконе» З. Райзена целую страницу³⁵⁵. Публиковал в прессе «Лекции о литературе и драме» (в общей сложности, вышли 150 лекций).

Во время празднования своего юбилея (60 лет) в 1925 г. получил поздравления от нескольких сотен общественных, политических, просветительских и культурных организаций как в США, так и за рубежом.

Моше Кац был, несомненно, одной из виднейших фигур в среде американо-еврейской интеллигенции конца XIX — первой трети XX вв.

Йосеф Яффа

(1853 — ок. 1915 гг.) Родился в одном из местечек Могилевской губернии. Учился в различных школах, к 17 годам уехал в Германию, где изучал общеобразовательные дисциплины на немецком языке; вернулся в Россию, жил в Одессе, где начал заниматься литературной деятельностью, печатался в русских газетах и журналах — «Одесский Листок», «Одесский вестник», «Маяк». Позднее жил в различных странах, в Париже примкнул к еврейскому социалистическому рабочему союзу, организованному в 1882 г. Яковом Ромбро, Рубановичем и Цетриним. Йосеф Яффа был одним из пионеров анархистского движения среди евреев; проживая в Париже, был корреспондентом лондонского анархистского органа «Арбейтер Фрайнд», участвовал в полемике между анархистами и социалистами, как один из главных оппонентов Филиппу Кранцу. В 1889 г. примкнул

к анархистской группе «Пионеры свободы», прибыл в Нью-Йорк, редактировал первую анархистскую газету на идиш — «*Ди Вархайт*», родившуюся как противовес «*Нью-Йоркер идишер фолкс-цайтунг*», принадлежавшую социал-демократам. Первый номер «*Вархайт*» вышел 25.02.1889 г., под редакцией д-ра Г. Золотарёва и Д. Эдельштадта, при активном участии Яффа. В дальнейшем группа анархистов-литераторов, редактировавшая различные печатные органы Движения, была неразлучна: Яффа, Г. Золотарёв, М. Катц (Кац), Р. Луис, А.-Я. Мэрисон. Яффа опубликовал в американской анархистской прессе статьи по истории еврейского рабочего движения США. В январе 1890 г. в Нью-Йорке был основан новый анархистский орган — «*Дер Моргенштерн*» (основатель — Эфраим Лондон, отец известного социалиста, конгрессмена Меира Лондона), под редакцией Браславского. Когда Браславский оставил газету, Яффа стал редактором газеты вместе с анархистом Таненбоймом. В дальнейшем участвовал в создании «*Фрайе арбетер штиме*» (ФАШ). Залман Райзен сообщает, что, одновременно с изданием «*Моргенштерн*», Яффа участвовал в 1889—1890 гг. в редактировании еженедельника «*Дер хойзфрайнд*» и юмористического еженедельного листка «*Дер литвакел*»; в 1893 г. выпустил в свет первые 5 номеров еженедельной газеты «*Дер критикер*» и 8 номеров «*Дер вехтер*»³⁵⁶. Сотрудничал с различными другими еврейскими печатными органами в Нью-Йорке. Перевел некоторые европейские романы с на идиш (в т.ч. «Граф Монте-Кристо» А. Дюма и др.). Одной из последних его работ был перевод на идиш книги Гарриэт Бичер-Стоу «Хижина дяди Тома» (Нью-Йорк, 1911 г.).

Моше (Моррис) Майер

Один из известных идишских журналистов, участвовавших в создании и развитии анархистской прессы, родился в начале 1879 г. в местечке Дарманешты в восточной Румынии. На 14-м году жизни приехал в Бухарест, где работал кровельщиком. К 16 годам начал писать на румынском в социалистической газете «*Munca*» («Работа»), в анархистской «*Revista*

Ideii» («Революционная мысль») и в сионистской «*Viitozul*» («Будущее»). Под псевдонимом Бен-Меир в 1901 г. редактировал радикально-сионистский еженедельник на идиш «*Дегель Маханэ-Йехуда*» («Знамя стана Йехуды») ³⁵⁷. Публиковал стихи, скетчи, статьи и фельетоны в анархистской газете «*Фрайгайт*», выходившей на идиш в Англии раз в две недели. В 1902 г. прибыл в Лондон, редактировал 6 номеров этой газеты. В 1903 г. уехал в Манчестер, откуда сотрудничал с «*Арбейтер Фрайнд*» и нью-йоркской «*Фраие арбетер штиме*», а также и с «*Цукунфт*». В 1906 г. поселился в Лондоне, где около полутора лет редактировал газету «*Ди найе цайт*» и печатал заметки в «*Jewish World*», переводил пьесы для еврейского театра (например, шекспировского «Шейлока» и некоторых румынских драматургов). Издал 14 выпусков «Роман-журнал» (статьи и материалы, посвященные Э.А. По, Дж. Мильтону). В 1910—1913 гг. — корреспондент нью-йоркской «*Форвертс*». С 14.09.1913 г. — издатель еврейской ежедневной газеты «*Ди цайт*». Участник движения Поалей Цион. С начала 1920-х гг. активно сотрудничал в еврейской национально ориентированной прессе США и Англии на языке идиш ³⁵⁸.

Авраам Фрумкин

(Родился в Песах 1873 г. в Иерусалиме, умер в 1946 г. в США.) Сын известного литературного и общественного деятеля Израэля-Дова Фрумкина (ок. 1850—1914 гг.), издававшего еженедельник на иврите «*ha-Xavaцелет*», а также еженедельник «*Ди розэ*» (Иерусалим) — первую газету на идиш в Палестине. Семья Фрумкиных дала миру целый ряд известных имен еврейских писателей, издателей и общественных деятелей.

Авраам учился в школе, после окончания которой в 1889 г. работал преподавателем арабского языка в школе в Яффе. Ок. 1890 г. поехал в Константинополь изучать турецкий язык и юриспруденцию. Занялся журналистской деятельностью в отцовской «*ha-Xavaцелет*», а также в «*ha-Мелиц*» и «*ha-Цифра*»; на идиш дебютировал в 1896 г. в анархистской газете «*Дер арбейтер фрайнд*». С 30-го номера АФ за 1896 г. участвовал

в редакционной работе этого органа. В 1897 г. Фрумкин издавал в Лондоне анархистский печатный орган на идиш «*Дер пропагандист*»³⁵⁹ в сотрудничестве с А. Минцем, которое прекратилось на 11-м номере. С 1899 до 1904 гг. Фрумкин провел в Нью-Йорке как постоянный сотрудник «*Форвертс*» и «*Юдишер вельт*», а также чикагской газеты «*ha-Pisga*». В дальнейшем поселился в Париже, где являлся корреспондентом и сотрудником газеты «*Фрайнд*», а позже вновь переехал в Лондон, где активнейшим образом участвует в выпуске анархистских органов «*Арбейтер фрайнд*» и «*Жерминаль*» (под ред. Рудольфа Рокера), где публикует многочисленные переводы на идиш произведений западноевропейских и русских писателей. Переводы русских авторов он делал не с языка оригинала, а с их европейских переводов. При этом время от времени продолжал сотрудничать с «*Форвертс*» и, кроме того, с газетой «*Хайнт*» («Сегодня») и др. Его переводы выходили в Лондоне отдельными брошюрами в книгоиздательстве при «*Арбейтер фрайнд*» и в издательстве Л. Фридмана. Среди этих переводов — комедии А.П. Чехова, драмы Г. Ибсена, рассказы Л. Андреева, М. Горького, романы Кнута Гамсуна, произведения И. Зангвиля (в 8 книгах), М. Метерлинка, рассказы О. Уайльда; «Анархисты» Джона Генри Макои; «Автобиографические заметки Луизы Мишель, написанные ею самой» (издательство «*Арбейтер фрайнд*», 1906 г.); повести Р.Л. Стивенсона (в т.ч. в соавторстве с Б. Рауз — «Д-р Джекил и м-р Хайд»); рассказы А. Франса; эссе П.А. Кропоткина — «Хлеб и воля», «Анархистская философия», «Эволюция и революция» Элизе Реклю, и др. Принимал участие в книгоиздательской деятельности на идиш «*Натур-висеншафтлехе фолкс-бухер*» («Естественнонаучные книги для народа»), — изд. Л. Фридмана, Лондон, 1908—1913 гг., в 18 томах, при сотрудничестве с анархистом М. Шапиро (прожившим много времени в Константинополе и умершем там же в 1911 г.). Фрумкин написал также целый ряд рассказов о еврейской жизни в Эрец Исраэль и Турции, публиковавшиеся в «*Форвертс*», «*Арбейтер фрайнд*» и других газетах. В различных американских идишских газетах и журналах напечатал серию т.н. «*Майселех фун дер*

Геморе ун Мидраш», биографические очерки об основателе хасидизма р. Исраэле Баал Шем-Тове (Беште) — издание «Интернациональной библиотеки», Нью-Йорк, 1904 г. С началом Первой мировой войны оставил Лондон и вновь переехал в Нью-Йорк, где сотрудничал с «*Фрайе арбетер штиме*», с реорганизацией этого органа в конце 1920 г. вошел в редколлегию ФАШ (вместе с А. Минцем, д-ром Михаэлем Коном, Л. Финкельштейном и Б. Акслером); печатал там очередные переводы на идиш (произведений Феликса Голлендера, Бернарда Келермана и др.). Его американские переводы выходили здесь отдельными книгами (так же как в свое время в Лондоне): «Подпольная Россия» Степняка-Кравчинского (изд-во Макса Майзеля, Нью-Йорк), «Анатолий Франс» Георга Брандеса (изд-во «Идиш», Нью-Йорк). Публиковал произведения Р. Рокера и А. Беркмана. Последние годы своей жизни активно сотрудничал с американскими провинциальными газетами на идиш, а кроме того — с известной нью-йоркской газетой «*Дер Тог*», где публиковал очерки и театральные рецензии; был постоянным театральным рецензентом в «*Моргн-журнал*».

Фрумкин внес огромный вклад в еврейскую литературу и журналистику на языке идиш; благодаря его переводам была существенно обогащена база литературного идиш. Имя его упоминается наравне с именами таких анархистов — идишистов, как Ш.-Й. Яновский, Мэрисон, Й. Кахан, А. Гордин.

Благодаря грандиозному культурному наследию Авраама Фрумкина его биография включена в такие солидные издания на иврите, вышедшие до Второй мировой войны, как «*Хохамей Исраэль ба-Америка*» («Мудрецы Израиля в Америке») и «*Лексикон цiooni*» («Сионистский лексикон»). Историки еврейского революционного движения обычно ссылаются на книгу Фрумкина «На заре еврейского социализма», вышедшую на идиш в Нью-Йорке в 1940 г.

Биньямин Акслер

Один из ближайших соратников А. Фрумкина, родился в 1886 г. в Чашниках, Витебская губерния, Белоруссия. Получил классическое традиционное еврейское воспитание;

позднее проживал в Полоцке и Риге. Корреспондент русской газеты «Биржевые ведомости», а также провинциальной русской прессы. В 1903 г. уехал в США. В Филадельфии сблизился с еврейским анархистским движением. Сотрудник «*Фрайе арбетер штиме*», писал об общественных вопросах, проблемах рабочего движения; также сотрудничал с лондонским «*Арбеттер фрайнд*». Был одним из основателей анархистского печатного органа на идиш «*Бройт ун фрайһайт*» («Хлеб и воля») в Филадельфии (кропоткинское направление), и анархистской газеты «*Фрайһайт*», просуществовавшей короткое время в Нью-Йорке. С конца 1920 г. — член редколлегии «*Фрайе арбетер штиме*».

Макс Майзель

Родился в 186... г. в Риге. Учеником гимназии примкнул к социалистическому движению. В середине 1880-х гг., в возрасте 20 лет, прибыл в США, где принял активное участие в рабочем движении, сначала как социал-демократ, позднее — как анархист. Сторонник обращения к еврейским народным массам на их родном языке, в силу этого — активный идишист. В начале своей деятельности пытался вести пропагандистскую работу на немецком. Ок. 1905 г. стал заниматься книгоиздательским делом на идиш в Нью-Йорке, основал большое издательство; был одним из первых, кто уделил внимание публикации больших научных работ на идиш. Издал «Философию» д-ра Х. Житловского, избранные произведения Г. Ибсена, Г. Брандеса, Ч. Дарвина и др. Тираж книг его издательства достигал многих десятков тысяч экземпляров. Ближайший сотрудник А. Фрумкина. Один из основоположников издательского дела на языке идиш в Америке, благодаря ему в переводах увидели свет многие важные произведения, обогатившие еврейскую литературу в США.

Л. Финкельштейн (он же Лейб Млотек)

Родился ок. 1874 г. в местечке Зомброво, с.-в. Польша, сын торговца. Рано остался сиротой, лишившись отца и — к 13 го-

дам — матери — был вынужден зарабатывать на хлеб тяжелым трудом. Был помощником мясника; также — учился пению при синагогальном канторе, был портным. Исколесил много местечек и городов, к 18 годам приехал в Варшаву, где познакомился с идишской литературой, учился писать на грамотном идиш (из-за тяжелой нужды в доме после безвременной кончины отца он так рано перестал ходить в хедер, что в детстве даже не выучил еврейского алфавита). К 20 годам уехал в Лондон. Почти сразу же стал участвовать в анархистском движении (группа «*Арбейтер фрайнд*»); здесь стал использовать фамилию Финкельштейн, под которой, в основном, и знаком еврейским литераторам³⁶⁰. Через некоторое время покинул Англию, как и большинство российских эмигрантов, и перебрался в Нью-Йорк. Писал стихи, которые печатались в лондонской газете Р. Рокера «*Арбейтер фрайнд*». Бовшовер, которого позднее признали одним из классиков еврейской поэзии в Америке, однако, посоветовал ему обратиться к прозе. Некоторое время он писал статьи, корреспонденции и заметки в А.Ф. (под редакцией Авраама Фрумкина). Вошел как активист группы «*Дер найер дор*» («Новое поколение») в редакцию центральной американской анархистской газеты на идиш «*Фраие арбетер штиме*» (1899 г.). В 1903 г. выступил на страницах ФАШ с полемическими статьями, как пропагандист т.н. «*пропаганде фун тат*» («пропаганда действием» Йоганна Моста, со статьями серии «Атеизм и религия в науке»), с материалами типа «Альтруизм и эгоизм» (против д-ра М. Кона), «Анархизм и национализм» (против д-ра Гилеля Золотарёва), «Анархизм и социал-демократия» (против Фрэнк Розенблат), а также с массой полемических статей на самые разнообразные темы. В годы первой русской революции печатался в ФАШ, позднее — в крупных профсоюзных американских изданиях на идиш, таких, как «*Ди герехтикайт*», под редакцией Шауля Яновского. В 1920—1922 гг. был сотрудником редколлегии ФАШ, время от времени участвовал также в других изданиях. Имел непосредственное отношение к всеамериканской газете на идиш «*Дер Тог*» с середины 1920-х годов. Родоначальник так

называемой журналистской идишской династии Млотеков, существующей до сих пор³⁶¹.

Герман Франк

Родился 18.12.1892 г. в Белостоке в семье торговцев, умер в 1952 г. в Нью-Йорке. Его отец Вольф, образованный еврей («*a id a маскиль*»), был учеником известного гебраиста Авраама Мапу (чьим именем впоследствии назвали ряд улиц в городах Государства Израиль). Короткое время учился в хедере, а позднее — дома, с частными учителями; посещал коммерческую школу, которую закончил в 1910 г. с золотой медалью. В 1910—1911 гг. учился в Киевском коммерческом институте, участник студенческой сионистской организации «*he-Xaver*» («Товарищ», «Друг»). Немецкую оккупацию после начала Первой мировой войны прожил в Белостоке, где участвовал в еврейском рабочем движении. В 1916 г. основал «*Перец-Киндерпейм*», «*Фолкс-тейхойз ун лезе-зал*» и другие еврейские культурные учреждения. В 1918 г., как секретарь «*Централ-консум фарайн*», опубликовал научно-популярную книгу «Три года кооперации в Белостоке» (96 стр, с предисловием автора). В конце 1918 г. основал «Клуб им. Житловского». Находясь в России, в 1919-1921 гг. участвовал во многих мероприятиях идишистов на еврейском, а также на русском и немецком языках. Автор переводов с немецкого на идиш лекций д-ра Мартина Бубера («Три речи о еврействе», 1921). Редактор книги о немецком анархисте и социалисте Густаве Ландауэре (Берлин, 1921 г., 250 страниц), а также ряда других книг и брошюр на социально-философские темы на немецком языке, вышедшие в Германии в первой половине 1920-х гг. В конце 1923 г., с усилением крайне правых, националистических настроений в Германии, уехал в Америку, поселился в Нью-Йорке, где он совмещал литературную работу на идиш с англоязычными проектами местных анархистов; был сотрудником рабочей прессы, — таких изданий, как «*Герехтикайт*», «*Форштрит*», «*Фрайе арбетер штиме*», «*Цукунфт*», «*Форвертс*», «*Векер*» и др.

Публиковался также в англоязычных американских изданиях на общественные и экономические темы. Переводил с русского на английский (в т.ч. книги Гершензона)³⁶².

Был редактором *«Фрайе арбетер штиме»*. После его смерти личный архив Г. Франка был передан наследниками в Центральный архив истории еврейского народа при Еврейском университете в Иерусалиме, где он хранится вместе с архивами А. Гордина и Й. Людена.

Йехиэль Михель Кон

Родился в декабре 1867 г., в праздник Ханука в м. Мокове, недалеко от местечка, где родился Л. Финкельштейн (Лейб Млотек). Его отец, Аврум-Ицхак, простой еврей, родом из Столина, миснагид, противник хасидизма, работал на мелких правительственных должностях при общине, был торговцем лесом и т.д. М. Кон получил строгое еврейское образование; 3 года учился в хедере и изучал Гемару с меламедами, к 12 годам — у раввина м. Говорена; в возрасте бар-мицва, тринадцати лет, уехал в Вильну, учился у местных известных раввинов; в Воложинской йешиве получил смиха — удостоверение о присвоении раввинского звания. Литературный опыт начал приобретаться с маленьких публикаций в известном журнале на иврите *«ha-Цфира»*, переводил с польского на древнееврейский; зарабатывал на жизнь своим трудом, был портным, учил английский язык, латынь (был слушателем Высшей латинской школы). Покинул Россию, уехал в Америку. В 1886 г. был его дебют в американской идишской прессе — в *«Нью-Йоркер идишер фолксцайтунг»* под редакцией М. Минца и д-ра А. Браславского. Под впечатлением процесса над чикагскими анархистами (прогремевшего на весь мир в ноябре 1887 года) начал изучать теорию анархизма, писания Бакунина и Кропоткина. Выдвинулся в Движении как оратор и агитатор, с момента основания ФАШ был постоянным сотрудником газеты. В любое время, уже будучи студентом медицинского факультета Нью-Йоркского университета, по первому зову

товарищей отправлялся в разные города США для ведения анархистской пропаганды среди еврейских эмигрантов. Два раза подвергался задержанию полицией. Автор ряда статей в лондонском «*Арбейтер фрайнд*». Одновременно участвовал в деятельности ортодоксального еженедельника на идиш «*Дер изразлит*», издававшегося Александром Гаркави в Балтиморе; также сотрудничал в радикальном издании Гаркави «*Дер идишер прогресс*». Около 1893 г. поселился в Бронзвилле, Нью-Йорк и провел пару лет в Бруклине; всю оставшуюся жизнь занимался лечением еврейских эмигрантов, приехавших в Нью-Йорк из российской «черты оседлости». Несколько раз посетил Европу — для повышения квалификации (в Берлине), и в качестве корреспондента крупной англоязычной газеты «*The New York Evening Mail*» (1923 г.); написал серию статей в ФАШ в то время, когда в 1900 г. участвовал в качестве делегата в анархистском конгрессе в Париже. Темы его печатных материалов — социально-экономическая сфера, политика, социология, культурология, история. Серия его статей на идиш «*Вос вилн анархистн*» («Чего хотят анархисты», 1921 г.) рассматривала процесс возникновения анархистского учения в исторической ретроспективе. В 1900—1920-х г. считался одним из вождей анархистского движения в США. Автор многочисленных переводов, опубликованных в лондонском «*Арбейтер фрайнд*». Переводил отрывки из «Записок революционера» П.А. Кропоткина (опубликованы в ФАШ), произведения Давида Изаковича (впоследствии вышли отдельной книгой). Руководил изданием избранных стихов американского пролетарского поэта-анархиста Йосефа Бовшвера (см.)³⁶³.

Б. Ривкин (псевдоним Барух-Авраама Вайнриба)

Родился 24.02.1883 г.³⁶⁴ в Якобштадте, Курляндия, умер в 1945 г. в Нью-Йорке. Отец, Аба-Шефтль, был извозчиком, мать — работницей на табачной фабрике. До 11 лет учился обычным традиционным религиозным еврейским дисциплинам (как и абсолютное большинство будущих еврейских

анархистов) в хедере и в талмуд-торе. Потом — в еврейской народной школе. Имел русского учителя. Около 1899—1900 гг. жил в Либаве и Одессе. В 1904 г. вернулся домой на армейский призыв, прослужил примерно год, после чего был обвинен властями в ведении антиправительственной агитации среди молодых рекрутов-новобранцев. В 1905 г. выехал за границу, жил в Берлине, Гамбурге, Париже, Лондоне. Его литературная деятельность началась на русском языке — в анархистских эмигрантских печатных изданиях в Женеве (ок. 1908—1909 гг.) под псевдонимом Б. Сп-а (Барух-Бенедикт Спиноза). Редактировал русские анархистские газеты в Женеве и Париже. В 1911 г. в Лондоне начал писать на идиш в *«Жерминале»* и *«Арбейтер фрайнд»* под псевдонимом Б.Р³⁶⁵. Ряд своих статей, написанных на идиш, он перевел на русский язык для выходившего в Париже русскоязычного анархистского эмигрантского журнала. С русского на латышский он перевел серию своих статей, вышедших в виде книги под названием *«Коллективизм и индивидуализм»* (издание латвийской анархистской группы, Рига, ок. 1911 г.). В конце 1911 г. уехал в Нью-Йорк, сотрудничал с известнейшим еврейским литературоведом Авраамом Райзеном в издании еженедельника *«Дос найе ланд»* (многочисленные статьи 1912—1919 гг.). Писал и во многих других изданиях (в *«Цукунфт»* работал некоторое время секретарем редакции). Печатался в *«Найе велт»*, *«Идишер кемфер»*, *«Тог»*, *«Найе пост»*, *«Цайт»*. С 1922 г. жил в Филадельфии, постоянный сотрудник *«Идише велт»*. Литературный и театральный критик, фельетонист, автор работ по психологии. Переводил произведения Георга Брандеса, М. Арцыбашева, Л. Андреева. Друг Абы Гордина, был связан с ним с 1920-х, общаясь в кругах еврейской литературной богемы Нью-Йорка. Был связан с педагогикой еврейских школ в Америке (некоторое время сам вел две школы с преподаванием на идиш). Занимался проблемами еврейской земледельческой колонизации на территории СССР (Украина, Крым) и в Палестине, в связи с чем был близок к движению идишистов *«линке Поалей Цион»* («левые Поалей Цион»).

Первый популяризатор спиритизма на идиш. Лучшие статьи его имеют отношение к театроведению.

Аба Браславский

Родился 13.06.1864 г. в Борисполе Киевской губернии. Отец его, Исраэль, был арендатором и образованным религиозным евреем, даже писавшим стихи, которые были впоследствии опубликованы в местной газете. Мать была дочерью хасидского раввина (р. Шмуэль Шварц из Рушечова). До 8 лет учился в хедере, потом закончил гимназию в Любене под Полтавой. Поступив в Киевский университет, был вскоре обвинен в связи с революционными кругами. Покинул Россию и, под угрозой ареста, эмигрировал в Америку, был разнорабочим, учился в университете, который закончил в 1889 г., получив звание доктора медицины. Занялся журналистской деятельностью, выступал как публицист, фельетонист, автор корреспонденций в русской прессе Украины. Имел непосредственное отношение к первым американским социалистическим печатным изданиям на идиш — *«Дер нью-йоркер юдишер фолкс-цайтунг»* («Нью-Йоркская еврейская народная газета», основана 25.06.1886 г. двумя молодыми еврейскими социалистами, Бруксом и Кантором). В этой газете писал на экономические и социальные темы, о еврейском театре; занимался переводами Писарева и многих других русских авторов. Впоследствии редактировал одно из первых анархистских изданий на идиш в Северной Америке — *«Дер мургенштерн»* («Утренняя звезда»), издававшееся группой радикалов во главе с Эфраимом Лондоном 27.01—20.06 за 1890 г. (см. главу о истории еврейского анархизма в США)³⁶⁶. Сотрудник, близкий друг таких известнейших еврейских журналистов США, как анархисты Йосеф Яффа, д-р Мэрисон и д-р Гилель Золотарёв, а также Авнера Таненбойма, левого социалиста Мориса Винчевского, Г. Зеликовича и др. Аба Браславский был соредактором *«Фрайе арбетер штиме»* в начальный период развития этой газеты (вместе с Давидом Эдельштадтом). Дочь Браславского, Софа Бреслой (или Брес-Леви,

один из литературных псевдонимов ее отца), была известной американской еврейской певицей.

Исраэль Копелов (Копелоф) (американизированное имя Исраэля-Йехиэля Копелева).

Родился 15.09.1858 г. в Бобруйске Минской губернии, в религиозной семье. Отец его, Яков-Копл, был ламданом, известным авторитетом в еврейских традиционных дисциплинах и любавичским хасидом. С 4 до 12 лет учился в хедере, впоследствии в бейт-мидрашах и йешивах Слуцка и Шклова. Будучи основательно знаком с Танахом, Талмудом, Каббалой и учением хасидизма, он начал интересоваться учением хаскалы, познакомился с русским и немецким языком; сблизился с социалистами. В ранний период своей деятельности, по своим собственным словам, называл себя «апикорос, социалист и космополит»³⁶⁷. Благодаря связи с нигилистами, подвергался преследованиям полиции. Летом 1882 г., под впечатлением еврейских погромов, уехал в Америку. В США был рабочим на фабрике, почтовым служащим, агентом по продаже новых машин, — прошел тяжелый путь обычного эмигранта из Восточной Европы. Участник еврейского рабочего движения в Америке. Известный анархист, активист эмигрантского, т.н. Русского прогрессивного объединения в Нью-Йорке (об этой колыбели американских анархистов, пропагандировавших устройство нового общества в Америке и помогавших русским революционерам) писали Вайнштейн, Бургин, Й. Кахан и другие ветераны еврейского рабочего движения в США). Член центральных координационных органов «Русско-американской национальной лиги» (1887—1888 гг.). Был одним из основателей «*Фрайе арбетер штиме*» летом 1890 г. Позднее также был связан с группами поддержки неонародников-эсеров (Партия социалистов-революционеров). Участник кампании по сбору средств в пользу ПСР вместе с Хаимом Житловским и «бабушкой русской революции» Екатериной Брешко-Брешковской во время их знаменитого визита в США в 1904 г., организатор приема

в Америке Григория Гершуни в 1906 г. Вместе с большинством евреев — заграничных членов партии эсеров, приветствовал возвращение д-ра Житловского к участию в обсуждении еврейских национальных проблем; активно участвовал в создании идишского журнала «*Дос на́йе лэбэн*» («Новая жизнь»). Делегат первого еврейского конгресса в Филадельфии (1917 г.), один из основателей крупной ежедневной газеты движения Поалей Цион — «*Ди Цайт*». В связи с конфликтами в идеологической сфере покинул газету и ЦК Поалей Цион, членом которого он был несколько лет (декабрь 1921). С 1920-х гг. — активный участник ИВО и других идишистских культурных организаций. Первые литературные опыты относятся еще к 1880-м гг., когда он начал писать на идиш, а позднее — на русском языке. С 1888 г. время от времени был корреспондентом лондонских анархистов из газеты «*Арбейтер фрайнд*». Выступал со статьями и заметками в ФАШ начиная с первого года существования этой газеты (т.е. с 1890 г.). Активный оппонент социалистов из газеты с.-д. «*Арбейтер цайтунг*», созданной как оппонент анархистской ФАШ (серия статей против Абы Кахана). Отдельные полемические статьи публиковал также в «*Форвертс*». Среди газет, в деятельности которых принимал участие — «*Varhayt*», «*Дос на́йе лэбэн*», «*Дер Тог*», «*Ди Цайт*». Псевдоним — Хаим Шрайбер (а также др.). Большой интерес вызвала среди историков его книга на идиш «Когда-то... (воспоминания из еврейской жизни в Литве 1860—1882 гг.)», с предисловием д-ра Х. Житловского, издательство Макса Н. Майзеля, Нью-Йорк, 1926 г., (379 стр.). Автор многих беллетристических работ о жизни евреев в разных странах. Историки революционного движения обычно обращаются к его воспоминаниям о эмигрантской жизни в США последней четверти XIX — начала XX вв., касающимся организации общинной жизни и возникновения радикального еврейского движения, движений социалистов и анархистов и борьбы между ними, их руководителей и т.д. — «Когда-то в Америке...» (Воспоминания о жизни евреев в Америке в 1883—1904 гг., изд. 1928 г., «*Ха-Цфира*», 463 страницы)³⁶⁸. Умер Израэль Копелов в 1933 г.

Д-р Макс Гиржданский

Один из основателей анархистского движения среди еврейских рабочих в США, участник группы «Пионеры свободы», популярный оратор. Позднее сблизился с социалистами, участвовал в их газетах «*Найе цайт*» (1898 г.) и «Социал-демократ» (1900 г.), и в других изданиях. В 1913 г. оставил рабочее движение и в дальнейшем сотрудничал с буржуазными партиями Соединённых штатов³⁶⁹.

Шалом-Шмуэль Шварцбард (Шварцборд Шолэм-Шмуэл, Самуил Исаакович)

(18.08.1886 г., Измаил — 03.03.1938 г., Кейптаун.) Начинал деятельность как активист революционного движения на юге России. Организатор еврейской самообороны в Балте. Анархо-индивидуалист, последователь учения Макса Штирнера. Несколько раз арестовывался властями. После подавления Первой русской революции уехал в Париж. Во время Первой мировой войны вступил во французский Иностраннный Легион³⁷⁰, воевал, был ранен, награжден почетными знаками Легиона. В 1917 г., после Февральской революции, вернулся в Россию, короткое время участвовал в гражданской войне, сражался с белогвардейцами. Все его родственники погибли в 1918—1919 гг. от рук погромщиков — белых и петлюровцев. Организовывал отряды еврейской самообороны. Наблюдая расправы большевиков с оппозицией, в т.ч. со вчерашними союзниками, полностью разочаровался в Советской власти и в 1920 г. вернулся в Париж. Здесь входил в еврейскую анархистскую группу, был близко знаком с Н. Махно, жившим в эмиграции в Париже. Решил выступить мстителем замученных на Украине евреев и, считая С. Петлюру ответственным за погромы, совершил на него успешное покушение 25 мая 1926 г. в Париже. Сдался полиции на месте. Среди свидетелей его защиты на суде были многие пострадавшие от погромов; в защите активно участвовали известные руководители сионистского движения — Лев

Моцкин, Тёмкин, Слиозберг. Адвокатом выступал Анри Торез, один из руководителей французской социалистической партии³⁷¹. Судебный процесс приобрел всемирную известность, к нему подключились известные писатели, поэты, общественные деятели, в т.ч. Ромен Роллан, М. Горький, родственники Адама Мицкевича. Украинская эмиграция объявила Шварцбарда большевистским агентом. После предъявленных суду доказательств и рассказов многочисленных очевидцев о зверствах погромщиков на Украине — был оправдан большинством присяжных³⁷².

Идишский поэт и прозаик. Выпустил сборник стихотворений «*Троймен ун вирклихкайт*» («Мечты и действительность», Париж, 1920 г.), сборник рассказов о французском фронте 1914—1916 гг., сборник рассказов о своих впечатлениях от пребывания на Украине в 1917—1919 гг. Литературный псевдоним — «*Баал-Халоймес*» («Мечтатель», «Сновидец»). Стихи, автобиографическая проза, мемуары публиковались в разных британских и американских газетах на идиш, в т.ч. в «*Арбейтер фрайнд*» и «*Фрайе арбетер штиме*». Некоторые статьи Шварцбарда о истории еврейских анархистских групп во Франции перепечатывались ФАШ в 1950—1960-х гг.³⁷³

Личности Ш.-Ш. Шварцбарда уделялось значительное внимание в мировой и израильской прессе, но почти нигде не упоминалось, что он был анархистом³⁷⁴.

После оправдания судом некоторое время продолжал жить в Париже. Хотел уехать в Палестину, но британские власти не дали ему въездной визы. Поддерживал тесный контакт с издававшейся в Берлине «Еврейской энциклопедией» на немецком языке. К работе в энциклопедии его привлек анархист д-р Я.-М. Залкинд. В 1937 г. получил задание отправиться в Южную Африку для сбора материалов для энциклопедии. В Кейптауне неожиданно заболел и умер, был похоронен на местном еврейском кладбище. В 1967 г., в соответствии с завещанием, его останки были перевезены в Израиль и перезахоронены в мошаве Авихаиль, поселке демобилизованных еврейских легионеров Первой мировой войны³⁷⁵. Комиссию по

организации похорон Шварцбарда возглавлял Марк Ярблун, который был знаком с ним с 1920-х гг.³⁷⁶ (первая их встреча произошла в Париже). Ш.-Ш. Шварцбард считается национальным героем Государства Израиль.

Фридман Залмен (Зельман) Хаимович (англ. Frydman Zalmen (Zelman, Zelman) Chaim; варианты фам. и имени: Фридман Сёма (Сёмка), Фридман Сэм, Frydman S.)

(6 октября 1891, Зарембы-Косцельне Островского уезда Ломжинской губернии – ноябрь 1942, Биркенау-Аушвиц, Польша.) Участник анархистского движения в США, России и Франции. Сын Хаима Янкеля Фридмана и Розы Минка. По профессии портной. До Февральской революции участник анархического и рабочего движения в Чикаго, США. Член Союза русских рабочих. После Февральской революции 1917 г. вернулся в Россию. До весны 1919 г. в Одессе, член «Одесской федерации анархистов». Весной-летом 1919 г. в махновском движении, принимал участие в боях с белогвардейцами. Член Конфедерации анархических организаций Украины «Набат».

Осенью 1919 г. арестован в Москве по подозрению в принадлежности к Московской организации анархистов подполья. По воспоминаниям Б. Еленского: «Как строгий вегетарианец, в тюрьме он потребовал питание из овощей и фруктов. Он был настойчив в этом требовании, оставаясь весьма безразличным к факту, что был заключен в тюрьму страшной всероссийской „Вечека“, имя которой в те дни всюду наводило чувство ужаса. Однажды все заключенные в тюрьму анархисты были выведены из камер и выстроены в ряд в большом зале. Вскоре дверь открылась, и вошел ужас всероссийской Чека — Дзержинский, со всем своим окружением. Не обращая внимания на опасность, что было несколько опрометчиво, Сёмка направился прямо к этой страшной фигуре и потребовал, чтобы его, как вегетарианца, кормили вегетарианской едой»³⁷⁷.

В феврале 1921 г. присутствовал на похоронах П.А. Кропоткина. С конца февраля 1921 г. в Одессе. В сер. 1923 г. покинул

Россию; Б.В. Еленский встретил его в июне 1923 г. в Константинополе. Позже эмигрировал в Париж, член Группы еврейских анархистов в Париже. В 1930-е гг. участвовал в работе Фонда помощи при Международном Товариществе Рабочих заключенным и ссыльным анархистам и анархо-синдикалистам в России.

Место жительства до войны: 33 Ave. Jean Jaures, Pre St.Gerveis, Париж, Франция³⁷⁸.

В 1942 г. был арестован в Париже нацистами. Двадцать четвертого августа депортирован транспортом № 23 из пересыльного лагеря Дранси в концлагерь Освенцим. Из поезда, увозящего Фридмана и его жену Дору в концлагерь, Фридман выбросил записку, в которой, по словам Б. Еленского, содержалась просьба к нашедшим «отправить письмо по нашему адресу. В конечном счете, оно достигло нас, и его содержание было кратким и душераздирающим: „Нас увозят; мы не знаем куда. Позаботьтесь о нашем ребенке“. Это было последнее, что мы услышали от Семки и Доры». Фридман был убит в концлагере Освенцим в ноябре 1942 г.

Жена: Фридман Дебора Хених (урожд. Янкель, 22 июня 1899, Бердичев Бердичевского уезда Киевской губернии — сентябрь 1943, Биркенау-Аушвиц, Польша). В 1919—1923 гг. — член Конфедерации анархических организаций Украины «Набат». С 1923 г. в эмиграции. Член Группы еврейских анархистов в Париже. 24.08.1942 депортирована транспортом № 23 из пересыльного лагеря Дранси в концлагерь Освенцим. Была убита в Освенциме в сентябре 1943 г.

После окончания Второй мировой войны Фонд помощи имени Александра Беркмана и др. анархические организации оказывали помощь Мишель Фридман, дочери погибших анархистов³⁷⁹.

Марк Мрачный (псевдоним, наст. фамилия Кливанский (Клаванский))

Родился в 1892 г., Ковно — умер 29.03.1975 г., Нью-Йорк. Анархист-синдикалист, литератор, видный общественный деятель.

В детстве учился в хедере, в 1911 г. окончил русскую гимназию. Продолжил образование в Лейпциге и Париже. Активист русского анархистского движения. В годы Гражданской войны — работник Культпросветотдела Революционной повстанческой армии Украины (махновцев), распространитель махновских газет «Вольный повстанец», «Путь к свободе» (1919—1921 гг.). Член украинской анархо-синдикалистской конфедерации «Набат», поставлявшей основные интеллектуальные кадры армии Н. Махно. С 1928 г. — в США. С 1934 г. — доктор медицинских наук, психиатр. Друг Эриха Фромма. В 1928—1934 гг. — учитель в школах системы Арбетер Ринг с преподаванием на идиш (Лос-Анжелес, Детройт). Публиковал массу статей на актуальные темы, критические эссе и материалы на темы теории анархизма. В 1934—1940 гг. — редактор «*Фрайе арбетер штиме*». Ушел с поста редактора вскоре после разгрома республиканцев в ходе гражданской войны в Испании. До самой своей смерти — автор политических колонок в ФАШ. Некоторая часть материалов из личного архива М. Мрачного после его кончины была передана в ИВО³⁸⁰.

Йона Городисский (Хуан Городиски)

Родился в 1895 г. в местечке Казловщина под г. Слоним в Белоруссии, умер в Буэнос-Айресе, 15.10.1977 г. Прибыл в Аргентину в 1912 г. Занимался бизнесом, состоятельный человек, материально поддерживал еврейские анархистские группы. Известный журналист. Сотрудничал с издательством «*Бухгеймшифт фун дер идишер рационалиштишер гезелшафт*» (книгоиздательство Еврейского рационалистического общества) в Буэнос-Айресе. Последний редактор и спонсор газеты «*Дос фрайе ворт*». Член аргентинского отделения «Всемирного еврейского культурного конгресса» — «*Алвелтлехер идишер культур-конгресс*». Многолетний сотрудник нью-йоркской «Идиш-Лиги».

Книги: «*Аройсгеворфене рейд*» («Бесполезные речи»), Б.-А., 1948 г.; «*Ди модерне шул*» («Современная школа») — перевод на

идиш книги Ф. Ферреро; «Давид Эдельштат», брошюра, Б.-А., 1952 г.; «*Кегн штрим*» («Против течения»), Б.-А., 1978 г., — книга вышла посмертно³⁸¹.

А. Альми (Элиягу-Хаим Шепс)

Родился 2.01.1892 г., Варшава — умер 24.09.1963 г., Нью-Йорк. Писатель, философ, журналист, поэт-идишист. Анархист, сионист. Родился в бедной ремесленной семье. Литературную деятельность начал в организованной Ноахом Прилуцким идишистской группе в Варшаве, занимавшейся сбором еврейских народных песен, сказок, поговорок, легенд. Дебютировал в «*Роман-цайтунг*» (1907 г.). В 1910 г. — секретарь редакции варшавской газеты «*Дер момент*» (официально принадлежавшей движению сионистов-ревизионистов, но являвшейся поистине народной газетой польских еврейских масс). Кроме того, был редактором страницы юмора в этой газете, весьма популярной в Варшаве. Еще в детстве начал писать стихи. Первые литературные опыты показывал И.-Л. Перецу. В 1912 г. оставил Польшу и уехал в Нью-Йорк. Там сотрудничал в «*Форвертс*», «*Тагеблат*», «*Кунст*», «*Цукунфт*», «*Идишер кемфер*», других изданиях. Редактировал журналы и сборники по вопросам литературы и искусства, выходившие на идиш в Нью-Йорке и Монреале. В первую очередь его литературная и общественная деятельность на протяжении десятков лет связана с газетой «*Фрайе арбетер штиме*». Стихи Альми были очень популярны в среде еврейской интеллигенции еще в довоенной Варшаве. Большая часть его трудов была опубликована в анархистском издательстве «*Идише рационалиштише гезелшафт*» (Буэнос-Айрес).

Книги: «*Ин герангл фун идейен*» («В борьбе идей») — сборник эссе, Буэнос-Айрес, 1957 г., 226 с.; «*Хэшбон ун сахнакол*» («Счета и итоги») — автобиографические материалы, Буэнос-Айрес, 1959 г., 359 с.) ; «*Шолом Аш — итоги*», брошюра, — Чикаго, 1963 г.; «*Спиноза контра Спиноза*» («Спиноза против Спинозы»), брошюра, — Буэнос-Айрес, 1963 г. В 1966 г. в Тель-Авиве вышла книга его стихов на иврите (перевод

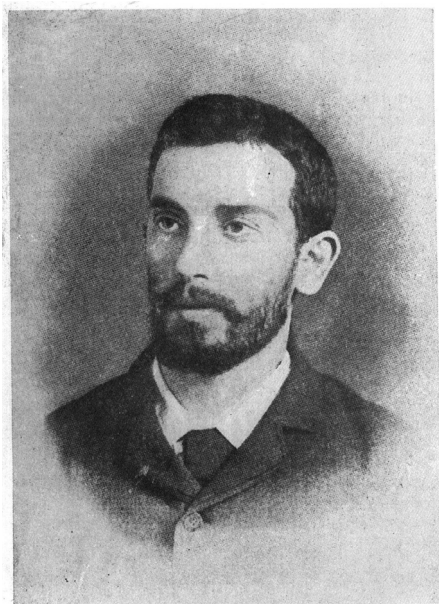
с идиш, изд-во «*Перец-фарлаг*», 205 с.). В 1962 г. в Буэнос-Айресе вышел «*Альми-бух*» — сборник материалов, посвященный его 70-летию юбилею (214 с.). К 35-й годовщине его смерти, статья о нем и подборка его стихотворений появились в нью-йоркском «*Форвертс*» («35 лет со дня трагической смерти поэта А. Альми», — 21.08.1998 г., Йосеф Млотек), — и были перепечатаны с сокращениями в тель-авивской газете на идиш «*Лецте найес*» безо всякого упоминания о его анархистских взглядах.

Альми был одним из самых известных литераторов еврейского анархистского движения США и одним из самых либеральных из них³⁸².

Аһарон (Арн) Торн (наст. фамилия Торенберг)

(26.12.1904 г., Лодзь — 13.12.1985 г., Нью-Йорк.) Один из последних представителей еврейского анархистского движения в США. Учился в хедере, в йешиве и — частным образом — общим дисциплинам. Из Польши в 1925 г. эмигрировал в Париж, откуда в 1930 г. переехал в Канаду, а в 1940 г. — в Нью-Йорк. Публиковал переводы на идиш французских писателей в «*Найер фолксблат*» (Лодзь), анархистские статьи в «*Дос фрайе ворт*» (Буэнос-Айрес), «*Дер фрайер геданк*» (Париж), «*Фрайе арбетер штиме*» (Нью-Йорк), «*Проблемен*» (Тель-Авив). В 1951—1955 гг. — помощник редактора в ФАШ, в 1975—1977 гг. — последний редактор ФАШ. На социально-экономические темы писал в «*Форвертс*», «*Тог-Моргн журнал*», «*Герехтикайт*», «*Цукунфт*», «*Унзер цайт*», «*Ойфн швел*» — газеты и журналы Нью-Йорка. Перевел с немецкого на идиш одну часть книги Р. Рокера «*Ди югнт фун а ребель*» («Юность бунтаря», Буэнос-Айрес, 1965—1975 гг.). Многолетний друг Пола Аврича, переводчик с английского на идиш статей Аврича, публиковавшихся с 1960-х гг. в еврейской анархистской прессе. Псевдонимы: П. Констан, В. Кортландт, А.Т. Геспианер³⁸³. Переписка Торна с Й. Люденом, редактором израильского анархистского журнала на идиш «*Проблемен*» (Тель-Авив), хранящаяся в Центральном

архиве истории еврейского народа при Еврейском университете в Иерусалиме, охватывает письма периода с апреля 1974 г. до октября 1985 г. Она прервалась лишь со смертью Торна в декабре 1985 г.³⁸⁴ В 1980 г. в США был снят документальный фильм *The Free Voice of Labor: The Jewish Anarchists*, в котором неоднократно фигурирует А. Торн (научным консультантом и участником съемок был П. Аврич). Впоследствии лента была перенесена на электронные носители.

Давид Эдельштадт

Соня Эдельштадт

Морис Розенфельд

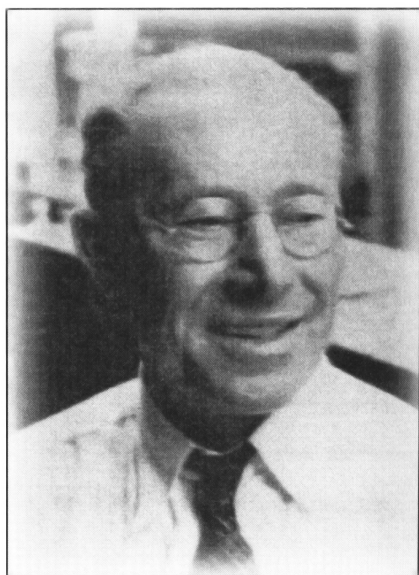
Йосеф Бовшовер

Израэль Копелов

Яков-Авраам Мэрисон

Йехиэль-Михель Кон

Моше Катц

Гиллель Золотарёв

Авраам Фрумкин

Шауль-Йосеф Яновский

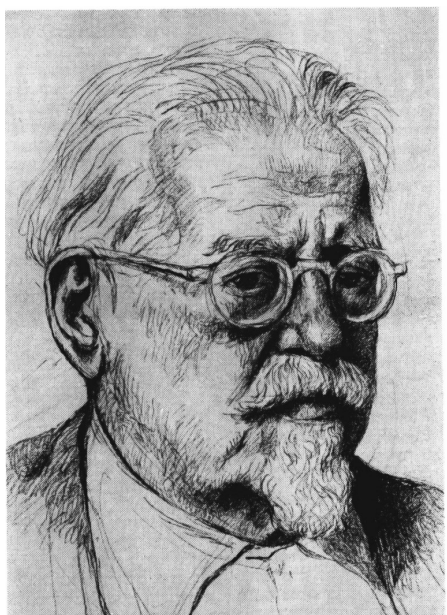
Шолом Аш (справа) и Ш.-Й. Яновский, ок.
1915 г. «Фрайе арбетер штиме», 03.03.1950.

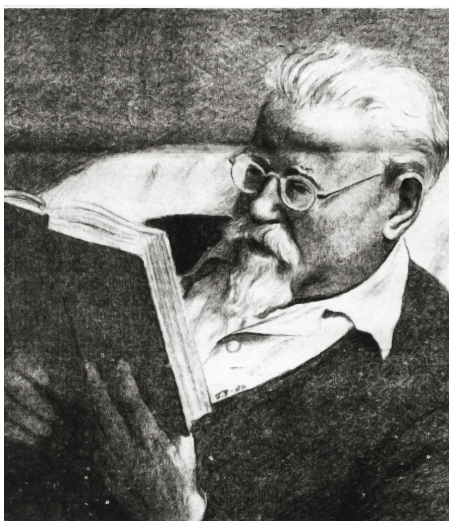
Милли Виткоп-Рокер, портрет кисти художника Фермина Рокера

Рудольф Рокер, портрет кисти художника Б. Немировского, ок. 1920 г.

Портрет Р. Рокера кисти художника Фермина Рокера

Портрет Р. Рокера кисти художника Фермина Рокера

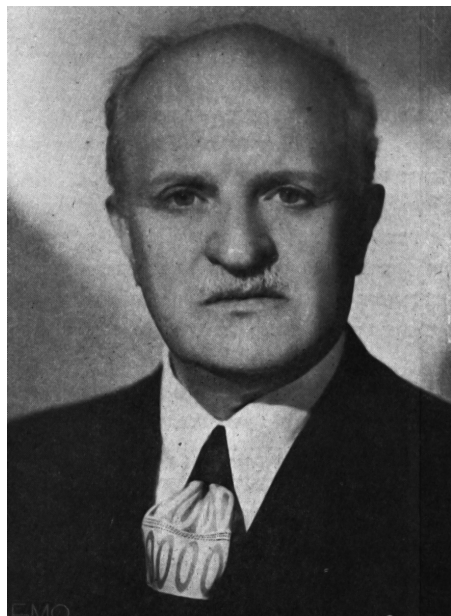
Б. Ривкин (Барух-Авраам Вайнриб).
«Фрайе арбетер штиме», 26.02.1954

Шалом Шварцбард

Элиэзер Гиршауге

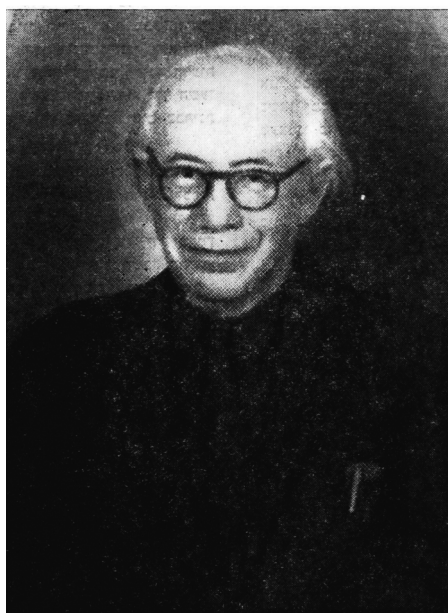
Герман Франк

Братья Гордины. Ок. 1917 г.

Я.-М. Залкинд. Из газеты
«Evening Express», 23.03.1907

Аба Гордин. 1950-е гг.

Аба Гордин. Конец 1940-х – начало
1950-х гг.

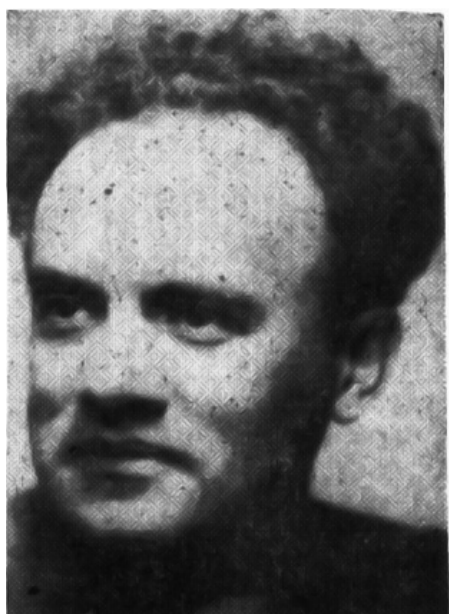
Шмуэль Абарбанель

Давид Штетнер. Из журнала «*Alternative libertaire*», Тулуза, июль 2002 г.

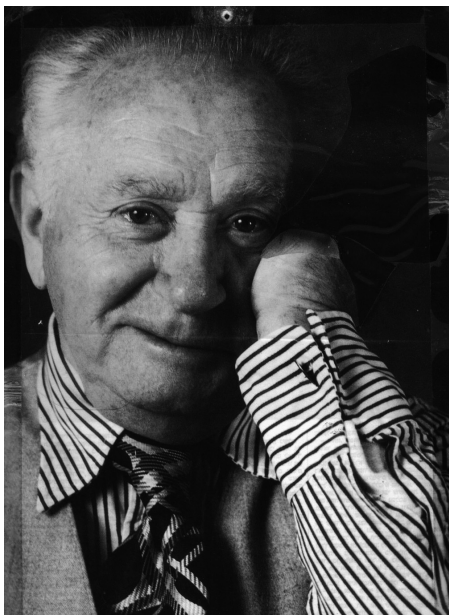
Сэм Долгов

А. Альми. Элиягу-Хаим Шепс. «Фрайе арбетер штима», 16.02.1951

Йосеф Люден. Конец 1940-х гг.

Йосеф Люден. 1980-е гг.

Йосеф Люден. 1970-е гг.

Йосеф Люден. 1999 г.

Комитет им. Ш.-И. Яновского (третий слева в нижнем ряду – Аба Гордин). Лос-Анжелес, 1950-е гг.

«Арbeiter Фрайнд», Лондон.
12.01.1906 г. (Под ред. Рудольфа Рокера)

«Арbeiter Фрайнд».
Парижская перепечатка Лондонского издания

אין לאנדאן 2 d
אויסער לאנדאן d
גרמיןאל
GERMINAL

אנארכיסטישעס לאנדאן. * *

אין בעשענער, איין טייג ברודער, בלייבט געטריי דער ערד! בלייבט
נישט די ווערער פון די-ענע, וועלכע שרייבטן אין מויל
דישע האלדונגן, ווי ווייניג נאכמישער, בעיאשער שרדע אנגעווארפט
ווי ווייניג פערשטער פון לעבען, שטארבערע ווערן און וועלכע-
פערשטע, וועלכע די ערד פארלענדיגט, געווארן, זאלען ווי
אונגעקערט! אפאל איז געווען די גרעסטע ווער, צו ווייניג געגען
נאך, שבער האט און געשטארבן און מויל ווייניג און געשטארבן
אלע ווייניג, צו ווייניג געגען דער ערד, דאס איז היינט דאס פארשט
בארשטע, וואס עס קען געבן.
פרידריך ניטשצער.

* ערשיינט אלע פערצעהן טעג. *

VOL. I, No. 1 LONDON, 16 MARCH, 1900 קרשטער יארהאנג, נומער 1

ווערמנאל.

---(-)----

דאס אלטע שמויער, עס ענדערט זיך די צייט
און נייט לעבען בלייבט אויס די ראזנען.
(פרידריך שיללער).
די ניווע, פראנצויזישע רעוואלוציאן, וועלכע האט גע-
שונגען די אלטע, פאראלע געוועלשאפטס-פארשט און פער-
ניכטעט די פרווועלעניע דער אריסטאקראסיע, דיער רעוואלוציאן
האט נישט נאך געענדערט די אידעע און אנשיאונגען פון
דער פערזאנלעכקייט, ווי האט איר געמאכט דעם פערדן איי-
זאמערען א נייע צייט רעכנונג, א נייע קאלענדאר. האט האט
געגעבן צו ענדלעך די יארהען פון דער ערשטער, פראק-
טאטאציע דער פראנצויזישער רעוואלוציע, ערקלערענדיג, דאס
אלע פערזאנלעכע יארהענדערס ווערן געענדערט געווארן ווער
די בלוזשע הערשאפט דער שוואני און פערדינען דארום נישט
אייגענשאפט צו ענדלעך און די צייט רעכנונג פון דער
נייער טענהייט.
ווערמנאל איז געווען דער נאמען פון א סאגאס אין
דווען רעוואלוציאנערען קאלענדאר, וועלכער האט נאך עקס-
טירט ווייניג יארהען. נאך דער געוועלטיכער צייט רעכנונג
איז עס געווען די צייט פון 25 מערץ ביז צום 21 אפריל.
די צייט, ווען דער וועג פרווועלעניע ערקומט די קאלטע ערד
סוף ווען ווארעמע, לעבעדיגען חיות, ווייט ערשטע קיימט

פון דעם יונגען, האלדונגס-פאלען נייטס שראגען ארום פון דעם
בארען, עוואלוציע דעם צארשטן ליבעס-קיש פון דער
מוסער זאגט.
ווערמנאל איז דער סאגאס פון דעם נייען לעבען, די
צייט, ווען די נאטור ווארפט אראפ דאס אייגענע און פון דעם
וועגער און פאנגט אן ווערער וועג צו ווערען, אבער דוועס
ווארם האט נאך אן אנדערע און שפערע בערייטונג.
ווערמנאל, דאס איז די יונגע, רעבעלישע פרווועלעניג-
קראפט אין די אידעען, געוואלדען און געשטערבענען פון די
טענען און פאלקער, עס איז דער הייסער, אונגעווארענער
וואונדער צו פערניכטען די פארשטענען פון דעם אלטען, צו
פערניכטען די פארשטערע שטעטן דער פערזאנלעכקייט, וועלכע
פערזאנלעכע אונד צו ערליכען דאס היינטיגע ליבע פון דער
צוקונפט.
עס נישט פערזאנלעך אין דער מענשליכער געשיכטע, ווען
די געוועלטיכע שטאמפאדערע איז אנגעפילט מיט נישט
אין קראנטקייטס-שטאטען; דאס בלוז פערזאנלעכע ווען אין די
אידעען פון דעם שטארבערע געוועלטיכע קערפער; איבער-
אל היילען מיר דעם שטארבערע ליבע-געדור פון אן א-
טערגעווענער וועלט; איבערשט ווערען אונזערע אייגען די
סאגאס דער קארוציע און פערזאנלעכע.
אין דייע עפאנען געוואלדען ווי די ערשטע עלעמענטען
פון נייע אידעען און געשטערבענען, וועלכע לעבן די גרונד-
לעגען פאר נייע וועלט און לעבענס-אנשיאונגען.

«Жерминаль». 1-й выпуск. Лондон. 16.03.1900 г.
(Под ред. Р. Рокера и Народичского)

צערמאנאל

ארגאן פיר אנארכיסטישער וועלטאנשוואונג.

No. 3.

MAY, 1909.

Vol. VI.

די ירושה פון דער רעוואלוציאן.*

די שיינבארע נידערלאגע פון יערער רעוואלוציאן איז שוין געווען די אורזאכע פון פילעל פּעטיטיסטישע אנשראונגען און אירעטן. ווען מיר זעהען אין דער גע- שיכטע גיט מעהר ווי די ריין אויסערליכע וויסען און ערשיינונגען און זוכען גיט אויסצוגעלעגן די טיעפערע אורזאכען פון דעם היבטארישען ענטוויקלונגס-פראצעס, דאן ערשיינען אונז אועלכע אנשוואונגען גאנץ לאגיש און בערעכטיגט. ווען מיר וואלען צ.ב.ש. א בליק אויף די פעריאדע פון 1794 און 1795 אין פראנקרייך און זעהען, ווי דער שרעהליכער און מעכטיגער „רעוואלוציאנערער קאנ- ווענט" געהט אונטער, ווי די שטאלצע און גרויסע רעפובליק פערשווינדעט און ווי פראנקרייך אינטערזוארפט ויך ענדליך אין 1799 נאך דעם דעסאראליזירענדען רע- ווירן פון דעם „ריזעקטאריום", אונטער דעם מיליטערישען יאך פון א נאפאלעאן, ווען מיר זעהען דאס אלעס, דאן קען ויך ווירקליך שמעלען די פראגע: „וואס פאר א נוצען בריינגט א רעוואלוציאן, אויב די נאציאן וועט צולעצט דאך ווירער אונ- טעריאכט ווערן?" וועהרענר דעם גאנצען 19טען יארהונדערט האבען פילעל, איבערהויפט די צופריעדענע און שרעקעדיגע, וועלכע האבען מורא געהאט פאר דעם אויסברוך פון נייע רעוואלוציאנען, איסער ווירער געשמעלט פון דאס ניי די ראזינע פראגע.

נור די יעניגע, וועלכע זעהען אין א רעוואלוציאן גיט מעהר ווי אן איבערבייט פון א רענידונגס-טיטמעס און וועלכע וויסען גיט פון איהר עקאנאמישער און סא- ציאל-פעראנאמישער אריינט, קענען שמעלען אזא פראגע. פראנקרייך, אזוי ווי כיר האבען איהר געזעהן אין די לעצטע מעג פון 18טען יארהונדערט אין דעם מאגענט פון נאפאלעאן'ס שטאטס-שמיריך, איז שוין מעהר גיט געווען דויעלכע פראנקרייך ווי בעפאר 1789. אויב דאס וואלט גיט געווען (°) פון פאפולער קאמאטקס נייע בוך: „די פראנצויזישע רעוואלוציאן".

«Жерминаль». Последний выпуск. Лондон, май 1909 г.

(под ред. Р. Рокера)

ארויסגעגעבן פון די „פערערירטע אנארכיסטישע נרופען אין אמעריקא“.

Vol. I.

FEBRUARY, 1911

No. I

די יונגע און די אלטע

פון דר. ה. זאלטמארגאן

וואָרט. די מענער פון דעם גרופען אירעאל אין נים אונטערגעגעבן א טריט ווייטקע ווי קראפאטין'ס „וויסנשאפטליכע בעגרייפונג פון דעם אנארכיזם“. די פראקטיקע — אדער וי שוועבט אין די וואלקענע, אבעריסען פון דעם רעזעלען לעבען, אצונד נאך, פאקט אזוי, ווי ווען דער אירעאל אין אין וויינע וויינע רעזעלען געלעבן; אדער וי דריקט ויך אויס אין שווינדליכע טהאטען, פאר וועלכע מיר אליין וואלטען, רוכט ויך, יעדען א נדערען מענשען פער'משפט צום טויט און פאר וועלכע מיר בערעכענען אז די היסטארישע נויטווענדיקייט פער'משפט דעם היינטיגען הערשענדיגן שטאטס צו אן אונפערמיטליכען אונטערזאנג אין דער צוקונפט. און די בעוועגונג — די בעוועגונג אין, וועניגסטענס אין דער אידישער אמעריקא, א ווייטעל ארום-דעם א פיצעלען א נאכזאכזאם, א געשעפטליכער בורזא ארום דער רעזאפציע פון — דער „פ. א. ש.“ און דער „פ. נעוועל“. — יעדען פרייטאג פארנאכט און איין סאל אין סאנאט!

קיינ וואונדער נים וואס עס האבען ויך „יונגע“ בעוויזען. די אלטע זיינען שוין לאנג ארויסגעגעבן אונזערע. און וואלטען ווי אליין געדאט דעם כח און דעם ווילען. און דעם סאטח אמש, צו בעקעמפערן דעם היגען אפער ציעלען, אנארכיזם, וואלטען זיי שוין לאנג געדארמט איבערגעגעבן די אלטע ווערטהען, —

דאס „פרייע וואָרט“ וויל און דארף זיין א טריי וואָרט. עס ווערט ארויסגעגעבן, ווי איך מערסטע, פון די „יונגע“ מיט דער הילף פון די אלטע. און בעת איך האב שוין פערזענליך לאנג רעזערוועט די שטופע — די העכסטע רעכענען איך — ווען א מענש וויל נים געהערען נים צו קיינ אבערשלאגענער פאליטישער פארטיי און נים צו קיינ ענטיבערגעשטער בעוועגונג, אפילו ווען וי איז א סאציאלע בעוועגונג, וויל איך דאך נים מעהלען אין דער משפחה פון מיט העלפער אין דער ארכיזם פון דעם גייס „פרייען וואָרט“.

צו קיינ פארטיי האב איך קיינמאל נים געהערט. אבער פאר דער בעוועגונג פון דעם גרויסען און ליכטיגען אירעאל פון דעם אנארכיזם — דער בעוועגונג פאר א געזעלשאפט פון פרייע מענשען אין דער צוקונפט, וואו יעדער זאל ויך ענטוויקלען נאך וויינע מעהינטישען, ארכיזען נאך וויינע כחות, בערערייגען ויך נאך וויינע בערירטען און לעבען מיט אלע איבערע פרייע מענשען סאלידאריש און אויף דער העכסטער שטופע פון געזעלשאפטליכען ישר — דער בעוועגונג פאר אזא געזעלשאפט ליכער אידיאלע אויב איהר ווילט — האבען מיר אלע פיעל פון אונזער כחות אונטערגעגעבן. אבער דאס איז געווען מיט יאָהרען צוריק. היינט — נאך א לאנגען שטח פון טעטיקייט און שטילשטאנד — איז נאך אן אנדערע צייט. היינט — איז דער אנארכיזם א שרעק

25

Vol. I.

יולי 15, 1896

No. 10.

א מאנאטליכער זשורנאל
פיר דיא
פארטגעשריטענסטע אידעען

פרייז 10 סענט.

רוק פאן "מינטין אונד בראד", 132 קאנאל סטריט, ניו-ארק.

«Ди фрайе гезелшафт», Нью-Йорк, 15.07.1896 г. (под ред.
М. Леонтьева)

די פרייע געזעלשאפט

No. 1

JANUARY, 1910

Vol. I.

„די פרייע געזעלשאפט“ און איהר הויפט-אויפגאבע.

7

ווער עס איז געווען, וואס קען האבען א פרעסענזיע צו האבען געווען דער ערשטער, וועלכער האט ארויסגעזאגט דעם געדאנק, אז איצט דארף מען דענקען פון דער ארויסגאבע פון א מאנאטליכען זשורנאל, ווייסען מיר ניט. מעגליך, דאס, ווי ביי אלע גרויסע און ניצליכע אידעען, איז גארניט געווען קיין ערשטער, נאר פיעלע מיט אסאך זיינען געקומען צו דערזעלבער אידעע. מיר ווייסען נאר אונגעפער די צייט, ווען דיעזע אידעע פון א מאנאטליכען זשורנאל האט אָנגענומען גרייפבארע און בער שטימטע פארמען אין די מחות פון די לעזער פון דער „פ. א. ש.“ דאס איז געווען א גענויער יאהר צוריק, ווען דער פרייז פון דער „פ. א. ש.“ איז געהעכערט געווארען פון איין סענט אויף צוויי, און קיין איינציגער לעזער איז ניט פערלאזען געגאנגען. עס איז געווארען קלאר דאן פאר אלעמען, אז די „פרייע ארכייטער שטימע“ וועט זיך שוין מעהר ניט נויטיגען אין א בערווייטערטער זיי מינער שטימע, און די מייסטע פריינד און לעזער איהרע האבען זיך געשטעלט א פראגע: ווארום זאלען די עקזיסטירענדע הילפס-קוועלען פאר די „פ. א. ש.“ ניט פערזענדלעך ווערען אויף א מאנאטליכען זשורנאל? ווארום זאל די פערזאנלעכע ענערגיע ניט אויסגענוצט ווערען?

און פון יענער צייט אן איז כמעט ניט צוועק א וואך, ווען מיר האבען ניט געקראגען פון פערשיידענע אונזערע לעזער אנפראגען און אויפפארדערונגען-זיך צו ענהעבען צו דער ארכייט.

מיר ווילען זיין אָפּענהערציג מיט אונזערע לעזער: מיר האבען צו דיעזער אונטערנעמונג ניט געהאט קיין גרויסען השקף. ערשט אַ כעפריים דעם קאפ פון די אייביגע זארגען, ווי צו האלטען די „פ. א. ש.“ איבער'ן וואסער, און איצט, אז מען קען שוין אַביסעל אויפאטהעמען, געה, נעהם זיך נייע זארג און נייע אַרבייט, ווענען וועלכע מיר האבען זיך ניט געקענט מאכען קיינעם גלענצענדע איללואזאציען. מיר האבען געוואוסט, אז די ארויסגאבע פון א מאנאטליכען זשורנאל איז פער בונדען מיט גאר זעהר שווערע קאסטען. און א חוץ די קאסטען, איז עס גלאס ניט קיין גרינגע אַרבייט צו געפינען אמתיגערע אידישע שרייבער פאר א זשורנאל. ווייל עס מוז געזאגט ווערען, אז שווער ווי עס איז צו קריגען גוטע לעזער פאר א גוטע שריפט, איז עס אַבער נאך שווערער צו קריגען גוטע שרייבער. זיי זיינען זעהר וועניג אין צאהל די, וועלכע זיינען דא, און דיעזע אלע זיינען איבעראַרבייט און דערפאר אליין אפער קענען זיי ניט אימער פראדוצירען דאס בעסטע, וואָס זיי וואלטען געקאנט אינטער אנדערע אויסשטענדען.

און וואס מעהר ברייע מיר האבען ערהאלטען, אין וועלכע מען האט אונז געשמייכלט, אז אימער אונזער רעדאקציען קען עס גאר אנדערש ניט זיין, ווי א גוטער, ווי אן אויסגעצייכענטער זשורנאל, דאס וועניגער האבען זיך די הענד געוויכען פאר די אויפגאבע. גראדע דיעזער גרויסער צוטריו צו אונזערע כחות, וועלכער איז געווען אזוי שמיכעלהאפט און ריהרער, האט אונז אין דער זעלבער צייט געמאכט שוואך. מיר האבען געפיהלט, וואָס פאר א גרויסע פערזאנלעכע ליכטיקייט מיר געהען אויף זיך, און מיר האבען זיך געפרעגט: וועלען מיר כאטש א הארעלע קעגנער רעכטפערטיגען דיעזען גרויסען צוטריו?

און מיר האבען אלץ געווינט זיך צווישען יא און ניין, און אימער מעהר אויף ניין, ווי אויף יא, ביז מיר האבען איין געוויסען פריהמארגען געפונען אין אונזער

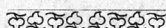
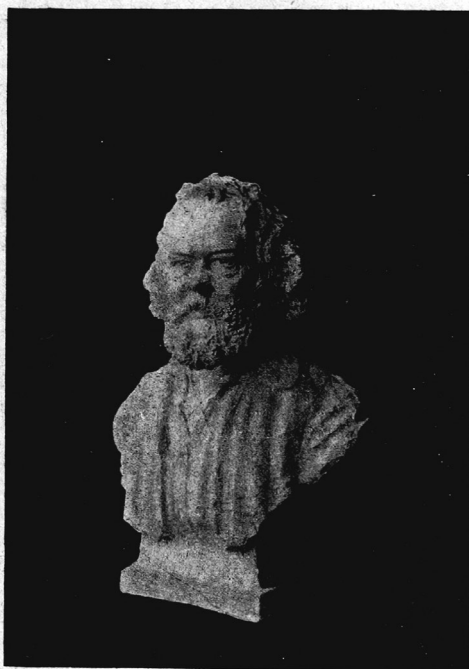
אנאָריטיטישע ציטונג „די פרייע געזעלשאפט“ (ניי-יאָרק, יאנואַר 1910)

אונטער דער רעדאקציע פֿון שאַו-ליי-יוסף יאָנאָווסקי

«Ди фрайе гезелшафт», Нью-Йорк. Первый выпуск, январь 1910 г. (под ред. Ш.-Й. Яновского)

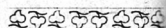
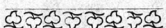
זשערמינאל

(באקונין-נומער)

אינהאלטס-פערצייכניס:

- (1) באקונין, פון ס. קרא-פאסקין.
- (2) דרוי טעג מיט מיכאאיל באקונין, פון רושינס גיאם.
- (3) א רעדע פון מיכאאיל באקונין.
- (4) באקונין אויבער דעם מארקסיזם.
- (5) א בריעף פון באקונין אן אלעקסאנדער הערצען.
- (6) באקונין'ס ראיע אין דער דיעזעלענער מא-רעוואלוציאן.
- (7) באקונין דער צושטערער, פון ק. מארלייט.
- (8) ריכטער וואנגער אלס רעוואלוציאנער.
- (9) באקונין אלס געפאנגענער.

א טאנאליבער ווערנאל פאר אנארכיזם, ערשיינט יעדען ווען פון מאנאטה.

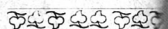
הערויסגעגעבן פון דער גרופע „זשערמינאל“, לאנדאן.

זשערמינאל'ס דארעסירן:
R. KLEIN,
58 Dunstan Houses,
Stepney Green, E
LONDON.

פריי: 3 פענס, 8 סענס.

M. Bakunine

„זשערמינאל“ און „ארבייטער פריינד“ דרוקעריי, 69 דונסטאן הויזעס, סטעפני גרין, לאנדאן, איסם.

«Жерминаль», Лондон. 01.07.1905, выпуск журнала,
посвящённый М.А. Бакунину.

ג'רמין

GERMINAL

ארגאן פיר אנארכיסטישע וועלט־אנשוואונג.

VOL. III., No. 7.

LONDON, JULY, 1905.

דריטער יארהרגאנג, נומ. 7

מיכאאיל באקונין.

בורג א.ה.וו. אָט די אלע זיינען געווען בראַשורען, וואָס ער האָט געשריבען צו פֿערענטפֿערן געוויסע פֿראַגען פֿון טאָג אָדער בריעף, וואָס ער האָט אָנגע־הויבען שרייבען צו זיינע פֿריינד, און וועלכע האָבען דערגרייכט די גרויס פֿון אַ בראַשורע. זאָגאר די אויבערדערמאָנטע ביכער האָבען אויך געהאט דעם זעלבן אור־שפּירונג.

באַקונין פֿלעגט ויך אַנידער־ווערן שרייבען אַ בריעף איבער אַ טאָגס־פֿראַגע. אָבער זיין בריעף פֿלעגט באלד פֿערוואַנדעלען ווערן אין אַ בראַשורע, און די בראַשורע אין אַ בוך, ווייל מיט זיין טיעפֿער אויפֿפֿאַסונג פֿון דער פֿילאָזאָפֿי פֿון געשיכטע און מיט זיין אונגעהויערער מאַכע פֿון יד עות וועגן די עראַייניגטע פֿון זיין צייט, האָט ער געהאט אזוי פֿילע וואָס צו זאָגען, אז די בלעטטלאך פֿלעגען פֿול ווערן איי־דער ער האָט נאָך צייט געהאט זיך אומצוקוקען.

אז מיר בערעכענען גור וואָס ער און זיינע פֿריינד — און די פֿריינד זיינע זיינען געווען הערצגען,

אַנאַרעך, מאַרויני, לערדי ראָלען און אלע בעסטע מענער פֿון טהאט פֿון יענער רעוואָלוציאָנערער פֿעריאָדע אין די פֿער־ציגער יאָהרען, — האָבען געהאט נאָכצוהיינעקען וועגען די דראַסאַס, וואָס זיי האָבען דורכגעלעבט און דורכגעפֿיהלט אין

ער אַלטער בלאַנקי פֿלעגט זאָגען, אז דער איינפֿלוס פֿון די עראַייניגטע קען בעסער אָבער מאַכען ווערן דורך זייערע איי־דורעכטע, איידער דורך זייערע דורעכטע פֿאלגען—ווייל די ערשטע זיינען שטענדיג וויכטיגער איידער די לעצטע.

ריידענדיג וועגען באַקונין, מווען מיר איד מעסטען זיין איינפֿלוס ניט אזוי דורך דעם וואָס ער האָט אַליין געמאַכט, ווי דורך דעם איי־פֿלוס, וואָס ער האָט אויסגעאיבט אויף די, וועלכע זיינען געשטאנען אַרום איהם — אויף זייערע געדאַנקען און אויף זייער טהע־טינקייט.

זיין ליטעראַרישע ירושה, וואָס ער האָט אונז געלאָזט, איז ניט גרויס. „די אידעע פֿון סטאַט און אַנאַרכיזם“, „די היסטאָריע ענטוויקלונג פֿון דער איי־טעראַציאָנאַלער אַרבייט ער־אַטאַסיאַן“, „נאָם און דער סטאַטס“ — דאָס זיינען די דריי

קליינע ביכער, וואָס ער האָט געשריבען. דאָס איבעריגע — דאָס קנוב־אַנערמאָנישע קייזער־רייך, „בריעף צו אַ פֿראַנצויז מכה״ דעם אינטימען קרויס“, „די פֿאַליטשע מהאַלאַני פֿון מאַרויני“, „די בערגער בערען און דער בער פֿון סט. פעטער־

י ו ד י ש ע ש ר י פ ט ז

פערטליאריקע זאמלעפמן

פאר יידיש-עטישער קולטור, ווירטשאפט
און צייט-פראגעס

רעדאקטירט פון

א בא גארדין

באנד 9, העפט 1 (33)

ארויסגעגעבן פון דער

יידיש-עטישער געזעלשאפט

ניו-יארק, 1958

«Идише шрифтен», т. 9, тетрадь 1 (33), последний выпуск.
Нью-Йорк, 1958 г. (под ред. Абы Гордина)

פריו דרין מענא

נרום אויס אייראפא, דער פיערטיגער יולי.

המחברת מודה כי היא לא יודעת
האם זהו תרגום או לא, אך היא
מאמינה כי זהו תרגום של
מסמך מסוים, ושהוא
מסמך חשוב מאוד.

הנהגתו של הרב הראשי, הרב יצחק אייזיק ווארשקער, זצ"ל, הייתה תמיד נכונה ונבונה, והוא היה תמיד מוכן ללשון הרע, ולכן היה תמיד מוכן ללשון הרע.

התאחדות המורים והתאחדות ההורים יזמו את הפעילות, ובהשתתפות מורים, הורים, ילדים ונערים, נערכו שני מפגשים. במפגש הראשון, שהתקיים ב-17 במרץ, נערכו שני סדנאות: סדנת "המורה וההורה" וסדנת "הילד והנער". במפגש השני, שהתקיים ב-18 במרץ, נערכו שני סדנאות: סדנת "המורה וההורה" וסדנת "הילד והנער".

[illegible]

1967 JAN 14 10 10 AM '67

[illegible]

דער א'בער האנדלער.

[illegible]

«Фрайе арбетер штиме», Нью-Йорк. Первый выпуск,
4.07.1890 г. (под ред. Романа Луиса и группы «Пионеры
свободы»)

אויף אקטועלע טעכנעס

[illegible]

Последний выпуск, декабрь 1977 г. (под ред. А. Торна)

LA PENSÉE LIBRE

Revue Mensuelle

דער

פרייער געדאנק

צייטשריפט פון פרייהייטלעכן סאציאליזם, געווירמעט דעם קאמף פאר פרייהייט אויף אלע געביטן פון לעבן און רעגירן

12 année — N° 85

Prix : 0,50 N.F.

85 יאר יארגאנג נ° 85

Decembre 1961.

פרייז 50 ש"ח. (0.50 N.F.)

פאריז אין הלאכיב, דעצעמבער 1961.

אינהאלט :

ד. זאלצבערג	די 12טע שעה פון דער פראנצויזישער רעמאקראטיע
סטעטינס	צי איז פאראן אן אויסוועג פון בערלינער קריזיס ?
דאָראַ קאַהאַן	א דיסטאָרישע באַשרייבונג וועגן אַנטשטיין און פאַלן פון דריטן רייך
קלאָד דובינסקי	געדאנקען וועגן ראַסיום
ד. סטעטנער	דער אַטאָמישער קאַשמאַר
ד"ר ח. שאַטאַן	דער רעוואָלטורער (טעראָריזם)
ב. יעלענסקי	אַן ענטפּער ב.י. די.
ד. קאָנווסער	אַ ניי בוך לידער
ש. ד.	די נעמאַ אויסשטעלונג ביים מעמאָריאַל פון יידישן מאָרטער אין פאַריז

קראַניק

בריוו אין רעדאקציע

קוויטירונגען

«Дер фрайер геданк», Париж, декабрь 1961 г. (под ред. Давида Штетнера)

פרובלימות

• ירחון לבעיות החברה והתרבות •

העורך: אבא גורדין. כותבת המערכת: רח' רשי' 6, דמת'גן. המו"ל: 'אשוח' (אגודת שוחרי חופש)

ה ת ו כ נ

הגם הכנסת כמאדם	א. שטיינמן
מחשבות - ביתרונם ופירא	פ. ס. בדוניס
תמיכה	יוחנן סברסקי
בעיה המעמדית	אבא גורדין
ראשיתם מאמר	נ. ד. רוג
אמר. שטיין ז"ל	זלמן בהרב

אינהאלט:

סמלולקן און ברעכענען	שמחה ה.
ביתו ראשיתן	אבא גורדין
פנסיוניזם פון רעכט	פ. גורדיה
גורקא נאטאנאטא	חשה ערלער
בילד א' לעפל	נ. אדעלסא
דערציאונג	מלכה חפץ טוומאן
אויף פיל אויף ווייניק (ליד)	י. מאניק
בנאציאנאליזם (ליד)	

פראבלעמען

• חודש' שריפט פאר געזעלשאפט און קולטור-פראגען •

רעדאקטאר: אבא גורדין. אדרעס פון רעדאקציע: רח' רשי' 6, דמת'גן. ארויסגעבער: 'אשוח' (אגודת שוחרי חופש)

הערן האטראי: אבא גורדין. דרום א. סזם. הלאטיב. רח' פין ה. סל. 32495

«Проблемот/Проблемен», Рамат-Ган. Выпуск 7, 1961 г.
(под ред. Абы Гордина)

פראבלעמען

צייטשריפט פאר געזעלשאפט און קולטור-פראגן

פאר א מענטשלעכע לייזונג

יידן און אונדזער יידישע ראסיסטן קעגן די אראבער און אראבישע ראסיסטן קעגן יידן. די ראסיסטן אויף דער גאנצער וועלט וועלן שטענדיק העצן און גיט קענען לעבן צוזאמען מיט אן אנדערער פאלק. אבער ביי אונדז די לינקע, סארוואס ציטערן זיי צו לעבן צוזאמען מיט די פאלעסטינעזער? אט לעבן דאך יידן מיט אראבער אין יפו, אין שנישע מיינדיג-שאפט. אויך אין ראמלע, לוד. לעבן דארט אין נגב די בעדוי אינער און דינען אמילו אין דער ישראלי-ארמיי, אויך זיי זענען אראבער. אויך די דרוזן זענען אראבער, נאר האבן אן אנדערן גאס און מיר לעבן מיט זיי בשלום. סארוואס קענען מיר גיט לעבן מיט די פאלעסטינעזער צוזאמען? צו זאלן מיר גיט זוכן די שולד ביי יידן, ביי אונדזערע אייגענע ראסיסטן און רעאקציאנערן?

אבער אויך די פאלעסטינעזישע פאליטיקערס חלומען וועגן אן אייגענעם שטאט, מיט אייגענע מיניסטארן, מיט אייגן מיליטער, אייגענע פאליציי און אייגענע טורמעס. אבער אויך אין אייגענע אראבישע שטאטס קענען אראבער זיך מארדן מיט אראבער, ווי אין לבנון (לייבאנא) און אין אראבישע מדינות קענען מירן צווישן צווישן זיך בלוטיגע מלחמות, ווי צווישן צפון און דרום חוסי (טיימא) אויך צוויי מוסולמענישע מדינות, ווי איראן מיט איראק קענען שיקן א מיליאן גלויביקע צו זאלן אין גן עדן, מס דער העלף פון טאקסן און גאון, ווייל נאך צוליב פאליטישע און מאכטאייגענעסן ווערן פעלקער געטריבן צום טויט און צום מארד. מעגן דאך אונדזערע לינקע גיט זוכן קיין פאליטישע לייזונגען נאר באטראכטן דעם פא-

א פאקט איז אז די פאלעסטינעזישע אינטימאדע האט געצוהנגען די ישראליקע פארטיי-מנהיגים אנצונעמען א שטע-לונג און צו זוכן א לייזונג פאר דעם פאלעסטינעזישן פראבלעם. ווי פארשירן עס זאלן גיט זיין ווייזער מיינונגען גייען סיי די עסק רבנים, ווי די לינקע צו דעם פראבלעם נאר פון א פאליטישן שטאנדפונקט און גיט פון מענטשלעכע. די עסק רבנים, אונדזערע אייגענע ראסיסטן, רעדן אסאך וועגן א טראג-ספע, ווי זוכן שטעט א מיל, ווי אזוי צונעמען די ערד אונטער די פיס פון די פאלעסטינעזער. דער פאלעסטינעזער אלס מענטש גייט זיי גארניט אן. פונקט, ווי די פוילישע אנטי-סעמיטן וואס האבן גערופן צו פארטרייבן די יידן פון פוילן אזוי שטערבן זיי שטור צו ווערן טון די פאלעסטינעזער. צי זענע הינט די פאלאקן מער גליקלעך?

אבער אויך די לינקע ציטערן פאר דער דעמאגראפיע. אויך זיי, אסאך גערעדט, ווילן שטור ווערן פון די פאלעסטינעזער, דורך שאסן א באזונדער פאלעסטינעזישן שטאט. לעבן דאך אויך דער וועלט אזוי פיל פעלקער צוזאמען אין איין שטאט, ווי ווי באהעפטן זיך צוזאמען, וויסל געמישטע חתונות האבן מיר צווישן פעלקער, ראסן און קאלירן אין אמעריקע, אין אייראפע און אויסטראליע. אט פאראייניקן זיך די פעלקער אין אייראפע אין א בשותפותדיקן מארק, וואס דארף אפשווישן די באזונדערקייטן. די גרענעצן און דערמיט די שיגות, קאנ-טליקטן און מלחמות. די ראסיסטן אין אלע לענדער העצן קעגן יעדער מינעדרייט. די דייטשע ראסיסטן קעגן טערקן און יידן, די פראנצויזישע ראסיסטן קעגן די אראבער און

«Проблемен», Тель-Авив. Последний (№ 165) выпуск,
декабрь 1989 г. (под ред. Йосефа Людена)

אויפגאנג

צייטשריפט פאר ליטעראטור, קונסט און טעאטער

פאראנטווארטלעכער רעד. ד"ר צבי יוחם

רעד. קאלעניצ, יוסף לודצ, אברהם לוסטיגמאן, אליעזר לייבאוויטש.

25 יאר מדינת ישראל

באגריסונג פון גאלדע מאיר

געזעלשאפט, געשטיצט אויסן יסוד פון סאציאלער גע-
רעכטיקייט.

דאס אלץ האבן מיר געשאפן מיט בטחון אין אונזער
צוקונפט, מיט אומדערמילעכע כוחות האבן מיר געטאן
אונזער ארבעט. מיר האבן יא אבער נאך נישט פארגע-
דיקט. נאך א סך פון אונזערע ברידער זוכן א וועג ווי
צוריקצוקומען אין זייער נאציאנאלער היים. יידן אין די
אראבישע לענדער און פיל טויזנטער אין ראטנפארבאנד
ווארטן נאך אויף זייערע מענטשלעכע רעכט. פיל טויזנטער
יידן אין ראטנפארבאנד האבן באשלאסן צו קומען קיין
ישראל, אויך די עלות פון דער מערבדיקער וועלט מוז פאר-
סטארקט ווערן. די דעמאנסטראציע פון נאציאנאלן באוועג-
וויזן פון די יידן אין ראטנפארבאנד נאך א האלבן יארהונ-
דערט פון אונטערגעדריקטן שווייגן איז געווען איינע פון
די אייבערגעוויינלעכסטע דערשיינונגען פון אונזער צייט.

מיר אין ישראל בויען נישט נאר אונזער אייגענע
ווירטשאפט, נאר האבן אויך דעם כבוד צו טיילן זיך מיט
פעלקער פון ווייטע קאנטינענטן מיט אונזערע דערפאר-
נען, ווייל דער מוח פון אונזערע נאציאנאלן באוועגטוי-
אין באזירט אויף דער אידן פון גלייכקייט און מענטשן-
רעכט, ווי אויך דעם באגריף פון א פרידלעך צוזאמען-
לעבן.

מיר זוכן יעדע מעגלעכקייט פאר שלום. צום באדויערן
האבן מיר עס ביז איצט נאך נישט דערגרייכט. דריי מאָל

מיט 25 יאר צוריק האט דאָס יידישע פֿאָלק, מיט דער
אמונה פון נצח ישראל, געשאפן די נייע מדינת-ישראל. דאָס
איז געשען נאָכן דערשטיקן אונזער נאציאנאלע אומפֿא-
הענגיקייט מיט 1900 יאר צוריק דורך דער רוימישער אי-מ-
פֿעריע. ביזן לעצטן חורבן בשעת עס איז אומגעקומען אַ
דריטל פון אונזער פֿאָלק, אין דער גאַנצער צייט האָבן מיר
פרובירט צו ענדערן דעם גאַנג פון אונזערע געשיכטע.
אַבער נאָר אין דער קורצער תקופה פון אונזער אומפֿא-
הענגיקייט קענען מיר שטאַלצירן מיט אונזערע דער-
גרייכונגען. נאָך קיינמאל האָבן מיר נישט אויפֿגעטאָן אַזוי-
פיל ווי אין אַט דער קורצער צייט. מיר זענען שוין מער
נישט קיין אומבאַהאַלפֿענע מינדערהייט, ווייל מיר האָבן
באַניט אונזערע ווערדלעך אין אונזער היימלאַנד.

היינט קענען מיר אַלע אונזערע אונטערדיקע בריו-
דער, אַלע וועלכע לעבן נאָך פֿרייהייט, אויך די יידן פון
דער פֿרייער וועלט וועלכע בענקען נאָך זעלבסטשטענדי-
קייט, מקבל פֿנים זיין אין ישראל.

מיר האָבן אויפֿגעלעבט מדבריות, אויפֿגעבויט היימען,
סאָבריקע שטעטלעך. שוין און אינסטיטוציעס פֿאַר הע-
כערער בילדונג. מיר האָבן אויפֿגעלעבט אונזער אַלטע
שראָן און מיר האָבן באַשלאָסן קיינמאל מער נישט פֿאַר-
לאָזן זיך אויפֿן חסד פון אונזערע שונאים. מיר שטרעבן
אין ישראל אויפֿצובויען אַ דעמאָקראַטיש אינדוסטריעלע

«Ойфганг», журнал литературы, искусства и театра, Израиль.
Выпуск 3, июнь – июль 1973 г. (отв. Ред. – Цви Йотем, члены
редакколлегии – Йосеф Люден, Авраам Люстигман и Элиэзер
Лейбович)

FREIE STIMME

FREE VOICE

פרייע שטימע

זייטשריפט פאר געוועלשאפט און קולטור-פראגן

א פאר ווערטער פאר די לייענער

דערקלערן אז מיר האבן ניט אונזער זיך קיין פארטייאישע קרעמל און מיר זענען געווען אין גאנצן אייגענעם געזעלשאפט און דער אייגענער חילוק פון אנדערע לייענער און פריינד, פון וועלכע דער פריינדליכער טייל געפינט זיך שוין ניט צווישן די לעבעדיקע דאגען אונדזער יוגנט לייענט ניט קיין יידיש. ווי אנדערע דעריבער געווען געווענען טאג 30 יאר אייגענעם דאס דעריבער פון די "פראבלעמען".

די זייטשריפט "פרייע שטימע" האט זיך געווען איינציק וואס זי "פראבלעמען" מיר גיבן דערוויל ארויס אן איינציקעלע אייגענעם, אייביג דאס וועט מעגליך זיין וועלן מיר דאס פארזען. מיר טראגן צו די אייגענעם מיט באזונדערע פאר אנדערע טאג געבליבענע לייענער.

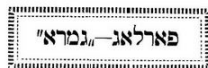
שף

מיר גיבן אייך איבער די דאזיקע אייגענעם אייגענעם, ווייל טאג א יאר וועט עס האט אייגענעם דאס דעריבער פון דער אייגענער פריי סאציאליסטישע זייטשריפט אין יידיש "פראבלעמען", ווען פארעקומען גרויסע היסטארישע און שטודישע געשעענישן אייך דער וועלט, דער איידיש פאליטישער באקאנט פון וועלט קאמאניזם, דאס צעפאלן זיך פון דער סאציאליסטישער אייגענער, דאס פארזען פון אנדער, טאגט אין א קאדע מאס די געשעענישן צו באלויכטן.

דאס אייגענער פון דעריבער די "פראבלעמען" האט ארויסגעטון א גרויסן באזונדערן ביז אנדערע געשעענישן לייענער און פריינד. ניט נאר אין טאג, מיר באקומען ברייט און פילעמאנען פון די פארשידענע לענדער מיט דער פראגע פארוואס מיר שיקן ווי מער ניט די "פראבלעמען".

מיר האלטן דעריבער פאר אנדערע טוב טאג אטאל צו

«Фрайе штиме», Тель-Авив. Журнал общественных и культурных вопросов. Тель-Авив, сентябрь 1991 г.
(под ред. Й. Людена)

תלמוד בבלי

(גמרא אין אידיש).

איבערזעצט און ערקלעהרט

פֿון

דר' יעקב מאיר זאלקינד.

ערשטער באנד
ברכות

ארויסגעגעבען פֿון ב. וויינבערג.

לאנדאן תרפ"ב.

ב. וויינבערג'ס (פ.יו.) דרוקעריי, 138. ברוק ליין, לאַנדאָן. א.י.

Титульный лист перевода на идиш первой части талмудического трактата «Брахот» с комментариями переводчика Якова-Меира Залкинда. «Гемара», изд-во Б. Вайнберга, Лондон, 1922 г.

די
יידיש-אנארכיסטישע באוועגונג
אין אמעריקע

היסטארישער איבערבליק און פערזענלעכע איבערלעבונגען

פון
יוסף קאהאן

יוביליי-אויסגאבע פון דער ראדיקאל לייברערי,
ברענמש 273 ארבעטער רינג, פילאדעלפיע, פא.
צום 40טן געבורטסטאג פון דער ארגאניזאציע.

נאָוועמבער 11, 1945

נאָוועמבער 11, 1905

Титульный лист книги Йосефа Кахана «Идиш-анархистише
бавегунг ин Америке». Филадельфия, 1945 г.

די אינטערנאציאנאלע ביבליאטעק.

דער אנארכיזם

— פון —

דר. פאול עלטצבאכער

געריכט-אסעסאָר און פריוואַט דאָענט אין האַללע.

Je ne propose rien, je ne
suppose rien, j'expose.

(איך גיב ניט קיין סברות,
איך מאַך ניט קיין השערות,
איך לערן נור פשט.)

איבערזעצט פון

דר. י. א. מעריסאָן.

ארויסגעגעבען פון

די אינטערנאציאנאלע ביבליאטעק פערלאג קא.
ניו יארק.

3308

Трактат Пауля Эльцбахера «Анархизм», перевод на идиш
Якова-Авраама Мэрисона. Издание «Интернациональная
библиотека», Нью-Йорк. Титульный лист.

די טעאריע און פראקטיק פון אנארכיזם

געקליבענע שריפטען

פון דר. י. א. מעריסאן

ארויסגעגעבען פון

„נייע געזעלשאפט“ און „פערער סענטער“ ברענטשעם

פון ארבייטער רינג

ניו יארק, 1927.

Яков-Авраам Мэрисон, «Теория и практика анархизма».
Титульный лист издания избранных сочинений. «Арбетер
ринг», Нью-Йорк, 1927 г.

שְׁלוֹם שׁוואַרצבארד

אין קריג— מיט זיך אליין...

ארויסגעגעבן פון שלום שׁוואַרצבארד קאָמיטעס
שיקאגע, אילל. 1933

Шалом-Шмуэль Шварцбард, «На войне – с самим собой».
Титульный лист книги воспоминаний, Чикаго, изд. Комитета
Ш. Шварцбарда, 1933 г.

פרייע אַרבעטער שטימע • FREIE ARBEITER STIMME

Labor Publication in Yiddish
Founded in 1890

33 Union Square, Room 808,
New York 3, N. Y.
Telephone WAtkins 9-3799

96

סעפטעמבער, 22, 1967

פארלאג „פראָבעלמען“.

חשובע פריינד.

ביגעלייגט, וועט איר געפינען \$2.00 וועלכע מיר
האָבן דערהאלטן פון פריינדיגן איידא סי'וואָף פון ברוקלין,
ניו יאָרק פאר דעם בוך, „איבער צעבראָכענע בריקן“
פון דעם מחבר, יוסף לודען.
זייט אזוי גוט, גיט איבער דאָס געלט צו פריינד
י. לודען.

מיר ווילן אייך בעטן, אונדז לאָזן וויסן ווען איר
וועט דערהאלטן די צוויי דאלער. א דאנק.
מיט חברישע גרוסן,
פרייע ארבעטער שטימע,
יחז'ל
יהודית מאלץ, אָפיס־סעק.

Письмо членов редакции «Фрайе арбетер штиме», Нью-Йорк,
издательству «Проблемен», Тель-Авив, 22.09.1967.

Central Zionist Archives – CZA, A577/35 (M. Гончарок, личный
фонд в Центр. Сионистском архиве A577, дело 35)

אגודת שוחררי חופש (אש"ח)

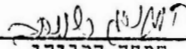
פרטי-כל

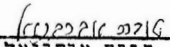
של ישיבת ההנהלה מיום 6.9.72

הוחלט פה אחד :

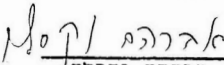
- א. לסגור את החשבון מס' 157961 אצל בנק דיסקונט לישראל בע"מ, תל-אביב, סניף ככר המדענות, רחוב אלבני מס' 138, שעל שם האגודה.
- ב. לפתור החשבון חדש באותו הבנק וגם על שם האגודה.

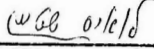

יוסף לודן

שמחה הרשברג

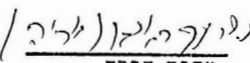

מרבה אברנבאל

דיבה הרשברג

אברהם וקסלר

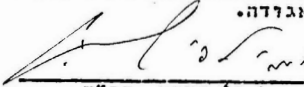

לוראים שמיין

ישראל רובינ

אריה שיפר

אישור :

- א. הב"ל הוא העתק בכוז מפרטי-הכל.
- ב. בהתאם לתקנות האגודה הידועה בסם "אגודת שוחררי חופש (אש"ח)", הרשומה אצל הממורה על המחוז ת"א, במסרד הפגים לפי תיק מס' 2942/99 - "הכספים יופקדו באחד הבנקים שתחלים עליו ההנהלה. הוצאת כספים תיעשה על ידי החלטת ההנהלה ובחתימת היו"ר, המזכיר והגזבר.
- ג. לפי החלטת ההנהלה מהיום:ה"ה שמחה המבורג בבחור כיושב-ראש, מרבה אברנבאל בבחירה כמזכירה ו-לוראים שמיין בבחור כגזבר של האגודה.

כמאל ס' ישיבה, עו"ד

ת"א, 26 ספטמבר 1972.

מאָנטיק, דעם 8טן יולי, 1985.

ס'פערער יוסף:-

פאַרגאַנגענע האָב איך דיר אַרסגעשיקט די דריי זאַכן פאַרן קומערקן נוסער, און איך
האָב, מיין זייערען בשלום דערגאַנגען צו דיר. כ'תש"ב ארץ דערהיל דערמאָלען דעם צווייטן לופט-
פּאַסט-נוסער 140 און דין איגור אַזיר, אַזש האָט מיך אַ ביסל באַזורואַקט. איר די אַרבעט
פאַלט דיר צו שווער, איז פאַר האָט מאַכע זאָלסטו נים פּרובירן קריגן אַ גוטן סענישן רעדאַקט-
טאָר די פאַ"ש האָט דאָן געהאַט אַזאַסטהע רעדאַקטאָר אין משך פון פופצן יאָר. אמת סיאיז בע-
סער צו האָבן אַן איגענעם סענעס. אַבער איר דו דאַרסט זיך אַפּרוען און האָבן מער צייט פאַר
אַנדערע אַרבעטן, איז דאָך נישט קיין אַנדערער ארסאָט.

ביגעליגט העסטו געפינען אַ טעק ארץ צען דאָלער פון פאָול ביזחל. אין זיין בריחל צו
סיר שרייבט ער אַז:

"פּרעבלעסען" איז דער בעסטער יידישער ווערנאָל, האָט איך לייען, און מיל טאָל ארץ דער
בעסטער פון אַלע אַנדערע ווערנאָלן. די ליטעראַטיקלען זענען עפעס אַזירט און אַזעלכעס זי-
זענען אַנגעשריבן עלאַקטעניש, לעבעדיק און ארטיקטיק. זייער פּערזענלעכע קאָאליטעט לאָזט
נים איבער קיין שום אילוזיעס, אַבער זייערען פול מיט אידעאָליזם. איר דער רעדאַקטאָר פון
"פּרעבלעסען" האָט אַ טאָל קומען קיין אַמעריקע, האָלט איך אים זייער גערן געהאַלט אינסערוואַ-
אירן.

איז זי מיר געוונט און שטאַרק און נעם צו די בעסטע גרויסן און האַרציקע חונטשן פאַר
אַלעסען פון אונז אַלע. און לעטאַנעשעס, יוסף ס'פערער, אַרבעט נים איבער די כוחות
דיין,

ש"י

Письмо А. Торна, Нью-Йорк, Йосефу Людену, Тель-Авив, 08.07.1985.
Central Zionist Archives – CZA, A577/35.

(Копия передана мной после смерти Й. Людена в Центр. Архив
истории евр. народа при Иерусалимском университете: САНП, Р 220.
Арн Торн – Йосеф Люден. Переписка. 3.04.1974. – 18.10.1985).

J. GORODISKY
Hidalgo 1327
B. Aires (14)

יום 27/5/67 מיום 1967

ל. זכר מן השנים 1967, יום 27/5/67

אני רוצה לומר לך שאתה חייב לי
אני רוצה לומר לך שאתה חייב לי
אני רוצה לומר לך שאתה חייב לי
אני רוצה לומר לך שאתה חייב לי
אני רוצה לומר לך שאתה חייב לי
אני רוצה לומר לך שאתה חייב לי
אני רוצה לומר לך שאתה חייב לי
אני רוצה לומר לך שאתה חייב לי
אני רוצה לומר לך שאתה חייב לי
אני רוצה לומר לך שאתה חייב לי

אני רוצה לומר לך שאתה חייב לי
אני רוצה לומר לך שאתה חייב לי
אני רוצה לומר לך שאתה חייב לי
אני רוצה לומר לך שאתה חייב לי
אני רוצה לומר לך שאתה חייב לי
אני רוצה לומר לך שאתה חייב לי
אני רוצה לומר לך שאתה חייב לי
אני רוצה לומר לך שאתה חייב לי
אני רוצה לומר לך שאתה חייב לי
אני רוצה לומר לך שאתה חייב לי

Письмо Йоны Городисского, Буэнос-Айрес,
Йосефу Лефтовичу, Лондон, 24.05.1967.
Central Zionist Archives – CZA, A330/704.

אָנזעכען-סך:
א וועל 12 דובל, א
הארבע 6 ר. א פער-
טל 3.50 ר.
—
אדרעס:
ווילנא, סראקע
נאם 9 №.

דער
יונגער איד
א וויסנשאפטליכער חודש'ניק

אָנזעכענס-סך:
אין דעם לאנד:
יערלעך: 1 ר. 10 סטין
אויסערשטן 1.25 ר.
א האלב יאהר 50 ק.
טון אויסערשטן 05 ק.
פאר אויסלאנד:
יערלעך: 1 ר. 10 סטין
אויסערשטן 1.50 ר.
א האלב יאהר 50 ק.
טון אויסערשטן 15 ק.

נעחיליקט דער פערזאנליכע, חברה-וויסנשאפטן אין פילאזאפיע.

רעדאקטאר ארויסגעבער: וו. גארדין.

אינהאלט:

אויסקל (פראגראם-אויסקל) . . ברודער גארדין.
די פאנעטעשע ארפאגראפיע . ת. מ. ליפקינד.
סי נומא קנאציאנאלע פראגע . ש. אירום.

דער אדרעס פאר מאנוסקריפטן אין רעדאקציעס-אנגעלעגנהייטן איז:
Г. Сморгонь Вил. губ. В. ГОРДИНУ.

תשרי תרע"ב—1911—ווילנא.

דרוקער: מן דער געז. דרוק און פערלאג, זאמאלע נאם 21.

набрано въ тип. Т-ва „Печать и Издание“ Вильна, Завальная 21.
Печатано въ типографіи Ф. Вайнштейнъ и КОМП. трокская ул.

1010.06

99

רעוואלוציאנע שטימע

ארגאן פון רעוואלוציאנערן אנארכיסטן באמוניזם.

ערשיינט איין מאל אין מאנאט.

PA5338
8332

ערשטער יאחרנאנג.

ווארשא דעם 10 אקטאבער, 1906

ערשטער נומער

דער לוסט דער צושטערנונג, אז אין שטענדיג לוסט, באקניגן

וואו איז

אנארכיע

דארשען, וואו עס רייען שרייען,
הונגער קלעמט צונויף דאס הערן,
וואו מען קען נור זיצען הערען,
וואו מען זעהט נור עלענע, שמערן;
דארטען, וואו די ביישענע קנאקען,
קלינגען קללען, קריצען צוין,
וואו אויף יעדען לויב אז נאקען,
קען מען שקלאפען צייכען וערן,
אין פארשלאפעטע הערענע, מוהען,
וואו דער יאך דער רעספאנסען,
רויבט אוועק די בעסטע כוחות,
דארשען לעבט די אנארכיען
דארשען ברענט זי ווי א פייער,
וועקט און רופט דאס פאלק צום שרייט,
רופט א יעדען, וועטען פייער
אין די פרייהייט נאכדענע צייט
און דער פייער ברענט אלץ העלער
רינגט די נאנצע וועלט ארום
שיינט אין ערקערע, לויבט און קעלער,
לעבט און שטארקט זיך אויסעטום.
דום איז איינער האַפֿען, שפּרעכען,
איהר, וואָס שמוקט זי איבעראַל,
אנארכיע וועט ערזיג לעבען—
הייליג איז איהר ארעאָל.
רויבט אוועק פֿון אונז די ברידער,
נעמט אוועק פֿון זיי דאָס וואָרען,
שטימט צונויף מיט קיינען די גילדער,
ווייזט גלייט וועט לעבען פֿאַרם.
אין געלעבנטיג ווי פֿערברעכער,
שלידערס זיי אָון פֿרוי, אָון יידען,
וועט איהר הערען שטאַלערע, העכער
ערויג לעבט די אנארכיע!

פּערסאָנלעכע
אנאָנעסירט
1906

איריש שפּרעכענדע אנאַרכיסטישע פּערעראציאָן.

„דער גייסט דער צושטעהונג איז אַ שאַפּענדער גייסט!“ (באַקונין)
„מיין פרייהייט שטעלט זיך נישט אַב ביי דער פרייהייט פון די אנדערע,
פערקעהרט, די פרייהייט פון מייןע מיטמענשען איז די נאראנטיע פאר
מיין אייגענע פרייהייט!“ (באַקונין)

זונטאג דעם 2טען יולי 1905

וועט שטאָפּאָנידען אין די

וואונדערלאנד

א גרויסער

מאָס מיטינג

אום ציפּייערן דעם 28טען יאהר-צייט פון דעם טיים פון אונזער גרויסען אונטערברייכען פאַרקעמפּפער

מיכאאיל באַקונין

אָרבייטער פון די אַיסם ענד! ערשיינט אין אייערע מווענדער אויף דווען מיטינג, אום ציפּייערן דעם
אַגריינקען פון דעם גרויסען אַפּאָסטעל פון דער סאָציאלער רעוואָלוציאָן, דעם אונטערברייכען פער-
טהייריגער פון דער פרייהייט, דעם מויס-ליינר פון יעדער מיטאגיי!

פערנעסט נישט, אז דער נאָמען מיכאאיל באַקונין רעפּרעזענטירט די רעוואָלוציאָנערע געשיכטע פון אַ
האַלבען יאהר-הונדערט. ער איז געווען די וועלע פון דער רעוואָלוציאָנערער בעוועגונג פון וויין צייט,
פאַר וועלכע ער האָט געקעמפּט אויף די באַריקאדען פון פראַנץ און דרעזדען, פאַר וועלכע ער האָט
געלויבט אין די פֿינסטערע קערקערס פון דרייטשלאַנד, עספּרייך און רוסלאַנד, ערוואַרענדיג די אַיסם-
פֿיהרונג פון דעם פּרומעט-אורסטחיל! וויין געוואלדיגער איינפלוס אויף די גאַנצע רעוואָלוציאָנערע אַר-
בייטער-בעוועגונג איז אונבעוועגבאַר, ער לעבט שטענדיג אויף פון דאָס ניי אין אלע רעוואָלוציאָנערע
קעמפּע פון אונזער צייט!

די פאלגענדע רעדנער וועלען אדדעסירען דעם מיטינג:

**טערנער, וויינגטאן, מאקעטי, משערסאוו, משייכאווסקי,
מאָררייט און ראַמער.**

איינשריט ביי קאלעציאָן.

אנפאנג 7-30

Прокламация еврейских анархистов в Лондоне: призыв на
массовый митинг 02.07.1905 в очередную годовщину со дня смерти
М.А. Бакунина.

„פערעראציאן פון די אידישע שפּרעכענדע אנארכיסטען“

מאנמאג דעם 10טען יולי 1905

וועט שטאמפירען א

מאג מיטונג

אין די

ניו אלעקסאנדריא האל

165 דזשובילי סטריט, מייל ענד, איסט. אום 8 אהר אבענד פונקט.

אום אבצונעמען די לעצטע עררע און אויסצורדיקען אונזער טיעפען בעדויערן איבער דעם טויט פון אונזער
אנפערעסליכען גענאסט

עליזע רעקל

וועלכער איז פערנאמענעם דינסמאג געשטארבען אין בריסעל.

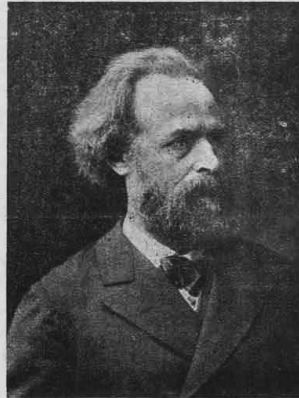
גיס פערשעהלען צו קומען אויף
רווען סייגנ, אום אויסצורדיקען
זייער סיטפאסטי און אבמוג צו
ינעם נאבעלען סאן, וועלכער
האט שטענדיג געלויבען און גע-
שטריבען פאר דעם ערהאבענעם
אידעאל פון דער אלגעמיינער
בעפרייאונג.

די פאלגנדע רעדנער וועלען ארבעט-
דעם סייגנ:

מ.ש. מאזרי, וויטנינגסאן, דזש.
מערנער, ק. בארלייט, ה.
זאקס, ר. ראקער און אנדער-
ע.

מיט גרוס:

די פערעראציאן פון די אידיש-
שפּרעכענדע אנארכיסטען.

דער נאמען פון דעם אנארכיסט
עליזע רעקל איז בעקאנט אין
דער גאנצער וועלט אלס איינער
פון די גרעסטע דיינקער און אין
דערעלכער צייט אלס איינער פון
די מוסהינסטע פרייהייטס-קעמפ-
לער, וועלכע האבען ווען עקזיס-
טירט, אן אלטער פריינד פון
סיכאלי באקונין, האט ער גענוג
מען אן אקטיווע אנגעהיל אין
אלע פאזשן פון דער רעוואלוציא-
נערער בעוועגונג, גיס נאר מיט
דער פערער, נאר אויך מיט דעם
שווער אין האנד, אום צו פער-
מיינדיקען די גרויסע אידעע פון
פרייהייט און אנארכיע, דערפאר
ערווארשען מיר פון די ארכיטעט
אין די איסט ענד, אז זיי וועלען

Прокламация еврейских анархистов в Лондоне: призыв на траурный митинг 10.07.1905 в память об Элизе Реклю.

ספעטעל !

ספעטעל !

א סטרייק

אדער א

לאק-אויט?

אין די שניידער טרייד.

אויף איינס פֿון די ביידע מוזט איהר זיך באשליסען.

.. וועגן דויער פראגע וועט א ספעציעלער ..

מאס מיטינג

פֿאררופֿען ווערען

.. אין די וואונדערלאנד ..

פֿיר דויען מאנטאג דעם 14טען מאי, 1906

אום 8 אהר אבענד.

אלע ארבייטער מוזען ביוואהנען דיעזען העכסט וויכטיגען מיטינג, דען עס איז

א פראגע פֿון לעבען און טויט !

די מייסטער סוועטערס האבען בעשטימט א מיטינג פֿיר'ן זעלבען אבענד, אום צו

באשטימען א לאק אויט.

מיר באזיצען דאקומענטען, וועלכע וועלען פֿארגעלעזען ווערען אויפֿן מיטינג און

וועלכע וועלען אייך איבערצייגען ווער די מייסטערס זיינען און וואס זיי געהן געגען

אייך טאקען.

אין דארום זאל יעדערער ארבייטער זיין אויפֿן פֿראטץ דויען מאנטאג אבערס אין די

וואונדערלאנד און לאמיר זיך בעראטשען און באשטימען וואס אונזער אנשווארט זאל זיין

די פֿאלגענדע רעדנער וועלען רעדען:

מאזברי, קארטער, קיטש, העריגאן און טערנער אין ענגליש מארליווט,

זיענפֿריד נאכט, וו. שאפירא, מ. דיימאנדשטיין, א. גרינשטיין

און ל. באראן אין אידיש.

ארבייטער צייגט אייער מאכט און קומט אין די טויענדער.

איינערס ביי קאלעקשאן, מיט גרוס דער אנאר, פרעס פער.

דווקעריי פֿון די „פֿר. אר. וועלט“ 18, ספעלמאן סט, בריק ליון, א.

Листовка с призывом к еврейским рабочим Лондона принять участие в массовом митинге 14.05.1906 г.

[illegible]

«Ко всем почитателям свободы и справедливости» – воззвание
еврейских анархистов Лондона (б/д).

Заключение

Еврейская ветвь международного анархистского движения — интереснейшая страница истории: во-первых, истории еврейского народа, во-вторых — истории революционного движения. Группы рабочих и интеллигентов, поставившие своей задачей пропаганду идей анархизма в еврейской среде, существовали с 1880-х до 1980-х гг. Это столетие дало миру десятки оригинальных мыслителей-анархистов, сотни интереснейших книг, написанных ими, многочисленные анархистские издательства, газеты и журналы. Еврейское анархистское движение зародилось в Западной Европе и США, в среде эмигрантов — рабочих и интеллигентов, выходцев из России. Почти все участники еврейского анархизма вышли из местечек или городов с компактным еврейским населением, родным языком которого являлся идиш. Это обусловило использование идиш в виде официального языка данной ветви Движения. На нем происходило основное общение участников конференций и съездов групп и федераций еврейских анархистов, на нем писались книги, статьи, материалы для периодических анархистских изданий, выходивших во многих странах мира — от Англии и Франции до США и Аргентины. Абсолютное большинство лидеров еврейского анархизма были людьми, получившими традиционное религиозное воспитание; учились в йешивах, многие считались талмид-хахамами, некоторые имели раввинские удостоверения. Углубленное изучение

в детстве и юности Священного писания, Талмуда, средневековой философии, книг Каббалы, учения хасидизма наложило свой отпечаток на стиль мышления классиков еврейского анархизма — даже на тех из них, кто впоследствии выступал с безоговорочно атеистических позиций. Идиш-анархистише бавегунг было единственным европейским революционным движением нового и новейшего времени, среди идеологов которого встречались как убежденные атеисты, так и глубоко верующие люди; как космополиты, так и сторонники «палестинской» версии решения национального вопроса — сионисты. После катастрофы восточноевропейского еврейства, уничтожения нацистами миллионов «природных» носителей языка идиш и традиционного «идишкайта», после ликвидации Сталиным еврейской культуры в СССР, участники еврейского анархистского движения, уцелевшие в странах Западной Европы, Северной и Латинской Америки, сохранили верность умиравшему языку идиш. Со времени, последовавшего за окончанием второй мировой войны, практически все известные автору этой книги участники идиш-анархизма проявляли глубокий интерес к сохранению культурных традиций еврейского народа, прилагали большие усилия к поддержанию культуры на языке идиш. На исходе XX века последние еврейские анархисты — бывшие редакторы и читатели ныне уже не существующих газет и журналов — являются знатоками и приверженцами *שׂיט* — идиш, активистами *Идиш-Лиги*, *Арбертер ринг* и других культурных идишистских организаций. Многие активисты еврейских анархистских групп и федераций — журналисты, писатели, поэты — привнесли много нового в современную еврейскую культуру на языке идиш, а некоторые (А. Гордин, Я.-М. Залкинд) — и в ивритскую культуру. Практическое исчезновение языка идиш из обихода современного анархизма, а вместе с ним — исчезновение еврейской ветви движения как таковой в конце XX в. — вызвало явное возрастание интереса к идиш-анархизму со стороны нееврейских энтузиастов — анархистов нашего времени. Мне остается лишь констатировать факты: Джон Паттен (*John Patten*), руководитель

анархистской *Kate Sharpley Library* (Норфолк, Англия), имеет постоянный контакт с ИВО и регулярно печатает в бюллетене своей общественной библиотеки призывы к британской анархистской общественности о поисках старой анархистской литературы на языке идиш, — и сам старательно изучает этот язык. Результатом его исследований явился выпуск библиографического указателя («*Yiddish Anarchist Bibliography*»)³⁸⁵. Международный центр исследований анархизма (*Centre International de Recherches sur l'Anarchisme, CIRA*) в Швейцарии, практически не имеющий сотрудников, знающих еврейские языки, успешно собирает раритеты на идиш и иврите, разыскивая их по всему миру в частных коллекциях, каталогизируя эти книги для «вечного хранения» — для будущих историков анархизма. Т.н. Анархистский архивный проект — *Anarchist Archives Project* в США, руководимый Джерри Капланом, связанный с международной группой «Анархист Атлантики» (*Atlantic Anarchist*), с 1994 г. ежегодно публикует в своем библиографическом указателе список оригиналов и ксероксов книг, журналов и газет на идиш, разыскиваемых по всему миру и поступающих в его распоряжение. Итальянские анархисты из *Centro studi libertari*, Милан, с 1998 г. готовились провести международную конференцию на тему «Анархизм и иудаика»³⁸⁶. Конференция была проведена 5-7 мая 2000 г. в Венеции, под названием «Анархисты и евреи». В ее подготовке принимали участие, кроме вышеназванной организации, также Международный центр исследований анархизма (*CIRA*), Лозанна и исторический факультет Венецианского университета. В конференции участвовали такие известные специалисты, как Фурио Биаджини и Энрико Ферри (Италия), Рудольф де Йонг (Амстердам), Даниэль Гринберг (Польша), Эрик Якобсон и Зигберт Вольф (Германия), Грегорио Равин (Аргентина)³⁸⁷, Френсис Шор (США) и другие. Автору этой книги выпала честь организовать прибытие на конференцию израильтян — Мины Граур, Якова Горена, Якова Оведа и Хаима Зелигмана. По материалам конференции был издан сборник статей докладчиков, участвовавших

в ней³⁸⁸. Вступление к сборнику написал старейший итальянский анархист Амедео Бертоло³⁸⁹.

Летом 1998 г. в Тулузе на французском языке вышла небольшая, но необычайно емкая, богато иллюстрированная книга Жана-Марка Изрина «*Les libertaires du Yiddishland*», рассматривающая основные этапы истории еврейского анархизма³⁹⁰, а также биографии ряда анархистов-евреев, не имевших прямого отношения к анархо-идишизму³⁹¹. Также летом 1998 г. в г. Пиза вышла солидная, обстоятельная книга итальянского историка, профессора Фурио Биаджини «*Nati Altrove (il movimento anarchico ebraico tra Mosca e New York)*», на богатом материале иллюстрирующая историю еврейского анархизма в таких странах, как Россия, Великобритания, США, Аргентина и Франция³⁹². В 2008 г. вышла в свет монография Биаджини «Тора и свобода», но и в этом труде, который с полным основанием можно назвать незаурядным, рассматривается лишь средневековые и ранний период новой истории, в то время как жизнь и творчество таких мыслителей новейшего времени, как Гордин и Залкинд, полностью выпали из поля зрения автора³⁹³. Выход в свет этих книг, выпущенных французским и итальянским анархистскими издательствами, свидетельствует о росте интереса участников современных анархистских групп к истории идишской, канувшей в Лету, ветви Движения.

В последние годы появились новые научные работы. Профессор Ивета Лейтене (Латвия) и Лилиан Тюрк (Германия) занимаются изучением философского наследия Абы Гордина и его влияния на еврейское анархистское движение.³⁹⁴ Польские историки Войцех Гослар (Краков) и Петр Ласковский³⁹⁵ (Варшава) исследуют историю идишеязычной анархистской периодики в странах Восточной Европы и связи польских и еврейских анархистских групп, действовавших на родине и в эмиграции. Гослар, в частности, посвятил несколько лет переводу и изданию на польском языке мемуаров Элизера Гиршауге³⁹⁶.

Огромная литература (книги на исторические и философские темы, статьи, мемуары), а также до сих пор не опубли-

ликованные материалы на языке идиш, принадлежавшие участникам и активистам еврейского анархистского движения, до сих пор ждут своего исследователя. Абсолютное большинство этих документов существует лишь в их оригинальной идишской редакции и до сих пор не переведены ни на один язык мира. Несколько историков, о которых шла речь в этой книге, использовали некоторые материалы в переводах на английский и иврит. На русском же языке на тему истории идиш-анархизма до появления этой книги практически не было написано ничего.

Биографии А. Гордина, Й. Людена, десятков других личностей, о которых шла речь в этой книге, история анархистских еврейских обществ и издававшихся ими газет и журналов — поистине бездонный океан сведений по проблемам идеологии и практики Движения, а также еврейской и общечеловеческой культурной истории XIX—XX веков; каждое имя и название издания могли бы послужить темой, по меньшей мере, докторской диссертации.

В заключение хочется сказать, что при всех своих минусах анархистское движение, в разные периоды его существования, в частности, в его еврейской ипостаси, внесло огромный вклад в борьбу за идеалы свободы всего человечества, равно как и в культурный фонд человеческой цивилизации. Отрицание анархистами любой власти на земле было много чище любого ее обожествления.

Иерусалим, 1997—2002, 2013—2016.

Избранная библиография

Основные архивы и библиотеки:

ИВО וויסנשאַפֿטלעכער אינסטיטוט — Идишер висншафтлехер институт — Еврейский научный институт), — США, г. Нью-Йорк, и центральный Архив Бунда при ИВО.

CIRA (Centre de recherche international sur l'anarchisme — Международный центр исследований анархизма), г. Лозанна, Швейцария.

Institut Internationaal voor Soziale Geschiedenis — Международный институт социальной истории, г. Амстердам, Нидерланды (Личные архивы Р. Рокера, А. Беркмана, Э. Голдман и др.).

Library of Congress (Washington), P. Avrich Collection — Личный архив Поля Аврича при Библиотеке Конгресса США.

The Central Archives for the History of the Jewish People — Центральный архив истории еврейского народа при Еврейском университете в Иерусалиме, Гиват-Рам, Израиль (Личные архивы Германа Франка, Абы Гордина, частично — Йосефа Людена).

CZA (Central Zionist Archives, ציוני מרכזי — Центральный сионистский архив, Иерусалим, Израиль (Архив М. Гончарка, Йосефа Лефтовича, Марка Ярблума и др.).

Литература:

Avrich Paul. An American Anarchist: The Life of Voltarine de Cleyre. Princeton: Princeton Univ. Press, 1978.

- Avrich Paul. *Anarchist Portraits*. Princeton: Princeton Univ. Press, 1988.
- Avrich Paul. *Anarchist Voices: An Oral History of Anarchism in America*. Princeton: Princeton Univ. Press, 1995.
- Bloom Bernard H. *Yiddish Speaking Socialists in America: 1892–1905*. — «American Jewish Archives», April 1960.
- Berrol Selma C. *East Side/East End: Eastern European Jews in London and New York, 1870–1920*. Westport, CT: Praeger Publishers, 1994.
- Bertolo Amedeo. *Juifs et Anarchistes : Histoire d'une rencontre*. Saint-Etienne, 2008.
- Biagini Furio. *Nati Altrove. Il movimento anarchico ebraico tra Mosca e New York*. (Prefazione di Nathan Weinstock). Pisa, Biblioteca di storia dell'anarchismo, 1998.
- Biagini Furio. *Tora e liberta. Studio sulle corrispondenzetra ebraismo e anarchismo. Lesse, i Libri I di Icaro*, 2008.
- Goncharok Moshe. *Anarchizm i natsionalnyj vopros (O perepiske P.A. Kropotkina s M. Yarblumom. Anarcho-sionizm)*. — Petr Alekseevich Kropotkin i problemy modelirovaniya istoriko-kulturnogo razvitiya tzivilizatsii. *Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii*. SPb, «Solart», 2005, pp. 378–400.
- Goncharok Moshe. *Iz istorii pressy evreyskogo anarchistskogo dvizheniya*. — «Vestnik evreyskogo universiteta v Moskve», №2(18). Moskva-Jerusalim, 1998, pp.135–156.
- Goncharok Moshe. *K voprosu o vzaimosvyazi nekotorykh aspektov anarchizma i iudaizma*. — «Zaytshrift», izdanie Evropeiskogo gumanitarnogo universiteta i Tzentra izucheniya istorii i kultury evreistva v Belarusi. T. 6 (1), Minsk – Vilnius, 2011, p. 8–22.
- Goncharok Moshe. *Ocherki po istorii evreyskogo anarchistskogo dvizheniya (idish-anarchizm)*. Jerusalem, «Problemén», 1998.
- Goncharok Moshe. *Pepel nashikh kostrov. Ocherki istorii evreiskogo anarchistskogo dvizheniya (idish-anarchizm)*. Jerusalem, «Problemén», 2002.
- Goncharok Moshe. *Rudolf Rocker i publikatsii o M.A. Bakunine v zhurnale «Zherminal»*, London. – *Chelovek iz trekh stoletij (Pryamikhinskie chteniya – 2014. Mezhdunarodnaya konferentsiya, posvyashennaya 200-letiyu so dnya rozhdeniya M.A. Bakunina. Tipografiya «Futuris»*, 2015, pp. 240–249.)
- Gordin Abba. *S.Yanovsky, his Life, Struggles and Achievement, 1864–1939*. S.Yanovsky Memorial Committee, Los Angeles, 1957.

Graur Mina. An Anarchist «Rabbi». The Life and Teachings of Rudolf Rocker. St. Martin's Press, New York. The Magnes Press, The Hebrew University, Jerusalem, 1997.

Graur Mina. Anarcho-Nationalism: Anarchist Attitudes Towards Jewish Nationalism and Zionism. — «Modern Judaism» 14 (1994).

Grinberg Daniel. Ruch Anarchistyczny w Europie zachodniej 1870—1914. Wydawnictwo Naukowe PWN, Warszawa, 1994.

Epstein Melech. The Anarchists. Jewish Labor in U.S.A. 1882—1914. New-York, 1950.

Izrine Jean-Marc. Les libertaires du Yiddishland. Toulouse, Alternative libertaire le coquelicot, 1998.

Yassur Avraham. Vliyanie Petra Kropotkina na evreiskuyu obshchestvennyuyu mysl' i kooperativnoe dvizhenie. — Trudy mezhdunarodnoi nauchnoi konferencii, posvyashennoi 150-letiyu so dnya rozhdeniya P.A. Kropotkina. M., 1997, pp. 155-173.

Yelensky Boris. In sotsialn shturem: zikhroynes fun der Rusisher revolutsye (En la borrasca social: memorias de la revolucio'n rusa). Buenos Ayres: Bukhgemeynschaft bay der yidisher ratsyonalistisher gezelschaft, 1967.

Yiddish Anarchist Bibliography. Editor: John Patten. A Kate Sharpley Library project in co-operation with «The Anarchist Archives Project». London, England — Cambridge, MA, USA, 1998.

Fishman William J. Jewish Radicals: from Czarist Stetl to London Ghetto. New York, 1974.

Fishman William J. East End Jewish Radicals 1875—1914. London, 1975.

Howe Irving (Edit.). Voices from the Yiddish. Essays, Memoirs, Diaries. The University of Michigan Press, 1972.

Howe Irving. World of Our Fathers. New York and London, 1976.

L'Anarchico e l'ebreo. Storia di un incontro. Centro studi libertari di Milano, 2001.

Leitane Iveta. Jewish Anarchism in North Eastern Europe: The Case of Abba Gordin (1887—1964). Programme | ESSHC — European Social Science History Conference, 2012.

Levin Nora. Jewish Socialist Movements, 1870—1917. London, 1978.

Lexikon der Anarchie / Encyclpaedia of Anarchy. Deutschland/Germany. Verlag Schwarzer Nachtschatten, 1994 — ...

Nedava Joseph. Abba Gordin: A Portrait of a Jewish anarchist. — «Soviet Jewish Affairs», Volume 4, Issue 2, 1974.

Pis'mo S.-Y. Yanovskogo k M.I. Goldsmit ot 12.01.1915.: «Nikakoj anarchist ne dolzhen prinimat' uchastiya v etoj neschastnoj i bezumnoi voine». — «Istoricheskij archiv», M., 2014, N3 (pp. 195-202). Podgotovka publikatzii, kommentarii I primechaniya: D.I. Rublev.

Rocker Rudolf. The London Years. London, R.Rocker Book Committee, 1956.

Tuerk Lilian. A Kingdom of Kings. Abba Gordin (1887–1964) and the Disputes on the Role of Jewish Law (Halakha) for Anarchist Ideas. — University of Glasgow, European Social Science History, 2012.

Tuerk Lilian. Religiöser Nonkonformismus und Radikale Yidishkayt. Abba Gordin (1887–1964) und die Prozesse der Gemeinschaftsbildung in der jiddisch-anarchistischen Wochenschrift Fraye Arbeter Shtime 1937–1945 (Dissertation zur Erlangung des Dokrorgrades des Philosophie forgelegt der Philosophischen Fakultaet / Sozialwissenschaften und historische Kulturwissenschaften der Martin-Luther-Universitat Halle-Wittenberg, 2015).

Zimmer Kenyon. Immigrants against the State: Yiddish and Italian Anarchism in America. Working Class in American History Series. Champaign: University of Illinois Press, 2015.

ענציקלאָפּעדיע. דובנאָוו-פּאָנד און ענציקלאָפּעדיע-קאָמיטעט, ניו-יאָרק. — Альгемайне энциклопедие (Всеобщая энциклопедия). В 7-и томах. Издание фонда им. Ш. Дубнова и ЦИКО (Централ-идиш-культур-организацие), Нью-Йорк, 1950–1966.

קאָפיטל פון מײַן ספר החיים (זכרונות און חשבונות). בוענאָס-איירעס, 1959. — Альми А. Хэшбн ун сах-акл. Капитл фун майн сефер-а-хаим (Подведение итогов. Глава из книги моей жизни). Буэнос-Айрес, 1959.

צענטראַל-פאַרבאַנד פון פּוילישע ייִדן אין אַרגענטינע. בוענאָס-איירעס, 1926. — А. Альми-бух. Ликовэд А. Альмис верн а-бен-швиим (Книга, посвященная семидесятилетию А. Альми). Буэнос-Айрес, Центр.союз польских евреев в Аргентине, 1962.

באַוועגונג אין אַמעריקא, רוסלאַנד און ענגלאַנד, 1913-1888, ניו-יאָרק, 1959. — Бургин Герц. Ди гешихте фун дер идишер арбейтер бавегунг ин Америка, Русланд ун

Энгланд, 1888—1913 (История еврейского рабочего движения в Америке, России и Англии, 1888—1913 гг.). Нью-Йорк, 1915.

געדענק-בוך: צום זעכציקסטן יאָרצייט, 1892—1925. סאַן-פראַנציסקא, 1953.
Бялостоцкий Б.Я. Давид Эдельштадт геденк-бух: цум зехцикстн йорцайт 1892—1952 (Сборник памяти Давида Эдельштадта, изданный к шестидесятой годовщине со дня его смерти). Сан-Франциско, «Комитет Д.Эдельштадта», 1953.

פון דער אַנאַרכיסטישער פרעסע אויף יידיש. ירושלים, "פּראָבלעמען", 1997.
Гончарок Моше. Цу дер гешихте фун дер анархистишер пресе ойф идиш (К истории анархистской прессы на идиш). Иерусалим, «Проблемен», 1997.

בווענאָס-אײַרעס, "יידישער ראַציאָנאַליסטישער געזעלשאַפט", 1958.
Аба Гордин. גאָרדין אַבא. דרייסיק יאָר אין ליטע און פוילן. (אויטאָביאָגראַפיע).
Драйстик йор ин Лите ун Пойлн (Тридцать лет в Литве и Польше, — автобиография). Буэнос-Айрес, издание «Идише рационалиштише гезелшафт», 1958.

באַנד.בווענאָס-אײַרעס, "יידישער ראַציאָנאַליסטישער געזעלשאַפט", 1955.
און חשבונות (מעמאָרן פון דער רוסישער רעוואָלוציע 1919—1924). צווייטער
אָ. גאָרדין. זיכרונוֹת. זיכרונוֹת
Аба Гордин. Зихройнес ун хэшбойнэс (Зихронот ве-хешбонот, — Мемуарн фун дер русишер революции 1919—1924).
Цвейтер банд. — Времена и счёты. Воспоминания о русской революции, 1919—1924 гг. Часть вторая. Буэнос-Айрес, издание «Идише рационалиштише гезелшафт», 1955.

— זײַן לעבן, קעמפן און שאַפן 1864—1939. לאַס-אַנזשעלעס, 1957.
Аба Гордин. Шауль Яновский — зайн лэбн, кемфн ун шафн (Ш. Яновский его жизнь, борьба и творчество). Лос-Ан-
желес, 1957.

Гедалья П. Кем-
фер ун денкер (Борцы и мыслители). Тель-Авив, АШУАХ, 1963.

מאה שנים של עתונות אנרכיסטית יהודית. "קשר", מס. 22, נובמבר, 1997.
Гончарок Моше. Меа шаним шель итонут анархистит
йеһудит (Сто лет еврейской анархистской прессы). — «Кешер» (Тель-
Авив) №22, ноябрь 1997.

שטאַטן. צווייטער באַנד. פון די אָנהייבן ביז 1890. ניו-יאָרק, יװאָ, 1945.
Гешихте פון דער יידישער אַרבעטער-באַוועגונג אין די פאַראייניקטע
фун дер идишер арбетер-бавегунг ин ди Фарейникте Штатн (История

еврейского рабочего движения в Соединенных Штатах). Под ред. Черикова. Т.2, Нью-Йорк, ИВО, 1945.

האנרכיסטית בידיש באנגליה, 1885–1914. – “קשר” מס. 6, נובמבר 1989. גראур מינה. העתונות — Граур Мина. А-итонут а-анархистит бе-идиш бе-Англия (Анархистская журналистика на идиш в Англии, 1885–1914 гг.). — «Кешер», журнал Института исследований еврейской прессы при Тель-Авивском университете, №6, ноябрь 1989 г.

וועגן דער אַנאַרכיסטישער באַוועגונג אין פּוילן. תל-אביב, 1935 אליעזר. טרוים און פאַרוויקלעכונג: זכרונות-פאַרצייכענונגען און באַמערקונגען — Гиршауге Элизер. Тройм ин фарвиклехунг: зихрой-нес-фарцайхенунген ун бамеркунген веги дер анархистишер бавегунг ин Пойлн (Мечта в реализации: очерки воспоминаний об анархистском движении в Польше). Тель-Авив, издано Диной Хузарска-Гиршауге, 1953.

פערציק יאָר אין קאַמף פאַר סאָציאַלער באַפרייאונג. לאָס-אַנזשעלעס, 1925. — Вайнберг Х.Л. Ферцик йор ин камф фар социалер бафрайунг (Сорок лет в борьбе за социальное освобождение). Лос-Анжелес, 1952.

פערציג יאָהר אין דער אידישער אַרבייטער באַוועגונג. ניו-יאָרק, 1924. — Вайнштейн Б. Ферциг йор ин дер идишер арбейтер бавегунг (Сорок лет в еврейском рабочем движении). Нью-Йорк, 1924.

מאָרס. געזאַמלטע ווערק. צענטער באַנד, צווייטער טייל. ניו-יאָרק, 1927. — Винчевский Морис. Гезамлте верк. Центр банд, цвейтер тейл (Избранные сочинения, часть вторая). Нью-Йорк, 1927.

זאָלאָטאַראָו הלל. געקליבענע שריפטן. ניו-יאָרק, 1924. — Золотарёв Гилель. Геклибене шрифти (Избранные сочинения). Нью-Йорк, 1924.

רינג 1892–1925. ערשטער טהייל. ניו-יאָרק, אַרבייטער רינג, מאי, 1925. — זאָקס א.ש. די געשיכטע פון אַרבייטער-Ринг 1892–1925. Эрштер тейл (История Арбетер-Ринг 1892–1925. Первая часть). Нью-Йорк, «Арбетер ринг», май 1925.

אדמונד. הסוציאליזם המערבי ושאלת היהודים. תרגום נ.רוגל. ירושלים, 1955. — Зильбернер Эдмунд. Социализм маарави ве-шеелат йеһудим (Западный социализм и еврейский вопрос). Пер. Накдимон Рогель. Книгоиздат-во Еврейского Агенства (Сохнут). Институт им. Х.-Н. Бялика (Мосад Бялик). Иерусалим, 1955.

הלל זאָלאָטאַראָו און זיין נאַציאָנאַליסטישער אַנאַרכיזם. ניו-יאָרק, 1923.

זשיטלאָווסקי חיים. ד״ר — Житловский Хаим. Д-р Гиллель Золотарёв ун зайн националистишер анархизм (Д-р Гиллель Золотарёв и его националистический анархизм). Нью-Йорк, 1923. (25 с.).

יִוֶּסֶף. ערשטע יאָרן פון ייִדישן פרייהייטלעכן סאָציאַליזם. ניו-יאָרק, 1948. — Яновский Шауль-Йосеф. Эрште йорн фун идишн фрайһайтлехн социализм (Первые годы еврейского либертарного социализма). Нью-Йорк, 1948.

ענגלאַנד, שטודיעס און מאַטעריאַלן, 1880—1940. י״וואָ, ניו-יאָרק, 1966. — Идн ин Энгланд, штудиес ун материалн, 1880—1940 (Евреи в Англии, исследования и материалы, — 1880—1940 гг.). Издание ИВО, Нью-Йорк, 1966.

— אנרכיסטים יהודים. עורכים: חיים זליגמן, יעקב גורן. יד טבנקין, רמת אפּעל, 1997. — Лазар, Ландауэр, Мюзам — анархистим йеһудим (Б. Лазар, Г. Ландауэр, Э. Мюзам — евреи-анархисты). Под ред. Хаима Зелигмана и Яакова Горена. Издание Яд-Табенкин, научно-исследовательского центра при кибуцном движении ТАКАМ, Рамат-Эфаль, 1997.

יוסף. קורצע געשיכטע פון אַנאַרכיסטישן געדאַנק. “פּראָבלעמען”, תל-אביב, 1984. — Йосеф Люден. Курце гешихте фун анархистишн геданк (Краткая история анархистской мысли). Издат-во «Проблемен», Тель-Авив, 1984.

יעקב. מאַתיים שנות קומונה בארצות-הברית. תל-אביב, “הקבוץ המאוחד”, 1986. — Овед Яаков. Матаим шнот коммуна бе-Арцот ha-Брит (Двести лет коммун в Соединённых Штатах Америки). Гл. «Санрайз» и анархистские общины». Тель-Авив, «ha-Киббуц ha-Меухад», 1986.

טעאָריע און פּראַקטיק פון אַנאַרכיזם, געקליבענע שריפטען. ניו-יאָרק, 1927. — Мэрисон Яаков-Авраам. Ди теорие ун практик фун анархизм, геклибене шрифтен (Теория и практика анархизма, избранные сочинения). Нью-Йорк, «Найе гезелшафт ун Ферер Сентер брентчес фун Арбетер Ринг», 1927.

— מרמור קלמן. דוד עדעלשטאַט. “ייִדישער קולטור-פאַרבאַנד”, 1950. — Мармор Калман. Давид Эдельштадт. Нью-Йорк, издание ИКУФ (Идишер-Культур Фарбанд), 1950.

זיבעציק יאָר ייִדישער פרעסע אין אַמעריקע 1870—1945. ניו-יאָרק, 1945. — Финф ун зибецик йор идишер пресе ин Америке 1870—1945 (Семьдесят пять лет еврейской прессы в Америке, 1870—1945 гг.). Сборник. Нью-Йорк, 1945.

1954. — פראנק הערמאן. געקליבענע שריפטן. ניו-יאָרק, 1954. Геклибене шрифтен (Избранные произведения). Нью-Йорк, 1954.
1951. אַנאַרכאָ-סאָציאַליסטישע אידייען און באַוועגונגען ביי ייִדן. פאַריז, 1951. — Франк Герман. Анархо-социалистические идеи ун бавегунген бай идн (Анархо-социалистические идеи и движения у евреев). Париж, 1951.
1940. פרומקין אברהם. אין פּרילינג פון ייִדישן סאָציאַליזם. ניו-יאָרק, 1940. — Фрумкин Авраам. Ин фрилиг фун идишн социализм (Весной еврейского социализма). Нью-Йорк, 1940.
1945. איבערלעבונגען). ראָדיקאַל לייברערי, אַרבעטער רינג, פּילאָדעלפּיע, 1945. אַנאַרכיסטישע באַוועגונג אין אַמעריקע (היסטאָרישער איבערבליק און פערזענלעכע ייִדיש — Kahan Йосеф. Ди идиш-анархистише бавегунг ин Америке (Идиш-анархистское [еврейско-анархистское] — движение в Америке). Юбилейное издание «Радикал лейбрэри» — «Арбетер Ринг», Филадельфия, 1945.
1928. פון דעם ייִדישן לעבן אין אַמעריקע אין די יאָרן 1883—1904). וואַשאַ, 1928. — Копелов (Копелев) Израэль. Амол אין Америке (Зихройнес фун дем идишн лэбн ин Америке, 1883—1904) — Когда-то в Америке (Воспоминания из еврейской жизни в Америке, 1883—1904 гг.). Варшава, «Ха-Цфира», 1928.
1932. קאָפּעלאָו ישראל. אַמאָל און שפּעטער. ווילנא, 1932. — Копелов (Копелев) Израэль. Амол ун шпетер (Когда-то — и позднее). Вильна, 1932.
1939. קאַטץ משה. געקליבענע שריפטן. ניו-יאָרק, 1939. Геклибенэ шрифтен (Избранные произведения). Нью-Йорк, 1939.
1947. (1842—1921). בוענאָס-איירעס, גרופע "דוד עדעלשטאַט", 1947. זאַמלבוך. געווידמעט דעם 25-טן יאָרצייט זינט דעם טויט פון פּאַ. קראָפּאָטקין — Кропоткин-замлбух (Кропоткинский сборник). Посв. 25-летию со дня смерти П.А.Кропоткина. Под ред. Яакова Сигала. Буэнос-Айрес, издат-во группы «Давид Эдельштат», 1947.
1952. אין שטורעם. לאַנדאָנער גרופע "פרייע אַרבעטער שטימע", לאַנדאָן, 1952. — Рудольф Рокер. Ин штурэм (В буре). Лондон, издание «Лондонской группы "Фраие арбетер штиме"», 1952.
1949. קולטור. בוענאָס-איירעס, "ייִדישער ראַציאָנאַליסטישער געזעלשאַפט", 1949. — Рудольф Рокер. Национализм ун култур (Национализм и культура). Буэнос-Айрес, «Идише рационалистише гезелшафт», 1949.

דער יידישער ליטעראַטור, פרעסע און פילאָלאָגיע. ווילנא, 1926—1929. פון רײזען זאַלמאַן. Райзен, Залман. Лексикон фун дер идишер литератур, пресе ун филологии (Лексикон еврейской литературы, прессы и филологии, в 4-х частях). — Вильна, 1926—1929.

יצחק-נחמן. אין קאַמף פאַר ייד און מענטש. בוענאָס-אַיִרעס, 1952. שטיינבערג — Штейнберг Ицхак-Нахман. Ин камф фар ид ун ментш (В борьбе за еврея и человека). Буэнос-Айрес, 1952.

הדת היהודית את השלטון המדיני? הוצאת אוניברסיטת אריאל בשומרון, 2015. שפירא אַמנון. אנרכיזם יהודי דתי: האם קידשה йехуди: ha-им кидша ha-дат ha-йеhудит эт ha-шилтон ha-медины? Издат-во Ариэльского университета в Самарии, 2015.

Основные издания анархистской прессы на идиш:

«Дер арбейтер фрайнд», Лондон, 1885—1932.

«Дос фрайе ворт», Буэнос-Айрес, 1936—1976.

«Ди фрайе арбетер штиме», Нью-Йорк, 1890—1977.

«Дер фрайер геданк», Париж, 1949—1965.

«Жерминаль», Лондон, 1900—1909.

«Идише шрифтн», Нью-Йорк, 1941—1958.

«Проблемот/Проблемен», Тель-Авив, 1960—1989.

Примечания

1 Lexikon der Anarchie = Encyclopaedia of Anarchy / Hg. Hans Jorgen Degen.- Bosdorf: Verlag Schwarzer Nachschatten, 1994

2 «Еврейская энциклопедия», СПб, т.2, ст. «Анархизм».

3 Не все исследователи еврейского анархистского движения согласны с термином анархо-идишизм применительно к истории всего движения. Д-р Мина Граур (Петах-Тиква) считает, что собственно идишитами, т.е. пропагандистами, «фанатиками» языка и культуры идиш было сравнительно небольшое число литераторов-анархистов; большинство же активистов Движения лишь использовало идиш для пропаганды анархизма в еврейских народных массах, для которых именно этот язык был родным.

4 Родился 4.08.1931 г. в еврейской семье, эмигрировавшей из Одессы. В 1952 г. окончил Корнелльский университет, получив степень бакалавра. Служил в американских ВВС. В 1957 г. продолжил образование в Колумбийском университете. В 1961 году впервые посетил Советский Союз. С 1962 г. преподавал в Queens College в Нью-Йорке. Специализировался в области истории анархизма. Пожертвовал своё собрание из почти 200 тыс. анархистских печатных изданий и рукописей XX века Библиотеке Конгресса. В 1960—1970-х гг. Аврич публиковал статьи в анархистской газете на идиш «Фраие арбетер штиме», Нью-Йорк. Его переводчиком с английского был гл. редактор газеты Арн (Аһарон) Торн. В 1970-х — 1980-х гг. Аврич сотрудничал также с израильским анархистским журналом на идиш «Проблемен». Гл. редактор журнала Йосеф

Люден публиковал его статьи под псевдонимом «Пинхас бен Менаше». Скончался Аврич 16 февраля 2006 г.

5 Avrich, Paul. *The Anarchists in the Russian Revolution*. N.Y., Cornell University Press, 1973.

The Russian Anarchists. Princeton, N.J., Princeton University Press, 1967. *An American Anarchist*. Princeton, N.J., Princeton University Press, 1978. *Anarchist Portraits*. Princeton, N.J., Princeton University Press, 1988.

6 Книга «Американская анархистка (жизнь Вольтарины де Клер)», например, посвящена памяти знаменитого историографа международного анархизма Макса Неттлау (1865-1944); работа «Портреты анархистов» — памяти последнего редактора «Фрайе арбетер штиме», еврейского журналиста Арна (Аарона) Торна (1904-1985), личного друга П.Аврича; «Анархисты в русской революции» — памяти П.А.Кропоткина (1842-1921).

7 William J. Fishman. *East End Jewish Radicals (1875 — 1914)*. London, 1975. *Jewish Radicals: from Czarist Stetl to London Ghetto*. New York, 1974. У. Фишман (1921 — 2014) — член Королевской академии наук, автор ряда монографий по истории революционного движения в Западной Европе конца XIX — начала XX вв. Родился в Степни, Лондон, в семье иммигрантов из Российской империи, поселившихся в рабочем лондонском районе Ист-Энд, где прошли детские годы Фишмана. העתונות האנרכיסטית בידיש באנגליה

8 Mina Graur. Ha-itonut ha-anarkhistit be-yidish be-Anglia — העתונות האנרכיסטית בידיש באנגליה — Анархистская журналистика на идиш в Англии в 1885 — 1914 гг. — Qesher (Communication), No.6, November 1989. (Журнал «Кешер» издаётся Институтом по исследованиям еврейской прессы при Тель-Авивском университете).

Её же: *Anarcho-Nationalism: Anarchist Attitudes towards Jewish Nationalism and Zionism*. — *Modern Judaism*, Vol. 14, No. 1, 1994, p.1-19. *An Anarchist «Rabbi» (The Life and Teachings of Rudolf Rocker)*. — St. Martin's Press, New York, The Magnes Press, The Hebrew University, Jerusalem, 1997. *Anarchismo e sionismo: il dibattito sul nazionalismo ebraico* [в:] *L'anarchico e l'ebreo, storia di un incontro*, Elèuthera, Centro studi libertari di Milano, 2001, p.131-148.

9 Зеев Эвьянский в прошлом — активист подпольной боевой организации ЛЕХИ (Лохамей херут Исраэль — Борцы за свободу

Израиля), ведущей в подмандатной Палестине вооружённую борьбу с британскими властями и арабским националистическим движением. Среди участников ЛЕХИ были люди самых разных взглядов — левые социалисты — киббуцники и сторонники сионизма-ревизионизма Жаботинского, религиозные ортодоксы — харедим и атеисты. Главным постулатом программы организации было требование политической независимости для палестинских евреев. В своём письме ко мне Эвьянский писал: «Я прибыл в Эрец Исраэль в 1941 г., за несколько месяцев до нападения Германии на СССР, участвовал в деятельности ЛЕХИ. В 1942-м был арестован, мне было тогда 18 лет, и находился свыше пяти лет в английских концлагерях в Стране и на Кипре. (Три года в лагерях в Эритрее и Кении). Освободился в 1947-м и... участвовал в Войне за независимость, в Иерусалиме. В 1949-м вышел вместе с ядром ЛЕХИ участвовать в поселенческом движении в Галилее. Был среди основателей киббуца Ирон, у границы с Ливаном, а с 1953-го я живу в киббуце Эйн-Харод Меухад» (Письмо от 6.04.1998. CZA, A577/14). Как историк, Эвьянский имел громадный авторитет среди студентов Хайфского и Иерусалимского университетов, где в 1967-1979 гг. преподавал. Его перу принадлежат несколько интересных работ по истории леворадикальных течений в еврейской среде (конец XIX — первая треть XX вв.). Особой известностью в среде израильских историков пользуется его книга .1978 *מהפכה וטרור, תל-אביב*, Маапеха ве-террор — т.е. «Революция и террор», Изд-во памяти Яира (Авраама Штерна), лидера ЛЕХИ, Тель-Авив, 1978 г. (о Первой русской революции и её влиянии на Алия-бет — Вторую алию, репатриацию в Эрец Исраэль.) Известна также его книга .1991 *על התנגדות ומרד, תל-אביב*, — Аль хитнагдут у-меред — О Соппротивлении и Восстании, то же издательство, Тель-Авив, 1991. В этом исследовании целая глава посвящена идеологии анархизма и его отношению к насилию и террористической тактике (с.41-54). Как историк, считает, что анархистская идеология сильно влияла на различные организации еврейского ишува в Палестине и их идеологов (как левых, типа Табенкина, на которого оказали влияние идеи Кропоткина, так и т.н. «правых»). Эту же идею на базе конкретного исторического материала выдвигает и последний идеолог израильского анархо-идишизма Йосеф Люден, бывший редактор

журнала «Проблемен», писавший об анархо-синдикалистских взглядах Й. Трумпельдора, национального героя Израиля.

10 Его книга *מאתיים שנות קומונה בארצות-הברית* — Матаим шнот коммуна бе-Арцот а-Брит — «Двести лет коммуна в Соединённых Штатах Америки», изданная в Яд-Табенкин, книжном центре Объединённого кибуцного движения, — была переведена с иврита на английский язык и увидела свет в изд-ве TRANSACTION BOOKS. Глава «Санрайз и анархистские коммуны» рассматривает опыт построения безвластных общественных структур еврейским анархистским движением в США в 1930-е гг.

11 См.: 1997. *לזר, לנדאוואר, מיהום — אנרכיסטים יהודים. — יד טבנקין*, — Яков Горен, Хаим Зелигман (редакторы и составители). Лазар, Ландауэр, Мюзам — евреи-анархисты. Яд Табенкин, 1997. Книга базируется на переводах с нем. и фр. языков и касается истории германского и французского анархизма второй трети XIX — первой трети XX вв. Авторы книги — выходцы из Германии.

12 Давид Бродский (1914—1997), уроженец Польши, покончил с собой в пасхальные дни весной 1997 г. в своём доме в Иерусалиме, заболев неизлечимой, как он полагал, болезнью. Перед смертью он сжёг все рукописи и черновики своей книги, которую готовил к печати несколько десятилетий. По свидетельству его вдовы (Ада Бродская), рукопись книги насчитывала многие сотни страниц выверенного текста. Ещё в октябре 1985 г. Д. Бродский обращался за материальной помощью в издании книги к Йосефу Людену, редактору израильского анархистского журнала на идиш «Проблемен».

13 Shapira, Amnon. *Anarhizm yehudi dati: ha'im kidsha hadat hayehudit 'et ha-shilton hamedini?* Ariel: Universitat Ari'el beShomron, 2015.

14 Silberner Edmund. *Western European Socialism and the Jewish Problem 1880-1918*. Jerusalem, 1955. *הסוציאליזם המערבי ושאלת היהודים*. אדמונד זילברנר.

15 Daniel Grinberg. *Ruch anarchistyczny w Europie zachodniej 1870-1914*. Warszawa, 1994.

16 См, например: Комин В.В. Анархизм в России. Калинин, 1969. Кстати, эта книга, вышедшая небольшим тиражом на плохой бумаге в провинциальном издательстве, — одно из лучших за всю советскую историю исследований теории и практики анархизма.

17 Белаш А.В. Дороги Нестора Махно. Киев, 1993. Лев Яруцкий. Евреи Приазовья (глава Нестор Махно и евреи, стр. 84-101), Мариуполь, 1996.

18 Израильский русскоязычный журнал «22 (Москва — Иерусалим)» дважды печатал материалы на смежные темы: М. Агурский, «Самоубийство Луиса Мерсьера Веги» — «22», июнь 1978 г.; В. Литвинов, «Махно и евреи» — «22» № 28, 1983 г. См. также: Соблазн социализма (Революция в России и евреи). Под общей редакцией А.И. Солженицына. Составитель А. Серебrenников. Париж-Москва, 1995. Глава «Дух разрушающий есть дух созидующий», стр. 406-458.

19 Например, была переиздана книга Петра Аршинова-Марина, одного из руководителей Культпросветотдела махновской армии, представляющая собой первый серьёзный анализ деятельности Революционной повстанческой армии Украины (махновцев). См.: Пётр Аршинов. История махновского движения (1918-1921 гг.). Изд-во «Дикое поле», Запорожье, 1995 (Библиотека альманаха «Гуляй-Поле», серия «Вестники свободы»). Книга печаталась по изданию: Аршинов П.А. История махновского движения (1918-1921 гг.), Берлин, издание «Группы Русских Анархистов в Германии» — 1923. Аршинов специально выделяет главу 10 — «Понятие и значение национального в махновщине. Еврейский вопрос». Ещё до появления книги автор напечатал в эмигрантской анархистской прессе статью «Махновщина и антисемитизм». См. также: Тайны истории, век XX. Пётр Аршинов. История махновского движения (1918-1921); Нестор Махно. Воспоминания; Дневник Г.А. Кузьменко. (Всё — в одном томе). — М: «Терра», 1996.

20 М. Гончарок. Век воли. Русский анархизм и евреи (XIX — XX вв.). Иерусалим, 1996 (500 экз., с иллюстративным материалом). См. главы: «Расширение анархистских кругов в Европе и Америке в среде еврейских эмигрантов из Российской империи»(с.10-12), а также «Судьбы российских анархистов»(с.63-99).

21 См.: 1997, ירושלים, "פּראָבלעמען", פּאַרלאַג ייִדיש. משה גאָנטשטאַרץ. צו דער געשיכטע פֿון דער אַנאַרכיסטישער צו דער געשיכטע פֿון דער анархистишער пресе ойф идиш. Иерусалим, «Проблемен», 1997.

22 На русском языке: «Русский анархизм и евреи» (2 части) —

«Неделя», Иерусалим, № 89, 13.06.1995; № 91, 27.06.1995; также: «Нестор Махно» — «Неделя» № 95; «Аба Гордин — бунтарь из Литвы» — «Слово (журнал актуальной еврейской истории)», Иерусалим, вып. 3, май 1996; «Мститель Шалом» (к биографии Шалом Шварцбарда) — «Слово», вып. 5, март 1997; «Анархо-идишизм, — из истории прессы на идиш» (2 части) — «Еврейский камертон», Тель-Авив, 14.03.1997 — 21.03.1997; «Шауль Яновский и его «Свободное общество» — «Еврейский Камертон», 2.05.1997, «Анархизм и евреи (интервью)» — «Новости недели», 28.05.1998; «Товарищ Люден» — «Еврейский камертон», 16.10.1998; серия интервью в еженедельнике «Окна» (приложение к газете «Вести») 29.11.2001 — 31.01.2002; и др. (ЕК — русскоязычный орган израильских идишистов, редактор — Леонид Школьник, бывший депутат Верховного Совета СССР, в своё время редактировавший «Биробиджанер штерн», единственную газету на идиш в СССР. Гл. редактором «Недели» являлся Йосеф Менделевич, участник знаменитого некогда «процесса «самолётчиков» в Ленинграде, 11 лет проведший в советских тюрьмах и лагерях.).

На иврите: עתונות יהודית אנרכיסטית. — «קשר» מס. 22, נובמבר, 1997. מאה שנים של Mea shanim shel itonut iehudit anarchistit — A Hundert Years of the Jewish Anarchist Press. — «Qesher» /Tel-Aviv/ No.22, November 1997 (Tel Aviv University, Institute for Research of the Jewish Press); מקור - אחרון האנרכיסטים היהודים. 65. ראשון, גיליון מס. 65. Acharon ha-anarchistim ha-jehudim. — «Mackor rishon», Bnei-Brak, 9.10.1998.

На идиш: статьи и заметки в газетах «Форвертс» (Нью-Йорк), «Найе цайтунг» (Тель-Авив) и «Идиш-велт» (бюллетень Всемирного Совета по культуре идиш).

Была также опубликована серия статей в бюллетене Архива Пинелли (Италия). — Archivio G.Pinelli. Bollettino № 15 («La stampa anarchica yiddish in Israele» — и другие).

23 Специализированные анархистские архивно-библиотечные центры, располагающие в той или иной степени материалами по истории еврейского анархистского движения: Международный центр исследований анархизма в Швейцарии (C.I.R.A. — Centre International de Recherches sur l'Anarchisme, Lausanne — Geneve), Анархистский Архивный Проект в США (Anarchist Archives Project, Cambridge, MA, USA), а также КСЛ — анархистская библиотека в Англии (K.S.L. — Kate

Sharpley Library, London). Все эти организации имеют своих спонсоров и располагают возможностью регулярно выпускать бюллетени и другие публикации. В последнее время происходит активный поиск материалов на идиш, сильно затрудняемый почти полным отсутствием специалистов по еврейскому языку среди архивных работников и библиотекарей этих учреждений.

24 Б. Еленский – один из известных деятелей российского и международного анархо-синдикализма. Родился в Краснодаре. В 1913–1917 гг. — секретарь Анархистского Красного Креста в Чикаго. Вернулся в Россию из эмиграции после Октябрьской революции. В 1917–18 лидер анархо-синдикалистского движения в Кубано-Черноморской обл. В этом регионе к началу 1918 анархисты имели доминирующее влияние на рабочих цементных заводов Екатеринодара и портовых рабочих Новороссийска с начала 1918 предприятия этих отраслей социализировались, была введена равная зарплата для всех категорий трудящихся, открыты профессиональные и общеобразовательные школы. В 1919–20 Е. входил в анархическую группу в Екатеринбурге. В 1922 выслан из РСФСР. Эмигрировал в США, где работал в анархо-синдикалистских организациях, активный участник «Итальянского фонда помощи жертвам фашизма». В качестве секретаря Анархического Черного Креста, действовавшего на территории США, организовывал сбор средств для политических заключенных в Италии. До конца дней активный участник российской анархической эмиграции и американского анархического движения. Активный автор газет русской анархоэмиграции — «Голос труда» (Нью-Йорк) и др., а также еврейского анархистского движения — «Фрайе арбетер штиме» (Нью-Йорк) и «Фрайер Геданк» (Париж).

25 М. Штаймер и С. Флешин родились в России, умерли в Мехико. Активисты анархо-синдикалистской конфедерации «Набат» (Украина), друзья и последователи В.М. Эйхенбаума (Волина). До русской революции 1917 гг., находясь в эмиграции, М. Штаймер являлась активисткой еврейских анархистских групп в США («Фрайһайт» и др.).

26 Jaap Haag and Atie van der Horst (eds). Guide to the International Archives and Collections at the IISH, Amsterdam. International Institute of Social History. Amsterdam, 1999.

27 Например, личный архив Германа Франка, перевезённый

в Израиль из США. В 1996 г. Эстер Разиэль-Наор (1911–2002), бывшая подпольщица ЭЦЕЛЬ и, позднее, депутат Кнессета от партии Херут, передала Иерусалимскому университету личный архив своего дяди — Абы Гордина (1887–1964), одного из лидеров российского и американского анархизма, известного еврейского философа и писателя. В 1997 г. Иерусалимскому университету в Гиват-Раме передал остатки своего личного архива Йосеф Люден, последний редактор идишеязычного анархистского израильского журнала «Проблемен». Большая часть его архива хранится в Амстердаме, в Международном институте социальной истории.

28 Подробно см.: E. Silberner, *Western Socialism and the Jewish Question*. Bialik Institute, Jerusalem, 1955. P.287-293 (О взглядах Бакунина по еврейскому вопросу).

29 Софья Григорьевна Кропоткина (1856-1942), урождённая Рабинович, дочь революционера, носившего подпольную кличку «Ананьев». Родилась в Киеве, выросла в томской ссылке, куда отправили её отца. С трудом выбравшись в Европу и, будучи студенткой биологического факультета Женевского университета, вращалась в эмигрантских революционных кругах, где и познакомилась со своим будущим мужем в мае 1878 г.

30 См.: 1947, *בווענאס-אײרעס*, פון דער גרופע דוד "עדעלשטאַט" — קראָפּאַטקין — זאַמלבוך. אַרױסגעגעבן

31 Михаилу Александровичу Бакунину (1814-1876) посвящена большая литература. Применительно к его взглядам на еврейский вопрос, однако, можно перечесать по пальцам авторов, углублявшихся в эту тему в своих исследованиях. М. Неттлау, В. Полонский, Ю. Стеклов, М. Сажин (Арман Росс) и другие старательно избегают упоминания о юдофобстве виднейшего представителя раннего анархизма. Даже Сажин, старейший революционер, друг М.А., единственный из известных бакунистов, доживший до установления в России Советской власти, вероятно, просто стыдился упоминать об этой черте своего друга (во времена, когда Сажин был уже глубоким стариком, евреи составляли в международном анархизме значительную величину). Ни единой строчки не уделяет этому и Н.М. Пирумова, автор единственной монографии о Бакунине, вышедшей в СССР в поздний период существования Советской власти (Пирумова. Бакунин. — ЖЗЛ, — М.,

1970). Необычайно скупо упоминают об этом современные западные авторы (см., например: Eugene Pyziur. *The Doctrine of Anarchism of Michael A. Bakunin*. — The Marguette University Press, Wisconsin, 1955). Единственный историк, подробно рассматривающий этот вопрос, — Э. Зильбернер (см. выше).

32 «Буревестник», № 8, 1907, стр.10.

33 Комин В.В. Анархизм в России, гл. 1; Гончарок М. Век воли (русский анархизм и евреи XIX — XX вв.), гл. 3.

34 По данным украинского историка Анатолия Дубовика (идеолога современной Революционной конфедерации анархо-синдикалистов им. Н.И. Махно, Днепропетровск — Донецк), первой анархистской группой на территории Российской империи была не белостокская, а кишинёвская — т.н. «Южная группа анархистов-коммунистов» (1900г.), руководимая Моисеем Ханжи. — М. Гончарок, личный архив. Письмо А. Дубовика от 7.09.2000. CZA, A577/36.

35 См.: אָרגאַן פֿיר אַנאַרכיסטישער וועלטאַנשוואַונג, אַנאַרכיסטישעס זשערמינאַל (1908-1900) — «Жерминаль» (1900-1909 гг.), анархистишес-орган, а также רוסישע געפֿענגניסע דער הילף — «Дер хильф-руф», штимен фун ди русише гефенгнисе, т.е. «В помощь», «Голос помощи», с подзаголовком — «Голоса русских заключённых». Этот орган выходил с 10 сентября 1910 г. под ред. Р. Рокера, на двух языках — идиш и русском, и был прообразом т.н. Анархистского Красного Креста в Европе, занимавшегося сбором средств в помощь анархистам, находившимся в царских (позднее — советских) тюрьмах.

36 Ди революцион штиме. Орган фун революционерн анархизм коммунизм. Эрштер нумер. Варша, 10.10.1906. (16 страниц.) Изначально издание было задумано как ежемесячник.

37 Głos rewolucyjny. Тексты газеты на идише и польском языках, в основном, совпадают. Как место издания указана также Варшава, однако, по сообщению польского историка Войцеха Гослара (Woiciech Goslar), из полицейских документов следует, что газета была прислана варшавским анархистам-коммунистам из Лондона. В Лондоне в это время существовала эмигрантская «Польско-русская группа анархистов-коммунистов», которая, возможно, оказала содействие в выпуске издания (Гослар — Гончарок, частная

переписка, окт. 2014 г.). Оригинал газеты на польском языке в настоящее время хранится только в Международном институте социальной истории в Амстердаме (IISH).

38 Ди фрайхайтс штиме, 1921, б/м. 16 страниц. Посв. кончине П.А. Кропоткина (8.02.1921) и конференции федерации анархистских групп в Москве (15.05.1921).

39 Дер юнгер ид. Ежемесячный журнал / Висншафтлехер хойдешник, геһейлиkt дер педагогие, хевра-висншафтн ун филозофие. Редактор-ойсгебер – В. Гордин. (34 страницы.)

40 The Periodical Publications of the Jewish Labor and Revolutionary Movements in Eastern and Southwestern Europe 1877-1916. An Annotated Bibliography. Compiled by A.Greenbaum.

41 Комин, Анархизм в России, гл. 2.

42 Там же. Кроме того, см.: Chaim Seeligmann. «Juden». — Lexikon der Anarchie; Гончарок М. Век воли. Русский анархизм и евреи, стр. 13-22.

43 Chaim Seeligmann, «Juden».- Lexikon der Anarchie.

44 .1966. 9-93 (יִיִּדִישֶׁ אִיִּמִּיגְרָצִיעַ קִיִּין עֲנִגְלָאָנְד, 1881-1914). וויסנשאַפֿטלעכער אִינסטיטוט — יִיִּוּאָ. ביבליאָטעק פֿון יִיִּוּאָ. ניו-יאָרק, 1940-1880. שטודיעס און מאַטעריאַלן, יִיִּדִישֶׁר — Idn in England. Shtudies un materialn, . — Idisher visnshaftlecher institut — YIVO. Bibliotek fun YIVO. New-York, 1966. P. 9-39 (Idische imigratsie kein England, 1881-1914). — «Евреи в Англии. Изучение и материалы, 1880-1940.» — ИВО, Библиотека ИВО. Нью-Йорк, 1966. Стр. 9-39 (Еврейская иммиграция в Англию, 1881-1914).

45 Предшественницей «Арбейтер фрайнд» была первая социалистическая газета на идиш в Англии — «Дер пойлишер идл», издававшаяся Морисом Винчевским совместно с Рабиновичем на протяжении 9 месяцев с июня 1884 г.

46 38.2. 1940. ניו-יאָרק, פֿרומקין. אין פֿרילינג פֿון אִידישן סאָציאַליזם. — Авраам Фрумкин. Ин фрилинг фун идишн социализм (Весной еврейского социализма). Нью-Йорк, 1940, с. 38.

47 См.: 188-232.2. צענטער באָנְד, מֶאָרִיס ווינשעווסקי. געזאַמלטע ווערק, צענטער באָנְד, 40-71.2. — Евреи в Англии. Стр. 40-71 , 273-282. Также: Морис Винчевский. Гезамлте верк (Избранные произведения), Ч. 10. Нью-Йорк, 1927. Стр.188-272.

48 — מינה גראור. העתונות האנרכיסטית בידיש באנגליה, עמ. 61. См.: Мина Граур. Анархистская журналистика на идиш в Англии 1885-1914, «Кешер» № 6, стр.61.

49 Там же, стр.62. Кроме того см.:William J. Fishman. East End Jewish Radicals 1875-1914. London, 1975, p.154-157.

50 См., например: Соблазн социализма. Революция в России и евреи. Т.12, стр.145-153, 156-160. «Каторга и ссылка». Книга 48, М., 1928. Статья «Г.Г. Романенко».

זילברנר. הסוציאליזם המערבי ושאלת היהודים, עמ. 105-67, 287-294. — Эдмунд Зильбернер. Западный социализм и еврейский вопрос, стр.67-105, 287-294.

51 «Фраие арбетер штиме», 03.03.1950.

52 Письмо Ш.-Й. Яновского к М.И. Гольдсмит от 12.01.1915. «Никакой анархист не должен принимать участия в этой несчастной и безумной войне». – «Исторический архив», научно-публикаторский журнал, издательство «Политическая энциклопедия», М., 2014, N 3 (с. 195-202).

53 — מינה גראור. העתונות האנרכיסטית בידיש באנגליה, עמ. 62. Мина Граур. Анархистская журналистика на идиш в Англии 1885-1914, «Кешер», № 6, стр.62.

54 בעוועגונג אין פראַנקרייך. לאַנדאָן, “אַרבייטער פריינד”, 1906. — Рудольф Рокер. Ди террористише беве-гунг ин Франкрайх (Террористическое движение во Франции). Лон-дон, издат-во «Арбейтер фрайнд», 1906 г.

55 סאַציאַליזם. ניו-יאָרק, פאַרלאַג “פרייַע אַרבעטער שטימע”, 1948, ז. 209. — Шауль Яновский. Эрште йорн фун идишн фрайхайтлехн социализм» (Первые годы еврейкого освободительного социализма). Нью-Йорк, издательство «Фраие арбетер штиме», 1948 г., стр. 209. Термином «освободительный социализм» (либертализм) часто пользовались сами анархисты, когда имели в виду своё движение.

56 Mina Graur. An Anarchist «Rabbi», New-York — Jerusalem, 1997. Lexikon der Anarchie. В вышеназванных двух книгах см. обширнейшую библиографию, посвящённую этому человеку. Первым обстоятельным источником на идиш, появившимся раньше всей литературы о нём на нем. и англ. языках, является четырёхтомник Залмана Райзена,

вышедший в 1929 г. в Вильне и переживший несколько изданий: פון דער יידישער ליטעראַטור, פרעסע און פילאָלאָגיע. ווילנע, 1929. ז. 253-258. — Лексикон фун дер идишер литератур, пресе ун филологии, т. 4, стр. 253-258. На русском языке об этом человеке, так же как и о Ш.-Й. Яновском, литературы не существует.

57 Шломо (Семён) Раппопорт (1863, Чашники, Витебская губерния, — 1920, Варшава), увлекшись народничеством, с 16 лет работал в угольных и соляных шахтах, жил среди русских крестьян, обучал грамоте их детей. Переехал в Петербург, сотрудничал в народническом журнале. Вынужденный в 1892 г. покинуть Россию, пребывал некоторое время в Германии и Швейцарии, а с 1894 г. поселился в Париже, где несколько лет работал секретарём Петра Лаврова. До 1904 г. писал, в основном, по-русски, а затем перешёл на идиш. В 1905 г. вернулся в Россию, вступил в партию эсеров. Автор партийного гимна Бунда «Ди швуэ» («Клятва»), ставшего «Марсельезой еврейских рабочих». Опубликовал на русском языке брошюру «Что такое анархизм». Записанные им народные легенды, хасидские предания и пр., а также его рассказы из жизни еврейской бедноты, внесли новую струю в литературу на идиш, обнаружив глубокое понимание духовных ценностей простого народа. Возглавляя в 1911-1914 гг. организованную на средства барона Гинцбурга этнографическую экспедицию, собирал в местечках Волыни и Подолии фольклорный материал, легший в основу его пьесы «Диббук», до сих пор не сходящей с подмостков еврейских театров. «Диббук» был впервые поставлен на идиш Виленской театральной группой в 1920 г. На иврит пьеса была переведена Х.-Н. Бяликом в 1918 г. Существуют также переводы пьесы на многие европейские языки, а также экранизации (1938 г., Польша, 1968, Израиль). В 1917 г. Ан-ский был избран депутатом от эсеров во Всероссийское Учредительное собрание. После окончания Первой мировой войны переехал в Варшаву. Основатель еврейского этнографического общества (1919 г.). Собрание сочинений Ан-ского в 15 томах вышло в свет после его смерти (в 1920-1925 гг.) и включает стихи, пьесы, рассказы, повести, мемуары, фольклорные записи и 3 тома, посвящённых бедствиям, к-рые принесла Первая мировая война еврейским общинам Галиции, Буковины и Польши.

58 William Y. Fishman. East End Jewish Radicals, p. 254.

59 554-553 עמ. 1965, השומר הצעיר. — הקיבוץ הארצי — נבחרים. כתבים נבחרים. — ראובר בריינין. — Реувен Брайнин. Избранные сочинения. Издание «ha-кибуц ha-арци — ha-шомер ha-цаир», 1965 г., с. 553-554.

60 «...Мы встретились с известным анархистом Рокером. Отец с ним познакомился в 1913 г. в Лондоне после побега из ссылки. Рокер издавал тогда анархистскую газету на идиш. Он был типичным немцем, толстым, светлым, выпивал массу пива, а жена — длинноносая худая еврейка. Их сын, мальчик лет тринадцати, был такой же длинноносый, как мать...» — Н. и М. Улановские, История одной семьи. М., 1994, с.60-61. По всей видимости, эти строки — единственное упоминание о Р. Рокере в русскоязычной мемуарной литературе.

61 «Егер был беженцем из Галиции. Издавал во Львове, а впоследствии в Лондоне, анархистскую прессу на польском языке. Как известно из воспоминаний Рокера, в Ливерпуле Егер издавал тоже газету на идиш (Рокер пишет, что вышли два номера под заголовком «Дер Штурм». Вайнберг пишет, что у издания было «странное заглавие» — «Зеркало»). Много информации о Егере я нашёл в IISH [Международный институт социальной истории] в Амстердаме: его переписку, журналы, листовки; в инвентарных списках Львовского исторического архива я наткнулся на документы о конфискации двух выпусков его газеты и документы из его процесса, но именно эти папки потеряли» (Войцех Гослар — М. Гончарок, частная переписка, 12.10.2014).

62 Там же, стр. 239.

63 63 מינה גראור. העתונות האנרכיסטית בידיש באנגליה... עמ. 63 — Мина Граур. А-итонут а-анархистит бе-идиш бе-Англия... (Анархистская журналистика на идиш в Англии...), стр.63.

64 Там же.

65 247. שטורעם. לאַנדאָנער גרופע “פּרײַע אַרבעטער שטימע”, 1952, ז. 247. — Рудольф Рокер. Ин штурем. Лондонер групе «Фрайе арбетер штиме», 1952 («В буре». Издание Лондонской группы «Ф.А.Ш.», 1952, стр. 247).

66 Там же. Мина Граур, «Анархистская журналистика на идиш в Англии 1885-1914», стр. 63, со ссылкой на предыдущий источник.

67 William J. Fishman. East End Jewish Radicals 1875-1914, p. 243.

68 64. מינה גראור. העתונות האנרכיסטית בידיש באנגליה... עמ. 64 — Мина Граур, А-итонут а-анархистит бе-идиш бе-Англия..., стр.64.

צום 100 סטן יוביליי פון "זשערמינאל". – "פאָרווערטס", 31.3.2000. גאַנצשטאַנצן משה. – М. Гончарок. Цум һундертстн юбилей фун «Жерминаль (К столетнему юбилею «Жерминаля»». – «Форвертс», 31.3.2000.

70 מײַנה גראַר. העתונות האַנרכיסטית בײַדיש באַנגליה..., עמ. 46. – Мина Граур, А-итонут а-анархистит бе-идиш бе-Англия..., стр.64.

71 Там же, стр. 67.

72 Фермин Рокер (Fermin Rocker, 22 декабря 1907 г., Лондон – 18 октября 2004 г., Лондон) – известный английский художник. Имя ему было дано родителями в честь испанского сторонника анархистского движения Фермина Салвочеи. Детство Фермина прошло в Берлине, в окружении друзей его родителей, значительной частью политических эмигрантов из разных стран; среди друзей дома были анархисты Эрико Малатеста, Августин Зухи, Эмма Голдман, Александр Беркман, Эрих Мюзам, Макс Неттлау, Нестор Махно, Бузнавентура Дуррути. В 1929 г., сопровождая отца в лекционном турне по американским городам, Фермин решил остаться в США. Первое время он работал графиком в студии братьев Флейшеров, раскрашивая комиксы. С 1930-х гг. его живопись тяготеет к школе американского реализма. В 1944 г. открывается первая выставка его работ. Фермин Рокер удостоивается престижной премии Филадельфийского Принт-Клуба. После прихода к власти нацистов родители эмигрировали из Германии и переехали к сыну. В поселении, основанном американскими анархистами на берегу озера Моэген, штат Нью-Йорк, Р. Рокер и М. Виткоп провели всю оставшуюся жизнь. Картины Фермина демонстрировались в Бруклинском музее искусства, Чикагском институте искусства, в Музее американского искусства Уитни, его произведения приобретала Библиотека Конгресса США. В 1952 г. Фермин Рокер женится на Рут Робинс, дочери калифорнийского дантиста. После смерти родителей Рокер всё чаще посещает Старый свет и в конце концов принимает решение вернуться на родину. В 1972 г. Фермин и Рут вместе с сыном Филиппом поселились в Лондоне. Здесь начинается самый продуктивный период его творческой биографии – он полностью посвящает себя живописи. Рокер долго ждал признания. Первая крупная выставка в Англии была приурочена к его 90-летию (1997 г.). В 2002 г. Фонд Розы Люксембург организовал выставку его картин в Германии. В 1998 г. Фермин издал книгу мемуаров «Ист-Эндские годы», посвященную

своему детству среди иммигрантов. Вскоре книга была переведена на немецкий и вызвала большой интерес современных анархистов и историков революционного движения. Фермин Рокер скончался в возрасте 96 лет, в день открытия вернисажа своих работ в галерее Чамберс в Лондоне.

73 Арон Вергелис, из книги путевых очерков «16 стран, включая Монако» — М., 1982, с. 176, 185.

74 Rudolf Rocker. The London Years. R. Rocker Book Committee, London, 1956.

75 См. также: William J. Fishman. Millie Sabel — Yiddish Anarchist. — «East London Arts Magazine», 1967, vol. 4, no. 1.

76 Paul Avrich. Anarchist Portraits. (In Memory of Ahrne Thorne, 1904-1985). Princeton University Press, Princeton, New Jersey, 1988.

77 Avrich, «Jewish Anarchism in the United States» (Anarchist Portraits, p. 176-199), p. 177, со ссылкой на статью Йосефа Яффа «Ди арбетер бавегунг ин Нью-Йорк» («Рабочее движение в Нью-Йорке»), «Вархайт», 1.03.1889.

78 1928 ישראל קאפעלאָוו. אַמאָל אין אַמעריקע. וואַרשאַ, — Израэль Копелов. Амол ин Америке («Когда-то в Америке»). Варшава, 1928.

79 Avrich, Anarchist Portraits, p. 179., со ссылкой на рукопись Л. Липоткина (Лазарева) «Русское анархическое движение в Северной Америке» (стр. 112-115), хранящуюся в Международном институте социальной истории, Амстердам.

80 1915 אין אַמעריקא, רוסלאַנד און ענגלאַנד 1888-1913 ניו-יאָרק, — Герц Бургин. Ди гешихте фун дер идишер арбейтер бевегунг ин Америка, Русланд ун Энгланд 1888-1913 — «История еврейского рабочего движения в Америке, России и Англии», Нью-Йорк, 1915 г., стр. 159 (с предисловием Шауля Яновского).

81 О борьбе анархистов и социалистов США за сферы влияния в еврейском рабочем движении во второй половине 1880-х гг. см. там же, стр. 125-131, 134-139, 153. Об активизации групп Ритер дер фрайхайт и Пионерен дер фрайхайт в этой борьбе — стр. 139-144.

82 Там же, стр. 311.

83 Там же, стр. 125-134, 326, 645. Также см.: 111-123, 1924, באַוועגונג. פאַרלאַג "וועקער" פון אידישען סאָציאַליסטישען פאַרבאַנד, ניו יאָרק,

ב. וויינשטיין. פערציג יאָהר אין דער אידישער אַרבייטער-ציג יור ин дер идишер арбейтер бавегунг. Фарлаг «Векер» фун идишен социалистишен фарбанд, Нью-Йорк, 1924. — «Сорок лет в еврейском рабочем движении». Издат-во «Векер» Еврейского социалистического союза, Нью-Йорк, 1924 г., стр. 111-123. (Об образовании социал-демократической «Арбейтер цайтунг» см. там же, стр. 124-133.).

84 Avrich, Anarchist Portraits, p.180-182.

85 91-115. ז. 1945. „אַרבעטער רינג“, יוסף קאהאַן. די יידיש-אַנאַרכיסטישע באַוועגונג אין אַמעריקע. ניו — Йосеф Каган. Ди идиш-анархистише бавегунг ин Америке. Нью-Йорк, «Арбетер ринг», 1945 г., стр. 91-115.

86 Avrich, Anarchist Portraits, p.187.

87 Интересно отметить, что в советской исторической литературе на темы истории еврейского рабочего движения (отнюдь не только анархистского), в т.ч. об «АР», не было опубликовано ни одной работы за все 70 с лишним лет существования СССР. Современные исследования на русском языке, даже на Западе, странным образом продолжают эту традицию. Единственным исключением является короткая статья «Арбетер ринг», опубликованная в «Краткой еврейской энциклопедии» (КЕЭ, Иерусалим, 1976, стр. 191).

88 См. материалы журнала «Лебнс-фрагн», органа Бунда в Израиле (основан в 1951 г. как ежемесячник, последний редактор — искусствовед Ицхак Люден, брат Йосефа Людена, писателя и поэта-идишиста, последнего редактора анархистского журнала «Проблемен».).

89 רײזען. לעקסיקאָן פֿון דער ייִדישער ליטעראַטור, פֿרעסע און פֿילאָלאָגיע. זלמן — Залман Райзен. Лексикон фун дер идишер литератур, прессе ун филологии — «Лексикон еврейской литературы, прессы и филологии» (Вильна, 1929). По материалам биографий Ш-Й. Яновского, Д. Эдельштадта, Г. Золотарёва и Я.-А. Мэрисона.

90 Avrich, Anarchist Portraits, p. 189. (Со ссылкой на «Фраие арбетер штиме», 20.09.1901. Этот выпуск газеты мне не удалось обнаружить в библиотеках Израиля).

91 Там же, стр. 190.

92 Там же, стр. 191.

93 Интересно, что П. Аврич не включает в этот список такое солидное издание, как «Идише шрифтен» («Yiddishe shriftn» שריפטן)

יִידישע — «Еврейские сочинения», 1941-1958 гг.), равно как и его английский аналог, журнал «Problems», 1948-1950 гг., выходившие в Нью-Йорке под редакцией Абы Гордина. Духовно-философские концепции мятежного раввина Гордина, так же как и основанного им «Еврейского (идиш) этического общества» («Идиш-этише гезелшафт»), не позволяют ряду исследователей отнести это уникальное явление к «чистому анархизму». В то же время Аврич охотно помещает в свой список антирелигиозные пропагандистские издания еврейских анархистов, выходившие в конце XIXв. накануне Йом-Киппура. Из этого я делаю вывод, что некоторые анархисты, будучи сами людьми нерелигиозными, вообще не понимали и не понимают, в чём суть духовных поисков таких гигантов анархистской доктрины, как А.Гордин и, скажем, раввина Я.-М.Залкинда, совмещавшего классические анархистские концепции и следование еврейской религиозной традиции, и предпочитают вообще о них не упоминать (прим. М.Г.).

94 P.Avrich, *Anarchist Portraits*, стр. 193.

95 По материалам «Лексикона» З. Райзена, ч.1, статья «Яновский Шауль-Йосеф.» Газета просуществовала ещё много лет после смерти своего основателя.

ז.רייזען. לעקסיקאן..., טייל 1, אן אַרטיקל "יאָנאווסקי שאול-יוסף"

96 בארצות-הברית. פרק 16: "סאנרייז וקהילות אנרכיסטיות", עמ. 363-383. **בארצות-הברית. פרק 16: «Санрайз ве-кеhilот анархистийот» — Двести лет коммуна в США. Гл. 16: «Санрайз и анархистские общины», стр. 363-383. Санрайз, община евреев-анархистов, являлась, по существу, промышленно-кооперативной фермой, существовавшей с 1933 по 1937 гг. в штате Мичиган, а с 1937 по 1939 гг. — в Вирджинии (подробнее — стр. 367-370 в книге Я. Оведа).**

97 "פרייער יידישער קלוב": בולעטין. — «Фрайер идишер клуб»: Буллетин. (Бюллетень «Свободного еврейского клуба», Нью-Йорк, 1949-1956 гг.). О смерти Франка 10.08.1952. см. вып. № 12, стр. 2.

98 Всеволод Михайлович Эйхенбаум (Волин, 1882-1945) — старший брат известного советского литературоведа Бориса Эйхенбаума (1886-1959). По рассказу видного израильского филолога-слависта Ильи Сермана (Иерусалим), накануне высылки Волина из Советской России в 1922 г., тот пришёл к брату попрощаться, и они проговорили

всю ночь. Среди прочего, Волин сказал: «Если эти начнут рассказы-вать об ужасах махновщины — не верь ни одному слову».

99 Биографии Беркмана, Голдман, Волина, Шапиро, Макси-мова и других подробно изложены в превосходных книгах проф. Аврича «The Anarchists in the Russian Revolution» (London, 1973), а также «Anarchist Portraits» (Princeton, USA, 1988). Как и во всех кни-гах Аврича, захватывающая информация о жизненном пути этих людей подкрепляется обширнейшим справочным аппаратом и боль-шим количеством фотографий, значительная часть которых нигде не публиковалась раньше и поистине уникальна. Так, опубликованы фотографии Волина со своими молодыми учениками — Сеней Флеш-ным и Молли Штаймер; А. Беркмана с Махно (Париж, ок.1927 г. Снимок сделан в саду или парке, знаменитый еврейский анархист стоит голый по пояс, в спортивных брюках, одной рукой обнимает за плечи быв-шего руководителя украинской Революционной повстанческой армии; Махно — в майке и, что непривычно даже для историков, — в очках). Здесь же приведена фотография выступления Беркмана на первом-ском митинге в Юнион Сквер, Нью-Йорк, в 1908 г. Беркман стоит на трибуне, на которой присутствует плакат анархо-синдикалистской организации Индустриальные Рабочие Мира (Industrial Workers of the World, IWW); справа от трибуны ясно видны знамёна американского отделения левосионистского движения Поалей Цион с надписями на идиш. В силу объективных причин, мы, к сожалению, не можем приве-сти этих уникальных фотографий в нашей книге.

100 אדמונד זילברנר הסוציאליזם המערבי ושאלת היהודים, עמ. 69. — Эдмунд Зильбернер. А-социализм а-маарави ве-шеелат а-йеудим — Западный социализм и еврейский вопрос, стр. 69.

101 Там же, стр.73.

102 Подробно см. там же, гл.21 («Бакунин и Юрская федерация»), ч.2 — «Еврейская «опасность» социализму. Стр.291-293.

103 Там же, стр.101.

104 Там же.

105 Там же, гл.6 («Бернар-Лазар»), стр.106-122.

106 לזר, לנדאוואר, מיהזם — אנרכיסטים יהודים. יד טבנקין, 1997. — Лазар, Ландауэр, Мюзам — евреи-анархисты. (Под ред. Хаима Зелиг-мана и Якова Горена). Яд-Табенкин, 1997. Материалы, связанные

с Бернар-Лазаром и Густавом Ландауэром, широко известны и опубликованы на многих языках мира, за исключением русского.

107 См.: 577-592 עמ. תשל"ד, הספריה הציונית, תשל"ד, (מאי 1894) — תיאודור הרצל. מבולאגנא עד דרייפוס. 1891-1895) כך ב' מארס — 1893 — Теодор Герцль. От Буланже до Дрейфуса. 1891-1895. Т.2 (март 1893 — май 1894). Иерусалим, стр. 577-592 (Письма и замечания по поводу деятельности анархистов во Франции).

108 Lexikon der Anarchie. Bernard Lazare; Краткая евр. энциклопедия, т. 4, Иерусалим, 1988, стр. 663-664.

109 Lexikon der Anarchie. Landauer G.; КЕЭ, т. 4, стр. 675-676.

110 См, например, книгу изданную в Тель-Авиве в 1939 г. к 20-летию убийства Ландауэра, под ред. Яакова Зандбанка — תרצ"ט גוסטב לנדאוואר. תל-אביב,

111 R. Rocker. Nationalism and Culture. Los Angeles, Rocker Publications Committee, 1937. (Существует перевод этой книги на идиш). О своих встречах с лондонскими сионистами и о подходе к решению еврейского вопроса он пишет подробно в книге «The London Years» (London, 1956).

112 Mina Graur. An Anarchist «Rabbi». New York — Jerusalem, 1997, p.200-205.

113 Л. Чёрный. Новое направление в анархизме: ассоциационный анархизм. Издание первое. М., 1907. Стр. 289-291 (гл. «Анархия и национальный вопрос»).

Лев (Леон) Чёрный (Павел Дмитриевич Турчанинов, 1875-1921) — литератор. Уроженец Одессы. Член организации анархо-синдикалистов в Одессе, участник экспроприации на пароходе «София». В 1908-1917 гг. — на царской каторге. Н. Махно описывает свою встречу с ним весной 1918 г. в Москве, во второй книге воспоминаний. В 1920 г. Чёрный был обвинён большевиками в фальсификации советских денежных знаков. Расстрелян в 1921 г. Аба Гордин описывает его смерть во 2-й части своих мемуаров «Зихройнес ун хешбойнес» (на идиш, Буэнос-Айрес, 1957). Имел двух братьев: С.Д. Турчанинов был руководителем группы РСДРП в Рославле, Р.Д. Турчанинов — руководителем Рославльской группы ПСР. (Последнее известно нам по материалам сб. «Индивидуальный политический террор в России. 19 — начало 20 вв.», М., «Мемориал», 1996, стр. 97-98.).

114 A notebook on Anarchism, Zionism and the Kibbutz. — «Freedom», 2.09.1955.

115 Макс Неттлау (1865-1944) — немецкий анархист, историк анархистского движения. Автор многочисленных работ на эту тему, а также по истории древней европейской философии (более тысячи статей, брошюр, книг). Русские анархисты называли его Нестором-ле-тописцем Анархии. Доктор философии. По воспоминаниям современников — порядочнейший человек, совершенный бессребренник, энциклопедически образован. Долгие годы жил в Вене. После оккупации нацистами Австрии бежал в Голландию. После прихода туда гитлеровцев остался в полном одиночестве. Жил на съёмной квартире, умер от голода в оккупированном Амстердаме 23.07. 1944 на 79-м году жизни.

116 Цит. по: Макс Неттлау. Очерки по истории анархических идей и статьи по разным социальным вопросам. Издательство: Профсоюз г. Детройта, 1951 г., стр. 221-241 (статья «Анархизм и национализм»).

117 См.: Никитин А.Л. Мистики, розенкрейцеры и тамплиеры в Советской России. М., 1998.

118 Там же, стр. 242-262 (статья «Анархизм и религия»).

119 «Пробуждение». Орган Федерации русских рабочих культурно-просветительных организаций Соединённых Штатов и Канады. Детройт, №№ 88-89 (ноябрь-декабрь 1938 г.), стр. 19-25.

120 Неттлау. Очерки по истории анархических идей... Стр. 15-27.

121 Листки «Хлеб и Воля» № 16, 7.06.1907, стр. 2-4, 7-8.

122 «Анархизм и сионизм» М. Ярблума и статья-ответ П. Кропоткина «Национальный вопрос» были перепечатаны, например, вышеупомянутым журналом «Пробуждение» (№№ 88-89, ноябрь-декабрь 1938 г., стр. 3-9). На странице журнала, где помещён этот материал, рукой Ярблума написано: «Открытое письмо Кропоткину» (номер журнала с примечанием самого Ярблума хранится в его личном архиве в Иерусалиме. — CZA, Central Zionist Archives in Jerusalem, A/303. — Центральный Сионистский Архив, фонд Ярблума, A 303.). На языке идиш письма Ярблума-Кропоткина были опубликованы в «Кропоткинском сборнике» — 220-208 .ז. 1947. בוענאָס אײַרעס, אונטער דער רעדאַקציע פון יעקב סיגאַל. אַרױסגעגעבן פון דער גרופע ״דוד זאַמלבוך. געווידמעט דעם 25-טן יאָרצײט זײַנט דעם טױט פון פּאַקאַפּאַטקין. קראָפּאַטקין — Кропоткин-замлбух. Гевидмет дэм 25-тн йорцайт зинт

дэм тойт фун П.А.Кропоткин. Унтер дер редакции фун Яаков Сигал. Аройсгегебн фун дер групп «Довид Эдельштат». Буэнос-Айрес, 1947.» — «Кропоткинский сборник.» Посв. 25-летней годовщине со смерти П.А. Кропоткина. Под ред. Яакова Сигала. Издание группы «Давид Эдельштат». Буэнос-Айрес, 1947, стр. 208-220.

123 Из официальной биографии М. Ярблума.- CZA, A303/27. Интересно, что в его личном архиве, среди официальных документов, практически невозможно найти какие-либо материалы, связанные с анархистским периодом его жизни. Подобные материалы хранились в тех папках, что не были предназначены для печати в поздний период его жизни, когда он занимал высокие должности в Государстве Израиль.

124 CZA, A303/98.

125 CZA, A303/5.

126 «Новое русское слово», 3.29.1963.

127 «Интернациональный сборник, посвящённый десятой годовщине смерти П.А.Кропоткина». Под ред. Г.П. Максимова. Книгоиздательство Федерации Русских Анархо-Коммунистических Групп Соед. Штатов и Канады. Чикаго, 1931. Стр. 259.

128 Там же, стр. 251-269.

129 Вырезка из ФАШ со статьей Ландэ была прислана Ярблему в Тель-Авив и хранится теперь в его фонде в Центральном Сионистском Архиве в Иерусалиме — CZA, A303/49. О его реакции на эту статью нам ничего не известно.

130 Саул Яновский. «Кропоткин, каким я его знал.» — Интернациональный сборник... Стр. 215-222.

131 Милли Виткоп-Рокер. «Кропоткин как человек». — Там же, стр. 233-235.

132 Мария Гольдсмит-Корн (1858-1933) — доктор естественных наук, профессор Сорбоннского ун-та, последовательница П.А. Кропоткина. С 1887 в эмиграции во Франции. В 1903-1914 — одна из организаторов чл. Ред. и постоянный автор анархистских печатных органов «К оружию», «Грузия», «Листки Хлеб и воля». С 1905 руководитель Группы русских анархистов-коммунистов в Париже. Входила в состав секретариата Федерации русских групп анархистов-коммунистов за границей. После отъезда в 1917 году П.А. Кропоткина в Россию —

хранительница его личного архива. В 20-х-30-х гг. занималась литературно-издательской деятельностью, сбором материалов по истории анархизма, русских анархистах в эмиграции. Материалы фонда были переданы в РЗИА в 1933 Э. Бакуниной. Среди материалов фонда: научные работы Гольдсмит по теории эволюции, физиологии и психологии животных, физике, химии, математике, социологии, ее рисунки по анатомии, статьи главы из книг о деятельности русских групп анархистов за границей.

133 Письмо П.А. Кропоткина М.И. Гольдсмит. — «Интернациональный сборник...», стр. 239-243.

134 Там же, стр. 253-254. В «Сборнике» в связи с этим вопросом полностью приводится переписка Кропоткина с М. Наделем, как с представителем Заграничного Комитета Бунда (стр. 279).

135 Там же, стр. 254-256.

136 Прим. № 96, стр. 333.

137 Прим. № 79, стр. 332.

138 Там же, стр. 268.

139 «Фраие арбетер штиме», 23.05.1903.

140 Г. Золотарёв. Статья «О национализме» («Ибер национализм»). — «Дос фолк», 26.01.1906; 30.02.1906.

141 Более подробно см.: Mina Graur. Anarcho-Nationalism: Anarchist Attitudes towards Jewish Nationalism and Zionism. — *Modern Judaism* 14 (1994).

142 Там же, со ссылкой на статью Золотарёва «Ди идише ейн-вандерунг ин Америке ун ин Палестине» в газете «Цукунфт», октябрь 1907.

143 M. Graur. Anarcho-Nationalism..., p. 18.

144 ציוניזם אין אַמעריקע. פון צבי יוסף כהן. ניו-יאָרק, 1953. ז. 8-11. — פופציק יאָר פועלי-פּוֹפּצִיק יאָר פועלי-ב

145 Подробнее см.: 7-6 ז. 1997 — תשנ"ז, ירושלים, "פּאַרלאַנג פּראָבלעמען", מ. גאַנטשאַראָק. צו דער געשיכטע פון דער אַנאַרכיסטישער פרעסע אויף יידיש. М. Гончарок. Цу дер гешихте фун дер анархистишер пресе ойф идиш. Фарлаг «Проблемен», Иерушалаим, 1997. — «К истории анархистской прессы на идиш», Издат-во «Проблемен», Иерусалим, 1997, стр. 6-7.

146 Переписка между Й. Барондесом и Л.Е. Моцкиным, одним из лидеров международного сионистского движения, хранится в Центральном архиве истории сионизма в Иерусалиме. См.: CZA, A126/499.

147 Рубцов И. С волками жить – по-волчьи выть // Дело труда – Пробуждение. Орган Объединенной федерации русских рабочих организаций США и Канады. Нью-Йорк, 1951. № 37. Ноябрь – декабрь. С.14.

148 О своей поездке в Израиль и встрече с израильскими анархистами Долгов рассказывал в мемуарах. См.: Dolgoff S. Fragments. A memoir. Cambridge: Refract Publication, 1986. P. 152-159.

149 Там же.

150 Lettre d'Alexander Berkman à Emma Goldman // «Question juive» et antisémitisme. Sionisme et antisionisme. Recueil de textes marxistes et anarchistes / Compil` no.1 de Ni patrie ni frontières (2002 – 2008). Marseille: Ni patrie ni frontières, 2008. P.131.

151 Goldman E. On Zionism. To the Editor of «Spain and the World» // British Imperialism & The Palestine Crisis: selections from the Anarchist Journal «Freedom» 1938 – 1948. London: Freedom Press, 1989. P.24–27.

152 Lettre à «Spain and the World» (1938) // «Question juive et antisemitisme. Sionisme et antisionisme. Recueil de textes marxistes et anarchistes (Compil No.1 de «Ni patrie ni frontieres). (Paris), 2008. P.153-156. (Перевод В. Дамье.)

153 פון אַנאַרכיסטישע געדאַנק. פאַרלאָג "פּראָבלעמען". תל-אביב, 1984. יוסף לודען. קורצע געשיכטע — Йосеф Люден. Курце гешихте фун анархистишн геданк. Тель-Авив, 1984. Глава 23 («Анархизм в Израиле», стр. 122-127); глава 20 («О киббуце в Израиле», стр. 111-114). Книга также была переведена на иврит и вышла в Тель-Авиве в 1985 г.

154 До закрытия журнала эти выпуски хранились у Й. Людена дома. В начале 1990-х гг. он передал их т.н. анархистской библиотеке в Тель-Авиве, организованной группой молодых энтузиастов израильского экологического движения, никакого отношения к идишизму не имеющих (Давид Маси, он же — Мусаев, и др.). В 2001 г. эта подборка по просьбе Людена была передана автору книги для хранения в Центральном архиве истории сионизма.

155 Автору этой книги выпала честь вести переговоры между г-жой Разиэль-Наор и Иерусалимским университетом о передаче ему архива Гордина — равно как и непосредственно участвовать в передаче

университету архива Людена. (Архив А. Гордина — САНПР, Центральный архив истории еврейского народа — фонд Р 216; Архив Й. Людена — Центральный архив истории еврейского народа, фонд Р 220).

156 В. Дамье, К. Лиманов. История анархизма в Палестине и Израиле (опубликовано в интернете, на сайте российской секции КРАС–МАТ, анархо-синдикалистской Международной ассоциации трудящихся, как глава готовящейся книги об истории анархизма в странах Азии).

157 См.: Nettlau M. Errico Malatesta: Das Leben eines Anarchisten. Berlin: Der Syndikalist, 1922. S. 75-76; Galzerano G. Giovanni Passanante: la vita, l'attentato, il processo, la condanna a morte, la grazia «regale» e gli anni di galera del cuoco lucano che nel 1878 ruppe l'incantesimo monarchico. Casalvelino Scalo: Galzerano, 2004. P. 431-433.

158 Zo d'Axa. Leben, ohne zu warten. Vom Mazas nach Jerusalem / Übersetzung aus dem Französischen. Hamburg: Nautilus / Nemo Press, 1984. S. 100-115.

159 Molaschi C. Pietro Gori. Milano: Il Pensiero, 1959. P. 18.

160 А. Яссур. Влияние Петра Кропоткина на еврейскую общественную мысль и кооперативное движение. — В кн.: Труды Международной научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения П.А. Кропоткина. М., 1997. Вып. 2: Идеи П.А. Кропоткина в социально-экономических науках. С. 155-173.

161 М. Гончарок. Век воли..., с. 89-90.

162 Лия Фельдман родилась в Варшаве (по другим данным — в Одессе), со школьной скамьи заинтересовалась анархизмом, в 1910-х гг. вместе с сестрой уехала в Лондон, где работала швейей и присоединилась к еврейскому рабочему движению. В годы революции вернулась в Россию, принимала участие в махновском движении, присутствовала на похоронах Кропоткина, а затем вернулась в Великобританию. В последующие годы посещала Польшу и Палестину, в конце 1935 г. снова жила в Англии и участвовала в британском анархистском движении, помогала Испанской революции, женскому анархистскому движению, испанской эмиграции и антифранкистскому подполью в Испании. (В. Дамье, К. Лиманов. История анархизма в Палестине и Израиле, со ссылкой на: Meltzer A. A Rebel Spirit (obituary of Leah Feldman) // Bulletin of the Kate Sharpley Library. London, 1993. No.4.)

- 163 Дело труда. Нью-Йорк, 1936. № 91. Май – июнь. С.20.
- 164 Там же.
- 165 Luden J. Israel: Zionismus und Anarchismus // Trafik. Journal zur Kultur und Anarchie. Mühlheim, 1985. Nr. 18. Juli. S. 9.
- 166 Oved Y. L'anarchismo nel movimento dei kibbutz // L'anarchico e l'ebreo, storia di un incontro. P. 208.
- 167 IISG. Amsterdam. IWMA Archive. Extraordinary Congress. Paris, 1937. No. 21. Rapport moral par P.Besnard, membre du secrétariat. P. 43. См. также: Luden J. Op.cit. S. 9.
- 168 По словам Людена, значительную часть личных воспоминаний он вложил в свои романы на идиш, вышедшие в Израиле; романы эти он склонен считать автобиографическими.
- 169 באַמערקונגען וועגן דער אַנאַרכיסטישער באַוועגונג אין פּוילן. תל-אביב, 1935. — אליעזר הירשאווע. טרוים אין פאַרוויקלעכונג (זכרונות, פאַרצייכענונגען און אליעזר Гиршауге. Тройм ин фарвиклехунг (Зихройнес, фарцейхенунген ун бамеркунген вегн дер анархистишер бавегунг ин Пойлн). — «Мечта в реализации (воспоминания, очерки и заметки об анархистском движении в Польше)». Тель-Авив, 1953 г.
- 170 אספּקלריה מהעיתונות של הסוציאליזם החופשי: תל-אביב, ינואר 1952. — Деот. Аспаклария ми-ха-итонут шель ха-социализм ха-хофши (Деот [мнения]. Обзор прессы свободного социализма). Тель-Авив, январь 1952 г. (8 страниц). Второй, и последний, выпуск журнала, назывался לע-און-אויס-הא-סוציאליזם-החופשי דעות ורעיונות לאור — Деот ве-раайонот ле-ор ха-социализм ха-хофши (Мнения и идеи в свете свободного социализма). Тель-Авив, декабрь 1952 г. (16 страниц).
- 171 Последний материал Э. Гиршауге в ФАШ (письмо редактору газеты Соло Линдеру) был опубликован 4 июня 1954 г. (с. 7).
- 172 Josef Spivak. Eliezer Hirshauge. — FAS, 4.06.1954; Yechezkel Hochhøjzer. Oifn frishn keyver fun Eliezer Hirshauge. — FAS, 18.06.1954; Leah (France,Paris). A nochvort dem umfargeslechn Hirshauge. — FAS, 27.08.1954; Simcha Hamburg. Tsum ondenk fun Eliezer Hirshauge. — FAS, 10.09.1954.
- 173 FAS («Фрайе арбетер штиме»), 18.06.1954.
- 174 FAS, 10.09.1954.
- 175 См. воспоминания Гиршауге и воспоминания о нём, печатавшиеся в ФАШ в первой половине 1950-х гг. О сотрудничестве Гиршауге

с варшавским анархистом Гроссом, учителем иврита в хасидской йешиве во второй половине 1930-х гг., см.: FAS, 27.08.1954. Одним из учеников Гросса, познакомившимся через него с Гиршауге, был Симха Гамбург, будущий секретарь АШУАХ и «Проблемен».

176 А. Goral. Peter Kropotkin : toledotav, reayonotav, sefarav: sheloshim shanah le-moto (1921-1951).

177 Исраэль Рубин (Ривкаи) родился 12.06.1890 в Радужковиче, Виленская губерния, в традиционной семье. В юности присоединился к левосоциалистическому сионистскому движению «А-шомер а-цаир» и одновременно был связан с революционными анархистскими группами. В 1921 г. окончил университет Йены, Германия, получил звание доктора психологии. После этого жил в Польше, где был координатором школ с преподаванием на языке идиш, одним из основателей системы «ЦИШО» («Центральная еврейская школьная организация»), а также принимал участие в работе местного филиала организации «Джойнт». В 1928 г. репатриировался с семьёй в Палестину, жил в Тель-Авиве и работал в системе образования – был учителем и школьным инспектором. Автор большого количества работ в области педагогики, воспитания, психологии, фольклора, лингвистики, а также книг эссе, опубликованных на идише, иврите, немецком и русском языках. Перевёл на идиш роман «Бесы» Ф.М. Достоевского, «Каспар Гаузер» Я. Вассермана. Библиотека киббуца Хульта, одним из основателей которого был сын Исраэля и Ривки Рубиных, Хези (1919–2004), названа именем И. Рубина.

178 Eliezer Hirshauge. Dr. Israel Rubin. — FAS, 9.04.1954.

179 Например, см.: «Problemén» № 37, 1966г. К 12-й годовщине со дня смерти Э. Гиршауге.

180 ФАШ (FAS), 27.08.1954; 10.09.1954.

181 Ицхак-Нахман (Исаак Захарович) Штейнберг (13.07.1888, Двинск — 2.01.1957, Нью-Йорк). Активист партии эсеров, подвергался репрессиям царского правительства. С декабря 1917 до марта 1918 гг. — первый нарком юстиции Советской республики (от партии левых эсеров). Эмигрировал из России в 1923 г. Поселился в Берлине; в 1933-1939 гг. — в Лондоне. В 1939-1943 гг. находился в Австралии, где пытался организовать еврейское территориальное образование, в противовес сионистским идеям колонизации Палестины. С 1943 г. до самой смерти жил

в США. Редактор многочисленных журналов на идиш (Лондон, Варшава, Нью-Йорк). После смерти А.Розина, гл. редактора журнала «Ойфн швел» («На пороге»), органа американской «Идиш-Лиги», в 1943 г. занял этот пост. Стремился обосновать новую философскую систему, опирающуюся на Библию (Танах) и сочетающую идеалы общечеловеческой солидарности и социальной справедливости, — этический социализм.

182 «Problemén» № 40, 1966. Статьи Н. Хофши, А. Торна, Ш. Абарбанеля, С.Гамбурга.

183 קאפיטל "די ראָלע פון אַנאַרכיסטישן פרינציפ אין פאָלקיזם", ז. 127-140. — י.ג.שטיינבערג. אין קאָמף פאַר מענטש און ייִד. בוענאָס-אײַרעס, 1952. דער И.-Н. Штейнберг. Ин камф фар менч ун ид (В борьбе за человека и еврея). Буэнос-Айрес, 1952. Гл. «Ди роле фун анархистишн принцип ин фолкизм» (с.127-140).

184 «Problemén» № 1, p.32.

185 פון רעדאַקציע: רח"ר 36, רמת-גן. אַרויסגעבער: "אש"ח, תל-אביב. שריפט פאַר געזעלשאַפט און קולטור-פראגעס. רעדאַקטאר — אַבאָ גאָרדין. אַדרעס — «Проблемот-Проблемен. Ежемесячник общественных и культурных вопросов». Редактор — Аба Гордин. Адрес редакции — ул. Раши 36, Рамат-Ган. Издатель — АШУАХ, Тель-Авив.

186 Joseph Nedava. Abba Gordin: A Portrait of a Jewish anarchist. — «Soviet Jewish Affairs», Volume 4, Issue 2, 1974.

187 «Problemén» № 45, 1967.

188 שטאַמיקע ווערטער אין ייִדיש. מעדעם-ביבליאָטעק. פאַרײַ, 1997. — Вертербух фун лошн-койдеш-штамике вертер ин идиш («Словарь ивритских заимствований в идиш»). Медем-библиотек. Париж, 1997.

189 О российском периоде деятельности братьев Гординых см.: Анархисты. Документы и материалы. Т. 2, 1917-1935 гг. М., Росспэн (Российская политическая энциклопедия), 1999. С.70, 79, 81, 87, 88, 195, 199, 205, 244, 245, 252, 262; Павлов Д.Б. Большевицкая диктатура против социалистов и анархистов. 1917 — середина 1950-х гг. М., Росспэн, 1999. С. 69, 148. Бр. Гордины (в вышеназванных источниках фигурируют как Абба Львович и Владимир Львович Гордины) — впоследствии единственные известные деятели международного еврейского

анархизма — материалы о которых существуют в исторических работах российских историков.

190 וועד לתרבות ע"י. סניף קרופוטקין. לוס-אנג'לס 1958. 190 קרופוטקין. דבר אל הדור הצעיר. עם הקדמה מאת המתרגם אבא גורדין. שינובסקי — Пётр Кропоткин. Давар эль ha-дор ha-цаир. Им hakдама ме-эт ha-метаргем Аба Гордин. III. Яновский — ваад ле-тарбут, сниф Кропоткин. (П. Кропоткин — «Слово к молодому поколению». С предисловием переводчика Абы Гордина. Совет по культуре — комитет им. III. Яновского, Кропоткинское отделение). Лос-Анжелес, 1958.

191 מתוך רצון חפשי. תורגם על-ידי אבא גורדין. לוס-אנג'לס 1959. 191 אטיין די לא בואיסי. עבודות хофши. Тургам аль-ядей Аба Гордин. (Э. де ла Буэсси — «Добровольное рабство» — «Рабство по доброй воле»). Переведено Абой Гординым. Лос-Анжелес, 1959.

192 Joseph Nedava. Abba Gordin: A Portrait of a Jewish anarchist. — «Soviet Jewish Affairs», Volume 4, Issue 2, 1974.

193 Там же.

194 A. Gordin, Eseyen, New York, 1951.

195 A. Gordin, Undzer banem, New York, 1946. p. 50.

196 Yoseph Nedava, указ. соч.

197 פאַרלאַג פון דער אידיש עטישער געזעלשאַפט. ניו יאָרק, 1940. 197 אבא Гордин. Мораль — מאָראַל אין אידישן לעבן. קאָאָפּעראַטיוון ин идишн лебн. Кооперативн фарлаг фун дер идиш этишер гезелшафт. (Аба Гордин. Мораль в еврейской жизни. Кооперативное издательство Еврейского Этического Общества). Нью-Йорк, 1940.

198 (בוכגעמיינשאַפט ביי דער יידישער ראַציאָנאַליסטישער געזעלשאַפט) 198 אבא Гордин. זכרונות און חשבונות. בוּענאָס-אַיירעס, 1957. Зихройнес ун хешбойнес. Буэнос-Айрес, 1957. (Книгоиздательство при Еврейском Рационалистическом Обществе.) 1958. יאָר אין ליטע און פוילן. 1958. Драйчик йор ин Лите ун Пойлн, 1958.

199 מזוביצק. (החלק העברי נערך על-ידי אבא גורדין). תל-אביב, 1960 199 Сефер ha-зикарон ле-кеhillат Остров-Мазовецк. — Книга памяти общины Остров-Мазовецка (Ивритская часть составлена Абой Гординым). Издательство Организации репатриантов Остров-Мазовецка в Израиле. Тель-Авив, 1960. Издание снабжено уникальными фотографиями, среди них — портрет р. Йегуды-Лейба

Гордина, отца анархиста, и книги и брошюры р. Й.-Л. Гордина о хасидизме, выпущенные им на русском языке в начале 1900-х годов. В книге присутствует также фотография Абы Гордина в составе авторского коллектива, участвовавшего в издании Книги памяти.

200 Yoseph Nedava, указ. соч.

201 אבא גורדין. מוסר היהדות (אגולוגיה ואגוסופיה). תל-אביב, 1965. — Abba Gordin. Musar ha-Yahadut (Egologiya ve-Egosofiya). Tel-Aviv, 1965.

202 См., например: Аба Ахимеир. Аба Гордин: в духе Кропоткина. — Избр. Соч., т.6, раздел «Глазами читателя: писатели и книги, журналисты и пресса», Тель-Авив, 2003. (תל אביב, תשסג) אחימאיר, כרך ו', תל אביב, תשסג. «עין הקורא – סופרים וספרים, עיתונאים ועיתונים. כתבים נבחרים מאת אבא

פון אבא גאָרדין. אַרויסגעגעבן פון דער יידיש-עטישער געזעלשאַפט. באַנד 4, העפט 2-1 (13-14), יאָר 1944. פערטליאַריקע זאַמלעפּטן. רעדאַקטירט פון אַבאָ גאָרדין. «Идише шрифтен». Банд 4, heфт 1-2 (13-14), йор 1944. Фертлийорике замлһефтен. Редактирт фун Аба Гордин. Аройсгегебен фун дер идиш-этишер гезелшафт.

204 По словам Э. Разиэль-Наор, под некоторыми фамилиями авторов журнала скрываются литературные псевдонимы самого А. Гордина.

205 Принято считать, что Гордин никогда не был женат и не имел детей. Э. Разиэль-Наор утверждала, что о детях Абы она ничего не знала, но знала, что «была у него в Америке какая-то женщина» (имени которой во время наших бесед она не могла вспомнить). Хотя «Идише шрифтен» называет фамилию Хавы – Гордин, это ещё не означает, что они были женаты официально. Вероятно, речь шла о гражданском браке.

206 Возможно, псевдоним самого Гордина.

207 Из интервью Эстер Разиэль-Наор, Иерусалим, 1996 г. — М. Гончарок, личный архив. CZA, A577.

208 Гордин, всю жизнь исследовавший еврейскую религиозную философию и пытавшийся совместить её с идеями анархизма, не соблюдал практических предписаний иудаизма, в т.ч. и соблюдения субботы. По словам Э. Разиэль-Наор, он прекратил накладывать тфиллин уже через несколько лет после своей бар-мицвы (религиозного совершеннолетия мальчиков, наступающего в 13 лет), когда в их дом пришла весть о кончине Теодора Герцля. Вместе с тем, подчёркивала Э. Разиэль-Наор, её дядя отнюдь не был атеистом. Й. Люден в наших

с ним беседах сформулировал это так: «Гордин считал, что можно быть верующим и без того, чтобы соблюдать заповеди». CZA, A577\35.

209 «Problemot/Problemen», № 28 (1964 г.), pp. 3, 13-15; № 29 (1965 г.), pp. 3-7, 14, 17, 23-30.

210 26.11.1999 משה. "פראָבלעמען" און אַבאָ גאַרדין. "פאַרווערטס", גאַנטשאַראָק — Гончарок Моше. «Проблемен» ун Аба Гордин («Проблемен» и Аба Гордин). — «Форвертс», 26.11.1999.

211 «Проблемен», № 66, 1972 (весна). Мемориальный выпуск, посвященный, преимущественно, кончине Ш. Абарбанеля. С этого номера имя Людена, как главного редактора, указывается в выходных данных журнала до самого конца существования издания в декабре 1989 г. (№ 165.)

212 רעד-קאַלעגיע: יוסף לודען, אברהם לוסטיגמאַן, אליעזר לייבאָביטש. אין גאַרטן פון עפיקור. — «Ойфганг». Цайт-шрифт фар литератур, кунст ун театр (Журнал литературы, искусства и театра). Редколлегия: Йосеф Люден, Авраам Люстигман, Элиэзер Лейбович.

213 ליטעראַטור און לעבן. — «אויפגאַנג» נומער 3, יוני-יולי 1973, ז. 8. אין גאַרטן פון עפיקור. — «אויפגאַנג» נומער 2, סעפט. 1972, ז. 8. שייכות צווישן י. Люден. Ин гартн фун Эпикур («В садах Эпикура»), — «Ойфганг» № 2 (сентябрь 1972 г.), стр. 8; Литератур ун лэбн («Литература и жизнь»), «Ойфганг» № 3 (июнь-июль 1973 г.), стр. 8.

214 Год не указан. — Из материалов личного архива Й. Людена, Центральный архив истории еврейского народа при Иерусалимском университете, Гиват-Пам, фонд P 220.

215 Hans Jurgen Degen. Zum Tode von Martha Wustemann. — Direkte Aktion. Anarchosyndikalistische Zeitung (Hamburg), № 97, Maerz/April 1993.

216 Мои попытки выяснить, с каким же из направлений анархизма идентифицировали себя редакция и авторы журнала, ни к чему не привели: Люден в наших с ним беседах говорил об анархизме «вообще», не отдавая предпочтения ни анархо-синдикализму, ни анархо-коммунизму; с его точки зрения, различия между этими направлениями давно стёрлись, по крайней мере, среди последних участников еврейской ветви Движения. Такое же явление прослеживается в поздней истории таких изданий, как ФАШ и «Дос фрайе ворт». — М.Г.

צו דער געשיכטע פון דער אַנאַרכיסטישער פרעסע אויף יידיש, ז. 13-16. 217
 משה גאָנשאַראָק. — Моше Гончарок. Цу дер гешихте фун дер анархисти-
 шер пресе ойф идиш, стр. 13-16.

פאַר געזעלשאַפט און קולטור-פּראָגן. תל-אביב דעצעמבער 1989. 218
 «Проблемен». Цайтשריפט фар гезелшафт ун
 култур-фрагн («Периодическое издание общественных и культурных
 вопросов»), Тель-Авив, декабрь 1989.

פאַר געזעלשאַפט און קולטור-פּראָגן. תל-אביב, בעפטעמבער 1991. 219
 Фра́йе שטימע. Цайтשרиפט фар гезелшафт ун
 култур-фрагн. Тель-Авив, сентябрь 1991 г.

1991. (אַן אַרטיקל "יוסף לודען", — ז 50-57). 220
 שалום Судит. Эссэйн. Зэкст бихл.
 (Ан артикл «Йосеф Люден»). Шалом Судит. — Эссе, кн. шестая. Статья
 «Йосеф Люден». Нагария, 1991 г., стр. 50-57. Его же: 1988
 28 פעברואַר — שרייבער און קעמפער. — "אונדזער שטימע", פאַריז, נומער 165
 פון
 Йосеф Люден — шрайбер ун кемфер. — Й. Люден — писатель и боец. —
 «Ундзер штима», Париж, № 165, 28.02.1988. Шалом Судит родился
 в 1904 г. в Бессарабии. Во время Второй мировой войны находился
 в СССР. В конце 1944 г. вернулся в Молдавию. В Израиле — с 1972 г.

221
 С.м., например: 1986, ניו-יאָרק, —
 Берл Коэн, Лексикон фун идиш-шрайберс — Лексикон
 писателей на идиш. Нью-Йорк, 1986 г. (Б. Коэн, составитель лексикона —
 бывший финансово-административный директор «Фра́йе арбе-
 тер штима»). Также см.: 1991, תל-אביב, —
 ה.לייוויק-פאַרלאַג, —
 באַנד איינס. אַרויסגעגעבן פונעם פאַראַיין פון יידישע שרייבערס און זשורנאַליסטן
 — Идиш-литератур ин меди-
 нат Исроэл. Антологие. Банд эйнс. — Аройсгегебн фунэм фараин фун
 идишешрайберс ун журналистн ин Исроэл. Лейвик-фарлаг, Т.-А., 1991. —
 Литература на идиш в Государстве Израиль. Антология в 2-х частях.
 Издание Союза писателей и журналистов, пишущих на идиш. Издат-во
 им. Лейвика. Ч.1, Тель-Авив, 1991. Аба Гордин — стр.219-223; Йосеф
 Люден — стр. 477-481.

222
 1960. משה, זיין לעבן און לערע. תל-אביב, "המנורה", 1962
 אבא Гордин. Шломо ha-мелех («Царь Соло-
 мон»). Тель-Авив, «Менора», 1960 г. (386 страниц); Мойше, зайн лэбн ун лэрэ
 («Моисей, его жизнь и учение»). Тель-Авив, «Менора», 1962 г. (405 страниц).

223 J. Luden. Zwischen allen Fronten. — «Trafik», Internationales Journal zur libertarischen Kultur und Politik. Mulheim, Deutschland, N.28, Februar, 1988. (Подготовленное выступление для международного анархистского конгресса в Париже 31.10. — 2.11.1986 г.).

J. Luden. El kibbutz israeli. — Internacional «CNT». — Madrid, Septiembre 1980.

224 1983 גלֶאָקן (עסייען), צווייטער באַנד, תל-אביב, "פּראָבלעמען", — שטורעם — י. Люден. Скицн фун а райзе ибер Майрев-Эйропе (Заметки о поездке по Западной Европе). — В кн.: Штурэм-глокн (Штормовые колокола, сб. эссе), Тель-Авив, «Проблемен», 1989, с. 244-278.

225 Wilfried Graum. Reisenotizen aus Israel. — «Die Freie Gesellschaft». Hannover/Hamburg. 11/12, 1985, S.7-18.

226 См., например, письмо Г.Рюзе Й.Людену (б/д., на нем.яз.) — Центральный архив истории еврейского народа при Еврейском университете в Иерусалиме, Гиват-Рам. Личный фонд Людена.

227 יוסף לודען. קורצע געשיכטע פון אַנאַרכיסטישן געדאַנק, ז. 125-122. — Йосеф Люден. Курце гешихте фун анархистишн геданк (Краткая история анархистской мысли), стр. 122-125 (гл. «Анархизм в Израиле»).

228 Там же (стр. 125). Имена евреев-анархистов, живших в Палестине и отправившихся в Испанию воевать на стороне республиканцев, можно найти в книге Бенямина Любельского «Евреи в испанской гражданской войне 1936-1939 гг.», «Лейвик-фарлаг», Тель-Авив — Иерушалаим, 1984 (Benjamin Lubelski, «Yidn in spanishn birgerkrig»).

229 Ицхак Тавор (Тавори, Табари) — р. 10.01.1913, ум. 22.03.1944, член киббуца Афиким. Авторы «Проблемен» называют его «первым анархистом в Стране Израиля». — «Problem» №№ 63 (1971 г.), 68 (1972). В русскоязычном варианте его фамилия (вернее, псевдоним) звучала бы как «Фаворский».

230 Активный автор «Проблемен», печатавший статьи в ивритской части журнала.

231 Д-р Исраэль Рубин (1890, Радашкевич, Виленская губерния — 1954, Тель-Авив) — психолог, литературовед, эссеист. Анархист-сионист. В молодости примыкал к движению сионистов-социалистов в Европе. В Палестине — с 1929 г. Печатался в идишистской европейской и американской прессе, а также в газетах и журналах на иврите.

В Израиле выпустил книгу на идиш "פון דאנען אַהין" — «Фун данен ахин» («Отсюда — туда», 1952); на иврите — "שנת תש ז", "לאור ספרותנו", "פסיכולוגיה וחינוך" — «Психология ве-хинух ле-ор сафрутену» («Психология и восаитание в свете нашей литературы»). Книга "מקרב ומרחוק" — «Ми-каров уми-рахок» («Вблизии и вдали»), 1955, вышла в свет уже после его смерти. — См.: 1991. תל-אביב, באַנד צוויי. הלל ליייוויק-פאַרלאַג, יידיש-ליטעראַטור אין מדינת ישראל. אַנטאַלאָגיע. «Идиш-литератур ин Мединат Исроэл. Антология». Тель-Авив, Изд-во им. Г. Лейвика, т. 2, с. 386.

232 Й. Люден. Курце гешихте фун анархистишн геданк, гл. «Анархизм в Израиле», с.122-125.

233 Там же, стр.125-126.

234 М. Гончарок, переписка с Й. Ротемом 06.07.1999 – 09.05.2000. CZA, A577.16. В «Проблемен» № 12 (1962 г.) опубликована статья «An analitisher iberblik iber dem kibutz un kibutzim in Israel», подписанная: «Хосе Рибас, киббуц Хотрим», и переведённая, по всей видимости, А. Гординым с иврита на идиш. Я полагаю, что автор статьи и Йосеф Ротем — одно и то же лицо. — М.Г.

235 Дамье, Лиманов. История анархизма в Палестине и Израиле, со ссылкой на: Boulouque S. Les Anarchistes, le sionisme et la naissance de l'État d'Israel. P.165–166, 169.

236 Там же, со ссылкой на: Muños Congost J. La Asociación Internacional de los Trabajadores a través de sus Congresos. El debate anarcosindivalista. Parte X // CENIT. Revista bimestral de Sociologia, Ciencia, Literatura. Paris, 1989. No. 259. Diciembre. P. 7454.

237 Занд Ш. Кто и как изобрел еврейский народ. М.: ЭКСМО, 2010. С.34–38.

238 Й.Люден. Курце гешихте фун анархистишн геданк, с. 126-127.

239 Из записей бесед автора с Й.Люденом: 17.10.1996, 20.04.1997, 18.12.1997, 21.05.1998. Г. Арад, ул. Натив ha-Гефен, 1/29. Перевод на русский с иврита. CZA, A577/35

240 Ицхак Люден (р. 22.10.1924 г. в Варшаве) — израильский публицист, искусствовед, переводчик. В 1939-1946 гг. — в СССР, арестован и приговорён к заключению, которое отбывал в лагерях в Воркуте и Котласе. В 1946 г. вернулся в Польшу. В Израиле — с 1948 г. Изучал историю искусств и философию в Тель-Авивском университете.

Два года служил в Армии Обороны Израиля. Журналистскую деятельность начинал в газете «Лецте найес»(Тель-Авив), где помогал редактору Мордехаю Цанину, председателю Союза идишских писателей и журналистов Израиля, который считал И.Людена своим учеником, а также в литературном журнале «Ди голдене кейт». С 1971 г. — редактор журнала «Лебнс-фрагн», официального органа Бунда в Государстве Израиль. Член Международного Координационного комитета Бунда. Постоянный автор почти всех современных в мире периодических изданий на идиш. С 1998 г., когда редактором газеты «Форвертс» (Нью-Йорк) стал Борис Сандлер, является постоянным корреспондентом этой газеты в Израиле, имеет в ней еженедельную колонку на общественно-политические темы. Книги: «Кемфер-парад» (Т.-А.,1969); «Фун холэм цу шолэм» (Т.-А., издат-во «Лецте найес», 1979, 240 стр.); «Перл фун Ган-Эден» (Т.-А., 1987, на темы живописи и искусствоведения). Имя Ицхака Людена вошло в идишистские лексиконы и литературные антологии, изданные в последнюю четверть XX в. в США и Израиле.

241 «Фрайе арбетер штиме» официально заявляла в декабре 1972 г., что РАФ ни идеологически, ни по методам своей практической деятельности никакого отношения к анархистскому движению не имеет. — См.: Sid Resnick. «Freie Arbeter Shtimme» Ceases Publication. — «Morning Freiheit» 8.01.1978.

242 ИКУФ — **יִידישער קולטור-פֿארבאַנד** — Идишер культур-фарбанд (Союз еврейской культуры) — американское прокоммунистическое общество по сохранению и развитию еврейской культуры на идиш. Основано в 1937 г. Десятки лет издавало классическую и современную еврейскую литературу, преимущественно на идиш, а также на английском языке, ежемесячник «Идише культур» (с 1938 г., Нью-Йорк), устраивало творческие и читательские конференции, выставки картин еврейских художников и материалов по истории евреев. После заключения в 1939 г. советско-германского договора о ненападении многие участники ИКУФ, не состоявшие в компартии, вышли из него. В годы Второй мировой войны и после неё ИКУФ издал на идиш ряд произведений еврейских писателей СССР (Д. Гофштейна, Дер Нистера, П. Маркиша, И. Фефера и др.). Среди изданий ИКУФ (насчитывавших несколько сот названий) — собрание сочинений Менделе

Мойхер-Сфойрим (в 5-и томах, 1946-1949 гг.), мемуары Р.Брайнина (1962 г.), антологии, труды по истории еврейской литературы (в т.ч. и на английском языке — «Америка в литературе на идиш», 1961 г., и др.). Осуждение ИКУФ советских властей за ликвидацию ими еврейской культуры вызвал многочисленные нападки журнала «Советиш геймланд». Бессменным редактором печатного органа ИКУФ — журнала «Идише культур» — являлся Иче Гольдберг.

243 Речь идёт о романе «Потерянные души», в котором автор повествует, в частности, о феномене еврейского анархизма в Нью-Йорке в 1950-е гг. Одни из действующих лиц книги — анархисты Фрейдл и Миша Будники — друзья главного героя, от лица которого ведётся повествование. И.Башевис-Зингер подчеркнул их душевную раздвоенность: с одной стороны — приверженность космополитической идеологии, с другой — нежелание оставить окончательно мир еврейских традиций, в лоне которых они выросли и которые составляют саму суть идишкайта героев романа. Первоначальная версия книги была опубликована на идиш, а затем переработана и издана в собственном переводе автора на английский язык под названием «Мешуга» («Сумасшедший», «Потерявший разум»). Все последующие переводы книги на другие языки сделаны с английской версии. Роман «Мешуга» является продолжением всемирно известного романа «Шоша», повествующего о жизни еврейской Варшавы в последние годы, предшествовавшие войне с нацизмом.

244 1.01.1999 „פאָרווערטס“ — „אָ לאַנגער שעפּערשער וועג.“ — Гончарок Моше. Йосеф Люден — а лангер шеферишер вег (Й. Люден — долгий творческий путь), «Форвертс», 1.01.1999. (Статья к 91 годовщине со дня рождения Людена).

245 ייִדישע פּאָלקס ביבליאָטעק — הספריה היהודית העממית — Письмо П. Трепмана, директора Идише фолкс-библиотек, в редакцию «Проблемен» (на идиш) от 22.02.1980. — Центральный архив истории еврейского народа при Еврейском университете в Иерусалиме (САНЈР), личный фонд Й. Людена — Р 220.

246 Arbeter Ring — The Workmens Circl — Письмо Й. Млотека, адм. директора «Арбетер Ринг» (Нью-Йорк), Йосефу Людену (на идиш), от 17.09.1973. — САНЈР, Р 220.

247 פּרײַע אַרבעטער שטימע (ניו-יאָרק) — פּאָרלאַג „פּראָבלעמען“ (תל-אביב) —

Письмо Йеһудит Малц, секретаря ФАШ, издательству «Проблемен», от 22.09.1967. — САНЈР, Р 220.

248 САНЈР, Р 220 (Арно Торн — Йосеф Люден. Переписка. 3.04. 1974. — 18.10.1985).

249 А.Торн — Й.Людену. Письмо от 13.05.1978. — САНЈР, Р 220.

250 Там же.

251 Там же, письмо от 22.06.1978.

252 Там же, письмо от 9.09.1978.

253 אברהם פרומקין. אין פּרילינג פון ייִדישן סאַציאַליזם. ניו-יאָרק, 1940. — А. Фрумкин. Ин фрилиг фун идишн социализм («Весной еврейского социализма»), Издат-во юбилейного комитета А. Фрумкина, Нью-Йорк, 1940.

254 Арно Торн — Йосефу Людену. Письмо от 26.10.1978. — САНЈР, Р 220.

255 Там же, письмо от 1.12.1978. Речь идёт об известном немецком анархисте А. Зухи (1892-1984), авторе многочисленных работ по теории и практике анархистского движения. Многие его статьи перепечатывались в ФАШ и «Дос фрайе ворт» в переводе на идиш. Участник гражданской войны в Испании, занимал видные посты в республиканском движении. В вопросе отношения к сионизму занимал однозначно произраильскую позицию. Й. Люден рассказывал, что после начала Второй мировой войны, прибыв к берегам Мексики на корабле с еврейскими беженцами из Германии и группой немецких политэмигрантов, Зухи, получивший разрешение сойти на берег, отказался воспользоваться этим правом в виду того, что беженцам-евреям мексиканское правительство отказало в выдаче виз. После войны вернулся в Германию, проживал в Мюнхене (Леонрод-штрассе, 48). Неоднократно приезжал с визитами в Израиль, где останавливался в доме у Людена. Большой друг журнала «Проблемен». Интересовался идишем, незадолго до своей смерти начал изучать иврит. Личный архив А. Зухи хранится в Международном институте социальной истории, Амстердам.

256 Там же, письмо от 27.01.1979. CIRA (CIRA) — Centre International de Recherches sur l'Anarchisme, Международный центр исследований анархизма (Швейцария, Женева — Лозанна).

257 Там же, письмо от 8.09.1981.

258 «The Free Voice of Labor: The Jewish Anarchists»

259 Там же, письма от 23.09.1981., 22.07.1981., 05.09.1981.

260 Один экземпляр видеокассеты хранится в израильском Архиве кинодокументов им. С. Спилберга при Иерусалимском университете (название кассеты — «Фрайе арбетер штиме» — еврейские анархисты).

261 Из рассказа Й.Людена (21.05.1998) в его квартире (г. Арад). Текст письма Поли Торн приводится по оригиналу письма, — САНJP, P 220.

262 פון לעבן און דענקער — "דער פרייער געדאַנק". פאַריז און תל-אביב. פרייהייטלעכן סאציאַליזם, געווידמעט דעם קאַמף פאַר פרייהייט אויף אַלע געביטן פון צייטשריפט — «Дер фрайер геданк». Цайтшрифт фун фрайхайтлехн социализм, гевидмет дем камф фар фрайһайт ойф алэ гебитн фун лэбн ун денкер. — Журнал освободительного социализма, посвящённый борьбе за свободу во всех областях жизни и идей. Париж — Тель-Авив.

263 Boulouque S. Les Anarchistes, le sionisme et la naissance de l'État d'Israel. // «Question juive» et antisémitisme. / Marseille: Ni patrie ni frontières, 2008. P.163.

264 Д. Штетнер — М. Гончарку. Письмо от 26.08.1997 (идиш). CZA, A577/21.

265 Д. Штетнер — М.Гончарку. Письмо от 4.10.1997 (идиш). CZA, A577/21.

266 Breve nota autobiografica di David Stetner. — Archivio G.Pinelli, Bollettino 15.

267 Д. Штетнер — М.Гончарку. Письмо от 4.10.1997 (идиш). CZA, A577/21.

268 А. Левин («Аня-анархистка», 1891, г.Кринек, Российская империя — 1971, Париж) — известная российская анархистка, до революции — политкаторжанка; Н. Махно описывает свою встречу с ней в Саратове в 1918 г. во второй книге воспоминаний — «Под ударами контрреволюции» (Париж, 1936).

269 איצטיקן מאַמענט. גרופע "דער פרייער געדאַנק", פאַריז, יאַנואַר 1960. — «Дер цуштәнд פון דער יידישער אַנאַрхיסטיшער באַוועגונג אין фун дер идишер анархистишер бавегунг ин ицтикн момент» («Положение еврейского анархистского движения в настоящий момент»).

Париж, группа «Дер фрайер геданк», январь 1960 г. Рукопись. Цитируется по тексту оригинала, присланного мне Давидом Штетнером, автором документа. — CZA, A577/21.

270 Так, скорее, хотелось думать редактору «Дер фрайер геданк». Антисионизм и равнодушие к строительству еврейского национального очага в Палестине, свойственное анархизму конца XIX — начала XX вв., сменились к 1950-м гг. определёнными симпатиями к Израилю со стороны международного анархистского движения, в т.ч. и в Аргентине (хотя произраильские настроения были выражены там, действительно, значительно слабее, чем среди еврейских анархистов США). Относительно «Идише рационалиштише гезелшафт» и газеты «Дос фрайе ворт» проявление этих симпатии заключалось в постоянной публикации материалов о израильских киббуцах (статьи Абы Гордина и Симхи Гамбурга), а во второй половине 1970-х — в переправке всей общественной библиотеки местных идиш-анархистов именно в Израиль.

271 В тексте оригинала — *ישראל איז קאפיטל פאר זיך* — «Исроэл из капитл фар зих», что можно перевести несколькими вариантами.

272 Статья Штетнера писалась, когда в Израиле лишь незадолго до этого была создана «Агудат шохрей хофеш». Аба Гордин действительно создавал свой журнал в одиночку.

273 Редактор «Дер фрайер геданк» не мог простить Гордину его отказа от революционной пропаганды и ухода в мир исследований философско-религиозных концепций.

274 *איבער דער יידישער פרעסע אין אייראָפּע. צענטער פאַר שטודיעס* — Centre National des Hautes Etudes Juives, Bruxelles. Письмо Давиду Штетнеру от 16.04.1968. (Оригинал письма прислан мне Штетнером. — М.Г.). CZA, A577/21.

275 *ביבליאָטעק. — אַרבעטער קולטור, בוענאָס-איירעס, מאי 1931, נומער 1. געשיכטלעכע אַנטוויקלונג פון דער אידישער פרייער* — Гешихтлехе антвиклунг фун дер идишер фрайер библиотек (Историческое возникновение Еврейской свободной библиотеки). — «Арбетер култур», Буэнос-Айрес, май 1931 г., № 1. — Материалы к истории идиш-анархизма в Аргентине, в т.ч. анархистской библиотеки им. Д. Эдельштата.

276 Там же.

277 Там же.

278 8.10.1999. "פאָרווערטס" — אַרבעטער-ביבליאָטעק אין אַרגענטינע. "דוד עדעלשטאַט" — די געשיכטע פון אַ יידישער מושה. «Давид Эдельштат» — ди гешихте фун а идишер арбетер библиоте ин Аргентине («Давид Эдельштат» — история еврейской рабочей библиотеки в Аргентине). — «Форвертс», 8.10.1999.

279 "אַרבעטער קולטור", בוּענאָס-אַיִרעס, מאַי 1931, נומער 1. «Арбетер культур», Буэнос-Айрес, май 1931 г., № 1.

280 Там же.

281 Central Zionist Archives in Jerusalem. Газетно-журнальный фонд. P2243/a (неполная подборка 1960—1975 гг.).

282 Список был любезно предоставлен мне д-ром Миной Граур (не опубл.). CZA, A577/13.

283 Gregorio Rawin, Antonio Lopez. La asociacion racionalista judia: anarquismo ed ebraismo in Argentina. — L'anarchico e l'ebreo, storia di un incontro. Milano, 2001, pp.179-186. Грегорио Равин, исследователь истории «Идише рационалиштише гезелшафт» и сам в прошлом участник этого общества, приводит имена его активистов: Asne Ainstein, Iakov Birnboim, Iosl Bursuk, Meier Bursuk, Higinio Chalcoff, Jaike Chalkoff, Moishe Feldman, Golde Gorodisky, Jaime Gurevich, Leizer Milstein, Maxima Milstein, Oscar Milstein, Jaime Niezna, Sarita Rabinovich, Gregorio Rawin, Z. Zulis (там же, с.185-186). В своих работах на испанском языке, так же как и в упомянутой статье, являющейся, по сути, докладом на международной конференции «Анархизм и юдаика» (Венеция, май 2000 г.), Г. Равин подчёркивает связи и переписку Еврейского рационалистического общества и газеты «Дос фрайе ворт» с израильским журналом «Проблемен».

284 Например: 143 (דריטע עפאָכע), מאַי 1968. פֿרײַע וואָרט", נומער 20 יאָר מדינת ישראל. — "דאָס Мединас Исроэл. («Против течения. Двадцать лет Государству Израиль») — редакторская колонка Йоны Городисского, — «Дос фрайе ворт» № 143 (третья эпоха издания), май 1968 г.

285 По воспоминаниям Дова-Мордехая (Маркуса) Сискеля (1934, Буэнос-Айрес — 2001, Иерусалим), работавшего в 1960-х гг. в крупнейшей аргентинской газете на идиш «Ди идише цайтунг» (Б.-А.) и встречавшегося с Городисским по делам редакции.

286 CZA, A330/430, A330/704 (A330/430 — переписка Й.Лефтовича с Й.Городисским; A330/704 — переписка Й.Лефтовича с А.Торном).

287 Й. Городисский — Й. Лефтовичу. Письмо от 24.05.1967. — CZA, A330/430.

288 Там же. Й. Городисский — Й. Лефтовичу. Письмо от 11.07.1967.

289 Владимир Гроссман (1884, Россия — 22.01.1976, Женева) в мире литературы и журналистики на идише 1920-1970-х гг. считался одной из авторитетнейших фигур. Апостол идишизма, он был одним из патриархов этого культуртрегерского движения. Политические взгляды его претерпели со временем значительные изменения: начав с критики сионизма и гебраизма, позднее он сблизился со многими известнейшими фигурами в еврейском национальном движении. Друг Лео (Льва Ефимовича) Моцкина. Его письма на русском языке Моцкину хранятся в личном фонде последнего в Центральном Сионистском Архиве в Иерусалиме (CZA, A126/642). Противник ассимиляции. В арабо-израильских войнах видел, прежде всего, «руку Москвы», искусственно раздувавшей этот перманентный вооружённый конфликт. Начиная литературно-публицистическую деятельность в дореволюционной русской прессе. После эмиграции — активно сотрудничал в еврейских газетах «Ди Цукунфт» и «Дер Тог» (Нью-Йорк). Постоянный автор «Фрайе арбетер штиме» и «Дос фрайе ворт». Написал около 15 книг, большей частью переведённых на французский и датский языки. Его труды на идиш издавались, прежде всего, в Париже и Женеве, где он жил до самой смерти. В еврейском анархистском движении была известна, в первую очередь, его книга «Георг Брандес и Петр Кропоткин — вчера и сегодня» (1961 г.), отрывки из которой печатались в прессе Движения. Существовал всемирный комитет поддержки изданию его книг, в который входили идишисты целого ряда стран (Франция, США, Израиль); от анархистов в комитет входил редактор ФАШ И. Фрегер.

290 Йосеф Лефтович (1892, Голландия — 9.03.1983, Лондон) — английский писатель, поэт, редактор, журналист, переводчик, составитель антологий еврейской литературы. Большую часть жизни провёл в Лондоне. Создатель и главный редактор Еврейского телеграфного агентства (ИТА — Идиш-телеграф-агентур) в Англии в 1921 — 1936 гг. Переводил с английского на идиш и с идиш на английский;

издал в переводе на английский язык книги Шолома Аша, Макса Брода, И.-Л. Переца, Залмана Шнеура, Стефана Цвайга. Опубликовал несколько монографий по трагедии евреев и еврейской литературы периода Катастрофы; в 1942 г. выпустил материал к биографии Т. Герцля, в 1957 г. — о Зангвилле. Редактировал антологию еврейской литературы, изданную в переводе на английский в 1933 г. (второе издание — в 1963 г.), антологии идишской поэзии в переводе на английский (1939, 1969 гг.). С 1945 г. — директор Британской федерации еврейских общественных организаций. Его личный архив, хранящийся в Центральном Сионистском Архиве в Иерусалиме, насчитывает 843 папки с документами (фонд А330).

291 Переписку Й. Лефтовича и С. Дрина см.: CZA, A330/455 (письма 1962-1973 гг.). В CZA хранится также неопубликованная рукопись статьи Дрина «Идише культур-арбэт», о культурной деятельности Всемирного Еврейского Конгресса и движения Поалей-Цион в Англии (без даты, CZA, A330/707).

292 „דאָס פֿרייע וואָרט“, נומער 102 (דריטע עפאָכע), סעפטעמבער 1964. — Л. Олицкий. «Ди лецте ходашим ун тег фун Аба Гордин» («Последние месяцы и дни Абы Гордина»). — «Дос фрайе ворт» № 102 (третья эпоха), сентябрь 1964 г.

293 עפאָכע, פעבר. 1968 סעם דרין. ווי איך בין געוואָרן אַן אַנאַרכיסט (דריטע) — Сэм Дрин. Ви их бин геворн ан анархист (как я стал анархистом). — «Дос фрайе ворт» № 141, февраль 1968 г.

294 Там же.

295 שטימע" גרופע (לאַנדאָן) — געוועזענע "אַרבעטער פֿריינד" גרופע — "פֿרייע אַרבעטער фрайнд групе". Письмо-приглашение Йосефу Лефтовичу (2.09.1963). — CZA, A330/183.

296 Рукопись С. Дрина (89 страниц, идиш) — CZA, A330/707.

297 סעם דרין. ייִדישע קולטור-אַרבעט. — Сэм Дрин. Идише культур-арбэт («Еврейская культурная работа»), глава из рукописи, стр. 84. — CZA, A330/707. Штенцель Авраам-Нахум (р. в 1897 г., в Челодзе, Польша, недалеко от границы с Германией; ум. 24.01.1983 г. в Лондоне) — поэт-идишист, пропагандист еврейского языка, автор ряда исследований по истории языка идиш. Среди них: «Ойфн ро»

(Берлин, 1935 г.); «Ибер эйропейшн кунст» (Лондон, 1938 г.); «Идиш» (там же, 1942, 156 страниц).

298 Вергелис Арон Алтерович. Шестнадцать стран, включая Монако. Путевые очерки. Авторизованный перевод с еврейского. — М., 1982, стр.170-216.

299 С. Дрин — Й. Лефтовичу. Письма. Например, 9.10.1962. — CZA, A330/455.

300 С. Дрин — Й. Лефтовичу. Письмо от 9.10.1962. — Там же.

301 С. Дрин — Й. Лефтовичу. Письма 1974 г. — CZA, A330/455.

302 С. Дрин — Й. Лефтовичу. Письмо от 11.03.1963. — Там же.

303 С. Дрин — Й. Лефтовичу. Письмо без точной даты. Написано — «Милуоки, воскресенье, 21 сент.» — Там же.

304 Avrich, Anarchist Voices: An Oral History of Anarchism in America. AK Press, Edinburgh, Oakland, West Virginia, 2005, p.321.

305 Сводная таблица — список первых редакторов «Фрайе арбетер штиме», сообразно данным анархистов, историков и редакции самой газеты. Передано мне д-ром Миной Граур, Петах-Тиква, в январе 1998 г. CZA, A577/13.

306 אױסערעוועהנליך — אַ וויכטיגער אָװנט — «...А вихтигер овнт». Печатное объявление организаторов вечера. 1953 г. — CZA, A330/183.

307 Там же.

308 Там же. Объявление лондонской группы ФАШ, 1963 г.

309 Когда закрылись ФАШ в Нью-Йорке (1977), «Дос фрайе ворт» в Буэнос-Айресе (1976) и «Проблемен» в Тель-Авиве (1989), последние еврейские анархисты-идишисты были вынуждены печататься в газетах и журналах, придерживавшихся отнюдь не анархистской ориентации. Почти все бывшие члены Анархистской еврейской федерации США после самороспуска этого объединения в 1966 г., и тем более после закрытия ФАШ в декабре 1977 г., стали подписчиками «Форвертс» — газеты, которая в начале XX века являлась яростным оппонентом анархизма; бывшие читатели и авторы израильского журнала «Проблемен», начиная с 1990 г., черпали культурную информацию из «Лебнс-фрагн» — органа местного отделения Бунда, всегда выступавшего ненавистником еврейского (и международного) анархизма. Анархистам-идишистам, любителям и почитателям еврейского языка, на исходе XX века просто не было другой возможности

обратиться к печатному слову на родном языке. Этот подход к текущим проблемам современности на языковой основе, как нам кажется, видимо, в настоящее время невозможен ни в одной другой среде, кроме как в еврейской.

310 פרייע אַרבעטער שטימע — 60 יאָריקער יוביליי. «60-летний юбилей «Фрайе арбетер штиме». — Герман Франк и Солдо Линдер — Йосефу Лефтовичу. Письмо от 28.11.1950. — CZA, A330/183.

311 «Что такое «Арбэтэр Ринг?» — דער אַרבעטער רינג — What is the Workmen's Circle? New York, 1975. — CZA, A330/299.

312 См. переписку Изидора Высоцкого, секретаря ФАШ, с Йосефом Лефтовичем (1970 г.), и переписку с Лефтовичем Янкеля Фрегера, нового секретаря редакции газеты (1973 г.). — CZA, A330/183.

313 Freie Arbeter Shtimme, 03.1973. Письмо-обращение (идиш, англ.) — CZA, A330/183.

314 פ.א.ש.: אַלאָרעם-רוף צו די חברים און לייענערס. ФАШ. Всеобщий призыв о помощи к товарищам и читателям. Ноябрь 1976 г. (идиш, англ.). Подписано: Фанни Бреслав., президент; Фрэнк Флеглер, секретарь; Моше (Моррис) Ганберг.

315 См., например, его переписку с Й.Лефтовичем после закрытия ФАШ в 1979-1981 гг.: CZA, A330/704.

316 דער ייִדישער ליטעראַטור, פֿרעסע און פּילאָלאָגיע. ווילנע, 1926-1929. זלמן רייזען. — Залман Райзен. Лексикон фун дер идишер литератур, пресе ун филологии. Вильна, 1926-1929, в 4-х томах. Его же: 1914 לעקסיקאָן פֿון דער ייִדישער ליטעראַטור און פֿרעסע. וואַרשאַ, — Лексикон фун дер идишер литератур ун пресе. Варшава, 1914.

317 Моше Гончарок. Век воли. Русский анархизм и евреи (XIX — XX вв.). Иерусалим, «Мишмерет шалом», 1996, — гл. «Судьбы российских анархистов» (с.63-99).

318 Подробную библиографию см.: Lexikon der Anarchie, статья Ханса-Ульриха Грундера. См. также: Paul Avrich, Anarchists in the Russian Revolution; Залман Райзен, Лексикон фун дер идишер литератур, пресе ун филологии, т.1.

319 М. Гончарок. «Век воли...», с.78-80.

320 Там же. Кроме того, см.: Lexikon der Anarchie, статья Йорпа Аубеpra; Paul Avrich, The Anarchists in the Russian Revolution; Залман Райзен, Лексикон фун дер идишер литератур, пресе ун филологии, т.1.

321 Надежда Улановская, Майя Улановская. История одной семьи. М., 1994, с. 53-54: «Поехали в Москву... Там мы посетили двух американских анархистов, выходцев из России — Александра Беркмана и Эмму Гольдман. Сразу после революции они приехали в страну победившего пролетариата, но к 21-му году уже были разочарованы и собирались обратно в Америку. Отец беседовал с ними, а я в разговоре не участвовала — была ведь совсем девчонкой. Я с любопытством разглядывала легендарных революционеров и удивлялась, что выглядят они обыкновенно. Эмме Гольдман было за пятьдесят, по моим понятиям — старуха. Отца анархисты встретили как своего человека, и дали ему для передачи на Запад кое-какие материалы против большевиков, а также фотографию Махно и рассказ о том, как с ним поступили: сначала использовали в борьбе против белых и петлюровцев, а потом предали». Цитируемая книга — мемуары, содержащие ценнейшие свидетельства о жизни нескольких поколений при Советской власти. Исследователь российского анархизма обнаружит в этой книге ряд интересных фактов на темы истории революционного движения. Авторы — вдова и дочь анархиста Александра Петровича (Израиля) Улановского (1891, Кишинев — 1971, Москва). Все три члена семьи Улановских — отец, мать и дочь — многолетние узники сталинских лагерей. Майя Улановская — писатель, переводчик; первая жена известного российского диссидента Анатолия Якобсона. С сентября 1973 г. — в Израиле. Многолетний сотрудник Национальной библиотеки при Еврейском университете. Живёт в Иерусалиме.

322 שטורעם-גלאָקן. תל-אביב, "פּראָבלעמען", 1986, 118-112. ז. די לעגענדע — דוד עדעלשטאַדט. די לעגענדע — דוד עדעלשטאַדט. — В кн.: Штурэм-глокн (Штормовые колокола), Тель-Авив, «Проблемен», 1986, с.112-118.

323 מלאָטעק. די לעגענדע דוד עדעלשטאַט. — פּאַרווערטס, 31.01.2002. — חנה מלותек. Легенда — Давид Эдельштат. — «Форвертс», 31.01.2002.; 4. וועגן די פּאַנזע פון דוד עדעלשטאַט... — טאַפּלפּונקט, נומ. 31.01.2002.; 4. וועגן די פּאַנזע פון דוד עדעלשטאַט... — «Топлпункт. Журнал литературы, искусства и общественных вопросов», № 4, Тель-Авив, осень 2001 г (перевод с иврита). Данная статья является главой из книги того же автора «Poetics of Anarchy», Frankfurt, 1997.

324 «Принимал активное участие в анархистском движении

США, оказавшее сильнейшее влияние на еврейское движение Нью-Йорка». — З. Райзен, Лексикон..., с. 720.

325 Пользовался значительной популярностью также в кругах российского социалистического подполья. Известностью пользовались такие его стихи, как «Природа и человек», «В борьбе», «О, муза, не зови...», «В страну пирамид», и др. — З.Райзен, Лексикон..., с. 719-720.

326 פון יידישער פּאָעזיע אין אַמעריקע. באַנד 1. ניו-יאָרק, 1956, ז.92-98. — Н.Б. Минков. Пионерн фун идишер поэзии ин Америке («Пионеры еврейской поэзии в Америке»), ч.1 — «Социальная поэзия», Нью-Йорк, 1956, с.92-98.

327 У З. Райзена, в «Лексиконе...», сказано: «родился в семье торговцев — со стороны отца, канторов и знатоков Торы (хазаним ун ламданим) — со стороны матери». — Ч.1, с.194.

328 Влияние литературно-общественной деятельности М. Розенфельда выходило далеко за пределы США и Европы, — его имя было известно фактически в любой стране мира, где читали на идише. Общее собрание представителей еврейских организаций Аргентины, состоявшееся в Буэнос-Айресе 2 июня 1901 г., выразило уважение Розенфельду тем, что выдвинуло его кандидатом в делегаты на пятый международный Сионистский конгресс, состоявшийся 26-30 декабря 1901 г. в Базеле. См.: CZA, H1/3951 (Личный архив Т. Герцля, «Сефер Аргентина», протокол собрания 02.06.1901 г.).

329 Abba Gordin. Shaul-Yosef Yanovski — zein lebn, kemfn un shafn. L.-A., Komitet fun Sh.Yanovski («Ш.-Й.Яновский — его жизнь, борьба и творчество». Издание комитета по увековечиванию памяти Ш. Яновского), Л.-А., 1957.

330 18.05.2001 "פּאָרווערטס", צו זיין אַכציקסטן יאָרצייט. משה גאָנטשאַקאָק. הלל זאָלאָטאַראָוו — М. Гончарок. «Гилель Золотарёв — цу зайн ахцикстн йорцайт» («Гилель Золотарёв — к восьмидесятой годовщине со дня его кончины»). — «Форвертс», 18.5.2001.

331 «Дер тог» (Нью-Йорк), 22.04.1922 (З. Александр — статья о Леонтьеве в серии статей, вышедших под общим названием «Эйнер фун ди фир миллион» — «Один из четырёх миллионов»).

332 119-101 ז.ה. 1963. תל-אביב, און דענקער. פאַרלאַג אש"ח — П. Гедалья. Кемфер ун денкер (Борцы и мыслители). Издат-во АШУАХ, Тель-Авив, 1963. С.101-119. Предисловие к книге

написано Абой Гординым. Автор книги, П. Гедалья, анархист, писатель и автор многочисленных публикаций в «Проблемах» в 1960-х гг. — родственник Фанни Барон, чей муж — Аарон Барон — в годы гражданской войны в России был одним из организаторов Всероссийской организации революционных партизан (анархистов подполья), активно боровшейся с большевиками. А. Барон, пройдя сталинские лагеря, был уничтожен в конце 1930-х гг., но о его судьбе, как и о судьбе своей сестры, Гедалья не знал до конца своей жизни (с. 176).

333 Вольф (Владимир) Гордин был среди организаторов аналогичной Федерации анархистов в Петрограде. Братья Гордины имели огромное влияние среди промышленных рабочих в больших городах России. Вольф позже стал большевиком, но не надолго. В конечном счете он разочаровался в Ленине и его приспешниках, бежал в Соединенные Штаты и стал протестантским миссионером. — Paul Avrich, *The Russian Anarchists*, p. 237.

334 А. Гордин — один из немногих представителей еврейского анархистского движения, информация о жизненном пути которых нашла отражение в таких изданиях, как «Энциклопедия иудаика» (на англ.яз.), «Энциклопедия ha-иврит» (на яз. иврит), а также «Лексикон современной ивритской литературы» (на яз. иврит) и Краткая еврейская энциклопедия (Иерусалим, на русск. яз., приложение 3).

335 Он был тяжело ранен в левую ногу, шесть месяцев лежал в больнице и еще год вынужден был ходить на костылях. См. его *Zikhroynes un Heshboynes, Buenos Aires, 1955-1937. vol. I*, p. 188-9.

336 Приезд Гордина достаточно широко освещался в израильской прессе. См., напр., Yosef Hrust, *Aba Gordin – ben ha-rav, ha-maaphan, ha-mored ha-nitzhi*. «Herut», 24.10.1958.

337 וארשה, 1912. ספרות הילדים (תרבות אחרונה). וילנה, תרע"ז. עם תוי נגינה. וילנה, תרס"ט. מוסדות הילדים. וארשה, 1910. אלפו משחק. גלוי אל מוקירי החנוך הלאומי. וילנה, תרס"ט. גן טיאטרוני לילדים בני 4-5 מכתב — אבא גאָרדין. Серия брошюр на темы педагогики и детского воспитания, частично изданных в соавторстве с братом. Вильна-Варшава.

338 А. Гордин является автором 46 книг и брошюр на иврите, идиш, русском и английском языках, 15 из которых были написаны в соавторстве с братом, Зеевом-Вольфом (Владимиром) Гординым.

А. Гордин также был редактором 5 сборников «Об интериндивидуализме» (М., 1921, на русском языке), и редактором 4 журналов.

339 По данным З. Райзена («Лексикон фун дер идишер лите-
ратур, пресе ун филологии», Вильна) — Я.-М. Залкинд родился
16.08.1875 г.; по данным израильского «Лексикона современной
ивритской литературы», — 22.01.1875 г., и умер 25.12.1937 г.; автор
статьи о Залкинде в «Проблемен» № 50 (1968 г.) Л. Хейн-Шимони
(Хайфа) пишет, что его герой умер 25.08.1937 г. (очевидно, это
ошибка). Извещение о похоронах опубликовано в израильской
газете «Давар» 27.12.1937 г. Мемориальная статья к неделе кончины
Залкинда была опубликована в той же газете 3.01.1938 за подписью
Моше Кляйнмана.

340 10.02.1978 הצפה. אברהם ביק. מהפחן ואיש שרשים — Авраам
Бик. Маапхан ве-иш шорашим («Революционер и человек корней») —
«ha-Цофе», 10.02.1978 (к 40-летию со дня смерти Залкинда). См. также:
23.01.1938 יעקב מאיר זאליקין ע"ה . — די אידישע צייטונג. בוענאָס-אײַרעס,
«Яаков-Меир Залкинд» (статья-некролог) — «Ди идише цайтунг»,
Буэнос-Айрес, 23.01.1938.

341 L.Hein-Shimoni, «D-r Y.-M.Zalkind.» — «Problem» № 50, 1968.

342 По сообщению А.Бика («ha-Цофе», 10.02.1978), газета называ-
лась «אידישע אַרבעטער שטימע» — «Идише арбетер штиме» («Еврейский
рабочий голос», или «Голос еврейского рабочего»).

343 З. Райзен. Лексикон фун дер идишер литератур, пресе ун
филологии. Т. 4, статья «Залкинд Меир-Яаков».

344 Там же.

345 15.01.1966 ציוניסט — רעדאָקטאָר פֿון "אַרבייטער פֿריינד". — פ.א.ש.,
אַ מליפשיץ. — М. Липшиц. Сионист — редактор «Арбейтер фрайнд». —
«Фрайе арбетер штиме» (Ф.А.Ш.), 15.01.1966, с. 31 (статья 1946 г., посвя-
щенная р. Я.-М. Залкинду).

346 З. Райзен. Лексикон., т.1. статья «Залкинд Яаков-Меир».

347 «Problem» № 50, 1968. Статья Л. Хейн-Шимони (Хайфа)
в юбилейном выпуске журнала.

348 ספר קוברין (מגילת חיים וחורבן). תל-אביב תשי"א. — Сефер Кобрин
(Свиток жизни и жертвы). Под редакцией Бецалеля Шварца и Исраэ-
ля-Хаима Билецкого. Тель-Авив, 1951, с. 240-353 (с уникальной фото-
графией Я.-М. Залкинда, с. 351).

349 По данным «Ам а-Зикарон» (Am haZikaron), исследовательского центра по изучению истории и наследия еврейских родов и семей, Тель-Авив. По данным центра, от Сони-Зильвы (р. в 1876, Россия) у Я.-М. Залкинды также был сын Герцль (1904, Кенсингтон – 1953, Великобритания).

350 Goldman, Emma, 1869-1940. Papers of Leon Malmed and Emma Goldman, 1899-1982 (inclusive), 1899-1940 (bulk): A Finding Aid (MC 332). Schlesinger Library, Radcliffe Institute. См. также: Jewish Women's Archive. «Virtual Archive — Collection Information for Papers of Emma Goldman and Leon Malmed».

351 Avrich, Anarchist Voices: An Oral History of Anarchism in America, 1995, p. 518. См. также: The World Scene from the Libertarian Point of View by the Free Society Group of Chicago, 1951, p. 91.

352 איבערבליק און פערזענלעכע איבערלעבונגען. פילאָדעלפיע, 1954. — Йосеф Кахан. Ди идиш-анархистише бавегунг ин Америке (историшер ибербблик ун перзенлехе иберлебунген) — Еврейское (идиш) анархистское движение в Америке (историческое обозрение и личные переживания). Филадельфия, «Арбетер Ринг», 1945. Юбилейное издание «Радикал Лэйбрери», отделение 273 «Арбетер Ринг», к 40-летию рождения организации (11 ноября 1905 — 11 ноября 1945 гг.).

353 Не путать с Моше Кацем (1885 г.р.), являвшимся литературным редактором ФАШ в 1920-1921 гг., и исключённым из состава редакции за активное участие в издании «Фрайһайт», газете коммунистов США.

354 Моше-Лейб Лиlienблум (1843, Кейданы, Литва — 1910, Одесса) — писатель и общественный деятель эпохи ранней «наскалы». Активист палестинофильского движения «Ховевей Цион». Писал, в основном, на иврите. Учился в йешивах в Кейданах (с 1885 г.), где начал сочинять стихи (например, рифмованное изложение 613-й предписание Алахи), и в Вилькомире (ныне Укмерге). С 1865 г. открыл в Вилькомире собственную йешиву, которая не имела успеха из-за неприязни местных ревнителей веры, объявивших Лиlienблума вольнодумцем (за то, что он руководил молодёжной библиотекой и написал поэму в библейском стиле о польском восстании). Автор статей в «ha-Meliц» на темы талмудических исследований (1867,

1869 гг.). Видя в религии единственную силу, способную сохранить самобытность еврейского народа, и мечтая о сотрудничестве с нееврейским окружением, он призывал смягчить наиболее суровые предписания иудаизма, порождённые определёнными историческими условиями. С 1869 г. жил в Одессе. В 1871 г. замещал редактора газеты на идиш «Коль мевассер» (и опубликовал там серию статей «Идише лебнс-фрагн» («Вопросы еврейской жизни»), где обличал неприспособленность евреев к физическому труду, обездоленность женщины, самодовольство богачей, забитость нищающих масс. Понимал, что предоставление евреям гражданских прав не гарантирует исчезновение антисемитизма. Находился под сильным влиянием идей Писарева, Добролюбова, Чернышевского. Погромы начала 1880-х гг. привели его к убеждению, что антисемитизм коренится в инстинктивной вражде европейских народов к евреям, что ассимиляция не решит проблем еврейского народа. Отсюда возражения против еврейской эмиграции в США и вывод о необходимости вообще покончить с диаспорой, где ежеминутно существует вероятность физического уничтожения еврейского народа. Сторонник «практического сионизма». Писал: «Одна коза, приобретённая евреем в Эрец Исраэль, важнее десяти гимназий».

355 З. Райзен. «Лексикон...», статья «Кац Моше», с. 523-524.

356 Там же, статья «Яффа Йосеф», с. 1230-1231.

357 דגל מחנה יהודה

358 З. Райзен, «Лексикон...», стр. 388-394 (с фотографией).

359 Там же, статья «Фрумкин Авраам», с. 164.

360 ביידער. ווער איז געווען לייב מלאטעק? - "פארווערטס", 12.03.1999. חיים — Хаим Бейдер. «Вер из гевен Лейб Млотек (Кто был Лейб Млотек)?» — «Форвертс», 12.03.1999.

361 Млотеки-журналисты существуют на международной арене идишизма вот уже больше ста лет и являются редакторами и комментаторами еврейских газет и журналов. Традиционная общественно-политическая ориентация представителей этой династии — левый социализм еврейской модуляции (включая бундовское направление). Последние десятилетия культуртрегерская и литературная деятельность членов клана Млотеков связана, в первую очередь, с нью-йоркским еженедельником «Форвертс».

362 Перечисление книг, статей и лекций, изданных Германом Франком, можно найти в «Лексиконе...» З. Райзена (статья «Франк Герман», с. 132-135). Исторических работ, посвящённых этой личности как редактору анархистской газеты на идиш, нет.

363 См., например: Г. Бургин, «Di geshichte fun der idisher arbeiter bevegung» («История еврейского рабочего движения»); «К 60-летию со дня рождения» (юбилейный материал) — ФАШ, 9.12.1927 г.; З. Райзен, «Лексикон...», с. 396-399.

364 По данным «Лексикона...» З. Райзена. По воспоминаниям жены Ривкина — Мины Бордо-Ривкин, публиковавшихся в 1950 г. в ФАШ, он родился в 1884 г.

365 Возможно, ошибка составителей «Лексикона...» З. Райзена: журнал «Жерминаль» выходил в 1900-1909 гг.

366 Согласно информации «Лексикона...» З. Райзена, в свет вышли 23 выпуска «Моргенштерн». — См. т. 1, с. 409.

367 З. Райзен, «Лексикон...», с. 515.

368 .1928. קאָפּעל'אָוו. אַמאָל אין אַמעריקאַ. וואַרשאַ, פאַרלאַג פּ. בוזשאַזא, י"שראל — Израэль Копелов. Амол ин Америка («Когда-то в Америке»), Варшава, издат-во Х. Бжоза, 1928 г. Фрагмент книги в переводе на русский язык выполнен Майей Улановской и опубликован в альманахе «Заметки по еврейской истории», выпуск 31, июль 2005.

369 Гешихте фун дер идишер арбетер-бавегунг ин ди Фарейникте Штатн (История еврейского рабочего движения в Соединённых Штатах). Под ред. Черикова. Т. 2, Нью-Йорк, ИВО, 1945. См. также: Закс А.Ш. Ди гешихте фун Арбетер-Ринг 1892-1925. Эрштер тейл (История Арбетер-Ринг 1892-1925. Первая часть). Нью-Йорк, «Арбетер ринг», май 1925.

370 .1933. שלום שוואַרצבאַרד. אין קריג - מיט זיך אַליין... שיקאַגע, 1933. — Шалом Шварцбард. Ин криг — мит зих алейн... («На войне — сам с собою...»). Изд. Комитета Ш. Шварцбарда, Чикаго, 1933 г. (260 страниц).

371 Наиболее полный отчёт о процессе Шварцбарда (1926-1927 гг.) в русскоязычной прессе дан газетой «Рассвет» (Париж), органе движения сионистов-ревизионистов, не затуманивавшей анархистской идеологии подсудимого.

372 Отрывок из мемуаров Шварцбарда был опубликован в «Форвертс», 24.01.2002 г. (публикация Ханы Млотек — «Еврей, убивший Петлюру»).

373 См., например: ФАШ, 15.12.1968, с. 5.

374 М. Гончарок. Век воли Русский анархизм и евреи..., с. 66-67, 90-93. Также: М. Гончарок. Мститель Шалом. — «Слово. Журнал актуальной еврейской истории», Иерусалим, вып. 5, март 1997 г., с. 16-22; М. Гончарок. Еврейский мститель. — «Окна» — «Вести», Тель-Авив, 31.01.2002 г. (интервью редактору еженедельника).

375 «Problem» № 46, 1968 г. Официальная церемония перезахоронения праха Ш.-Ш. Шварцбарда состоялась 7.12.1967 г.

376 CZA, A303/27. В личном фонде М. Ярблума в Центральном сионистском архиве в Иерусалиме хранится также уникальная фотография, где он снят вместе со Шварцбардом (датировано июнем 1930 г.). — CZA, A303/98. Опубликовано мной в интервью газете «Окна» — «Вести» (Тель-Авив) 31.01.2002 г.

377 Yelensky B. In the Social Storm: Memoirs of the Russian Revolution. The Radical Press, 2007.

378 Письмо З. Фридмана Б. Еленскому, 1939 г. — Yelensky B. In the Struggle for Equality: The Story of the Anarchist Red Cross. Chicago: Alexander Berkman Aid Fund, 1958. P. 69-70.

379 «Фридман, Залмен Хаимович», статья Кирилла Лиманова в Еврейской Вики-энциклопедии EWiki («Everyday Jewish Wiki») — <http://www.ejwiki.org>

380 .1986 „יידיש-ליגע“, ניו-יאָרק, לעקסיקאָן פון יידיש שרייבערס. — Берл Коһен, Лексикон фун идиш-шрайберс (Лексикон идишских писателей), Нью-Йорк, 1986, с. 384-385, со ссылкой на: 1975 מ״י — יוני 1975, פא״ש, נ״י, פ. קאַנסטאַן (א. טהאַרן), «Фрайе арбетер штиме» (ФАШ), Нью-Йорк, май-июнь 1975.

381 Берл Коһен, Лексикон фун идиш-шрайберс (Лексикон идишских писателей), Нью-Йорк, 1986, с. 145.

382 Альми относился к тем представителям идиш-анархизма, которые охотно принимали идею сотрудничества классической анархистской доктрины с моральными постулатами иудаизма. По поводу одного общественного собрания нью-йоркских анархистов-евреев, на котором он присутствовал в 1913-1914 г., он пишет: «Ребята дискутировали об анархизме, свободной любви, религии, Эмме Голдман, Александре Беркмане, Яновском... Я сделал замечание, что анархист не обязан быть именно атеистом. Можно быть хорошим

анархистом и верить в Бога, или — верить в Бога и быть анархистом.» — См.: Almi.»Sotsialistn, anarchistn un kritikern». — «Cheshbn un sach-hakol. Zichrojnesh un cheshbojnesh», Buenos-Ajres, 1959, p. 79.

383 פון יידיש שרייבערס. ניו-יאָרק, "יידיש-ליגע", 1986, ז. 277-278. — Лексикон фун идиш-шрайберс («Лексикон писателей на идиш»), под ред. Берла Коэна, Нью-Йорк, изд-во «Идиш-Лига», 1986, с. 277-278 (Берл Коэн — бывший административный директор «Фрайе арбетер штиме»).

384 САНJP, P 220 (Арн Торн — Йосеф Люден. Переписка. 3.04. 1974. — 18.10.1985).

385 Yiddish Anarchist Bibliography. Editor: J.Patten. A «Kate Sharpley Library» project in co-operation with «The Anarchist Archives Projekt». London, England — Cambridge, MA, USA, 1998.

386 М. Гончарок, фонд А577 в Central Zionist Archives. Переписка с Джерри Капланом (CZA, А577/31), Роджер де Гаррисом (CZA, А577/24), Сидни Соломоном (CZA, А577/24), Мари-Кристиной Михайло (CZA, А577/28), Джоном Паттеном (CZA, А577/30), Розеллой ди Лео (CZA, А577/29).

387 Г. Равин — один из последних ветеранов Идише рационалистише гезелшафт в Буэнос-Айресе, автор монографии по истории анархо-идишистов Южной Америки.

388 L'Anarchico e l'Ebreo. Storia di un incontro. — Centro studi libertari di Milano, 2001 (238 с.).

389 Амедео Бертоло (р. в 1941, Милан) — профессор экономики, историк и активист анархистского движения в Италии. Редактор изданий «A rivista anarchica» (1971-1974), «Interrogations» (1974-1979), «Volontà» (1980-1996). Один из руководителей научно-исследовательского проекта Centro Studi Libertati и архива «Giuseppe Pinelli» (имени Джузеппе Пинелли) в Милане (с 1976 г.), а также издательства «Elèuthera» (с 1986 г.). Автор книги, вышедшей на французском языке, Juifs et Anarchistes: Histoire d'une rencontre, Saint-Etienne, 2008.

390 Ж.-М. Изрин — М. Гончарок, переписка 1997-2000 гг. CZA, А577/22.

391 Jean-Marc Izrine. Les libertaires du Yiddishland. Toulouse, Alternative libertaire, 1998.

392 Furio Biagini. Nati Altrove (il movimento anarchico ebraico tra

Mosca e New York). Prefazione di Nathan Weinstock. Pisa, Biblioteca di storia dell' anarchismo, 1998.

393 Furio Biagini. Tora e liberta. Studio sulle corrispondenzetra ebraismo e anarchismo. Lesse, i Libri I di Icaro, 2008.

394 Iveta Leitane. Jewish Anarchism in North Eastern Europe: The Case of Abba Gordin (1887 — 1964). Programme | ESSHC — European Social Science History Conference, 2012. Tuerk Lilian. A Kingdom of Kings. Abba Gordin (1887-1964) and the Disputes on the Role of Jewish Law (Halakha) for Anarchist Ideas. University of Glasgow, European Social Science History, 2012. Tuerk Lilian. Religiöser Nonkonformismus und Radikale Yidishkayt. Abba Gordin (1887-1964) und die Prozesse der Gemeinschaftsbildung in der jiddisch-anarchistischen Wochenschrift Fraye Arbeter Shtime 1937-1945. Dissertation zur Erlangung des Doktorgrades des Philosophie vorgelegt der Philosophischen Fakultät / Sozialwissenschaften und historische Kulturwissenschaften der Martin-Luther-Universität Halle-Wittenberg, 2015.

395 Piotr Laskowski. Szkice z dziejów anarchizmu. Warszawa, 2006.

396 Eliezer Hirshauge. Troyim in farvirklekhung. Zikhroynes, fartseykhenungen un bamerkungen vegn der Anarkhistisher bavegung in Poyln. Тель-Авив, издано Диной Хузарска-Гиршайге, 1953, National Yiddish Book Center, Amherst, MA, 1964.

Оглавление

О книге
Стр. 5

Об авторе
Стр. 6

Вступление. Основные современные исследования
еврейского анархистского движения. Специфика темы.
Стр. 8

Анархизм среди евреев в последней четверти
XIX — начале XX вв. Возникновение Движения.
Стр. 20

Из истории идиш-анархизма в Англии (1880—1930-е гг.).
Стр. 29

Из истории еврейского анархистского движения в США
(1880—1970-е гг.)
Стр. 55

Анархизм и национальный вопрос. Позиция кропоткинско-
го направления. Анархо-сионизм.
Стр. 80

Анархизм в Израиле. «Проблемот /Проблемен»

Стр. 126

К истории анархистской прессы на идиш: «*Дер фрайер геданк*»
(Париж), «*Дос фрайе ворт*» (Буэнос-Айрес), «*Фрайе арбетер*
штиме» (Нью-Йорк)

Стр. 193

Судьбы еврейских анархистов (материалы к биографиям)

Стр. 231

Иллюстрации

Стр. 280

Заключение

Стр. 330

Избранная библиография

Стр. 335

Примечания

Стр. 344

common place
издательская инициатива/
волонтерский DIY-проект

Наши книги всегда можно купить в независимых магазинах «**Фаланстер**», «**Все свободны**», «**Смена**», «**Факел**», «**Подписные издания**», «**Князь Мышкин**», «**Бакен**», «**Пиотровский**», книжном клубе «**Петровский**», а также заказать с доставкой на сайте izd-siyanie.ru

Больше информации о проекте на сайте **common.place**

Моше Гончарок

Пепел наших костров

Очерки истории еврейского анархистского движения (идиш-анархизм)

Оформление серии — Алина Дмитриева

Коллектив common place благодарит за юридическую помощь в издании этой книги Андрея Тарасенко

Отдельная благодарность Соне Найман за неоценимую помощь в процессе работы

Подписано в печать 03.09.2016

Формат 130x200

Заказ № 161

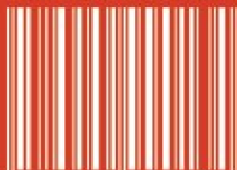
Тираж 500 экз

Издательская инициатива «Common place»
commonplace1959@gmail.com

Книга посвящена международному еврейскому анархистскому движению, существовавшему в 1880–1980-х годах в разных странах Западной Европы, в Северной и Латинской Америке и в Израиле. Это специфическая ветвь анархизма, представители которой общались на идише, обращались к традиционным еврейским литературно-философским источникам, занимались книгоизданием, социальной журналистикой, профсоюзной деятельностью и т.д. Книга адресована тем, кто интересуется историей анархизма, еврейской интеллектуальной историей и общественно-политическими движениями XX века.

ПЕПЕЛ НАШИХ КОСТРОВ

МОШЕ
ГОНЧАРОВ

9 789999 990134 >

Рекомендуемая
цена

414р.

common place